

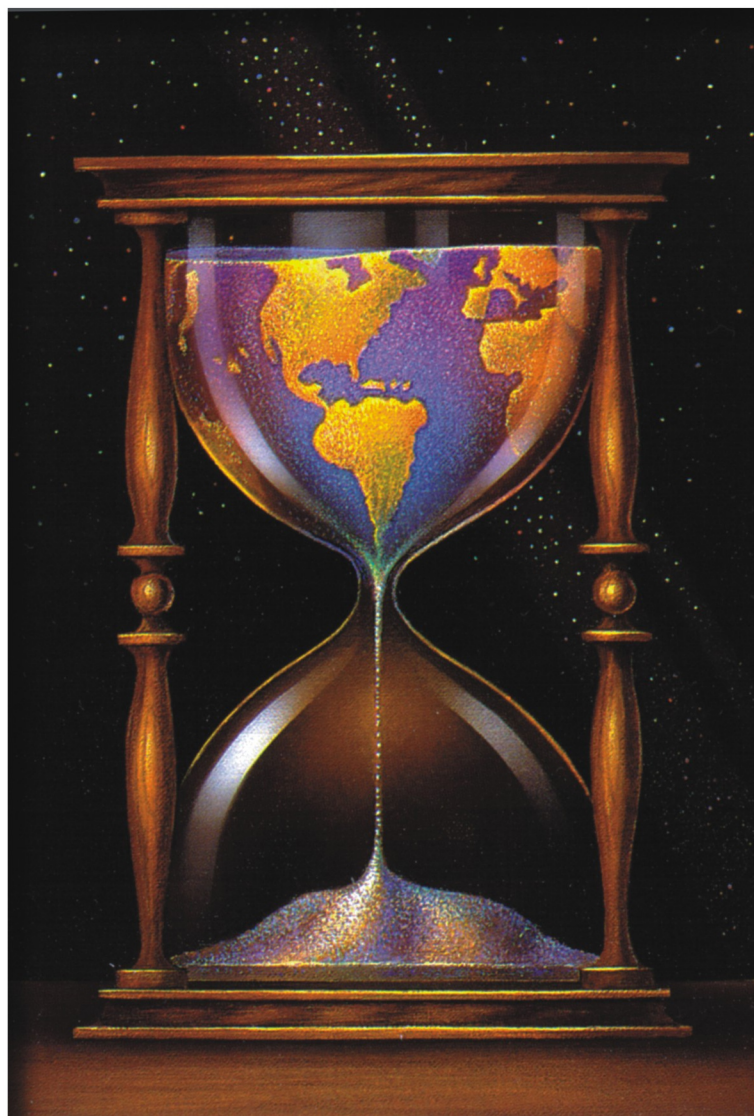
МЕНЕДЖЕР

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГОУ ВПО
“ДОНЕЦКАЯ
АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ
ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ”

3(101)’2022

ISSN 2308-104X

«Менеджер», научный журнал 3(101)'2022

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Основан в 1998 году.

ISBN 978-966-430-134-0

ISSN 2308-104X

«Менеджер», научный журнал» ГОУ ВПО «ДОНАУИГС» включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Министерства информации ДНР серия ААА № 000065 от 16.11.2016 г.

«Менеджер», научный журнал» включен в Перечень рецензируемых научных изданий Министерства
образования и науки Донецкой Народной Республики (Приказ № 592 от 08.06.2017 г.) по группе научных
специальностей 08.00.00 - Экономические науки (08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством;
08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.12 - Бухгалтерский учет, статистика)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Костровец Лариса Борисовна – главный редактор, д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Ободец Роман Васильевич – заместитель главного редактора, д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Балко Марина Владимировна – д.филол.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Барышникова Лёля Петровна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Беганская Ирина Юрьевна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Безрукова Татьяна Львовна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГЛТ им. Морозова», г. Воронеж, Российская Федерация
Бессонова Елена Анатольевна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВПО «ЮЗГУ», г. Курск, Российская Федерация
Братковский Мирон Леонидович – д.гос.упр., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Броварь Александр Витальевич – д.и.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Букреев Анатолий Митрофанович – д.э.н., проф., ООО «Научно-производственный центр «Союз», г. Воронеж, Российская Федерация
Веретенникова Оксана Витальевна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Верига Анна Владимировна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Волощенко Лариса Михайловна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Ворушило Виктор Павлович – к.ю.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Гончаров Валентин Николаевич – д.э.н., проф., ГОУ ЛНР «ЛНАУ», г. Луганск
Губерная Галина Константиновна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Иванов Михаил Фёдорович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Иванова Татьяна Леонидовна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Моисеев Александр Михайлович – д.ю.н., проф., ГОУ ВПО «ДЮА», г. Донецк
Овчаренко Людмила Александровна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Омельянович Лидия Александровна – д.э.н., проф., ГО ВПО «ДонНУЭТ», г. Донецк
Петрушевская Виктория Викторовна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Петрушевский Юрий Люцианович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Подгорный Владимир Васильевич – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Пономаренко Елена Викторовна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Седнев Владислав Владимирович – д.м.н., проф., Научно-методическое управление Генеральной прокуратуры, г. Донецк
Тусупова Лейла Амангельдиевна – д.э.н., проф., Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан
Чернецкий Вадим Юрьевич – д.гос.упр., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Ободец Яна Викторовна – ответственный секретарь, к.гос.упр., ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», г. Донецк
Иванченко Светлана Владимировна – технический секретарь

Адрес редакции:

83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-А.

Учредитель – ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ».

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Ответственность за точность и достоверность приведённых фактов, цитат, фамилий несут авторы.

При переиздании ссылка на «Менеджер», научный журнал» обязательна.

Распространяется бесплатно по специальной рассылке.

Литературный редактор Л.Н. Полчанинова. Подписано к печати 27.10.2022 г.

Рекомендовано к опубликованию решением

Учёного Совета ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», протокол № 3 от 27.10.2022 г.

Напечатано ФЛП Криничная Ирина Викторовна.

Свидетельство о регистрации серия АА01 № 18126 от 12 ноября 2014 г.

83017, г. Донецк, ул. Овнятаняна, д. 4

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 11,1.

Периодичность изданий – 4 раза в год.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ободец Я.В., Дудников Р.Г. Инструменты развития инфраструктуры города	3
Савченко О.Ю. Информатизация механизмов управления агропромышленным комплексом Донецкой Народной Республики	10
Шевчук Н.В. Повышения эффективности государственного управления на территории Донецкой Народной Республики	16

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бражникова Л.Н. Подход к формализации критериев оценки эффективности программы развития промышленности	25
Бура А.Д. Особенности влияния экономической политики региона на развитие финансового рынка	33
Жданова О.С. Методика оценки уровня социально-экономического потенциала предприятий сельского хозяйства	44
Железняк В.Ю. Социально-экономическая система: проблема дефиниции	50
Кириенко О.Э., Краснолобова Л.С. Финансовая инфраструктура туризма	60
Константинова М.А. Современное состояние и развитие мирового рынка угля в контексте его конкурентоустойчивости	68
Костровец Л.Б., Резник А.А. Анализ демографической ситуации в контексте реализации государственной социальной политики на примере Российской Федерации	78
Овчаренко Л.А., Черкашина Т.В. Государственно-частное партнерство в сфере туризма как фактор интенсификации развития региональной экономики	84
Рожнятовская А.А. Оценка оптимальности соотношения потребностей рынка труда Донецкой Народной Республики	94
Рытова Н.А. Сущность механизма и системы управления: философский аспект	100

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

Гончаров В.Н., Колтакова Г.В., Варнавская Д.С. Сценарный анализ – инструмент управления рисками субъекта хозяйствования	107
Захаров Р.В. Основные аспекты кадровой политики в организациях высшего образования	112
Иванова Т.Л., Игуменцева А.В. Основополагающие элементы системы стратегического планирования	118
Мызникова М.А. Формирование научно-методологического подхода к количественной оценке стратегической неопределенности	127
Тарасов А.С. Сущность механизма управления функционированием предприятий в современных условиях	133
Харитонова О.С. Построение стратегическо ориентированной структуры управления образовательных организаций	139
Ченакал В.А. Изучение подходов к построению архитектуры предприятия	145

C O N T E N T S

MECHANISMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Obodets YA.V., Dudnikov R.G. Instruments for the development of city infrastructure	3
Savchenko O.J. Informatization of mechanisms for managing the agro-industrial complex of the Donetsk People's Republic	10
Shevchuk N.V. Increasing the efficiency of state administration in the territory of the Donetsk People's Republic	16

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Brazhnikova L.N. Approach to formalization of criteria for evaluating the effectiveness of the industrial development program	25
Bura A.D. Features of the influence of the economic policy of the region on the development of the financial market	33
Zhdanova O.S. Innovative intermediary in the processes of development of AIC enterprises	44
Zheleznyak V.YU. Socio-economic system: the problem of definition	50
Kirienko O.E., Krasnolobova L.S. Financial infrastructure of tourism	60
Konstantinova M. A. Current state and development of the world coal market in the context of its competitive sustainability	68
Kostrovets L.B., Reznik A.A. Analysis of the demographic situation in the context of the implementation of state social policy on the example of the Russian Federation	78
Ovcharenko L.A., Cherkashina T.V. Public-private partnership in the tourism sector as a factor of the intensification of the regional economy development	84
Rozhniatovskaia A.A. Assessment of needs of the labor market of the Donetsk People's Republic	94
Rytova N.A. The essence of the mechanism and system of management: the philosophical aspect	100

ENTREPRENEURSHIP, MANAGEMENT, MARKETING

Goncharov V.N., Koltakova G. V., Varnavskaia D. S. Scenario analysis - a tool for risk management of a business subject	107
Zakharov R.V. The main aspects of personnel policy in organizations of higher education	112
Ivanova T.L., Igmentseva A.V. Fundamental elements of a strategic planning system	118
Myznikova M.A. Formation of a scientific and methodological approach to the quantitative assessment of strategic uncertainty	127
Tarasov A.S. The essence of the mechanism of management of the functioning of enterprises in modern conditions	133
Kharitonova O.S. Building a strategically oriented structure for the management of educational	139
Chenakal V.A. Study of approaches to building an enterprise architecture	145

УДК 332.1
DOI 10.5281/zenodo.7248222

ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА

ОБОДЕЦ Я.В.,
канд. гос. упр., доцент, заведующий кафедрой
менеджмента непроизводственной сферы;

ДУДНИКОВ Р.Г.,
соискатель кафедры менеджмента
непроизводственной сферы;
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. Статья раскрывает особенности применения инструментов развития инфраструктуры города в виде факторинговых операций, лизинга и концессий для условий Донецкой Народной Республики (ДНР). Опираясь на исследования российских учёных, определены принципы развития городской инфраструктуры. В рамках каждого принципа восстановления и развития инфраструктуры города заложены специфика и особенности его применения на территории ДНР.

Ключевые слова: инфраструктура, город, инструменты развития, факторинг, концессия, лизинг, Донецкая Народная Республика

INSTRUMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF CITY INFRASTRUCTURE

OBODETS YA.V.,
Candidate of Science in Public Administration,
Associate Professor, Head of the Department of
Management of Non-Production Sphere;

DUDNIKOV R.G.,
Applicant of the Department of Management of
Non-Production Sphere
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. In the article the features of the use of tools for the development of the city's infrastructure in the form of factoring operations, leasing and concession for the conditions of the Donetsk People's Republic (DPR) are revealed. The principles of urban infrastructure development are determined based on the research of Russian scientists. Within the framework of each principle of restoration and development of the city's infrastructure, the specifics and features of its application for the territory of the DPR are laid down.

Keywords: infrastructure, city, development tools, factoring, concession, leasing, Donetsk People's Republic

Постановка задачи и актуальность. Значительные изменения в производственных отношениях, экономическая самостоятельность предприятий, восстановление и развитие инфраструктуры городов и районов в Донецкой Народной Республике в условиях ограниченности ресурсов стимулируют поиск способов и инструментов организационно-экономического обеспечения предприятий социально-

экономической инфраструктуры города как со стороны местных администраций, так и самих предприятий. Одним из таких способов является развитие малых предприятий как базового фактора формирования конкурентной среды на основе расширения их кооперационных связей с крупным бизнесом посредством концессии или лизинга. Другими инструментами повышения уровня организационно-экономического обеспечения управления предприятиями инфраструктурного хозяйства города является применение механизма концессии, подразумевающего реформирование и развитие инфраструктуры города за счёт средств инвесторов-концессионеров; финансирование обновления основных средств предприятий на основе лизинга.

Необходимость и сложность формирования эффективной среды управления предприятиями инфраструктуры города в условиях действия международных санкций и интеграционных процессов с Российской Федерацией, неплатёжеспособности потребителей услуг и товаров, недостаточность привлечения средств инвесторов определили выбор темы данной статьи, её актуальность и значимость для развития теории и практики организационно-экономического обеспечения инфраструктуры города.

Анализ последних исследований и публикаций. Детальный анализ современных авторов выявил недостаточную проработанность вопросов в теоретическом плане по условиям применения инструментов для развития инфраструктуры города. Но заслуживают уважения труды таких отечественных учёных: Д. Г. Владимиров, А. М. Воротников, Б. А. Тарасов [1], О. А. Давыдова [2], О. П. Патриевская, С. А. Митягин [3], А. С. Данилина, М. Д. Сафарова [4], Н. Ф. Смирнова [5].

Цель статьи – сформировать основной инструментарий, позволяющий восстанавливать и развивать инфраструктуру города в условиях интеграционных процессов ДНР и РФ.

Изложение основного материала исследования. Для проработки основной цели статьи на начальном этапе необходимо подчеркнуть взаимосвязь и взаимодействие категорий: «экономическая инфраструктура», «социальная инфраструктура», преимущества которых наиболее чётко проявляются в условиях города. Одним из характерных признаков территории является наличие развитой инфраструктуры, которой присущи основные принципы функционирования экономических систем, в том числе целеустремлённость, целостность, самоорганизация, специфичность и общность, саморазвитие и многоукладность, пропорциональность.

Целенаправленность в данном случае определяется как условие достижения конкретных целей в рамках функционирующей системы. Относительно инфраструктуры это, прежде всего, её направленность на осуществление расширенного экономического воспроизводства с учётом реализации конкретных целей развития экономики города и хозяйствующих субъектов, достаточность их взаимосвязей.

Инфраструктура должна отвечать требованиям принципа целостности. При этом подразумевается то, что только система, а не её часть должна выполнить соответствующую функцию и обеспечить достижение соответствующих целей. Целостность в данном случае следует понимать как возможность городской системы создать условия функционирования инфраструктурно обеспеченных внутренних и республиканских связей (материальных, финансовых, социальных).

Сущность принципа самоорганизации состоит в том, что инфраструктура должна развиваться таким образом, чтобы как можно лучше способствовать использованию имеющегося ресурсного потенциала и наиболее эффективным методам достижения поставленных целей.

По поводу требований принципа специфичности и общности следует отметить, что инфраструктура должна иметь общие черты, корреспондирующиеся с республиканской экономикой в целом и аналогичными системами других городов и районов. Она должна быть наделена специфическими особенностями, определяющими

дифференциацию условий хозяйственной деятельности на территории города и функционирующих субъектов хозяйственной деятельности независимо от форм собственности.

Инфраструктура является динамической системой, поэтому ей присуще саморазвитие. Коренные конфигурации в производственных отношениях, работа местных администраций, экономическая самостоятельность компаний, новейшие формы организации на местах объективно побуждают к пересмотру ценностей в системе составляющих городской экономики: исследование и прогнозирование действий формирования новейших форм кооперации больших и малых компаний; расширение рынков сбыта производимой продукции в рамках города; решение финансовых проблем территорий и предприятий; создание в городе экономической среды, благоприятной для предпринимательства; развитие товарно-денежных и кредитных отношений, включая процессы, концессии и формирование новых структур, таких как франчайзинг или лизинг.

При восстановлении инфраструктуры необходимо учитывать принцип многоукладности экономики, что означает функционирование наряду с государственными организациями и предприятиями других организационно-правовых форм: акционерных обществ, частных предприятий, в том числе с иностранными инвестициями в условиях становления экономики города. Так, например, город Иловайск – город воинской славы Донецкой Народной Республики, одним из первых испытал все тяготы политического конфликта и боевых действий на Донбассе. Противостояние в Иловайске является, вероятно, не только самым ожесточённым и кровопролитным эпизодом Донбасской войны, но и самым резонансным. Иловайский «котёл» стал символом разгрома ВСУ в августе 2014 года.

С учётом принципов восстановления и развития инфраструктуры города рекомендовано применять программно-целевой подход для обеспечения комплексного развития элементов инфраструктуры, что подтверждается множеством исследований [7, 8]. Особое внимание уделено этому и в исследованиях Ободца Р. В., Ободец Я. В. в части принципов формирования инфраструктурного обеспечения региона [17].

В этом отношении работа городских администраций получает новое целевое направление – подготовку научных прогнозов, используемых местными органами, а также предприятиями и организациями в качестве ориентиров для регулирования процессов восстановления и экономического развития [18].

В становлении инфраструктуры города в целом, как и в развитии её составляющих, в ДНР имеются особенности, учёт которых позволяет выявить основные факторы становления социально-экономической инфраструктуры города и определить главные направления развития каждой из их составляющих с учётом:

- реструктуризации государственной собственности и создание конкурентной среды, способствующей формированию оптимальной среды для развития частного бизнеса;

- обеспечения системы взаимодействия предприятий инфраструктуры города и субъектов разных форм собственности, между которыми существуют производственно-хозяйственные, финансовые и другие связи;

- определения изменений отношений собственности, структуры управления, сфер хозяйственных отношений, системы вертикальных и горизонтальных связей, в результате которых трансформируются экономические интересы субъектов хозяйственной деятельности города;

- приведения нормативно-правовой базы развития инфраструктуры в соответствие с требованиями интеграционных процессов с РФ.

Правительства многих стран в 70-80-е годы активизировали поиск путей преодоления кризисных явлений в секторе инфраструктуры. Оптимальным вариантом преодоления сложившейся ситуации является применение механизма концессии,

сущность которой состоит в уступке государством на определённых условиях своих имущественных прав и прав на отдельные виды хозяйственной деятельности субъектам предпринимательской деятельности – концессионным предприятиям. Это предполагает финансирование сектора предприятий инфраструктуры города без привлечения бюджетных средств при сохранении прав собственности.

В научной литературе используются разные модификации определения экономической категории «концессия».

Термин «концессия» происходит от латинского *concessio* – разрешение, уступка. Под концессией традиционно понимают: договор, который государство заключает с субъектом предпринимательской деятельности (как правило, иностранным инвестором) на эксплуатацию предприятий, земельных участков, природных ресурсов [9].

Концессия – это договор на сдачу государством в эксплуатацию [10], или договор о передаче принадлежащих государству или местным органам власти предприятий или других объектов с правом строительства различных сооружений на временный срок иностранному государству, юридическому или физическому лицу (концессионеру) на определённых согласованных сторонами условиях с целью развития или восстановления национальной экономики. Кроме того, концессия трактуется как уступка права пользования государственной собственностью в течение оговоренного срока [11], а также как форма привлечения инвестиций, когда государство (местные администрации) на возмездных условиях сдаёт в эксплуатацию на конкретный срок землю, источники природных богатств, предприятия, другие хозяйственные объекты иностранным фирмам или частным лицам. При дальнейшем развитии концессионной территории часто возникают совместные предприятия с использованием капитала концессионера и предприятия города. При этом в соответствии с международным правом государство может прекратить действие концессии по истечении договорного срока.

Развитие системы концессий в мире показывает, что в отношениях с концессионером права и полномочия государства всё больше расширяются. Существует два типа концессий – традиционный и модернизированный. Традиционная система уже практически не используется. В соответствии с ней компании получали большие объекты на длительный срок (например, землю, на которой добывались полезные ископаемые и вывозились за границу). При этом государству почти не поступали отчисления от доходов концессионеров. Теперь в мире предпочитают модернизированную концессию, которая предполагает использование, прежде всего, государственной инфраструктуры, а не природных богатств.

Важнейшей особенностью государственной концессии является то, что соответствующие государственные активы и права передаются частным структурам на срок, определённый сторонами, с последующим возвращением государству. При этом выделяется коренное отличие государственной концессии от денационализации и приватизации. Так, исходя из исторической справки, ещё в 1865 г. группа предпринимателей обратилась к Российскому правительству с ходатайством подарить им концессию на сооружение Азовской железной дороги в Таганрог через Харьков и Донбасс, поскольку рудники, заводы и шахты активно строились. В этот период требовались надёжные связи с центром страны и морскими портами, и поэтому правительство решило увеличить намеченную магистраль в Ростов, чтобы использовать дешёвый вид транспорта для вывоза зерна из центральных губерний через морские порты за границу, а также донбасский уголь на север страны. Открытие железной дороги давало надежду предпринимателям на большие прибыли.

Далее рассмотрим и практику применения инструментов развития инфраструктуры города в виде лизинга и факторинга.

Здесь можно отметить основные преимущества факторинговых операций, лежащих в следующем: использование услуг факторинг-фирм даёт возможность

превратить будущий долг предприятия в наличные деньги в нужный момент времени. Факторинг-фирма, предоставив предприятию около 80 % суммы долга до наступления срока платежа, финансирует его. В результате этого финансовое положение предприятия улучшается, оно освобождается от риска возможных неплатежей, который принимает на себя факторинг-фирма. Предприятие сокращает расходы на ведение дебиторских счетов и осуществление кредитного контроля. Кроме того, предприятие получает возможность использовать информационные услуги факторинг-фирмы по финансовому положению его контрагентов.

Следует подчеркнуть, что деятельность фактор-посредников призвана решать проблемы рисков и сроков платежей в отношениях между поставщиками и покупателями [12]. Благодаря факторингу, достигается ускорение оборачиваемости средств в расчётах. Получая немедленную плату за основную часть стоимости товаров, клиент может рассчитывать со своими поставщиками наличными деньгами и получать за это скидку с цены. Факторинговые операции активно проводят коммерческие банки, создающие для этого филиалы или компании, а также специализированные факторинговые компании.

При анализе зарубежного опыта различают два вида факторинга: первый – это покупка продукции у товаропроизводителей с правом последующей перепродажи по новым ценам, то есть применяется цена спроса и предложения; второй – покупка у поставщиков долговых обязательств плательщиков с последующей инкассацией (взысканием) долга.

Амангалиева А.З., характеризуя факторинг как покупку банком или специализированной компанией денежных требований поставщика к покупателю и их инкассацию за определённое вознаграждение, подразделяет факторинговые операции на такие виды:

внутренние, если поставщик, покупатель и фактор-фирма находятся в одной стране, и международные, если любая из трёх сторон находится в другом государстве;

открытые, если должник уведомлён об участии в сделке факторинговой компании, и закрытые (конфиденциальные);

с правом регресса, то есть с правом требования к поставщику вернуть оплаченную сумму или оплатить непогашенную задолженность и без права регресса;

с кредитованием поставщика в форме предварительной оплаты требований к определённой дате [13].

Особое значение имеет международный экспортный факторинг как способ финансирования экспортных и импортных операций. Сущность его состоит в том, что фактор-фирма покупает у экспортёра все права (счета) с момента поставки товара покупателю. Большую часть суммы (60-90%) за поставленную продукцию экспортёр получает сразу после отгрузки товара. Другая сумма, за исключением комиссионных, выплачивается экспортёру в срок, оговоренный фактор-соглашением, независимо от текущего финансового положения покупателя. Экспортный факторинг осуществляют фактор-фирмы, входящие в объединение факторинговых компаний.

Что касается экспорта, то фактор-фирмы готовы предоставлять своим клиентам дополнительные услуги в двух вариантах: так называемый тихий или скрытый факторинг; открытый факторинг [14].

При скрытом (тихом) факторинге клиент заключает договор с факторинговой компанией, не извещая об этом своих покупателей. Данный признак классификации является основным, так как в данном случае от вида сделки зависит организация факторинговой операции. При открытом факторинге оплата осуществляется непосредственно факторинговой компании, а при тихом – поставщику, так как покупатель не уведомлён об участии факторинговой компании.

Объективной базой развития инфраструктуры города является законодательство, регулирующее и регламентирующее деятельность институтов государственной власти,

предприятий инфраструктуры города.

Несмотря на наличие в ДНР ряда законодательных актов, в той или иной степени регулирующих осуществление лизинга, его развитию в значительной степени препятствуют проблемы именно законодательного характера, такие как [16]: частые изменения и несовершенство действующего законодательства, регламентирующего проведение и налогообложение лизинговых операций, его внутренняя противоречивость и несогласованность; отсутствие преемственности изменений законодательства, в частности, неурегулированность процесса перехода от старых норм к новым, в результате чего договоры, заключённые по старым нормам, могут быть признаны недействительными со всеми вытекающими из этого последствиями; необоснованная зарегламентированность лизинговых операций (срок действия договора лизинга, структура и размер лизинговых платежей); отсутствие эффективной законодательной поддержки процедуры изъятия лизингового имущества у лизингополучателя, не выполняющего существенные условия договора лизинга. Одним из основных условий высокой эффективности лизингового механизма является надёжное правовое обеспечение всех взаимодействующих субъектов с учётом их интересов. Объектом либо предметом контракта лизинга является оборудование, техника, машины. Субъектами лизингового рынка являются: лизингодатели, лизингополучатели, торговцы либо поставщики имущества, кредитно-денежные учреждения.

Договор лизинга заключается в форме как трёхстороннего (между всеми основными субъектами лизинга), так и двустороннего (между лизингодателем и лизингополучателем) соглашения.

На практике виды лизинговых отношений дифференцируются в зависимости от состава участников сделки, их продолжительности, типа имущества и окупаемости, размеров обязанностей сторон, особенностей объектов лизинга и условий их амортизации, типа лизинговых платежей, в отношении секторов экономики. Мировой опыт показывает перспективность лизингового механизма, обеспечивающего комплекс возникающих имущественных отношений, связанных с передачей имущества в использование после его приобретения у производителя.

В лизинге совмещаются операции купли-продажи и аренды, кредита и инвестирования. Однако он имеет существенные отличия от указанных видов деятельности. В лизинге на других началах, чем при аренде, определяются лизинговые платежи – на основании норм амортизации, при финансовом лизинге срок договора приближается к сроку полной амортизации имущества. Однако следует отметить, что применение лизинга на предприятиях инфраструктуры города зависит от уровня развитости его инфраструктуры.

Выводы. В результате исследования выявлено, что основными инструментами для обеспечения восстановления и развития инфраструктуры города являются: деятельность лизинговых компаний, применение факторинговых операций и концессионных соглашений независимо от их оргструктуры и системы управления. Однако далее продолжают сохраняться проблемы, характеризующиеся особенностями становления государственности ДНР. Они заключаются в функционировании полноценной банковской системы и страхового рынка для реализации факторинговых операций, а также в необходимости проектирования обозначенных операций; разработке механизмов привлечения средств для инвестирования проектов по восстановлению городской инфраструктуры с учётом предоставления гарантий партнёрам; консультировании участников относительно особенностей взаимосвязей на лизинговой или концессионной основе; экономико-правовой экспертизе и предоставлении услуг по организации инвестирования проектов с учётом лизинга или концессии; оценке вероятности действующей системы бухгалтерского учёта и анализа финансового состояния; оценке имущества лизингополучателя, подготовке проектов

договоров по лизингу. Все перечисленные проблемы станут основой для дальнейших исследований и проработки на практике в условиях становления экономики Донецкой Народной Республики и её интеграции в экономическое пространство Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Владимиров, Д. Г. Способы и инструменты развития и трансформации коммунальной инфраструктуры ЖКХ в «Умном городе» / Д. Г. Владимиров, А. М. Воротников, Б. А. Тарасов // Журнал исследований по управлению. – 2018. – Т. 4. – № 12. – С. 3-7.
2. Давыдова, О. А. Инструменты развития производственной инфраструктуры города Москвы / О. А. Давыдова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2017. – № 4(94). – С. 144-153.
3. Патриевская, О. П. Исследование потенциала применения сквозных технологий в развитии информационной инфраструктуры города / О. П. Патриевская, С. А. Митягин // International Journal of Open Information Technologies. – 2021. – Т. 9. – № 12. – С. 119-125.
4. Данилина, А. С. Влияние типа территориального развития города на показатели его социальной инфраструктуры на примере российских городов / А. С. Данилина, М. Д. Сафарова // Актуальные вопросы современной науки. – 2017. – № 3(15). – С. 43-48.
5. Смирнова, Н. Ф. Проблемы применения имиджевых инструментов в малых городах России на примере города Гурьевска / Н. Ф. Смирнова // Тарифное регулирование и экспертиза. – 2018. – № 4. – С. 8-10.
6. Захарченко, Д. А. Перспективы развития ресурсосбережения в коммунальном хозяйстве ДНР / Д. А. Захарченко, В. А. Лыкова // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2020. – Т. 16. – № 3. – С. 165-171.
7. Сангадиев, З. Г. Программно-целевой подход в решении социально-экономических проблем города / З. Г. Сангадиев, Б. З. Сангадиев // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова. – 2012. – № 2(27). – С. 153-158.
8. Каркавин, М. В. Организация планирования стратегического развития крупного города: программно-целевой подход / М. В. Каркавин // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12(часть 9). – С. 1973-1978.
9. Кувшинова, Д. Н. Договор коммерческой концессии: обязанности субъектов договора коммерческой концессии / Д. Н. Кувшинова // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 1(28). – С. 690-692.
10. Водоканал Нижнего Новгорода: концессия – это путь решения проблем инфраструктуры ВКХ // Водоочистка. Водоподготовка. Водоснабжение. – 2013. – № 10(70). – С. 8-10.
11. Завьялов, С. В. Концессии или экотехнопарки? Экотехнопарки в концессию! / С. В. Завьялов // Твердые бытовые отходы. – 2018. – № 4(142). – С. 42-43.
12. Высокинский, Л. А. Практика реализации конструкции «факторинг» в отечественной правовой системе, предложение новых подходов по регулированию отношений факторинга / Л. А. Высокинский, С. П. Мороз, М. В. Телюкина // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 9. – С. 135-139.
13. Амангалиева А. З. Факторинг қатынастарын реттейтін Қзақстан Республикасы заңнамасы / А. З. Амангалиева // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2015. – № 2(38). – С. 164-171.
14. Шестакова, Н. Н. Проблемы налогообложения, связанные с функционированием фиктивных фирм / Н. Н. Шестакова, Е. О. Десинова // Евразийский союз учёных. – 2018. – № 4-6(49). – С. 47-49.
15. Афанасьева, Н. Д. Разновидности лизинга: лизинг недвижимости, лизинг оборудования и лизинг транспортных средств, их сходства и различия / Н. Д. Афанасьева // Молодой учёный. – 2020. – № 47(337). – С. 80-83.
16. О реализации лизинговой деятельности в ДНР в 2022 году [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://minfindnr.ru/o-realizacii-lizingovoj-deyatelnosti-v-dnr-v-2022-godu/>. – Дата обращения 03.08.2022.

17. Ободец, Р. В. Принципы формирования инфраструктурного обеспечения региона / Р. В. Ободец, Я. В. Ободец // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2015. – Т. 11. – № 1. – С. 39-45.

18. Ободец, Я. В. Инвестиционный потенциал города: проблемы и пути решения / Я. В. Ободец // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2021. – № 22. – С. 64-74. – DOI 10.5281/zenodo.5282945. – EDN KANLNP.

УДК 338.43

DOI 10.5281/zenodo.7248809

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

САВЧЕНКО О.Ю.,
аспирант кафедры теории управления и
государственного администрирования;
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье обоснованы основные направления информатизации механизмов управления агропромышленного комплекса в Донецкой Народной Республике. Рассмотрена существующая на данный момент схема работы с информацией для принятия управленческих решений в Республике, раскрыты её слабые стороны.

Обоснована необходимость создания информационного центра для хранения, обработки и анализа поступающей информации, организации эффективного межотраслевого взаимодействия, организации функции планирования и контроля деятельности всех компонентов отрасли и как следствие – принятие эффективных управленческих решений.

Выявлены основные инструменты, рекомендованные при создании информационного центра для организации деятельности, планирования, контроля, осуществления эффективного межотраслевого взаимодействия, принятия качественных управленческих решений в агросекторе.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, механизмы управления АПК, информатизация, информационная инфраструктура, цифровизация АПК, продовольственная безопасность, Донецкая Народная Республика.

INFORMATIZATION OF MECHANISMS FOR MANAGING THE AGRO- INDUSTRIAL COMPLEX OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

SAVCHENKO O.J.,
postgraduate student of the Department of
Management Theory and Public Administration
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article substantiates the main directions of informatization of the management mechanisms of the agro-industrial complex in the Donetsk People's Republic.

The current scheme of working with information for making management decisions in the Republic has been considered, its weaknesses have been disclosed.

The need to introduce an information center for storing, processing and analyzing incoming information, organizing effective intersectoral interaction, organizing a planning and control function from the activities of all components of the industry, and as a result, making effective management decisions, is justified.

The main instruments recommended during the implementation of the information center for organizing activities, planning, monitoring, implementing effective cross-sectoral interaction, and making high-quality management decisions in the agricultural sector were identified.

Keywords: *agro-industrial complex, agro-industrial complex, agro-industrial complex management mechanisms, informatization, information infrastructure, digitalization of the agro-industrial complex, food security, Donetsk People's Republic*

Актуальность и постановка задачи. Одним из важнейших видов ресурсов современного общества являются информационные ресурсы. Со временем значимость информационных ресурсов возрастает. Одним из свидетельств данного процесса является то, что информация становится товаром, совокупная стоимость которого на рынке сопоставима со стоимостью традиционных ресурсов. Информация должна быть точной, полной и своевременной.

Своевременное предоставление и анализ отраслевой информации в агропромышленном комплексе (далее – АПК) является основой стабильности работы в отраслях и комплексах, которая позволяет объективно и эффективно осуществлять организацию и планирование деятельности.

Цель стратегической отрасли АПК – обеспечение продовольственной безопасности. Данная цель занимает центральное место и является важным социально-экономическим аспектом национальной безопасности. В существующих условиях государственные структуры Республики всё чаще сталкиваются с проблемой разбалансированности и разобщённости методов при сборе, обработке и анализе информации.

Всё это оказывает негативное влияние на все уровни деятельности отраслей и комплексов, а, следовательно, существует объективная необходимость разработки новых инструментов, основанных на информационных технологиях для оптимальной работы механизмов управления АПК.

Актуальным вопросом отрасли АПК является совершенствование механизма межотраслевого взаимодействия для достижения продовольственной и национальной безопасности.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы в сфере информатизации механизмов управления АПК рассмотрены в работах современных учёных Ободца Р.В., Иовенко М.В. [1], Лепы Р.Н., Антонова В.Н., Крамаренко А.А. [2; 3], Сюваевой А.Е. [4], Платоновского Н.Г. [5], Ткачева А.В., Ткаченко О.В. [6] и других учёных.

В условиях неопределённости, с точки зрения фактора гибкости и своевременного реагирования на изменения внешней и внутренней среды, информатизация механизмов управления отраслью становится необходимой для решения возникающих проблем в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР).

Несмотря на то, что тема информационного совершенствования в различных отраслях и сферах деятельности с каждым днём становится всё более популярной для исследования, остаются нераскрытыми такие вопросы комплексного изучения:

- 1) взаимодействие отраслей, товаропроизводителей, органов власти;
- 2) определение эффективных инструментов управления отраслью АПК;
- 3) формирование единого механизма, регулирующего деятельность отраслей и комплексов на всех стадиях деятельности, применимого в условиях нестабильности работы отрасли и государства в целом;
- 4) контроль за ценами, установленными в розничных сетях;

5) мониторинг экономической и физической доступности продуктов питания.

Целью статьи является обоснование предложений по внедрению информационных технологий и инструментов, направленных на осуществление организации деятельности, планирования, контроля, эффективного межотраслевого взаимодействия, принятия качественных управленческих решений для отрасли АПК.

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день отрасль АПК в Республике находится на стадии становления и развития, нарушены многие взаимосвязи отраслей и комплексов, сферы услуг, органов государственной власти. Для ДНР отрасль АПК – не только возможность удовлетворения спроса на продовольствие, но и один из возможных крупнейших работодателей в Республике, возможность наполняемости бюджета.

Эффективная работа агропромышленного комплекса любого государства является гарантом формирования продовольственной безопасности, что в свою очередь обеспечивает национальную безопасность. Всё вышеизложенное является важнейшей составляющей демографической политики, высокого уровня жизни населения, экономической самостоятельности и сохранения суверенитета государства.

Проведённым ранее исследованием выявлено, что основным проблемным вопросом в отрасли АПК и в Республике в целом, препятствующим достижению продовольственной и национальной безопасности, является проблема качества и оперативности предоставляемой информации и трудоёмкость процесса её сбора, обработки и анализа.

Вследствие вышеуказанного проблемного вопроса возникает разрозненность действий в государственных структурах, ведомствах и на предприятиях.

Как утверждают современные учёные, информатизация процессов отрасли АПК является необходимым элементом эффективного функционирования агросектора как элемента гибкости и оперативности работы отрасли [1-7].

Однако на данный момент в государственных структурах существует ряд проблем в работе с информацией. Разобщённость методов при сборе, обработке и анализе информации значительно затрудняет стратегическое планирование в различных отраслях промышленности и в государстве в целом, а, следовательно, снижает эффективность развития как отдельных отраслей, так и всей деятельности государства.

Для эффективной работы любой отрасли, организации, предприятия особое значение приобретает оперативность, точность, своевременность информации, которая становится ключевым фактором работы. Особенно остро данный вопрос стоит для отрасли АПК по причине многокомпонентности данной отрасли, а также необходимости межотраслевого взаимодействия. На сегодняшний день в государственных структурах Республики имеется ряд нерешённых вопросов для отрасли АПК при обмене информацией.

В связи с этим эффективным способом решения вышеуказанной проблемы является создание единого информационного центра с целью хранения, анализа и обработки поступающей информации, организации эффективного межотраслевого взаимодействия, планирования и контроля деятельности всех компонентов отрасли и как следствие – принятие эффективных управленческих решений. Основной первичной информацией для формирования базы данных информационного центра, а в дальнейшем основным инструментом для государственного стратегического планирования и прогнозирования является информация:

–о населении и его качественном составе (дети, трудоспособное население, нетрудоспособное население);

–кадрах, их качестве и количестве (количество населения, которое получило образование в различных сферах деятельности; количество населения, которое получает образование в той или иной сфере на запрашиваемый период времени);

- миграционных показателях (наличное и постоянное население);
- потреблении производственных ресурсов в различных сферах деятельности;
- потреблении непродовольственных ресурсов;
- доходах и расходах в государственном бюджете;
- доходах населения и доли затрат на продовольственные и непродовольственные товары населения;
- показателях загрузки производственных мощностей, наличии свободных мощностей;
- существующем производственном потенциале;
- необходимых ресурсах для эффективной работы отраслей, предприятий, организаций.

Внедрение информационных технологий (далее – ИТ), к которым относится проект информационного центра, можно рассматривать как инвестиционный проект, однако финансовый результат менее явный, а риски более высокие.

ИТ-проект является гораздо более масштабным, так как в нём должны рассматриваться не только начальное вложение финансовых средств, но и этапы после внедрения: обслуживание, сопровождение, доработка, обучение. Всё это требует дополнительных средств и усилий. Обязательным требованием перед внедрением того или иного вида ИТ должно быть его экономическое обоснование, нахождение эффекта, который можно получить при вложении инвестиций для использования этого ИТ-проекта.

К основным направлениям совершенствования управления с помощью ИТ-проектов можно отнести следующие:

- обеспечение оперативности управления;
- повышение достоверности входной и выходной информации;
- увеличение производительности труда управленческого персонала;
- повышение научной обоснованности выходной информации [7].

К основным аспектам социально-экономической эффективности проекта можно отнести изменения социально-экономического характера относительно работников управления, производственных и вспомогательных работников конкретного объекта, а также улучшение социального обслуживания членов общества. Основными факторами, определяющими социально-экономическую эффективность, являются прогрессивные изменения в характере и содержании труда работников управления и производства:

- увеличение доли интеллектуального труда;
- повышение привлекательности и интереса к работе;
- появление новых целей в работе;
- совершенствование технического, культурного, образовательного уровней работников;
- улучшение социально-психологического климата в коллективе;
- улучшение условий труда [2].

Рассмотрим схему работы с информацией (рис. 1), существующую на данном этапе работы государственных структур, организаций, предприятий в Республике. Исходя из данной схемы, видим, что этот процесс в большей степени проходит с помощью ручного управления, обработки и анализа данных, что значительно затрудняет и снижает скорость процесса принятия управленческого решения.

Как видно из рис. 1, вышеуказанная схема является трудозатратной, а также ресурсозатратной, особенно это касается временного ресурса, что непозволительно в кризисных условиях для принятия эффективных и оперативных управленческих решений.

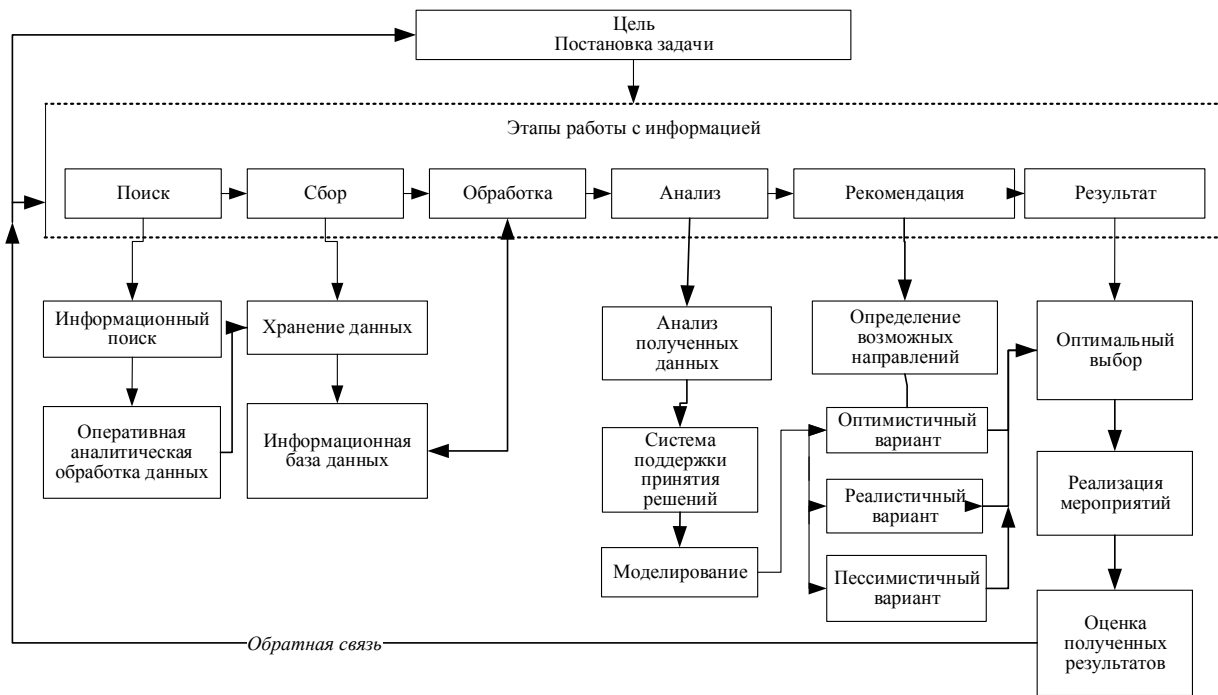

Рис. 1. Схема работы с информацией для принятия управленческого решения ДНР (авторская разработка)

Таким образом, в необходимости внедрения информационного центра не остаётся сомнений. Целью проекта внедрения информационного центра можно обозначить:

- 1) снижение вероятности нецелевого использования ресурсов;
- 2) оптимизация межотраслевых связей;
- 3) оптимизация инструментов организации, контроля, планирования в АПК, принятия управленческих решений;
- 4) недопущение механических и технических опечаток и ошибок;
- 5) снижение времени на ввод, обработку и анализ данных;
- 6) недопущение несогласованности данных в различных источниках информации;
- 7) возможность формирования общей картины деятельности как отдельной организации и отрасли, так и государства в целом.

Задачами по внедрению проекта информационного центра можно назвать:

- 1) формирование необходимых ресурсов в необходимом количестве и необходимого качества для создания информационного центра и последующей работы с ним;
- 2) формирование единого информационного центра для работы с первичной информацией, её обработки, анализа, работа с документами стратегического планирования;
- 3) обучение кадров по работе с информационным центром;
- 4) наполнение центра информацией;
- 5) полный переход в работе по организации, контролю, планированию деятельности, принятию управленческих решений в сфере АПК с помощью информационного центра.

Обозначим инструменты, которые должны быть включены в систему работы с информационным центром на данном этапе работы (табл. 1).

Таблица 1

Составляющие информационного центра (авторская разработка)

№ п/п	Наименование инструмента	Описание функционала
1	Модель «затраты-выпуск», приспособленная для Республики в условиях нестабильности	С помощью данного инструмента возможно осуществлять: хранение, обработку и анализ информации; организацию, планирование, контроль за деятельностью отраслей промышленности, в том числе с точки зрения организации эффективного межотраслевого взаимодействия; учёт прихода и расхода ресурсов, своевременное реагирование на проблемные вопросы; расчёт, анализ основных показателей состояния отраслей и государства в целом
2	Автоматизация работы с документами стратегического планирования	Данный инструмент позволит: не допустить несогласованности данных в различных источниках информации; отслеживать работу отрасли и отдельных предприятий в режиме реального времени; сократить процедуру согласования и утверждения документов стратегического планирования
3	Оценка уровня жизни населения	Инструмент позволит осуществлять контроль ценовых показателей и проводить анализ уровня жизни населения
4	Оценка самообеспеченности продуктами питания	Инструмент позволит проводить анализ самообеспеченности продуктами питания населения Республики в режиме реального времени и своевременно реагировать на возникающие проблемные вопросы отрасли

Комплекс инструментов, рекомендованных при первичном внедрении информационного центра, цель которых охватить сферы деятельности, направленные на осуществление деятельности организации: планирование, контроль, эффективное межотраслевое взаимодействие, принятие качественных управленческих решений.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Выявлено, что на данный момент в государственных структурах Донецкой Народной Республики существует ряд проблем в работе с информацией. Разобщённость методов при сборе, обработке и анализе информации значительно затрудняет стратегическое планирование в различных отраслях промышленности и государстве в целом, а, следовательно, снижает эффективность принятия управленческих решений.

Обоснована эффективность применения способов создания и формирования информационного центра для решения проблем сбора, анализа данных, хранения и обработки информации.

Указанные в данной статье инструменты усовершенствования информационных технологий в сфере АПК способствуют алгоритмизации процессов хранения, обработки, анализа информации во всех сферах деятельности, налаживанию межотраслевого взаимодействия с целью принятия своевременных управленческих решений.

Список использованных источников

1. Ободец, Р.В. Тенденции развития информационно-коммуникационной инфраструктуры в Донецкой Народной Республике / Р.В. Ободец, М.В. Иовенко // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2019. – № 14. – С. 73-81 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41378387> (дата обращения: 09.04.2022).

2. Лепа, Р.Н., Антонов, В.Н., Крамаренко, А.А. ИТ-управление развитием промышленности (концептуальные положения, анализ агропромышленной отрасли ДНР) // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – № 3 (11) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/it-upravlenie>

razvitiem-promyshlennosti-kontseptualnye-polozheniya-analiz-agropromyshlennoyotrasli-dnr (дата обращения: 11.04.2022).

3. Антонов, В.Н. Цифровизация импортозамещения: перспективы и прогноз / В.Н. Антонов // Социально-экономические процессы: новое видение, вызовы, тенденции: монография. – Петрозаводск : Международный центр научного партнёрства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 45-61 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48066150> (дата обращения: 02.09.2022).

4. Сюваева, А.Е. Цифровизация АПК: проблемы и региональные особенности / А.Е. Сюваева // Экономика и управление в XXI веке: новые вызовы и возможности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 29-30 ноября 2019 года. – Саранск : Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2019. – С. 168-173 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41891876> (дата обращения: 02.09.2022).

5. Платоновский, Н.Г. Цифровизация в АПК / Н.Г. Платоновский // Доклады ТСХА, Москва, 02-04 декабря 2020 года. – Москва : Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. – С. 126-127 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46483366> (дата обращения: 02.09.2022).

6. Ткачева, А.В. Цифровые инновации в агропромышленном комплексе ДНР / А.В. Ткачева, О.В. Ткаченко // Инновационные перспективы Донбасса: материалы 5-й Международной научно-практической конференции, Донецк, 21-23 мая 2019 года. – Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2019. – С. 261-267 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42453853> (дата обращения: 02.09.2022).

7. Савченко, О.Ю. Направления развития системы государственного стратегического планирования в агропромышленном комплексе Донецкой Народной Республики / О.Ю. Савченко, Е.Г. Курган // Материалы международной научной конференции студентов и молодых учёных, приуроченной к 50-летию экономического факультета Донецкого национального университета (г. Донецк, 8-9 декабря 2016 г.) – Донецк : ДонНУ, 2016. – С. 555-557.

УДК 351/354

DOI 10.5281/zenodo.7251406

ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ШЕВЧУК Н.В.,
аспирант кафедры менеджмента
непроизводственной сферы,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. Статья посвящена анализу и разработке рекомендаций, направленных на повышение эффективности осуществления государственного управления на территории Донецкой Народной Республики. Анализ практического применения существующих правовых основ обеспечения деятельности органов власти, изучение сформированного опыта организации государственного аппарата на территории РФ, позволили выявить и определить наиболее актуальные предложения по повышению эффективности государственного управления на территории Республики.

Ключевые слова: органы государственной власти, Донецкая Народная Республика, государственное управление, эффективность управления, управленческая система

INCREASING THE EFFICIENCY OF STATE ADMINISTRATION IN THE TERRITORY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

SHEVCHUK N.V.,
Graduate student of the Department of
Management of Non-Production Sphere
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article is devoted to the analysis and development of recommendations aimed at improving the efficiency of public administration in the territory of the Donetsk People's Republic. The analysis of the practical application of the existing legal foundations for ensuring the activities of government bodies, the study of the formed experience of organizing the state apparatus on the territory of the Russian Federation, allowed us to identify and identify the most relevant proposals for improving the efficiency of executive authorities on the territory of the Donetsk People's Republic.

Keywords: public authorities, Donetsk People's Republic, public administration, management efficiency, management system

Постановка проблемы. Реалии существования нашего общества находятся в прямой зависимости от эффективности государственного управления и неразрывно связаны с ней. В любом обществе между государством и населением существует взаимодействие, качество и уровень которого определяется эффективностью политики в сфере управления. Неоспоримым фактом является то, что в постсоветском пространстве нет стержневой мысли в организации эффективного государственного управления. На территории Донецкой Народной Республики, в условиях продолжающихся активных боевых действий, проблемы социально-экономического развития, обеспечения качества жизни населения и государственной безопасности актуализируют вопросы эффективности деятельности государственных органов Республики. Таким образом, вопрос обеспечения эффективной деятельности системы органов государственной власти на территории Донецкой Народной Республики, способной удовлетворять потребности гражданского общества является острым, требующим рассмотрения в условиях современных вызовов.

Анализ последних исследований. Изучение механизмов эффективности государственного управления отражено в работах таких ученых, как Дорофиенко В.В., Измоденов А.К., Кудряшова Л.В., Кожевников С.А. и другие.

Цели и задачи статьи. На основе анализа правовой базы, изучения практики, сформировавшейся в Республике и опыта Российской Федерации, определить комплекс мероприятий, который будет способствовать повышению эффективности деятельности органов исполнительной власти ДНР.

Основное содержание статьи. Классические и универсальные определения эффективности и результативности зафиксированы в международном стандарте ISO 9000:2015 (ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь»):

эффективность (efficiency): соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами;

результативность (effectiveness): степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов [1].

Эффективность менеджмента – минимальными ресурсами добиться максимальных результатов. Чаще всего понятие эффективности употребляется в финансово-экономической области управления, являющейся точной дисциплиной, которая использует формулы, числа, коэффициенты. Можно измерить эффективность управления инвестициями, капиталом, оборотными средствами, но для измерения общей эффективности управления предприятием такой подход неприемлем. Изучая общую эффективность управления предприятием, мы получим ряд показателей, одни из которых будут выражаться числами, другие выражены словесными формулировками. Эти показатели могут быть полезны только тем, кто имеет достаточный уровень опыта и квалификации в управлении и может уловить направления, тенденции и сделать общий вывод [2, с. 94].

Уже сегодня, применяя сформировавшийся опыт в Российской Федерации, мы можем увидеть, что существующие проблемы организации работы органов государственной власти, такие как несоблюдение сроков выполнения поставленных задач на уровне высшего руководства и обозначенных соответствующими документами стратегического характера, противоречивость управленческих решений разного уровня, нецелевое расходование бюджетных средств, несогласованность действий органов власти заметно снижают эффективность сложившейся системы государственного управления на территории Республики. В свою очередь, их устранение может поспособствовать повышению результативности деятельности органов власти.

В Донецкой Народной Республике, в связи с вновь сформированной системой публичной власти, осуществляющей деятельность в правовом поле переходного периода и в условиях военно-политического противостояния, особое значение имеет вопрос относительно необходимости повышения эффективности государственного управления.

Базовым элементом управленческой системы Донецкой Народной Республики выступают органы исполнительной власти всех уровней. Именно на них возложены полномочия по внедрению и использованию механизмов управленческой деятельности в повседневной жизни государства [3].

В целом, среди относительно немалого количества существующих проблем в деятельности государственных органов ДНР, можно выделить несколько наиболее насущных и типичных для большинства мировых государств. В частности, к таким проблемам относятся следующие:

1. Несогласованность органов государственной власти на разных уровнях и вследствие этого противоречивость принимаемых решений;
2. Отсутствие обоснованной аналитики, прогнозирования и планирования в процессе осуществления государственного управления;
3. Отсутствие аудита, недостаточность надзорных мероприятий системы государственного управления;
4. Различные кадровые аспекты;
5. Коррупция [4].

Остановимся на согласованном функционировании властных структур и взаимодействии государственного аппарата с населением, как основополагающем механизме при осуществлении государственного управления, и обозначим указанный вопрос наиболее проблемным, требующим детального рассмотрения.

Органы исполнительной власти Донецкой Народной Республики взаимодействуют в следующих формах:

- 1) административного подчинения;
- 2) согласования и координации;
- 3) нормативного правового регулирования;
- 4) заключения договоров и соглашений;
- 5) в иных формах, возникающих в процессе государственного управления [5]

Рассмотрим некоторые практические примеры взаимодействия органов власти ДНР:

1. Взаимодействие в порядке административного подчинения. В указанной форме взаимодействуют Правительство ДНР и органы исполнительной власти ДНР согласно Закону Донецкой Народной Республики «О Правительстве Донецкой Народной Республики» [6].

2. Согласование как форма взаимодействия между органами исполнительной власти ДНР осуществляется путем согласования проектов нормативных правовых актов, согласно Закону Донецкой Народной Республики «О нормативных правовых актах» [7].

3. Нормативное правовое регулирование и координация деятельности органов исполнительной власти выражается посредством принятия соответствующих нормативных правовых актов. Примером является Постановление Государственного комитета обороны Донецкой Народной Республики от 29.04.2022 №40. Указанным Постановлением урегулированы вопросы функционирования и деятельности республиканских органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики [8]. Также примером определения координирующей одного органа исполнительной власти над иными органами государственной власти является определение Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики головным в системе органов государственной власти всех уровней в области отношений с иностранными государствами, международными организациями и координирует деятельность государственных органов власти в области международных отношений и международного сотрудничества [9].

4. Примеры заключения Соглашений о взаимодействии и сотрудничестве между органами исполнительной власти ДНР отсутствуют в общем доступе. Указанное обусловлено, прежде всего, законодательством, регламентирующим, что государственные органы обязаны открыто взаимодействовать между собой, что предполагает оперативное предоставление информации в ответ на запросы, проведение и участие в совещаниях, предоставление необходимых письменных консультаций, включение соответствующих компетентных специалистов в состав рабочих групп, комиссий, для рассмотрения проблемных вопросов, требующих решений со стороны государства и т.д.

При этом, в целях осуществления согласованных мер по основным вопросам регулирования экономических и социально-трудовых отношений, Распоряжением Правительства ДНР от 26.03.2021 № 59, заключено генеральное соглашение между Правительством и Федерацией профессиональных союзов Донецкой Народной Республики [10].

Следует отметить, что к иным формам взаимодействия, возникающим в процессе государственного управления, относится взаимодействие между органами исполнительной власти при осуществлении контроля (надзора). Основным органом исполнительной власти, контролирующим деятельность органов исполнительной власти, является Правительство ДНР. Надзор за деятельностью органов власти на территории Донецкой Народной Республики осуществляет Прокуратура [11].

С точки зрения действующего законодательства Республики, между контролем и надзором значительной разницы нет [12, с. 11]. Основной задачей для соответствующих органов, обладающих контрольными (надзорными) функциями является обеспечение соблюдения законности и установленных правил подконтрольным объектом.

Анализ содержания понятий «контроль» и «надзор» с управленческой точки зрения показывает различия между ними.

В системе управления контроль выполняет функцию обратной связи между результатом управления и субъектом управления, он находится внутри системы, является ее элементом [13, с. 99]. Целью работы контролирующего органа является не

только обеспечение законности в деятельности субъекта управления, но и рациональное использование ресурсов, эффективное функционирование системы. При этом, к полномочиям надзорного органа относятся вопросы исключительно соблюдения законности и установленных правил.

Таким образом, важность контрольно-надзорной деятельности в контексте функционирования системы государственного управления Республики обуславливается тем, что с помощью нее создаются условия для реализации правовых норм в деятельности всех сторон, которые включены в процесс регулирования общественных отношений, обеспечивается режим законности, правопорядка и государственной дисциплины, а также создаются необходимые условия для эффективного механизма государственного управления. Государственный надзор (контроль) осуществляется на территории Республики с целью выявления и предотвращения правонарушений и обеспечения соблюдения законодательства как органами государственной власти, так и иными организациями.

Следует отметить, что действующее законодательство, определяющее вопросы контрольно-надзорной деятельности на территории Республики, требует определенной трансформации в связи с его несовершенством, недостаточно полной регламентацией правоотношений, возникающих как при осуществлении надзора за деятельностью органов власти, так и при осуществлении контрольных мероприятий органами исполнительной власти согласно компетенции.

В условиях активных боевых действий в ДНР и обновления кадрового состава государственных структур значительными и требующими оперативного решения являются вопросы удовлетворения населения в оказываемых услугах со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, выстраивание диалога, активного взаимодействия и обмена информацией.

Сегодня в Республике сложилась и реализуется вертикальная модель управления, где главным потребителем (выгодополучателем) результатов деятельности государства является начальник «сверху». В то время как в горизонтальной модели в фокусе находится человек, гражданин, его интересы и потребности [14]. Горизонтальной модели чужды чрезмерная иерархизация, централизация принятия решений в одной точке, исполнение государственных функций по принципу так называемых «функциональных колодцев» — когда госведомство концентрируется на реализации только собственной задачи, минимально вступая во взаимодействие и коммуникацию с остальными государственными институтами и потребителями госуслуг [15].

Важным критерием, определяющим эффективность деятельности организации, является восприятие потребителем степени выполнения его ожиданий. Для достижения высокой удовлетворенности потребителя необходимо выполнять ожидание потребителя, даже если оно не установлено или не является обычно предполагаемым или обязательным [1].

При этом, претензии являются показателем низкой удовлетворенности потребителя, но их отсутствие не обязательно предполагает высокую удовлетворенность потребителя [16].

Таким образом, оперативное взаимодействие между организацией, предоставляющей услуги (выполняющей работы) и потребителями, осведомленность в проблемных вопросах и объективный подход к оценке качества предоставляемых услуг является залогом эффективной работы организации.

Что касается информационного взаимодействия органов власти с населением, то в работе [22] рассмотрены некоторые информационные технологии, которые позволяют в условиях нестабильной внешней среды обеспечивать данный процесс.

Примером начала оперативного взаимодействия в органах государственной власти Республики является ведение Главой Республики телеграмм-канала, где размещаются комментарии и не официальная, однако достоверная информация по

поводу наиболее острых проблемных вопросов. Так, обозначена позиция по критическому вопросу отсутствия водоснабжения в Кировском районе Донецка; указана необходимость взаимодействия местной власти и населения с учетом недопустимости нарушений, совершенных со стороны администрации Волновахского района.

Результатом работы телеграмм-канала является обратная связь с населением со стороны органов государственной власти Республики. Главой Донецкой Народной Республики освещен вопрос дисциплинарных взысканий в отношении муниципальных служащих, допустивших должностные нарушения. Кроме того, запущен телеграмм-бот для контроля за ценами в торговых точках Республики. Одновременно в Правительстве Донецкой Народной Республики создали Штаб по ценообразованию, который осуществляет мониторинг 106 групп товаров, включающих товары первой необходимости, одежду, топливо [17].

Результатом работы чата Главы Республики является сообщение от потребителей о фактах завышения цен на торговых точках и оперативная реакция со стороны Штаба по ценообразованию в виде мониторинговых мероприятий на соответствующих предприятиях торговли.

Указанные мероприятия являются практическим показателем информационного взаимодействия между органами государственной власти Республики и населением.

Таким образом, применение современных информационных технологий в сфере государственного управления позволит:

- обеспечить оперативное взаимодействие между органами власти;
- предоставлять государственные услуги населению и организациям в электронном виде, исключая необходимость дополнительных временных и материальных затрат, а в условиях пандемии, рисков для здоровья;
- организовать персональную и совместную работу со стороны аппарата органа власти.

Выводы. Учитывая изложенное выше, формирование эффективной системы органов государственной власти требует, прежде всего, построения отношений доверия, взаимопонимания, взаимопомощи и поддержки между государством, государственными органами и гражданским обществом, общественными организациями. На территории Республики указанное, по нашему мнению, предполагается достигнуть путем внедрения и реализации следующих мероприятий:

- повышение эффективности контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти путем совершенствования законодательства, пересмотра методов оценки эффективности деятельности контрольно-надзорных органов, с целью более широкой ориентированности на все заинтересованные общественные группы (государство, общество, бизнес). С целью реализации настоящего предложения, считаем необходимым привести в соответствие Закона Донецкой Народной Республики «О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности» с Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022), в частности, дополнение такими видами работы со стороны контрольных (надзорных) органов, как проведение профилактических мероприятий и следующими видами контрольных (надзорных) мероприятий [18; 19]:

- 1) мониторинговая закупка;
- 2) выборочный контроль;
- 3) инспекционный визит;
- 4) рейдовый осмотр;

- применение единообразного подхода в сфере взаимодействия государственной власти, обеспечение системного подхода к вопросам межуровневого взаимодействия, нормативное правовое регулирование сферы взаимодействия государственных структур, путем принятия соответствующего закона. Так, в РФ действует Федеральный

закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ, предусматривающий раздел, который регламентирует вопросы взаимодействия органов публичной власти в субъекте Российской Федерации [20].

- оптимизация межведомственного взаимодействия путем проработки конструктивной информационной политики, эффективной деятельности PR-служб, и применения развитых информационных технологий путем изучения общественного мнения, выявления возникающих проблем и корректировки существующих каналов коммуникации.

Главным практическим шагом в этом направлении, по нашему мнению, является внедрение на территории Республики системного подхода, как это сделано в России, а именно: информационную систему обеспечения внутриведомственного и межведомственного документооборота, предусматривающую:

ведомственную систему электронного документооборота со сквозными процессами согласования документов и контроля поручений;

межведомственный электронный документооборот;

электронный архив по хранению документов;

государственную информационную системы «Правотворчество», обеспечивающую совместную подготовку нормативных правовых актов заинтересованными органами государственной власти [21].

Первым шагом в этом направлении является участие чиновников Донецкой Народной Республики в мероприятиях по цифровой трансформации органов исполнительной власти, проводимых в Российской Федерации, созданию «автоматизированного рабочего места чиновника», с целью обеспечения современной, оперативной работы госслужащих.

Список использованных источников

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» = ISO 9000:2015 Quality management systems — Fundamentals and vocabulary (IDT) : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 сентября 2015 г. № 1390-ст : введен впервые : дата введения 2015- 11-01 / разработан Открытым акционерным обществом «Всероссийский научно-исследовательский институт сертификации» (ОАО «ВНИИС») на основе аутентичного перевода на русский язык международного стандарта. - Москва: Стандартинформ, 2015. - 56 с. - Текст непосредственный.

2. Бабарыкин И.И., Дорофиенко В.В. Эффективное управление, как результат прогрессивного менеджмента / И.И. Бабарыкин, Дорофиенко В.В. // Актуальные вопросы развития современного общества сборник статей 4-ой Международной научно-практической конференции: в 4-х томах – 2014. – С. 94-97;

3. Органы исполнительной власти Донецкой Народной Республики как базовый элемент управленческой системы государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_39592013_67000863.pdf. – Дата обращения 19.09.2022.

4. Проблемы повышения эффективности государственного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/24_52575_II-problemirovisheniya-effektivnosti-gosudarstvennogo-upravleniya.html. – Дата обращения 20.09.2022.

5. О системе органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 35-ИНС: [принят Постановлением Народного Совета 24 апреля 2015 года.: по состоянию на 16 марта 2020 г. № 35-ИНС] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-sisteme-organov-ispolnitelnoj-vlasti/>. – Дата обращения 20.09.2022.

6. О Правительстве Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 314-ІНС: [принят Постановлением Народного Совета 20 августа 2021 года.: по состоянию на 26 августа 2021 г. № 314-ІНС] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-sisteme-organov-ispolnitelnoj-vlasti/>. – Дата обращения 20.09.2022.

7. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 72-ІНС: [принят Постановлением Народного Совета 07 августа 2015 года.: по состоянию на 25 марта 2022 г. № 72-ІНС] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-normativnyh>. – Дата обращения 20.09.2022.

8. О некоторых вопросах организации деятельности территориальных органов и самостоятельных подразделений республиканских органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики, наделенных правами юридического лица [Электронный ресурс]: Постановление Государственного комитета обороны Донецкой Народной Республики №40 от 29.04.2022 // Официальный сайт Главы Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://glavadnr.ru/postanovleniya-gosudarstvennogo-komiteta-oborony/>. – Дата обращения 20.09.2022.

9. О координирующей роли Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики в проведении единой внешнеполитической линии Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Указ Главы Донецкой Народной Республики № 127 от 06.12.2018 // Официальный сайт Главы Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N127_06122018_ch.pdf. – Дата обращения 20.09.2022.

10. О Генеральном соглашении между Правительством Донецкой Народной Республики и Федерацией профессиональных союзов Донецкой Народной Республики на 2021-2022 годы [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Донецкой Главы Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://npa.dnronline.su/2021-05-20/rasporyazhenie-pravitelstva-dnr-59-ot-26-03-2021-g-o-generalnom-soglashenii-mezhdu-pravitelstvom-donetskoj-narodnoj-respubliki-i-federatsiej>. – Дата обращения 20.09.2022.

11. О прокуратуре [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 243-ІНС: [принят Постановлением Народного Совета 31 августа 2018 года.: по состоянию на 15 сентября 2022 г. № 243-ІНС] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doc/zakon/z243.docx>. – Дата обращения 20.09.2022

12. Измоленов А.К. Основы государственного контроля, надзора и аудита / А.К. Измоленов, А.В. Курдюмов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. – 109 с.

13. Измоленов А.К. Контроль, надзор и аудит в системе государственного управления / А.К. Измоленов, О.Б. Франц, Л.Ф. Шайбакова // Региональные проблемы преобразования экономики – 2017. – № 9. – С. 97-104.

14. Отдельные аспекты трансформации государственного управления: процессы и качество. Аналитический обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.csr.ru/uploads/2018/02/Gosupravnie_Web.pdf. – Дата обращения 22.09.2022.

15. Чиновник в открытом пространстве. Как новое рабочее место меняет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: госслужбу <https://snob.ru/entry/199695/>. – Дата обращения 22.09.2022.

16. ГОСТ Р ИСО 10004-2020 «Удовлетворенность потребителя. Руководящие указания по мониторингу и измерению» SO 10004:2018 «Quality management - Customer satisfaction - Guidelines for monitoring and measuring», IDT: национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 августа 2020 г. № 580-ст : введен впервые : дата введения 2021- 04-01 / подготовлен Ассоциацией по сертификации «Русский Регистр» (Ассоциация «Русский Регистр») на

основе аутентичного перевода на русский язык международного стандарта. - Москва: Стандартинформ, 2020. - 34 с. - Текст непосредственный.

17. Виталий Хоценко: «Штаб по ценообразованию мониторит более сотни групп товаров» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: госслужбу <https://pravdnr.ru/news/vitalij-hoczenko-shtab-po-czenoobrazovaniju-monitorit-bolee-sotni-grupp-tovarov/>. – Дата обращения 22.09.2022.

18. О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики № 76-ІНС: [принят Постановлением Народного Совета 21 августа 2015 года: по состоянию на 02 июля 2021 г. № 73-ІНС] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvennom-nadzore-v-sfere-hozyajstvennoj-deyatelnosti/> . – Дата обращения 22.09.2022

19. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный № 248-ФЗ [принят Государственной Думой 22 июля 2020 года: по состоянию на 06 декабря 2021 г. № 408-ФЗ] // Официальный сайт Президента России. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45790/page/1> . – Дата обращения 22.09.2022

20. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный № 414-ФЗ [принят Государственной Думой 21 декабря 2021 года: по состоянию на 14 марта 2022 г. № 60-ФЗ] // Официальный сайт Президента России. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47393> . – Дата обращения 22.09.2022.

21. К электронному документообороту ведомств применили системный подход [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tks.ru/reviews/2022/02/21/03> . – Дата обращения 22.09.2022.

22. Ободец Я.В. Информационные технологии в обеспечении пространственного развития города // Я.В.Ободец, Я.С.Сердюкова // Сборник научных работ. Серия «Экономика». Вып. 24: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». 2021 – Донецк: ДонАУиГС. – С. 119-125

УДК 338.45
DOI 10.5281/zenodo.7246

ПОДХОД К ФОРМАЛИЗАЦИИ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

БРАЖНИКОВА Л.Н.,
д-р экон. наук, проф., заведующий отделом
государственного регулирования и
планирования экономики
ГБУ «Институт экономических исследований»;
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. Статья посвящена вопросам формализации критериев оценки эффективности программы развития промышленности в Донецкой Народной Республике (ДНР) на основе анализа существующих подходов в России и за рубежом. В качестве обязательных условий формирования совокупности критериев приняты начавшиеся процессы гармонизации нормативно-правовых массивов ДНР с Российской Федерацией, а также целесообразность учёта специфики реализации программы развития промышленности в ДНР.

Ключевые слова: критерии оценки, государственная программа, эффективность, промышленная политика, промышленность

APPROACH TO FORMALIZATION OF CRITERIA FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT PROGRAM

BRAZHNIKOVA L.N.,
Doctor of Economy Sciences, Professor, Head of the
Department of State Regulation and Economic
Planning
GBU «Institute of Economic Research»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article is devoted to the issues of formalization of criteria for evaluating the effectiveness of the industrial development program in the Donetsk People's Republic (DPR) based on the analysis of existing approaches in Russia and abroad. As mandatory conditions for the formation of a set of criteria, the processes of harmonization of the regulatory and legal arrays of the DPR with the Russian Federation have begun, as well as the expediency of taking into account the specifics of the implementation of the industrial development program in the DPR.

Keywords: evaluation criteria, state program, efficiency, industrial policy, industry

Актуальность. В связи с высокой значимостью промышленности для восстановления экономики ДНР со стороны государства необходимы всесторонняя поддержка развития промышленного сектора, обеспечение условий для достижения конкурентоспособности промышленной продукции и создание благоприятной среды для стабильной работы отраслей промышленности. Политическое руководство республики последовательно ставит задачи экономического роста, повышения качества жизни населения, перехода на инновационную модель развития, интеграционных преобразований, иные масштабные задачи развития экономики, решение которых лежит в плоскости интенсификации промышленного производства [1].

Условия военного противостояния ДНР, политической и экономической изоляции, полученного по наследству системного социально-экономического кризиса Украины, развития экологического кризиса требуют консолидации усилий государства в достижении целей государственной промышленной политики по соответствующим

направлениям развития экономики. Это актуализирует вопросы разработки инструментария промышленной политики, в том числе одного из ключевых элементов – программы развития промышленности, действенным инструментом оценки которой являются критерии оценки эффективности её реализации.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы методологии и подходов к оценке эффективности государственных программ, а также формализации критериев их оценки с учётом российского и зарубежного опыта подробно освещены в ряде исследований [2-7]. Однако предлагаемые подходы не учитывают специфику реализации программы развития промышленности в ДНР (далее – Программа ДНР), вызванную высокой социальной напряжённостью населения, деиндустриализацией экономики и другими причинами. Это требует выбора актуальных критериев оценки Программы ДНР и формализации дополнительных.

Цель статьи состоит в исследовании и формировании подхода к формализации критериев оценки эффективности государственной программы развития промышленности на основе анализа существующих подходов в России и за рубежом, а также обоснования обязательных условий её реализации в ДНР.

Изложение основного материала исследования. Оценка эффективности государственных программ направлена на систематическое отслеживание хода их реализации и степени результативности и представляет собой мониторинг достигнутых результатов на основе отчётных и статистических данных, а также данных социологических и экспертных исследований. Особенность методики оценки эффективности реализации государственных программ, ориентированных на социально-экономический эффект, таких как Программа развития промышленности, состоит, как отмечено в [2, с. 10], в правильности учёта ожидаемого результата и условий, позволяющих их достигнуть. Комплекс критериев оценки реализации Программы развития промышленности позволяет оценить эффективность внедряемых мероприятий, что обеспечивает её прогрессивное развитие, повышение качества её управления, своевременность реализации предупредительных мер.

Критерии оценки базируются на принципах, соблюдение которых, согласно [3], является составной частью оценки. Ключевые принципы оценки, согласно распространённому в международной практике стандарту оценки, разработанному Французским обществом оценивания [8], приведены на рис. 1.

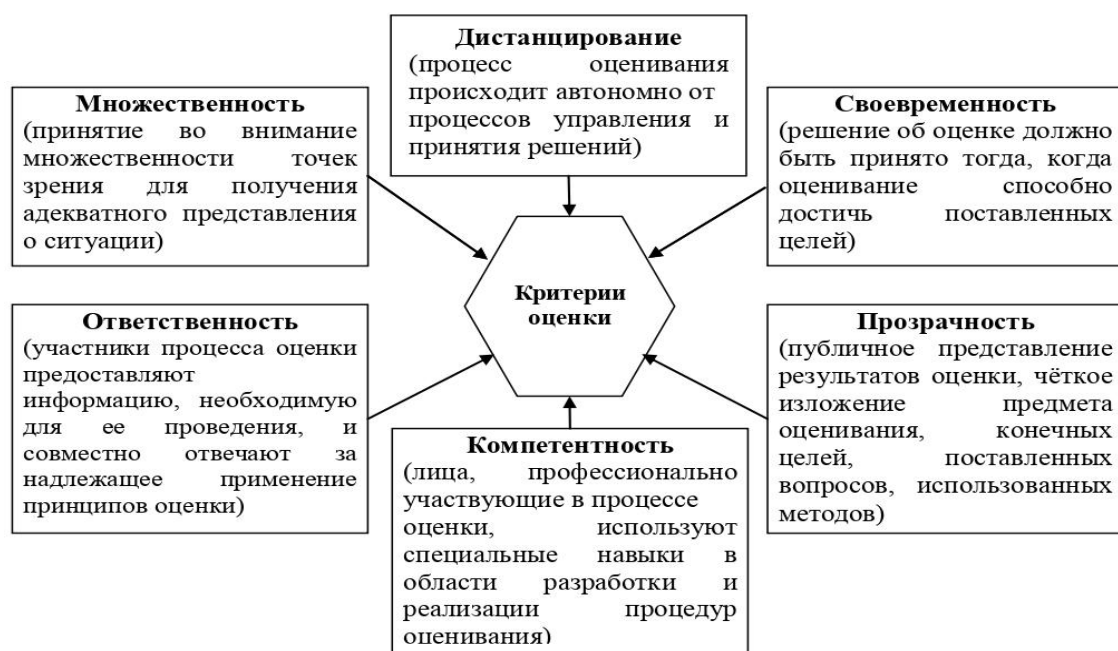

Рис. 1. Ключевые принципы, на которых базируются критерии оценки (составлено согласно источнику [8])

Представленные на рис. 1 принципы являются важным инструментом гарантии качества, повышения объективности и увеличения практической значимости оценки реализации Программы развития промышленности.

В результате поиска и разработки соответствующего инструментария для оценки эффективности внедряемых мероприятий в рамках реализуемых промышленных политик разных стран Организацией по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) и Центром международного промышленного сотрудничества ООН (UNIDO) предложены универсальные системы и критерии оценки эффективности промышленной политики, независимо от уровня и территории реализации этой политики (табл. 1).

Табл. 1 демонстрирует, что в качестве основных критериев эффективности реализации промышленных политик ОЭСР выделяет государственную, коммерческую и бюджетную эффективность, а UNIDO предлагает ряд статистических и динамических показателей.

Таблица 1

**Критерии оценки эффективности промышленной политики
(составлено по материалам [4, с. 45])**

Универсальные системы оценки эффективности промышленной политики				
Критерии ОЭСР		Критерии UNIDO		
Критерии государственной эффективности		Статистические показатели		
Основные технико-экономические показатели промышленных комплексов и регионов	Основные социально-экономические показатели промышленных комплексов и регионов	Показатели прибыльности	Показатели окупаемости инвестиций	Показатели рентабельности инвестиций
Критерии коммерческой эффективности		Динамические показатели		
Критерии бюджетной эффективности		Чистый дисконтированный доход	Индекс прибыльности	Внутренняя ставка дисконта
Прибыль, рентабельность, доля рынка, высвобождение мощностей, рост доходов территорий	Сокращение расходов, рост отчислений, налогов, сборов			

Однако, несмотря на высокую универсальность предложенных систем оценки эффективности промышленной политики, следует отметить, что количество, состав и структура критериев зависят от целей проводимой оценки, проблем, которые решаются при реализации Программы развития промышленности, качества информационного обеспечения, а также определяются значительным количеством объективных и субъективных факторов.

Так, в российской экономической науке и практике, как отмечено в [5, с. 1386], парадигмой оценки эффективности государственной политики «выступает определение показателей соизмерения прибыли и государственных расходов».

При этом в качестве критериев оценки эффективности реализации программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» [9; 10] (далее – Программа РФ) выделены: критерии экономической эффективности и критерии общественной эффективности.

В свою очередь, критерии экономической эффективности установлено определять по двум основным направлениям: интегральная эффективность и

бюджетная эффективность. Интегральная эффективность характеризует достижение ключевых показателей по итогам реализации Программы РФ. Бюджетная эффективность позволяет оценить степень влияния экономики промышленности на консолидированный бюджет Российской Федерации в результате реализации Программы, и соотношение бюджетных и внебюджетных затрат на её мероприятия.

Интегральная оценка эффективности Программы РФ рассчитывается по следующим её показателям: индекс роста объёмов производства; динамика производства; индекс роста производительности труда; индекс роста инвестиций в обрабатывающие отрасли промышленности [9].

Оценка бюджетной эффективности Программы РФ проводится по каждому источнику ресурсного обеспечения путём сопоставления плановых и фактических объёмов финансирования основных мероприятий.

Коэффициент участия государства определяется как отношение дисконтированной величины средств федерального бюджета, предусмотренных на реализацию Программы РФ, к дисконтированной величине суммарных затрат, осуществляемых за счёт использования из всех источников финансирования за расчётный период. Индекс доходности средств бюджета, предусмотренных на реализацию Программы РФ, определяется как отношение дисконтированной величины доходов бюджета, полученных от реализации Программы РФ, к дисконтированной величине расходов бюджета за расчётный период.

К основным критериям общественной эффективности отнесены: укрепление национальной безопасности; повышение экологической безопасности; повышение качества жизни граждан; увеличение темпа роста производительности труда в промышленности; повышение качества человеческого капитала промышленного комплекса.

Таким образом, вышеприведенное позволяет сделать вывод, что главный акцент в подходе, использованном в «Методике оценки эффективности государственной программы» (Раздел 10 Программы РФ [9]), сделан на экономической эффективности. При этом используются целерациональные критерии, предусматривающие определение эффективности по признаку соответствия результатов поставленным целям и задачам, выраженным в Программе РФ, а также прагматические, представляющие эффективность как соотношение «затраты-результат».

При разработке методики оценки эффективности государственной программы развития промышленности ДНР (далее – Программа ДНР) следует учитывать специфику её реализации. Это высокая социальная напряжённость населения, деиндустриализация экономики, инвестиционный голод, инновационная ориентация экономического роста, развитие экологического кризиса, наличие интеграционных процессов и т.д. Убедительной аргументацией в пользу учёта такой специфики является влияние политического фактора на формирование отечественной промышленной политики.

Очевидно, что экономический результат государственной промышленной политики ДНР непосредственно связан с социальным, инвестиционным и инновационным эффектами. Следствием инновационного эффекта (научно-технического прогресса), в свою очередь, является экологический эффект, который, хоть и косвенно, но влияет на экономический и социальный эффекты.

Кроме того, на экономический и социальный эффекты оказывают влияние интеграционные процессы. Это осуществляется путём наращивания объёмов промышленного производства и развития производительных сил за счёт «эффекта масштаба» [11, с. 119], обеспечивающего достижение более высоких темпов экономического роста, а также за счёт встраивания в наиболее эффективную технологическую среду российской промышленности.

Перечисленное обосновывает необходимость оценки эффективности мероприятий, имеющих политическую целесообразность. При этом представляется уместным в качестве критериев эффективности рассматривать ценностно-рациональные, которые предполагают принимать в качестве показателя эффективности соответствие результатов реализации Программы ДНР выраженным в политической стратегии государства ценностям.

С учётом вышеизложенного представляется целесообразным осуществлять оценку эффективности реализации Программы ДНР через оценку четырёх эффектов: экономического, общественного, инвестиционного и политического. Это предполагает формирование комплекса критериев четырёх видов, которые, в свою очередь, интегрируют критерии интегральной, бюджетной, экологической, инновационной, интеграционной и других видов эффективности. Отсюда следует, что комплекс критериев оценки реализации Программы ДНР необходимо расширить, включив в него дополнительные. Действующие критерии оценки реализации Программы РФ и актуальные критерии оценки реализации Программы ДНР представлены в табл. 2.

В связи с начавшимися процессами гармонизации нормативно-правовых массивов ДНР с Российской Федерацией представляется целесообразным максимально адаптировать Программу РФ к целям и задачам, поставленным в стратегии экономического и социального развития ДНР: для формирования критериев экономической и общественной эффективности Программы ДНР использовать в качестве аналога подход, применяемый в Российской Федерации. Однако для обеспечения системного подхода к оценке эффективности Программы ДНР с учётом специфики её реализации в условиях развития отечественной промышленности целесообразно, как было отмечено выше, формирование дополнительных критериев.

Так, острая потребность реиндустриализации отечественной экономики, вызванная значительными разрушениями объектов промышленной инфраструктуры, изнашиванием и старением основного капитала в результате активных боевых действий и экономической блокады со стороны Украины, а также сдержанные темпы инвестиционной активности промышленных предприятий, вызванные инвестиционным голодом, определяют инвестиционный характер Программы ДНР.

Отсюда следует целесообразность формирования критериев инвестиционной эффективности по двум направлениям: восстановление разрушенных объектов промышленной инфраструктуры и создание новых объектов.

В качестве целевых индикаторов государственной программы при этом используются индексы физического объёма инвестиций в основной капитал, к предыдущему году.

Кроме того, оценка эффективности программы ДНР должна отражать политическую целесообразность реализуемых мероприятий, что предопределяет формирование критериев политической эффективности по двум направлениям, выраженным во внутренней и внешней экономической политике ценностям, признанным государством.

Вектор внутренней экономической политики ДНР направлен на переход к инновационному типу экономического развития, к формированию инновационной модели экономического роста [12]. Внешняя экономическая политика ДНР ориентирована на активизацию экономических отношений ДНР с Российской Федерацией и с Луганской Народной Республикой в результате углубления и расширения экономической интеграции согласно Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи [13] и Договору о создании единой таможенной территории и развитии экономической интеграции [14]. Исходя из этого, к основным критериям политической эффективности следует отнести инновационную и интеграционную эффективность.

Таблица 2

Критерии оценки реализации Программ Российской Федерации и Донецкой Народной Республики

Критерии РФ		Критерии ДНР	
1. Критерии экономической эффективности		1. Критерии экономической эффективности	
интегральная эффективность, характеризующая достижение ключевых показателей по итогам реализации Программы РФ	бюджетная эффективность, позволяющая оценить влияние экономики промышленности на консолидированный бюджет Российской Федерации в результате реализации Программы РФ, и соотношение бюджетных и внебюджетных затрат на её мероприятия	интегральная эффективность, характеризующая достижение ключевых показателей по итогам реализации Программы ДНР	бюджетная эффективность, позволяющая оценить степень влияния экономики промышленности на консолидированный бюджет ДНР в результате реализации Программы ДНР, и соотношение бюджетных и внебюджетных затрат на её мероприятия
2. Критерии общественной эффективности, учитывающие ожидаемый вклад реализации Программы РФ в социальное развитие, показатели которого не могут быть выражены в стоимостной оценке		2. Критерии общественной эффективности, учитывающие ожидаемый вклад реализации Программы ДНР в социальное развитие, показатели которого не могут быть выражены в стоимостной оценке	
Укрепление национальной безопасности	повышение экологической безопасности	повышение качества жизни граждан	темпы роста производительности труда в промышленности
повышение безопасности	повышение экологической безопасности	повышение качества жизни граждан	повышение качества человеческого капитала
повышение безопасности	повышение экологической безопасности	повышение качества жизни граждан	повышение качества человеческого капитала
3. Критерии эффективности реализации Программы развития промышленности ДНР		3. Критерии инвестиционной эффективности	
Укрепление национальной безопасности	повышение экологической безопасности	Укрепление национальной безопасности	Восстановление разрушенных объектов, создание новых объектов
повышение безопасности	повышение экологической безопасности	повышение качества жизни граждан	Восстановление разрушенных объектов, создание новых объектов
повышение безопасности	повышение экологической безопасности	повышение качества жизни граждан	Восстановление разрушенных объектов, создание новых объектов
4. Критерии политической эффективности		4. Критерии политической эффективности	
активизация инновационной деятельности в промышленном секторе	активизация инновационной деятельности в промышленном секторе	активизация инновационной деятельности в промышленном секторе	активизация интеграционных процессов за счёт промышленного производства

Формирование инновационной модели промышленной политики связано, согласно [7, с. 8], с необходимостью расходования значительных финансовых ресурсов на развитие инновационной инфраструктуры и обновление производственного аппарата промышленности.

Отсюда следует, что оценку инновационной эффективности Программы ДНР целесообразно осуществлять путём расчёта показателей и индикаторов, характеризующих активизацию инновационной деятельности в промышленном секторе, а также её финансирование. Например, доля организаций промышленного производства, осуществляющих инновации, в общем количестве обследованных организаций; удельный вес затрат на технологические инновации в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства; затраты на исследования и разработки по источникам финансирования; индекс роста привлечённых капиталовложений на инновации.

Для оценки степени интеграции промышленности ДНР в экономическое пространство Российской Федерации могут быть использованы адаптированные показатели, предложенные в [15] для анализа интеграционных процессов в региональных объединениях:

- коэффициент вывоза или коэффициент товарности отечественного промышленного производства (доля вывоза промышленной продукции в общем объёме промышленного производства республики);
- коэффициент ввоза (доля ввоза в общем потреблении промышленной продукции в республике);
- коэффициент товарообмена (суммарная доля ввоза и вывоза в общем объёме промышленного производства в республике).

Таким образом, в рамках исследования предложен подход к формализации критериев оценки эффективности программы развития промышленности, основанный на расширении возможностей российского подхода с целью учёта специфики реализации Программы ДНР.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В рамках формирования подхода к формализации критериев оценки эффективности программы развития промышленности исследованы существующие подходы в России и за рубежом и проведен их критический анализ. Базируясь на анализе ограничений в использовании существующих подходов, а также основываясь на обосновании выполнения обязательных условий реализации государственной программы развития промышленности ДНР представляется целесообразным осуществлять оценку эффективности её реализации через оценку четырёх эффектов: экономического, общественного, инвестиционного и политического.

Протекающие процессы гармонизации нормативно-правовых массивов ДНР с Российской Федерацией предопределяют целесообразность адаптации Программы РФ к стратегии экономического и социального развития ДНР в части формирования критериев экономической и общественной эффективности. Однако специфика реализации Программы ДНР обуславливает формирование дополнительных критериев: инвестиционной эффективности и политической эффективности.

Критерии инвестиционной эффективности представляется целесообразным формировать по двум направлениям: восстановление разрушенных объектов промышленной инфраструктуры и создание новых объектов. Критерии политической эффективности – также по двум направлениям: инновационная эффективность и интеграционная эффективность.

Таким образом, в представленном подходе, кроме используемых в Программе РФ целерациональных и прагматических критериев, рассматривается целесообразность формализации ценностно-рациональных критериев эффективности Программы ДНР.

Формирование подхода к формализации критериев оценки эффективности программы развития промышленности актуализирует вопросы его практической апробации в современных условиях социально-экономического развития ДНР, что составляет перспективу дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Бражникова Л.Н. Теоретическое обоснование антикризисной промышленной политики в условиях непризнанной государственности (на примере Донецкого региона) / Л.Н. Бражникова, И.А. Мызников // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – ISSN 1999-2645. – № 1 (69). Номер статьи: 6906. Дата публикации: 10.02.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/6906/>
2. Мхитарян Ю.И. Особенности оценки эффективности государственных программ Российской Федерации / Ю.И. Мхитарян // Электронный научный журнал «Век качества». – 2018. – № 2. – С. 7-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2018/218001.pdf>
3. Данилушкин Н.С. Методика оценки эффективности государственной промышленной политики / Н.С. Данилушкин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2016. – №5. – С. 24-27.
4. Стариков Е.Н. Промышленная политика: подходы к формированию и управлению реализацией: монография / Е.Н. Стариков. – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2017. – 72 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/6559/1/12.pdf>
5. Ремизова Т.С. Анализ и оценка эффективности реализации государственной программы в области развития промышленности России / Т.С. Ремизова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 10. – № 12. – С. 1380 – 1392 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24891/fa.10.12.1380>
6. Оценка эффективности реализации государственной программы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» / И.Н. Рыкова, А.А. Алаев, П.А. Аврамов, Д.В. Кораблёв // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. – 2014. – № 2. – С. 15-30.
7. Бабкин А.В. К вопросу об оценке эффективности программ развития промышленности / А.В. Бабкин, А.О. Новиков // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2016. – № 4 (30). – С. 5-13.
8. Life cycle approaches to sustainable regional development / edited by Stefania Massari, Guido Sonnemann and Fritz Balkau. – London: Routledge, 2016.
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 2539-р // Судебные и нормативные акты РФ [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-27122012-n-2539-r/gosudarstvennaia-programma-rossiiskoi-federatsii-razvitie>
10. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» (с изменениями на 28 января 2021 года): Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 328 // Консорциум Кодекс – электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499091753>
11. Стратегическое управление социально-экономическими системами в чрезвычайных обстоятельствах: макро-, микроуровень (на примере Донецкой Народной Республики): монография / Н.В. Шемякина, Л.Н. Бражникова, А.А. Азарян, М.А. Мызникова, И.А. Мызников, А.А. Пономаренко – Донецк: ГБУ «Институт экономических исследований», 2022. – 276 с.
12. О приоритетных направлениях экономического развития ДНР // Официальный сайт Министерства экономического развития ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mer.govdnr.ru/index.php?option=->

com_content&view=article&id=4848:o-prioritetnykh-napravleniyakh-ekonomicheskogo-razvitiya-dnr&catid=40&Itemid=665

13. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой от 21 февраля 2022 года (ратифицирован Федеральным законом от 22 февраля 2022 года № 15-ФЗ, вступил в силу 25 февраля 2022 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202280001>

14. О ратификации договора в форме обмена письмами о создании единой таможенной территории и развитии экономической интеграции: Закон ДНР № 323-ПНС от 22.09.2021: действующ. ред. // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Донецк, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-ratifikatsii-dogovora-v-forme-obmena-pismami-o-sozdanii-edinoj-tamozhennoj-territorii-i-razviti-ekonomicheskoy-integratsii/>

15. Корнеева Е.Ю. Сравнительный анализ основных современных региональных интеграционных объединений / Е.Ю. Корнеева // Политика и общество. – 2016. – № 2. – С. 172-185.

УДК332.1:336.76

DOI 10.5281/zenodo.7244

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА НА РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

**БУРА А.Д.,
аспирант кафедры экономики предприятия
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. В статье приведены результаты исследования, раскрывающие особенности влияния экономической политики региона на развитие финансового рынка. Цель исследования заключается в формировании политики региона в области финансового рынка, направленной на стимулирование его развития, как составляющей экономической политики региона. На основе изучения и обобщения зарубежного опыта развития финансового рынка определены роль и место экономической политики региона в процессе обеспечения развития финансового рынка и сформирована структурная организация экономической политики региона в области финансового рынка.

Ключевые слова: экономическая политика, регион, финансовый рынок, экономический рост, управление развитием, управление функционированием, управление изменениями

FEATURES OF THE INFLUENCE OF THE ECONOMIC POLICY OF THE REGION ON THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MARKET

**BURA A.D.,
Postgraduate student of the Department of
Enterprise Economics
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Service under the Head of the Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. The article presents the results of a study revealing the peculiarities of the influence of the economic policy of the region on the development of the financial market. The purpose of the study is to form the region's financial market policy aimed at stimulating its development as a component of the region's economic policy. Based on the study and generalization of foreign experience in the development of the financial market, the role and place of the region's economic policy in the process of ensuring the development of the financial market are determined and the structural organization of the region's economic policy in the field of the financial market is formed.

Keywords: *economic policy, region, financial market, economic growth, development management, functioning management, change management*

Актуальность. В современной экономике региона развитие финансового рынка играет особо значимую роль в силу того, что показатели этого развития в ряду показателей развития того или иного региона во многом обуславливают ситуацию в экономике как отдельных регионов, так и экономическую ситуацию в отдельных странах. Сегодня принято считать в качестве определяющего фактора развития отдельных отраслей экономики региона степень развитости финансового рынка.

Это во многом обусловлено тем, что большая часть денежного капитала вкладывается именно в финансовые активы, что, в свою очередь, способствует росту реальных инвестиций.

Развитию финансового рынка способствует мобильность денежного капитала, благодаря которому это развитие носит опережающий характер. В результате опережающего развития финансового рынка капитализация последнего в общемировом масштабе существенно превышает объём ВВП.

Стремительному развитию финансового рынка способствует глобальная цифровизация, которая является визитной карточкой современности. Немаловажную роль в развитии финансового рынка играет соответствующая политика, проводимая региональным руководством на своих территориях. От её эффективности зависит устойчивость развития как самого финансового рынка, так и экономики региона в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. Значимую роль в разработке теоретических аспектов по проблемам развития финансового рынка и совершенствования механизмов их реализации играют труды исследователей: Новикова А.В. [1, с. 319-352], Данилова Ю.А. [2, с. 52-62], Блажевича О.Г. [3, с. 106-124], Глазьева С.Ю. [4, с. 6-29], Демиденко Т.И. [5, с. 69-78], Колосковой Н.В. [6, с. 225-234], Эскандарова М.А. [7, с. 6-23] и др.

В своих работах авторы исходят из традиционных подходов к обеспечению развития финансового рынка, суть которых сводится к формированию свободной рыночной среды, конкуренции и атмосферы доверия. Однако влияние глобальных тенденций, в основе которых положены интересы транснациональных корпораций, определяющих глобальный финансовый порядок, основанный на перераспределении финансовых ресурсов в свою пользу, не позволяет государству обеспечить вышеназванные условия.

Это отрицательно сказывается на состоянии финансового рынка региона и обуславливает его недостаточную ёмкость, низкий уровень развития вследствие недостаточной эффективности экономической политики региона, инфраструктуры финансового рынка и требуемых финансовых инструментов.

Поэтому требует теоретического обоснования разработка методологии развития финансового рынка, суть которого заключается в обосновании структурной организации экономической политики региона в области финансового рынка, которая бы стимулировала развитие последнего с учётом политической, экономической и социальной специфики региона. Это обуславливает выбор темы статьи, её цель и соответствующие задачи.

Цель статьи – формирование политики региона в области финансового рынка, направленной на стимулирование его развития, как составляющей экономической политики региона.

Изложение основного материала исследования. Финансовый рынок является особо значимым элементом рынка региона как неотъемлемой составляющей его экономики. Последнее обусловлено тем, что денежный капитал, как предмет его деятельности, является ключевым звеном в механизме ценообразования, обмена и распределения.

Изучение социальной значимости, сущности и природы финансового рынка неизбежно приводит к выводу об объективной необходимости его развития на уровне отдельного региона.

Развитие финансового рынка является одним из приоритетов деятельности любого региона. Успешное функционирование финансового рынка положительно влияет на экономический рост, способствует привлечению инвестиций в экономику региона.

На современном этапе международный финансовый рынок достаточно интенсивно развивается, что обусловлено высокой степенью интеграции локальных рынков и отдельных экономик в глобальную экономику.

Под развитием финансового рынка на уровне региона понимают стратегию региона, ориентированную на увеличение объёма продаж денег посредством использования финансовых инструментов (страховых полисов, акций, облигаций и др.) [8, с. 102-105]. В результате реализации действий, направленных на развитие финансового рынка, руководство региона получает возможность влиять на экономический рост и длительность деловых циклов в пределах своей территории [9, с. 157].

Исследователями отмечается, что в качестве основной движущей силы развития финансового рынка выступают банковский сектор, фондовый рынок, деятельность страховых компаний и негосударственных пенсионных фондов. Синергия названных механизмов развития финансового рынка способствует долгосрочному поддержанию устойчивых темпов экономического роста.

Исследователями в рамках исследованных подходов приводится достаточно большое количество аргументов в пользу приоритетной роли в развитии финансового сектора данных механизмов.

Эмпирические исследования западных учёных достаточно аргументировано доказывают значимость инвестиций в научные разработки как фактора экономического роста. При этом исследователями отмечается особая роль финансового рынка в концентрации соответствующих капиталовложений.

Следует отметить, что характер и степень участия финансового рынка в инвестировании научных разработок зависит от структуры самого рынка.

Ещё одним выводом, сделанным на основании результатов проведенного анализа, является вывод о том, что финансовый рынок, помимо своего влияния на экономический рост, способствует сглаживанию амплитуды циклических колебаний.

Вместе с тем следует признать, что многие вопросы взаимосвязи развития финансового рынка и экономического роста остаются неизученными.

К числу таких следует отнести неопределённость характера влияния нестабильности на финансовом рынке на волатильность темпов экономического роста, требует внесения ясности вопрос, связанный с особенностями привлечения компаниями ресурсов из внешней среды в рамках действия той или иной фазы экономического цикла и т.д.

Недостаточная развитость рынка капитала и нестабильное положение страховых компаний и негосударственных пенсионных фондов, выступающих в роли инвесторов,

не позволяют трансформировать сбережения населения в инвестиции долгосрочного характера, что крайне необходимо для обеспечения роста экономики региона.

Особая проблема состоит в тотальном влиянии зарубежных инвесторов на состояние финансового рынка стран и регионов всего постсоветского пространства.

Имеет место недостаточная эффективность контроля со стороны государственных структур и регулирования деятельности финансового рынка.

Ещё одной проблемой, требующей своего разрешения, является недостаток опыта в создании государственной инвестиционной политики.

Она должна учитывать специфику региона, сложившуюся политическую, экономическую, институциональную и социальную ситуацию, а также иметь в своей основе прогрессивную современную методологию формирования инвестиционной политики, направленную на обеспечение роста инвестиционной привлекательности региона.

В процессе поиска решения проблемы обеспечения развития финансового рынка представляется целесообразным изучение и учёт соответствующего опыта различных стран, что позволит повысить качество научного исследования конкретными фактами совершенствования деятельности банковского сектора, поднять степень объективности при обосновании перспектив развития финансового рынка Российской Федерации и его ключевых критериев.

Для этого целесообразно проанализировать типовые подходы к развитию финансового рынка, которые наиболее распространены в мировой практике хозяйствования на общегосударственном уровне и экстраполировать полученные выводы на уровень отдельного региона. Логика анализа зарубежного опыта развития финансового рынка приведена в табл. 1.

Таблица 1

Логика анализа зарубежного опыта развития финансового рынка

№ пор.	Страна	Характеристика	Достоинства	Недостатки
1	Российская Федерация	Ответственным за развитие финансового рынка является Центральный Банк России. Он обеспечивает реализацию механизма денежно-кредитного воздействия и регулирования, который способствует формированию ресурсной базы и деловой активности кредитных институтов	Обеспечивается возможность ведения эффективного коллективного надзора за финансовыми группами и возможность формирования стратегии развития финансового рынка	Низкая эффективность государственного влияния на финансовый рынок. Неэффективная валютная политика. Наличие инфраструктурных проблем. Непрозрачная деятельность российских предприятий
2	США	Основной регулятор финансового рынка – Комиссия по ценным бумагам и биржам и ФРС. Первый обеспечивает защиту инвесторов и содействие целостности рынка ценных бумаг. ФРС способствует безопасности, гибкости и стабильности денежно-финансовой системы. Координацию обеспечивает Национальная Ассоциация государственных страховых комиссаров	Гармонизация регулирования развития финансового рынка, альтернативная интеграция является оправданной, так как учитывает особенности финансового рынка страны	Сложность финансового рынка предполагает наличие большого спектра финансовых институтов и применяемых ими инструментов. Это затрудняет воздействие на развитие финансового рынка со всеми вытекающими последствиями

Продолжение табл. 1

№ пор.	Страна	Характеристика	Достоинства	Недостатки
3	Великобритания	Органом регулирования развития финансового рынка является Управление по финансовым услугам, осуществляющее надзор и регулирование деятельности финансовых институтов. Надзорный орган – комитет, ответственный за проверку деятельности управления	Стабильный уровень доверия к финансовому рынку. Надёжная защита потребителей финансовых услуг, уменьшение правонарушений в финансовой сфере	Инерционный характер реагирования регулятора на системные риски финансового рынка. Сложность взаимосвязей между финансовым рынком и экономикой обуславливает наличие сложностей выявления и измерения уязвимостей финансового рынка
4	Германия	Регуляторным органом является Федеральное управление финансового надзора. Оно обеспечивает надзор за деятельностью учреждений по предоставлению финансовых услуг страховыми фирмами и рынком ценных бумаг. Надзорный орган – админсовет, регулирующий состав руководства	Обеспечивается рост стабильности финансового рынка	Наличие в банковской системе большого количества незащищённых деривативов. Ориентация банков на модель, ориентированную на инвестбанкинг, доходность которого снижается
5	Япония	В роли регулятора развития финансового рынка выступает агентство финансовых услуг, осуществляющее надзор за банками, рынком ценных бумаг и страховыми компаниями. Орган надзора – Министерство финансовых услуг	Стабильный финансовый рынок развивается. Гарантируется защита прав потребителей на правовой основе	Проблемы с финансовой дисциплиной на микро- и макроуровнях. Несовершенство структуры конкурентных рынков

Исследование подходов, представленных в табл. 1, позволило выделить тенденции, характерные для развития финансового рынка зарубежных стран: глобализация, интернационализация, интеграция, конвергенция, увеличение числа потенциальных инвесторов, снижение роли и значимости финансового посредничества, рост конкуренции среди резидентов тех или иных стран в международном масштабе, концентрация финансовых рынков различных стран, информатизация и компьютеризация.

Вместе с тем следует отметить, что тенденции и условия развития финансового рынка Российской Федерации имеют свою характерную специфику.

Решение обозначенных проблем на основе учёта зарубежного опыта развития финансового рынка представляется возможным на основе разработки и реализации экономической политики региона в области финансового рынка, направленной на стимулирование его развития. Данная экономическая политика не может быть автономной, изолированной, поскольку финансовый рынок является неотъемлемой составной частью рынка региона – одного из ключевых элементов его экономики. Логика формирования взаимосвязи между политикой региона, экономической

политикой региона и политикой региона в области финансового рынка представлена на рис. 1.

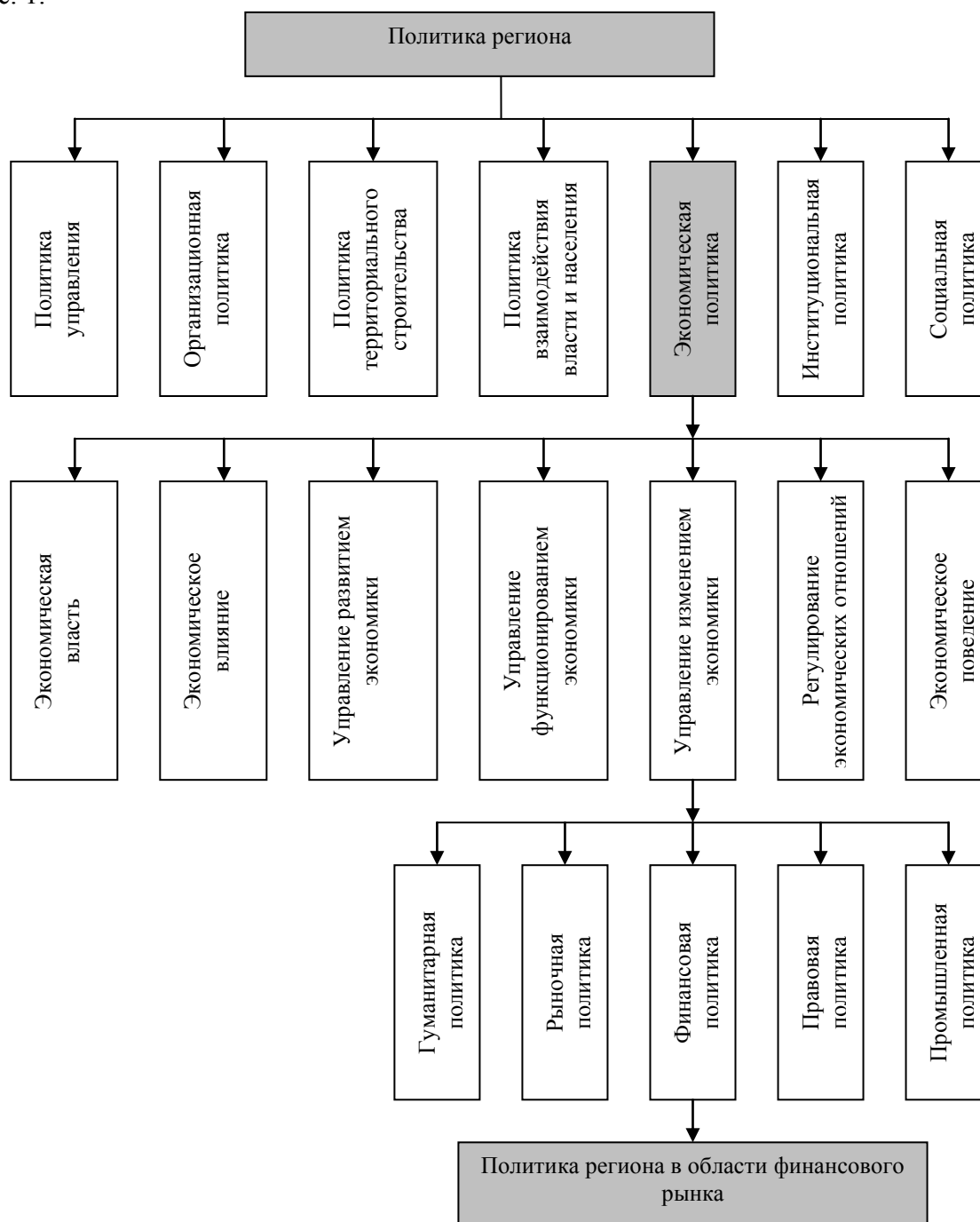

Рис. 1. Логическая схема взаимосвязи политики региона, экономической политики региона и политикой региона в области финансового рынка

Политика региона в области финансового рынка определяет деятельность органов управления регионом, направленную на достижение целей развития финансового рынка. Она является средством, позволяющим руководству региона достичь целей во всех сферах развития финансового рынка – управленческой, организационной, строительства финансового рынка, политической, экономической, институциональной и социальной.

Политика региона в области финансового рынка реализуется на глобальном, внешнем и внутреннем уровнях, способствуя тем самым развитию финансового рынка

на каждом из них посредством осуществления управления его развитием. Поэтому процесс управления развитием финансового рынка является интегрированным процессом, включающим в себя управление глобальным внешним и внутренним развитием финансового рынка.

Политика региона в области финансового рынка представляет собой структурную организацию деятельности органов управления регионом, обладающих властью и влиянием на финансовом рынке, по управлению развитием, управлению функционированием и управлению изменениями финансового рынка для осуществления регулирования отношений, возникающих на финансовом рынке, и формирования соответствующего поведения его участников с целью достижения стабильности финансового рынка и обеспечения на этой основе его устойчивого развития (рис. 2).

Политики региона в области финансового рынка опирается на власть, которая представляет собой способность руководства регионом моделировать поведение участников финансового рынка посредством создания условий для его устойчивого развития. В данном случае согласованность совместной деятельности участников финансового рынка достигается посредством подчинения их единому управляющему началу – руководству региона. Выступая в качестве этого начала в силу присущих ему определённых качеств и выполняемых функций, руководство региона должно обладать авторитетом, который лежит в основе власти. Власть не возникает сама по себе, она как общественная сила есть результат соглашения. Её назначение состоит в точном выполнении обязанностей и функций, вытекающих из этого соглашения. С этой позиции власть руководства региона вторична по отношению к участникам финансового рынка, она – его порождение, носящее инструментальный характер и служащее средством упорядочивания отношений среди участников финансового рынка в ходе распространения своего влияния на финансовый рынок. Влияние руководства региона представляет собой воздействие его на участников финансового рынка для осуществления изменений в общественном сознании с целью консолидации общественного мнения и действий всех участников в направлении обеспечения устойчивого развития финансового рынка.

В данном случае все участники являются рациональными в способе, которым они перерабатывают информацию, и мотивированными уделять внимание сообщениям, усваивать его содержание и встраивать в свои установки. Поэтому руководство региона должно вызывать доверие и быть привлекательным коммуникатором эффективно организованных сообщений уязвимой или подверженной влиянию аудитории – участникам финансового рынка. А это возможно только в том случае, если руководство регионом обладает необходимым набором властных полномочий на финансовом рынке в пределах своей территории.

Влияние руководства региона формируется и проявляется в процессе осуществления управления развитием финансового рынка, управление его функционированием и управления изменениями финансового рынка.

Управление развитием призвано обеспечивать не только наращивание потенциала финансового рынка, но и повышение уровня его использования за счёт освоения новшеств. Его объектом выступают процесс преобразования и процессы его обеспечения.

Ориентированное на будущее, управление развитием финансового рынка представляет собой часть осуществляемой в нём управленческой деятельности, в которой посредством планирования, организации, мотивации и контроля процессов разработки и освоения новшеств обеспечивается целенаправленность деятельности всех участников финансового рынка по наращиванию потенциала последнего, повышению уровня его использования и, как следствие, получение качественно новых результатов деятельности.

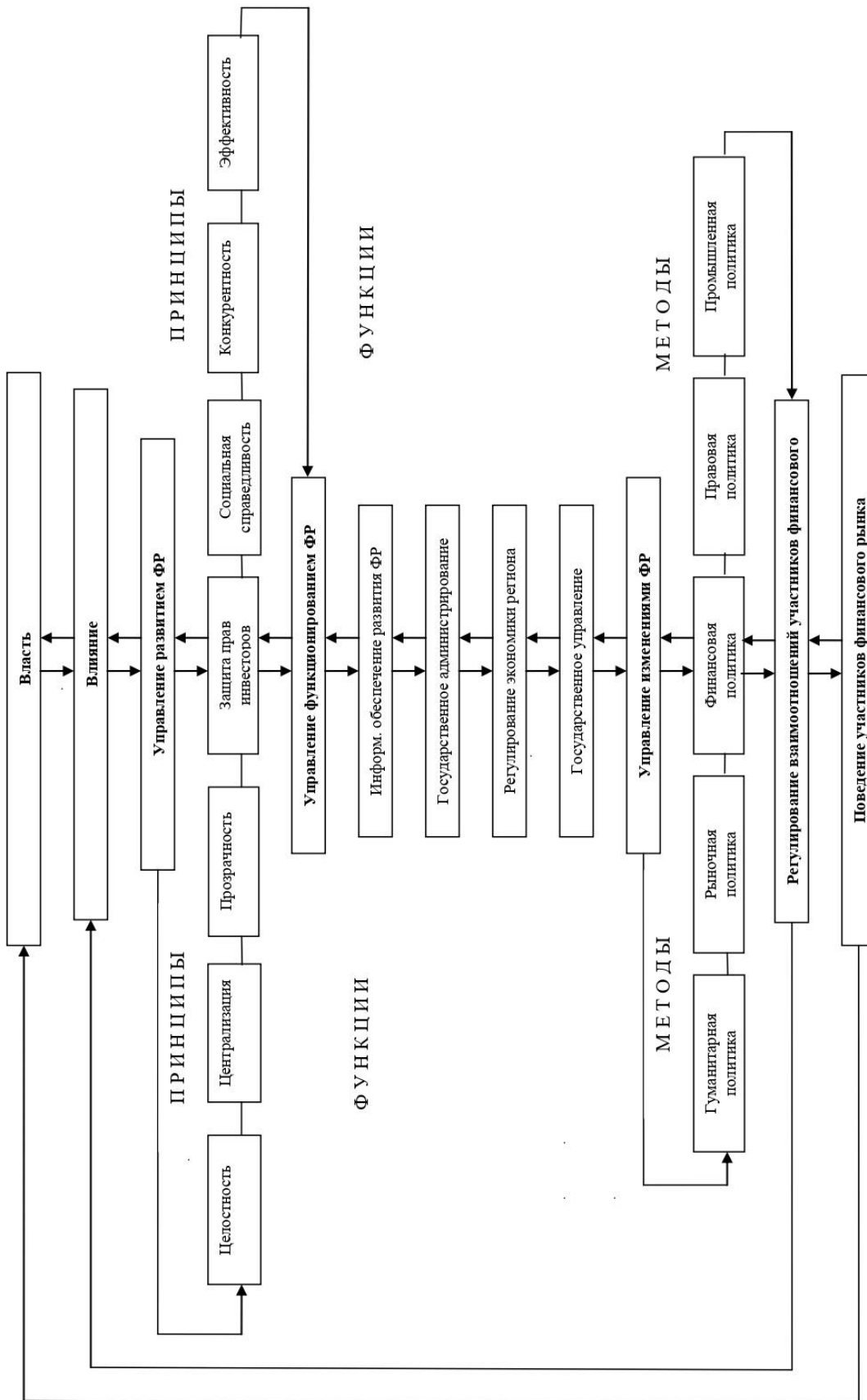

Рис. 2. Логическая схема структурной организации политики региона в области финансового рынка (ФР)

Включение управления развитием в состав структурной организации политики региона в области финансового рынка обосновано ещё и тем, что, планируя и реализуя устойчивое развитие данного рынка, руководство регионом управляет его эволюцией, и тот регион, который быстрее эволюционирует, выигрывает в конкурентной борьбе на общегосударственном и международном уровнях. Управление развитием способствует соединению непрерывного обучения и развития, как руководства регионом, так и самих участников финансового рынка, что позволяет выделить управление развитием наряду с управлением функционированием и управлением изменениями в виде одного из главных критериев реализации политики региона в области финансового рынка.

Управление развитием, выполняющее роль принципиальной основы политики региона в области финансового рынка, базируется на принципах целостности, централизации, прозрачности, защиты прав инвесторов, социальной справедливости, конкурентности и эффективности. Однако применение этих принципов на практике способствует становлению жёсткой бюрократической структуры управления, которая является тормозом на пути развития финансового рынка. По этой причине само по себе управление развитием не способно обеспечить политике региона в области финансового рынка должной гибкости и, соответственно, эффективности. В этом случае целесообразен переход к управлению функционированием финансового рынка, посредством осуществления которого требуемая гибкость и эффективность может быть обеспечена.

Управление функционированием призвано обеспечивать использование имеющегося потенциала финансового рынка на уже достигнутом уровне. Его объектом служат интересы участников финансового рынка и обеспечивающее их реализацию законодательства, реализуемое руководством региона на уровне контрольно-распорядительной, законодательной и исполнительной власти, исходя из особенностей существующего политико-правового режима. Управление функционированием финансового рынка ориентировано на настоящее. Оно должно обеспечивать адекватное понимание потребностей в инвестиционных ресурсах (не только тех, которые уже проявили себя, но и тех, которые актуализируются в будущем) и возможностей развития, постановку ясных и реалистичных целей, выбор рациональных способов их достижения, заинтересованность участников финансового рынка в достижении целей развития, надёжный контроль над ходом преобразовательной деятельности и своевременное принятие решений.

В структуре организации политики региона в области финансового рынка управление функционированием играет роль организующего центра, выполняющего следующие функции: информационное обеспечение развития финансового рынка, государственное администрирование, регулирование экономики региона, государственное управление.

Реализация данных функций создаёт организационные предпосылки для управления изменениями, которое представляет собой процесс постоянной корректировки направления деятельности участников финансового рынка, обновления его структуры и поиска новых возможностей. Изменения необходимы для того, чтобы регион сохранял свою конкурентоспособность на общегосударственном и международном уровнях, а также политическую, экономическую и социальную стабильность, поддерживал сбалансированный экономический рост и устойчивое развитие на уровне экономики региона.

Управление изменениями, являющееся методической основой политики региона в области финансового рынка, способствует использованию комплекса взаимосвязанных методов, которые определяются как совокупность приёмов и способов воздействия на участников финансового рынка для достижения поставленных целей. К ним относится гуманитарная, рыночная, финансовая, правовая и промышленная политика.

Управление развитием, функционированием финансового рынка и управление его изменениями создаёт необходимые предпосылки для регулирования взаимоотношений руководства регионом и участников финансового рынка, представляющего собой совокупность средств и методов, при помощи которых государство направляет и координирует действия участников финансового рынка, обеспечивая их взаимодействие и согласование интересов.

Регулирование взаимоотношений – это, прежде всего, результат самоуправления, отражающего состояние, при котором субъект (руководство регионом) и объект (участники финансового рынка) управления совпадают. При этом обеспечивается такой характер взаимоотношений, при которых не происходит непосредственного контроля над ними. Руководство регионом и участники финансового рынка становятся единым целым в процессе решения проблем, связанных с осуществлением политики региона в области финансового рынка. Это позволяет добиться желаемого соответствия между поведением руководства регионом и действиями участников финансового рынка, их интересами, целями и задачами, вытекающими из наличествующих у участников финансового рынка объективных возможностей.

Регулирование взаимоотношений необходимо для формирования поведения участников финансового рынка, которое должно отвечать установленным принципам, нормам и правилам этики.

Поведение участников финансового рынка – это комплекс поступков, которые они совершают на протяжении длительного времени в заданных условиях, определяющих развитие финансового рынка. Поведение участников последнего, ориентированное на развитие, позволяет обеспечивать воспроизводящееся во времени равновесие и предсказуемость рыночных процессов, что является необходимым условием устойчивого развития финансового рынка.

Двуединым результатом реализация политики региона в области финансового рынка, проводимой в рамках рассмотренной модели, является стабильность финансового рынка и его устойчивое развитие.

Стабильный финансовый рынок – это рынок, развивающийся и в то же время сохраняющий свою устойчивость, рынок, в котором налажен механизм изменений, сохраняющий его устойчивость, исключаяющий такую борьбу рыночных сил, которая ведёт к расшатыванию самих устоев финансового рынка. Стабильный финансовый рынок способен длительное время функционировать без значительных изменений, обеспечивая устойчивое развитие, благоприятный инвестиционный климат и экономический рост на уровне региона. Устойчивый финансовый рынок – это рынок, способный развиваться в условиях возрастающей глобальной нестабильности. Поэтому стабильность финансового рынка – это необходимое условие для его устойчивого развития.

Под устойчивым развитием финансового рынка понимается стабильное во времени увеличение показателей его развития, обеспечивающее финансовому рынку способность содействовать экономическому росту на уровне региона и сохранять приемлемый для людей уровень социального благосостояния в условиях глобальной нестабильности. Таким образом, реализация политики региона в области финансового рынка, в основе которой положены управление развитием, функционированием и изменениями, способствует повышению стабильности финансового рынка и его устойчивому развитию.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). По результатам проведенного исследования целесообразно сделать следующие выводы:

изучение и обобщение зарубежного опыта развития финансового рынка позволило выявить несовершенство применяемых подходов к обеспечению развития финансового рынка на уровне региона и обосновать необходимость его корректировки;

на основе изучения особенностей экономического роста на уровне региона и роли руководства региона в этом процессе определена ключевая роль и ведущее место экономической политики региона в процессе обеспечения развития финансового рынка;

сформирована структурная организация экономической политики региона в области финансового рынка, ключевыми элементами которой являются управление развитием финансового рынка, управление функционированием финансового рынка и управление изменениями финансового рынка.

Перспективой дальнейших разработок в данном направлении является формирование технологии управления финансовым рынком на уровне региона, одним из ключевых элементов которой является политика региона в области финансового рынка.

Список использованных источников

1. Новиков А.В. Развитие финансового рынка как драйвер роста экономики России / А.В. Новиков // Идеи и идеалы. – 2020. – Том 12. – № 1-2. – С. 319-352.
2. Данилов Ю.А. Совершенствование системы стратегического планирования развития финансового рынка Российской Федерации / Ю.А. Данилов // Экономическое развитие России. – 2017. – Том 24. – № 3. – С. 52-62.
3. Блажевич О.Г. Особенности развития финансового рынка в условиях цифровизации / О.Г. Блажевич, Н.С. Сафонова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 1 (54). – С. 106-124.
4. Глазьев С.Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики / С.Ю. Глазьев // Финансы: теория и практика. – 2020. – № 24 (3). – С. 6-29.
5. Демиденко Т.И. Показатели экономических рисков в системе показателей финансового рынка России: динамика и роль в обеспечении экономической безопасности страны / Т.И. Демиденко, Ю.С. Жаркова, Е.И. Бричка // Путеводитель предпринимателя. – 2020. – № 13 (2). – С. 69-78.
6. Колоскова Н.В. К вопросу о влиянии финансового рынка на рост экономики / Н.В. Колоскова, В.В. Колпаков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 8 (часть 2). – С. 225-234.
7. Эскандаров М.А. Направления развития финтех в России: экспертное мнение Финансового университета / М.А. Эскандаров, М.А. Абрамова, В.В. Масленников и др. // Мир новой экономики. – 2018. – № 12 (2). – С. 6-23.
8. Кочарова А.А. Перспективы развития финансового рынка в России в 2021 году / А.А. Кочарова, Д.А. Ремизов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 11-11 (67). – С. 102-105.
9. Лаврушин О.И. Финансовые рынки в условиях цифровизации: монография / О.И. Лаврушин, А.В. Бердышев, С.В. Криворучко и др.; Финансовый университет при Правительстве РФ. – М.: «Издательство КноРус», 2020. – 372 с.

УДК 331.101

DOI 10.5281/zenodo.7247033

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА****ЖДАНОВА О. С.,****канд. экон. наук, доцент, соискатель,****ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»****Луганск, Луганская Народная Республика**

Аннотация. Статья посвящена разработке модели мониторинга оценки уровня социально-экономического потенциала предприятий сельского хозяйства, которая включает в себя индекс с объёмом инвестирования и окупаемостью по каждому проекту. Также введён показатель стандартизации по оценке сроков окупаемости как демотивирующий показатель. Определена структура интегрального индекса, связанного с социально-экономическим эффектом от деятельности предприятия. Учитывается индекс, связанный с экологической составляющей, который также является демотивирующим показателем.

Ключевые слова: *инновации, развитие предприятий АПК, эффективность функционирования, цикл коммерциализации, Луганская Народная Республика*

**INNOVATIVE INTERMEDIARY IN THE PROCESSES OF DEVELOPMENT OF
AIC ENTERPRISES****ZHDANOVA O.S.,****Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Applicant,****SEI HE LPR "Lugansk State Agrarian University"****Lugansk, Lugansk People's Republic**

Abstract. In the article the development of a monitoring model for assessing the level of socio-economic potential of agricultural enterprises, which includes an index with the volume of investment and payback for each project are devoted. A standardization indicator for assessing payback periods has also been introduced as a discouraging indicator. The structure of the integral index associated with the socio-economic effect of the enterprise's activities is determined. The index associated with the environmental component is taken into account, which is also a discouraging indicator.

Keywords: *innovations, development of agribusiness enterprises, performance efficiency, commercialization cycle, Lugansk People's Republic*

Постановка задачи и актуальность. Инновационная деятельность на различном уровне управления нацелена на совершенствование и оптимизацию процессов разработки и внедрения новых технологий. Изучение причинно-следственных связей и структуры процесса получения новых знаний в контексте исследования тематики, связанной с оценкой развития предприятий в сфере сельского хозяйства, целесообразно выделять показатели, способствующие развитию экономического потенциала (стимуляторы), в том числе инновационные составляющие, а также и показатели-демотиваторы, которые приводят к снижению величины потенциала. Кроме этого условия становления экономики Донецкой и Луганской Народных Республик характеризуются существенными изменениями во внешней среде в виде активных интеграционных процессов с Российской Федерацией.

Поэтому важно взвешенно подходить к обеспечению развития различных предприятий с позиции органов государственной власти, а также с позиции топ-

менеджмента отдельных организаций. С одной стороны, органы государственной власти ориентированы на обеспечение развития как социальной, так и экономической составляющей предприятий. В то же время и сами предприятия, неся обязанности по социальным функциям (создание рабочих мест, реализация социально значимых продуктов и услуг), выполняет и экономическую в виде роста доходной части бюджета. Поэтому для определения взвешенной позиции по отношению к оценке именно социально-экономического потенциала предприятия необходим управленческий инструментарий.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам развития социально-экономического потенциала предприятия в условиях становления экономики ДНР и ЛНР посвящены труды отечественных авторов И. А. Кондауровой, А. К. Кулик, Н. Д. Лукьянченко, Т. В. Ибрагимхалиловой. Также следует выделить и предложенные методики оценки использования и развития потенциала предприятий, представленные в исследовании А. В. Ермишина.

Учёт инновационных составляющих при оценке потенциала развития предприятия исследуется в трудах Д. Р. Окладниковой и Д. Л. Скипина. В целом методические подходы к оценке социально-экономического потенциала предприятий различной сферы деятельности проработаны в достаточной мере, однако учёт специфики функционирования отдельных предприятий в различных отраслях не всегда позволяет объективно оценить данный потенциал.

Цель статьи – с помощью методов математического моделирования разработать процедуру, позволяющую провести оценку уровня социально-экономического потенциала предприятий на примере сельского хозяйства.

Изложение основного материала исследования. Используя основные законы экономико-математического моделирования для того, чтобы оценить уровень социально-экономического потенциала предприятий сельского хозяйства, необходимо ввести комплексные критерии оценки параметров производства и сбыта готовой продукции предприятий сельского хозяйства или агрообъединения.

Введём следующие обозначения:

A_k^i – необходимые инвестиции для открытия k -го проекта ($k = \overline{1, l}$) в i -й период времени ($i = \overline{1, m}$);

B_k^i – прибыль по k -му проекту в i -й период времени. Под прибылью будем понимать разницу между конечной ценой продукции и себестоимостью (закупочная цена, ФОТ, НДС, ЕСВ, налог с оборота, налог на прибыль, коммунальные платежи и расходные материалы);

T_k – сроки окупаемости по k -му проекту;

D_k – социально-экономический эффект по k -му проекту. Определим зависимость социально-экономического эффекта от количества новых рабочих мест, средней зарплаты сотрудников предприятия и размера уплаченного налога в бюджет Республики;

F_k – оказываемое влияние на экологию для k -го проекта. Определяется как выбросы в атмосферу углекислого газа (CO_2 , диоксида углерода) на единицу прибыли;

E_k – риски по k -му проекту. Данный показатель связан с вероятностью успешной реализацией проекта.

При построении теоретической части математической модели мониторинга оценки уровня социально-экономического потенциала предприятий сельского хозяйства целесообразно ввести следующие индексы:

1) Индекс, связанный с объёмом инвестирования и окупаемостью по каждому

проекту, связанному с сельским хозяйством:

$$AB_k^i = \frac{B_k^i}{A_k^i}, \quad (1)$$

где A_k^i – необходимые инвестиции для открытия k -го проекта; B_k^i – прибыль по k -му проекту ($k = \overline{1, l}$); i – период времени ($i = \overline{1, m}$).

Следовательно, индекс (2) определяет количество полученной прибыли на вложенную денежную единицу инвестиций в каждый расчётный период времени. Данный индекс показывает уровень развития экономического потенциала предприятия (чем больше индекс, тем выше уровень развития), следовательно, является показателем-стимулятором и нормируется по формуле (2.1)

$$\langle AB_k^i \rangle^{St} = \frac{AB_k^i}{\max_{1 \leq k \leq l} AB_k^i}. \quad (2)$$

2) Стандартизация по оценке сроков окупаемости – дестимулирующий показатель (чем меньше индекс, тем выше оценка):

$$\langle T_k^i \rangle^{Dest} = \frac{\min_{1 \leq k \leq l} T_k^i}{T_k^i}. \quad (3)$$

3) Определим структуру интегрального индекса, связанного с социально-экономическим эффектом, по следующим показателям: U_k – количество новых рабочих мест для k -го проекта; V_k – средняя зарплата на k -м проекте; W_k – размер уплаченного налога в бюджеты разного уровня Республики для k -го проекта.

Очевидно, что в данном интегральном индексе все показатели являются стимулирующими. Поэтому стандартизуем показатели, определяющие социально-экономический эффект:

$$\langle U_k^i \rangle^{St} = \frac{U_k^i}{\max_{1 \leq k \leq l} U_k^i}, \quad (4)$$

$$\langle V_k^i \rangle^{St} = \frac{V_k^i}{\max_{1 \leq k \leq l} V_k^i}, \quad (5)$$

$$\langle W_k^i \rangle^{St} = \frac{W_k^i}{\max_{1 \leq k \leq l} W_k^i}. \quad (6)$$

Следовательно, интегральный индекс, определяющий социально-экономический эффект, будет иметь такой вид:

$$\langle D_k^i \rangle^{St} = \alpha_1 \langle U_k \rangle + \alpha_2 \langle V_k \rangle + \alpha_3 \langle W_k \rangle, \quad (7)$$

где U_k – количество новых рабочих мест для k -го проекта; V_k – средняя зарплата на k -м проекте; W_k – размер уплаченного налога в бюджеты разного уровня Республики для k -го проекта; α_1 , α_2 и α_3 – эти веса удовлетворяют следующему условию

$$\alpha_1 + \alpha_2 + \alpha_3 = 1, \alpha_g \geq 0, 1 \leq g \leq 3. \quad (8)$$

4) Индекс, связанный с экологической составляющей, является

дестимулирующим показателем (чем меньше выбросов в атмосферу углекислого газа на единицу прибыли, тем лучше), следовательно, его стандартизация осуществляется согласно формуле

$$\langle F_k^i \rangle^{Dest} = \frac{\min_{1 \leq k \leq l} F_k^i}{F_k^i}. \quad (9)$$

5) Целесообразность инвестирования в любой проект оценивается с помощью двух взаимосвязанных характеристик: ожидания прибыли от проекта и риска, связанного с реализацией этого проекта.

Риск можно понимать как вероятность того, что k -й проект будет реализован. Риски по k -му проекту целесообразно определять экспертным методом по шкале: $E_k \in 0;1$. Очевидно, что риски для проекта меньше при $E_k \rightarrow 1$.

Используя стандартизированные индексы $\langle AB_k^i \rangle^{St}$, $\langle T_k^i \rangle^{Dest}$, $\langle D_k^i \rangle^{St}$, $\langle F_k^i \rangle^{St}$ и соответствующие риски E_k по каждому проекту, определим общий интегральный индекс оценки эффективности уровня социально-экономического потенциала предприятия сельского хозяйства

$$I_k = \beta_1 \langle AB_k^i \rangle^{St} + \beta_2 \langle T_k^i \rangle^{Dest} + \beta_3 \langle D_k^i \rangle^{St} + \beta_4 \langle F_k^i \rangle^{Dest} \cdot E_k. \quad (10)$$

Здесь $\beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4$ – вес каждого индекса $\langle AB_k^i \rangle^{St}$, $\langle T_k^i \rangle^{Dest}$, $\langle D_k^i \rangle^{St}$ и $\langle F_k^i \rangle^{St}$. Они отражают степень важности каждого показателя и удовлетворяют следующему условию

$$\beta_1 + \beta_2 + \beta_3 + \beta_4 = 1, \beta_r \geq 0, 1 \leq r \leq 4. \quad (11)$$

Далее, для интегрального индекса, определяющего социально-экономический эффект (7), и общего интегрального индекса оценки эффективности уровня социально-экономического потенциала предприятия сельского хозяйства (11) определим соответствие степени важности каждого весового коэффициента α_g и β_r относительно мониторинга эффективности уровня социально-экономического потенциала предприятия сельского хозяйства.

Для определения указанных индексов целесообразно использовать метод экспертной оценки путём сравнения показателей [6]. Его методика применения предусматривает расчёт весовых коэффициентов по каждому комплексному критерию стандартизированных индексов оценки эффективности уровня социально-экономического потенциала предприятия сельского хозяйства.

Для определения показателей степени выраженности каждого весового коэффициента α_g и β_r экспертные оценки обобщаются в форме сводной матрицы рангов (табл. 1). При её составлении оценивается соответствие каждого комплексного критерия в интегральных индексах (7) и (11). С этой целью было привлечено четыре эксперта ($q = \overline{1,4}$). Качественные оценки соответствия комплексного критерия, с указанием приоритета, каждый эксперт трансформировал в количественные показатели на основе использования шестибалльной шкалы ($P_{\min} = 1, P_{\max} = 6$) без присвоения одинаковых ранговых номеров по каждому весовому коэффициенту α_g и β_r .

Таблица 1

Сводная матрица рангов соответствия степени важности комплексных критериев

Критерий	Уровень важности комплексных критериев. Здесь P_{rq} – экспертная оценка того, насколько r -й критерий соответствует эффективности уровня социально-экономического потенциала предприятия для q -го эксперта							
	Эксперт				$S_r^\alpha = \sum_{q=1}^4 P_{rq}$	$S_r^\beta = \sum_{q=1}^4 P_{rq}$	$\alpha_g = \frac{S_r^\alpha}{S^\alpha}$	$\beta_r = \frac{S_r^\beta}{S^\beta}$
	1	2	3	4				
$\langle U_k^i \rangle^{St}$	P_{11}^α	P_{12}^α	P_{13}^α	P_{14}^α	S_1^α	–	α_1	–
$\langle V_k^i \rangle^{St}$	P_{21}^α	P_{22}^α	P_{23}^α	P_{24}^α	S_2^α	–	α_2	–
$\langle W_k^i \rangle^{Dest}$	P_{31}^α	P_{32}^α	P_{33}^α	P_{34}^α	S_3^α	–	α_3	–
$\langle AB_k^i \rangle^{St}$	P_{11}^β	P_{12}^β	P_{13}^β	P_{14}^β	–	S_1^β	–	β_1
$\langle T_k^i \rangle^{Dest}$	P_{21}^β	P_{22}^β	P_{23}^β	P_{24}^β	–	S_2^β	–	β_2
$\langle D_k^i \rangle^{St}$	P_{31}^β	P_{32}^β	P_{33}^β	P_{34}^β	–	S_3^β	–	β_3
$\langle F_k^i \rangle^{St}$	P_{41}^β	P_{42}^β	P_{43}^β	P_{44}^β	–	S_4^β	–	β_4
Сумма баллов					$S^\alpha = \sum_{r=1}^3 S_r$	$S^\beta = \sum_{r=4}^7 S_r$	1	1

На основе данных анкетного опроса экспертов была составлена сводная матрица рангов (табл. 2) и вычислены числовые значения степени выраженности каждого весового коэффициента α_g (составной индекс, определяющий социально-экономический эффект) и β_r (общий интегральный индекс оценки эффективности уровня социально-экономического потенциала предприятия).

Таблица 2

Числовые значения сводной матрицы рангов соответствия степени важности комплексных критериев

Критерий	Уровень важности комплексных критериев. Здесь P_{rq} – экспертная оценка того, насколько r -й критерий соответствует эффективности уровня социально-экономического потенциала предприятия для q -го эксперта							
	Эксперт				$S_r^\alpha = \sum_{q=1}^4 P_{rq}$	$S_r^\beta = \sum_{q=1}^4 P_{rq}$	$\alpha_g = \frac{S_r^\alpha}{S^\alpha}$	$\beta_r = \frac{S_r^\beta}{S^\beta}$
	1	2	3	4				
$\langle U_k^i \rangle^{St}$	5	4	5	6	20	–	0,4	–
$\langle V_k^i \rangle^{St}$	4	5	6	5	20	–	0,4	–
$\langle W_k^i \rangle^{Dest}$	2	3	4	1	10	–	0,2	–
$\langle AB_k^i \rangle^{St}$	3	4	4	4	–	15	–	0,375

Продолжение табл. 2

Критерий	Уровень важности комплексных критериев. Здесь P_{rq} – экспертная оценка того, насколько r -й критерий соответствует эффективности уровня социально-экономического потенциала предприятия для q -го эксперта							
	Эксперт				$S_r^\alpha = \sum_{q=1}^4 P_{rq}$	$S_r^\beta = \sum_{q=1}^4 P_{rq}$	$\alpha_g = \frac{S_r^\alpha}{S^\alpha}$	$\beta_r = \frac{S_r^\beta}{S^\beta}$
	1	2	3	4				
$\langle T_k^i \rangle^{Dest}$	4	3	3	3	–	13	–	0,325
$\langle D_k^i \rangle^{St}$	2	1	2	2	–	7	–	0,175
$\langle F_k^i \rangle^{St}$	1	2	1	1	–	5	–	0,125
Сумма баллов					50	40	1	1

После вычисления общего интегрального индекса оценки эффективности уровня социально-экономического потенциала предприятия сельского хозяйства Республики по каждому проекту номер лучшего проекта окончательно определяется по формуле

$$I^* = \arg \max_{1 \leq k \leq l} I_k, \quad k : I_k = I_{\max}. \quad (12)$$

Выводы. Таким образом, согласно формуле (12), выбор проекта осуществляется по наибольшему показателю общего интегрального индекса I_k . Модель мониторинга оценки уровня социально-экономического потенциала предприятий сельского хозяйства включает использование индекса, который включает в себя объём инвестирования и окупаемость по каждому проекту. Также введён показатель стандартизации по оценке сроков окупаемости как дестимулирующий показатель. Определена структура интегрального индекса, связанного с социально-экономическим эффектом от деятельности предприятия. Учитывается индекс, связанный с экологической составляющей, который также является дестимулирующим показателем. Отмечается необходимость учёта целесообразности инвестирования в любой проект, который ориентирован на развитие предприятия АПК, оценивается с помощью двух взаимосвязанных характеристик: ожидания прибыли от проекта и риска, связанного с реализацией этого проекта.

Список использованных источников

1. Кондаурова, И. А. Методика комплексной оценки уровня развития социально-экономического потенциала предприятия / И. А. Кондаурова, А. К. Кулик // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2017. – № 4. – С. 103-111. – EDN XOODBR.
2. Лукьянченко, Н. Д. Социальный ориентир трансформационного периода в Донецкой Народной Республике / Н. Д. Лукьянченко, Т. В. Ибрагимхалилова // «Торговля и рынок». Донецк : Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского. – Донецк, 2017. – № 1. – С. 93-100.
3. Ермишин, А. В. Совершенствование методики анализа и оценки эффективности использования экономического потенциала коммерческой организации / А. В. Ермишин // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. – 2013. – № 1. – С. 63-66.

4. Окладникова, Д. Р. Модель балльно-рейтинговой оценки инновационно-инвестиционного потенциала предприятий малого и среднего бизнеса / Д. Р. Окладникова // Вестник ИРГТУ. – 2014. – № 7. – С. 147-155.

5. Скипин, Д. Л. Новые подходы к оценке инновационного потенциала предприятия / Д. Л. Скипин // Вестник Кемеровского гос. ун-та. – 2015. – Т. 4. – № 1. – С. 235-239.

6. Попов, А. М. Экономико-математические методы и модели / А. М. Попов, В. Н. Сотников. – Москва : Юрайт, 2011. – 479 с.

УДК 316.33

DOI 10.5281/zenodo.7247290

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ

ЖЕЛЕЗНЯК В.Ю.,

канд. экон. наук, доцент,

начальник кафедры экономики, бухгалтерского учёта и аудита,

**Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. В статье на основании анализа специальной литературы представлена авторская точка зрения на сущность социальной и социально-экономической системы, базирующаяся на дескриптивном определении системы и типологии социальных систем в зависимости от потребностей в жизненных благах. В результате под социально-экономической системой предлагается понимать структурированный комплекс отдельных индивидов и человеческих сообществ, осуществляющих регулируемые социальными институтами взаимодействия, нацеленные на удовлетворение собственных потребностей в материальных благах и услугах посредством трансформации объектов материального мира.

Ключевые слова: *система, системный признак, социальная система, жизненные блага, материальные блага, социально-экономическая система*

SOCIO-ECONOMIC SYSTEM: THE PROBLEM OF DEFINITION

ZHELEZNYAK V.YU.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Economics, Accounting and Audit

**The State budget-funded institution of higher education «F.E. Dzerzinskiy Academy of the Ministry of the internal affairs of the Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. The article presents the author's point of view on the essence of the social and socio-economic system based on the system descriptive definition and social systems typology depending on the needs for life benefits based on the special literature analysis. As a result, it is proposed to understand the socio-economic system as a complex of individuals and human communities that carry out interactions regulated by social institutions aimed at satisfying the own needs in material goods and services through the material world objects transformation.

Keywords: *system, system attribute, social system, life benefits, material goods, socio-economic system*

Постановка задачи. Методологическую основу большинства современных научных исследований составляет системный подход, основоположником которого общепринято считать Л. фон Берталанфи (1901-1971 гг.), автора всемирно известного научного труда «General System Theory: Foundations, Development, Applications». Изначально теория систем, как научное направление, была ориентирована на изучение простых статических систем, но по мере приращения научного знания в поле системных исследований включались всё более сложные объекты, совершенствовался понятийный аппарат и научный инструментарий. В результате, несмотря на то, что в настоящее время опубликовано значительное количество работ, посвящённых методологии системного исследования и её практическому применению, остаётся ещё значительное количество аспектов, не позволяющих исчерпывающим образом дать ответы на многообразие вопросов, связанных с этим подходом. Одним из таких аспектов является проблема точного раскрытия значения и содержания такого распространённого в современных исследованиях понятия, как «социально-экономическая система».

О широкой распространённости данного понятия свидетельствуют результаты поиска научной информации в электронной библиотеке Киберленинка [1]. Так, на запрос по ключевому слову «социально-экономическая система» были получены ссылки на публикации, касающиеся самых разных отраслей научного знания, среди них: экономика и бизнес (223278), науки об образовании (82861), право (65176), история и археология (47813), политические науки (38821), социологические науки (37802), философия, этика, религиоведение (25073), науки о здоровье (24063), СМИ и массовые коммуникации (17336), языкознание и литературоведение (17057). При этом только в исследованиях экономической направленности в качестве социально-экономических систем рассматриваются такие разноплановые и, на первый взгляд, не содержащие ничего общего объекты исследования как: общество, домохозяйство, организация, рынок, отрасли народного хозяйства, органы местного самоуправления, регион, город, кластер, бренд. И это только незначительная часть объектов исследования, рассматриваемых в качестве социально-экономических систем.

Многообразие и непохожесть объектов, обозначаемых как социально-экономические системы, вполне объяснима, т.к. система «выступает скорее, как способ представления объекта, т.е. его рассмотрение в качестве отграниченного множества взаимодействующих элементов» [2, с. 316]. Однако необходимым условием отнесения каких-либо системных объектов к определённому классу является наличие у таких объектов общих признаков, составляющих базу для формирования универсального дескриптивного определения системы этого класса. Наличие универсального определения социально-экономической системы, равно как и общепринятого перечня свойственных данному классу признаков, по результатам изучения научных публикаций установлено не было, что обуславливает *актуальность* данного исследования. Также следует отметить, что необходимость совершенствования уже существующего понятийного аппарата и научного инструментария по мере приращения научного знания обуславливает непреходящую актуальность уточнения значения и содержания отдельных научных понятий и категорий в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. В числе последних публикаций, освещающих проблему конкретизации сущности понятия «социально-экономическая система», следует отметить исследования следующих авторов: Бурланков С.П., Бурланков П.С., Скворцов А.О. [3], Цыгичко В.Н., Попович А.Ю. [4], Бадлуева М.П. [5], Поддерегина Л.И. [6], Явлинский Г.А. [7], Черкасская Г.В. [8]. Так, в работе [3] автор предлагает формулирование понятия «социально-экономическая система» на основе понятий классических социальной и экономической систем, отмечая тем самым комбинированный характер социально-экономической системы.

Иная точка зрения отражена в работах [6, 8], авторы которых обосновывают целесообразность замены понятия «экономическая система» понятием «социально-экономическая система», как более объективно отражающим соотношение данных понятий. При этом автор работы [8] считает практически невозможным выделение абсолютных «только экономических» систем в качестве предмета исследований. Отсутствует единая точка зрения и по вопросу компонентов социально-экономической системы, в качестве которых указываются: «множество групп, общностей, составляющих определённую часть основных элементов общества» [3, с. 180], целостная совокупность «взаимосвязанных и взаимодействующих социальных и экономических институтов (субъектов) и производственных, энергетических и информационных отношений» [5, с. 21], «совокупность взаимосвязанных факторов» [6, с. 78], «совокупность и взаимодействие основных социальных, экономических и отчасти политических нормативно-правовых институтов» [7, с. 8], «объединение материальных и иных ресурсов, людей и их взаимоотношений» [8, с. 53].

Авторы работы [4] относят социально-экономические системы к классу «искусственных, организационных систем, т.е. организаций, созданных и управляемых людьми, где люди составляют главный, определяющий компонент» [4, с. 43]. Таким образом, несмотря на то, что в отечественной науке существует достаточная теоретическая база по теории, методологии и методике исследования социально-экономических систем, до сегодняшнего дня чёткого определения социально-экономической системы на единой методологической основе не разработано, а множество трактовок данного понятия опирается на различные методологические подходы.

Цель данного исследования заключается в конкретизации содержания понятия социально-экономической системы. Принимая во внимание, что системный подход заключается в том, чтобы, понимая общие принципы системности, приступить к рассмотрению конкретной системы (класса систем), уделяя внимание её индивидуальным свойствам, для достижения поставленной цели целесообразно решить следующие задачи: сформулировать универсальное дескриптивное определение системы, которое выступит базой для формирования дескриптивного определения системы любого класса; идентифицировать основные системные признаки, присущие классу социальных систем, и сформулировать их дескриптивное определение; позиционировать социально-экономические системы относительно класса социальных систем и конкретизировать в результате этого содержание понятия социально-экономической системы.

Изложение основного материала исследования. Понятие «система», претерпев длительную историческую эволюцию, к настоящему времени стало одной из самых распространённых научных категорий практически во всех отраслях научного знания и занимает ключевое место в системных исследованиях. Несмотря на это, на данный момент не просто нет строго единства в определении понятия «система», а имеет место всё усиливающееся расхождение мнений относительно его сущности. При этом количество определений понятия «система» постоянно растёт. Так, физиолог Анохин П.К. в известной работе «Теория функциональной системы» (1970) привёл 12 формулировок понятия «система», данных разными авторами. В книге Садовского В.Н. «Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ» (1974) автором проанализировано уже около 40 определений.

По итогам проведенного анализа Садовский В.Н. приходит к следующему определению системы: «система S представляет собой класс множеств

– разные подклассы..., с набором соответствий для каждой пары множеств, взятых как из одного подкласса, так и из разных подклассов» [9, с. 105]. При этом первый подкласс составляют множества, представляющие собой членения

исходного объекта – системы на элементы; второй – множества, образующиеся в результате последующих членений элементов исходного объекта-системы, третий – множества, в которых исследуемый объект-система включён в качестве определённого элемента. Таким образом, определение Садовского В.Н. фактически выражает общеизвестный закон системности.

Анализ многочисленных определений свидетельствует об изменениях понятия «система» как по форме, так и по содержанию.

Попытки обобщить различные определения, систематизировать содержательные интерпретации системы, найти общий методологический подход к построению различных определений системы предпринимались такими учёными, как Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г., Урманцев Ю.А. Веригин А.Н., Незамаев Н.А., Королёва Л.А. и многими другими, но данный вопрос до настоящего времени остаётся открытым.

Многообразие подходов к конкретному толкованию сущности системы представляется вполне закономерным и обусловленным объективной причиной, которая, в свою очередь, порождает причину субъективную.

К первой относится полисемия и многоаспектность самого понятия и применение «догмы одномерности» [10, 11] к его определению – когда одним определением или дефиницией пытаются описать сложное полисемическое явление или объект.

Вторая заключается в том, что отдельные исследователи, решая поставленные в своих исследованиях частные задачи, рассматривают феномен системы под разными углами зрения, на разных уровнях абстракции, в различной взаимосвязи с другими явлениями, что обусловлено спецификой и потребностями той или иной области научного знания, того или иного научного исследования.

Таким образом, первопричиной существования множества определений понятия «система» представляется обоснованным считать именно его многоаспектность. Так, Кудж С.А. [12] выделяет восемь аспектов, с позиций которых рассматривается понятие «система»: аспект целостности, множественности элементов, множественности свойств и отношений, структурности, взаимодействия системы через входы и выходы, самоорганизации, управления, организации.

Каждый из аспектов находит своё применение для решения конкретных научных задач, но обязательным условием существования системы, как отмечает Кудж С.А. и Цветков В.Я. [13, с. 31], является наличие системных свойств, что не оспаривается и другими учёными.

Однако относительно конкретного перечня таких свойств ещё со времён классических работ по теории систем и до настоящего времени среди специалистов в области системных исследований ведутся споры. Так, один из наиболее широких перечней системных признаков, интуитивно связываемых с системой, был сформирован Садовским В.Н. [9], объединившим всю их совокупность в три группы (табл. 1).

Отражение всех групп системных признаков, указанных в табл. 1, в дескриптивном определении представляется не только практически невозможным, но и абсолютно нецелесообразным. Среди последних работ по проблеме обоснования базовой совокупности существенных системных признаков особый интерес вызывает исследование Н.Г. Калюжной [14], в котором на основе морфологического анализа ряда классических определений сформирован кортеж дескриптивных характеристик системности объекта в составе первичных признаков (целостности и эмерджентности) и вторичных признаков (иерархичности и целенаправленности).

Все остальные признаки системности, перечень которых может быть чрезвычайно широким, Калюжная Н.Г. относит к производным от первичных и вторичных. Однако, если обозначенные Калюжной Н.Г. первичные признаки не

вызывают сомнений, то такой вторичный признак, как целенаправленность требует дополнительных уточнений, а признак иерархичности вообще представляется спорным.

Таблица 1

Группирование системных признаков согласно Садовскому В.Н.

Группа	Характеристика группы	Содержательные признаки, свойственные группе
А	Признаки, характеризующие внутреннее строение системы	«Множество», «элемент», «отношение», «свойство», «связь», «каналы связи», «взаимодействие», «целостность», «подсистема», «организация», «структура», «ведущая часть системы», «подсистема, принимающая решение», «иерархическое строение системы»
В	Признаки, характеризующие специфические системные свойства	«изоляция», «взаимодействие», «интеграция», «дифференциация», «конкуренция», «централизация», «децентрализация», «состояние системы», «целостность», «стабильность», «восприятие, хранение и переработка информации», «обратная связь», «равновесие», «подвижное равновесие», «регуляция», «управление», «саморегуляция», «самоуправление»
С	Признаки, относящиеся к поведению системы	«среда», «состояние системы», «поведение», «целостность», «деятельность», «функционирование», «изменение», «адаптация», «аккомодация», «гомеостазис», «рост», «эволюция», «развитие», «генезис», «обучение», «эквивинальность», «целенаправленность поведения»

Говоря о признаке целенаправленности, обратимся к классификации систем, предложенной Боулдингом К. [15], в интерпретации самого автора [15] и обновленной интерпретации, предложенной Андреевым В.О., Узилиевским Г.Я. [16]. Системы с первого по седьмой уровень (согласно иерархии Боулдинга К.) имеют естественное происхождение и возникают без конкретных намерений и плана, но функциональная целенаправленность у них всё же есть, и заключается она в переработке «входов» систем в её «выходы» (что позволяет идентифицировать подход Боулдинга К. как отражающий аспект взаимодействия системы через входы и выходы). При этом Боулдинг К. считает, что организации нельзя изучать, т.к. объект изучения относится к системам более высокого порядка, чем субъект изучения – человек. Однако такой вывод не представляется бесспорным. Ни одна из систем, помимо человека, не создавала целенаправленно системы последующего уровня – появление систем более высокого уровня всегда выступало результатом эволюционных процессов, а не целенаправленного действия. Организации же изначально создаются по воле ограниченного круга людей (инициаторов) с определённой целью, состоящей в разрешении определённой проблемы, отражая при этом сконструированную людьми социальную реальность. При этом инициаторы исходят из субъективного представления как о наличии проблемы, так и о процессе её разрешения посредством создания организации, что налагает свой отпечаток на особенности организации как системы искусственного происхождения. В связи с этим представляется, что организации помимо свойства функциональной целенаправленности, присущего системам всех иерархических уровней, обладают уникальным свойством, которое предлагается обозначить как «субъективная целенаправленность». Таким образом, несмотря на то, что исторически человек, как биологический вид, возник ранее социальных организаций, представляется верным, что в иерархии систем он занимает более высокое положение. Как видно из обновлённой интерпретации, предложенной Андреевым В.О. и Узилиевским Г.Я., авторы придерживаются такой же точки зрения, отдавая человеку более высокую позицию в иерархии систем относительной социальных организаций.

Относительно признака иерархичности, мы полностью разделяем точку зрения Куджа А.С., который характеризует представление структуры в виде иерархии как стереотипное, обусловленное «традицией иерархического управления в человеческом обществе» [12, с. 40]. Высокая эффективность сетевых структур в условиях быстро меняющихся технологий подтверждается и современными научными исследованиями [17-19], что не отрицает эффективность иерархичного управления в отдельных сферах деятельности, например, в энергетических системах, АСУ, государственном аппарате. В связи с этим предлагается признак иерархичности заменить признаком структурированности, свидетельствующим не о внутренней упорядоченности разных компонентов системы от высшего к низшему, а подчёркивающим пониженную энтропию в такой системе в сравнении с энтропией окружающей среды.

С учётом вышеизложенного предлагается усовершенствовать кортеж дескриптивных признаков системности объекта исследования, предложенный Калюжной Н.Г. [14], изложив его в следующем виде:

$$S_{cc} = [A_1, A_2, \alpha, \beta, C, \gamma], \quad (1)$$

где A_1 – характеристика исходных образований, которые формируют систему;
 A_2 – характеристика соединения таких образований;
 α – фиксация наличия отношений, связей между исходными образованиями;
 $\beta = (\beta_1, \beta_2)$ – характеристика образования, полученного при наличии первых двух компонентов (β_1 – целостность, β_2 – эмерджентность);

C – фиксация функционирования (динамического характера) полученного сложного образования;

$\gamma = (\gamma_1, \gamma_2)$ – наличие дополнительных характеристик образования (γ_1 – структурированность, γ_2 – целенаправленность).

Соответственно дескриптивное определение понятия «система» может быть представлено следующим образом (рис. 1).

Система - это	структурированный	и	целенаправленно	действующий	комплекс	взаимосвязанных	элементов,	которым в совокупности присущи	новые интегративные свойства
	γ_1	-	γ_2	C	A_2	A	A_1	-	β_1, β_2

Рис. 1. Синхронизация элементов дескриптивного определения понятия «система» и компонентов кортежа дескриптивных признаков системности объекта

На первый взгляд может показаться, что вопросу формирования дескриптивного определения понятия «система» уделено чрезмерное внимание. Но это впечатление ошибочно, потому что полученное в результате детального анализа дескриптивное определение (рис. 1) является базой для формирования дескриптивного определения системы любого класса путём его дополнения признаками, непосредственно присущими системам определённого класса без риска дублирования признаков системности.

Сегодня существует достаточно много классификаций систем, в качестве признаков для которых предлагаются: происхождение, объективность существования, природа системы, наличие управляющей подсистемы, размерность, однородность элементов, линейность, дискретность, наличие цели, сложность, детерминированность, организованность, влияние внешней среды, описание переменных и многие другие. Перечень классификационных признаков может быть расширен многократно, ведь как справедливо отмечают авторы исследования «... как бы ни была точна классификация,

она представляет собой в конечном итоге лишь модель действительности, поэтому невозможно требовать от неё безусловной полноты» [3, с. 172]. Отнесение конкретной системы к тому или иному классу обосновывается наличием у неё совокупности признаков, присущих общности систем, формирующей определённый класс. В связи с этим в целях формирования дескриптивного определения социальной системы необходимо идентифицировать основные системные признаки, присущие данному классу системных объектов. Для этого обратимся к существующим определениям социальной системы, представленным в научных публикациях. В связи с ограниченными объёмами данного исследования, из всего разнообразия существующих подходов к пониманию социальной системы в качестве базовых было выбрано определение Боулдинга К., которое является одним из первых сформулированных определений, и определение Бурланкова С.П., Бурланкова П.С. и Скворцова А.О., отражающее современный подход.

По мнению Боулдинга К. социальная система «представляет собой совокупность людей плюс изменения, которые эти люди произвели в окружающей среде в прошлом и произведут в будущем. ... Включает в себя физические и ментальные характеристики своих членов, их знания, представления о мире, характер и поведение, а также их творения (здания, мебель, одежду, предметы искусства, все виды благ), создаваемые ими документы (договоры, ценные бумаги, законодательные акты), их взаимоотношения и формы организации (семьи, племена, нации, корпорации, религиозные объединения, фонды) и т.д.» [15, с. 907]. Современные авторы Бурланков С.П., Бурланков П.С., Скворцов А.О. понимают социальную систему как «множество групп, общностей, составляющих определённую часть основных элементов общества, находящихся между собой в определённых отношениях и связях и образующих определённую целостность, функционирование которой регулируется определёнными целями, ценностями и правилами» [3, с. 172].

Оба определения объединяет наличие двух дескриптивных признаков: наличие человеческих сообществ (совокупности людей, групп) в качестве определяющего компонента и взаимоотношений между ними. При этом последние определяют тип социальной системы по признаку общественного устройства и могут быть обозначены как социальные взаимодействия. Так, Боулдинг К. в своей работе «A Preface to Grants Economics: The Economy of Love and Fear, Praeger» (1981) выделяет три типа социальных систем: «систему обмена» (организованную посредством рыночного механизма), «систему угроз» (в которой желаемое поведение обусловлено угрозой потерь в благосостоянии) и «объединяющую систему» (в основе которой лежит реципрокность). Поланьи К. [20] также указывает на три основных способа, посредством которых хозяйства обретают внутреннее единство и стабильность: реципрокность (акты дарения), перераспределение (акты «стягивания» товаров центром с их последующим перемещением из центра) и обмен (встречные перемещения из рук в руки в условиях рыночной системы). В реципрокных отношениях принимают участие симметрично расположенные группы; перераспределение предполагает наличие в группе определённой степени централизации; а интеграция посредством обмена невозможна без системы ценообразующих рынков. При этом оба автора сходятся во мнении, что к настоящему времени сохранились только некоторые элементы реципрокных социальных систем, но ни в одном обществе такие взаимодействия не являются основополагающими или доминирующими. Таким образом, современные социальные системы по типу социальных взаимодействий в своей основе являются либо редистрибутивными либо рыночными (обменными).

Возвращаясь к рассмотренным определениям, необходимо отметить, что коллектив авторов [3] в качестве компонента социальной системы также указывают на наличие целей, ценностей и правил, регулирующих функционирование социальной системы как определённой целостности, с чем нельзя не согласиться, т.к., выражаясь

словами Ходжсона Дж., общество представляет собой «не просто набор индивидов, оно также неизбежно включает системы правил, через которые индивиды общаются и взаимодействуют» [21, с. 15]. Косвенно на наличие правил указывает в своём определении и Боулдинг К., отмечая, что социальная система включает, помимо прочего, создаваемые людьми документы в виде законодательных актов.

В связи с вышеуказанным под социальной системой предлагается понимать *структурированный комплекс отдельных индивидов и человеческих сообществ, осуществляющих регулируемые социальными институтами взаимодействия, нацеленные на удовлетворение собственных потребностей в жизненных благах.*

По видам производимых и потребляемых жизненных благ, согласно классификации, предложенной Черкасовым Г.И. [22], вся совокупность социальных систем может быть сгруппирована следующим образом (рис. 2).

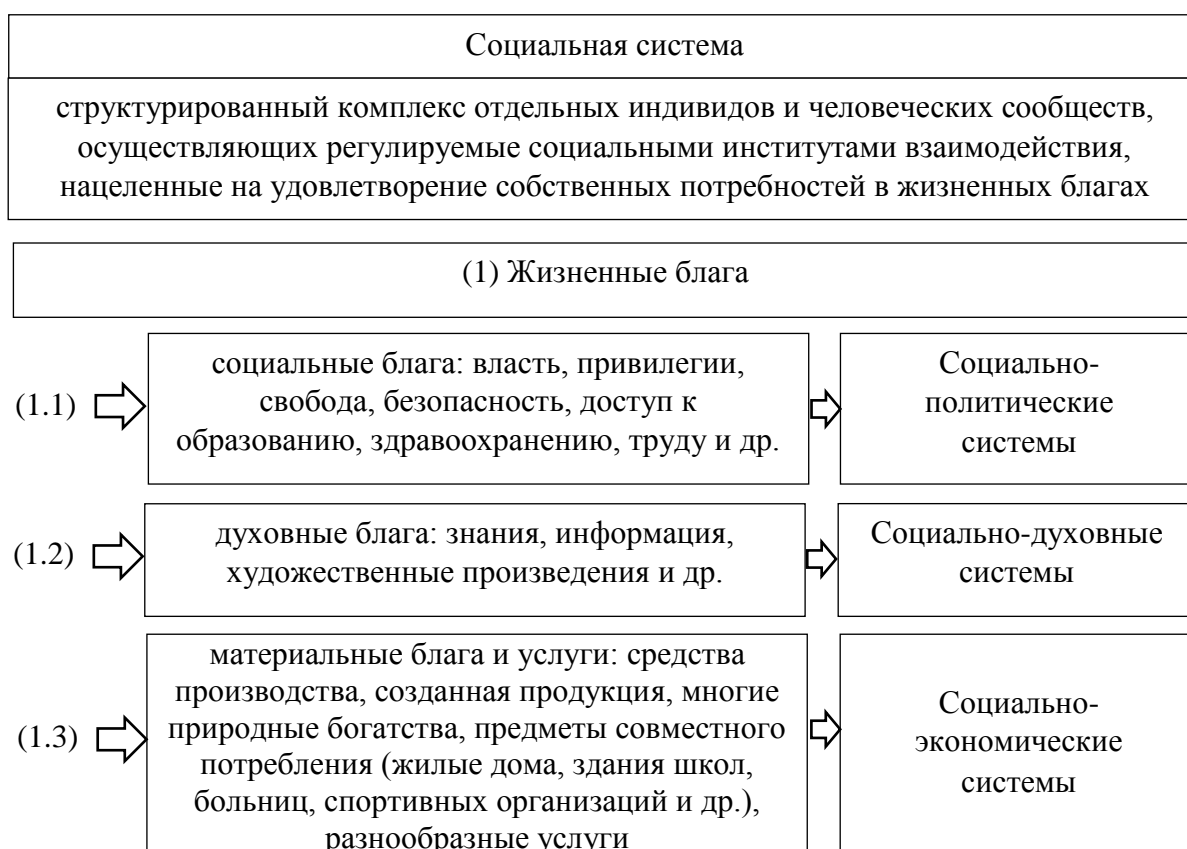

Рис. 2. Типология социальных систем в зависимости от потребностей в жизненных благах

Следует отметить, что похожая структура социальной системы просматривается и в работе [23], которая выделяет три стороны социальных взаимодействий: экономические (обеспечивающие физическое воспроизводство социума), политические (устанавливающие правила принятия коллективных решений возникающих перед социумом вопросов) и идеологические (обусловленные наличием общих ценностей и идей, разделяемых социумом). Таким образом, по видам социальных взаимодействий социальная система также может быть структурирована на составляющие, аналогичные представленным на рис. 2.

Естественно, предложенная на рис. 2 типология является весьма общей, не претендует на однозначность и завершённость, но, как нам представляется, в полном объёме решает задачу позиционирования социально-экономических систем в общей совокупности социальных систем как класса, нацеленного на обеспечение потребностей людей (их сообществ) в материальных благах и услугах.

Исходя из природы жизненных благ, на создание которых нацелена социально-экономическая система, представляется необходимым акцентировать внимание на том факте, что материальные жизненные блага не могут быть созданы иначе, как посредством трансформации объектов материального мира. На это указывает в своём определении и Боулдинг К., включая в состав социальной системы такой компонент, как изменения, которые «люди произвели в окружающей среде в прошлом и произведут в будущем... их творения (здания, мебель, одежду, предметы искусства, все виды благ)...». В связи с этим в рамках предложенной типологии социально-экономическую систему предлагается рассматривать как:

структурированный комплекс отдельных индивидов и человеческих сообществ, осуществляющих регулируемые социальными институтами взаимодействия, нацеленные на удовлетворение собственных потребностей в материальных благах и услугах посредством трансформации объектов материального мира.

Таким образом, при исследовании социально-экономических систем мы имеем дело одновременно как с социальной, так и с материальной реальностью, что отличает социально-экономическую подсистему социальной системы от социально-политической и социально-духовной.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблематике. По результатам проведенного исследования был усовершенствован предложенный Калужной Н.Г. кортеж дескриптивных характеристик системности объекта, что позволило сформулировать универсальное дескриптивное определение системы, составившее базу для формирования универсального дескриптивного определения социальной системы. Основываясь на типологии жизненных благ, автор пришёл к выводу, что понятие «социально-экономическая система» (наравне с понятиями «социально-политическая» и «социально-духовная» системы) является видовым относительно понятия «социальная система», отличительным признаком которого является нацеленность на удовлетворение потребностей индивидов и человеческих сообществ в материальных благах и услугах. В результате под социально-экономической системой предлагается понимать структурированный комплекс отдельных индивидов и человеческих сообществ, осуществляющих регулируемые социальными институтами взаимодействия, нацеленные на удовлетворение собственных потребностей в материальных благах и услугах посредством трансформации объектов материального мира. Разработанный авторский подход к определению социально-экономической системы является базой для формирования конструктивного определения и разработки формальной схемы социально-экономической системы в дальнейших исследованиях, посвящённых проблематике моделирования систем такого класса.

Список использованных источников

1. КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.07.2022).
2. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: социальная системология / Ю.М. Резник. – М.: Наука, 2003. – С. 316-318.
3. Бурланков С.П. Основные понятия и классификация социотехнических, технико-экономических и социально-экономических систем / С.П. Бурланков, П.С. Бурланков, А.О. Скворцов // Известия ВУЗов. – Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 2 (42). – С. 170-183.
4. Цыгичко В.Н. Синтез иерархических систем управления: теория и практика / В.Н. Цыгичко, А.Ю. Попович. – М.: Кранд, 2012. – 256 с.
5. Бадлуева М.П. Развитие социально-экономической системы региона в условиях возрастающей роли социально-культурной среды: дисс. ... канд. экон. наук, специальность 08.00.05. – экономика и управление народным хозяйством (Региональная экономика) / М.П. Бадлуева. – Якутск, 2017. – 186 с.

6. Поддерегина Л.И. Сущность и структура социально-экономической системы общества / Л.И. Поддерегина // Наука и техника. – 2007. – № 4. – С. 72-79.
7. Явлинский Г.А. Социально-экономическая система России и проблема её модернизации: дисс. ... д-ра экон. наук, специальность 08.00.01. – экономическая теория / Г.А. Явлинский. – М., 2005. – 349 с.
8. Черкасская Г.В. Социально-экономические системы: сущность и проблемы исследований / Г.В. Черкасская // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2009. – № 3 (Экономика). – С. 25-56.
9. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 279 с.
10. Ожерельева Т.А. Сложность информационных ресурсов / Т.А. Ожерельева // Современные наукоёмкие технологии. – 2014. – № 4. – С. 80-84.
11. Ознамец В.В. Проблемы устойчивого развития территорий / В.В. Ознамец // Economic Consultant. – 2018. – № 2 (22). – С. 11-18.
12. Кудж С.А. Многоаспектность рассмотрения сложных систем / С.А. Кудж // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 38-43.
13. Кудж С.А. Системный подход в диссертационных исследованиях / С.А. Кудж, В.Я. Цветков // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 3 (9). – С. 26-32.
14. Калюжная Н.Г. Определение понятий «система» и «система управления» на основе дескриптивного и конструктивного подходов / Н.Г. Калюжная // Бизнес-Информ. – 2015. – № 2. – С. 15-20.
15. Боулдинг К.Э. Экономическая наука и социальные системы // Панорама экономической мысли конца XX столетия. Под ред. Д. Гринауэя, М. Блини, И. Стюарта. Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. Том 2. – СПб.: Экономическая школа, 2002. – 352 с.
16. Андреев В.О. О новых тенденциях развития общей теории развивающихся ноуменально-феноменальных систем / В.О. Андреев, Г.Я. Узилиевский // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. – № 3. – С. 7-13.
17. Кудж С.А. Сетецентрическое управление / С.А. Кудж, И.В. Соловьёв, В.Я. Цветков. – М.: Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики МГТУ МИРЭА, 2013. – 122 с.
18. Концепция сетецентрического управления сложной организационно-технической системой / А.Н. Тихонов, А.Д. Иванников, И.В. Соловьёв, В.Я. Цветков, С.А. Кудж. – М.: МаксПресс, 2010. – 136 с.
19. Соловьёв И.В. Сложная организационно-техническая система как инструмент исследования искусственных антропогенных систем / И.В. Соловьёв // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2014. – № 1. – С. 5-23.
20. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс / К. Поланьи // Экономическая социология. – 2002. – № 3. – Т. 3. – С. 62-73.
21. Ходжсон Дж. Эволюционная и институциональная экономика как новый мейнстрим? / Дж. Ходжсон // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6. – № 2. – С. 8-21.
22. Черкасов Г.И. Общая теория собственности: учебное пособие для вузов / Г.И. Черкасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 263 с.
23. Homo institutus – человек институциональный: монография / под ред. д-ра экон. наук О.В. Иншакова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 854 с.

УДК 338.486.6

DOI 10.5281/zenodo.7247924

ФИНАНСОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ТУРИЗМА**КИРИЕНКО О.Э.,****канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента непроизводственной сферы****КРАСНОЛОБОВА Л.С.,****старший преподаватель кафедры туризма ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. В статье на основании введения понятия «отраслевой финансовой инфраструктуры» выполнена его структуризация по отношению к отрасли туризма; проанализирована практика взаимодействия субъектов туристской индустрии с институтами финансовой системы в зарубежных странах и в России; исследована их роль и значение как источников финансирования для развития этой отрасли; рассмотрены применяемые в настоящее время технологии организации процессов кредитования и инвестирования деятельности участников туристского рынка; оценено состояние этих процессов относительно туристской отрасли ДНР; определена потенциальная возможность создания финансовой инфраструктуры туристской отрасли ДНР при реализации интеграционного процесса с Российской Федерацией.

Ключевые слова: туристская отрасль, объекты туризма, финансовая инфраструктура, финансовый рынок, кредитующие банки, инвестиционный процесс, частные и индивидуальные инвесторы, пенсионные фонды, пенсионные накопления

FINANCIAL INFRASTRUCTURE OF TOURISM**KIRIENKO O.E.,****Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Non Production Management****KRASNOLOBOVA L.S.,****Senior Lecturer of the Department of Tourism SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. In the article, based on the introduction of the concept of "industrial financial infrastructure", it is carried out its structuring in relation to the tourism industry; it is analyzed the practice of interaction between the subjects of the tourism industry and the institutions of the financial system in foreign countries and Russia; it is studied their role and importance as the sources of funding for the development of this industry; it is considered the currently used technologies for organization of the processes of crediting and investing in the activities of participants of the tourism market; it is assessed the state of these processes in relation to the tourism industry of the DPR; it is determined the potential possibility of creating a financial infrastructure for the tourism industry of the DPR when implementing the integration process with the Russian Federation.

Keywords: tourism industry, tourism objects, financial infrastructure, financial market, crediting banks, investment process, private and individual investors, pension funds, pension savings

Актуальность и постановка задачи. Понятие «финансовая инфраструктура» появилось в финансовой теории и в научной литературе не в столь отдалённые времена. В 2010 году доктор экономических наук, профессор В.М. Федосов писал: «Понятие «финансовая инфраструктура» является относительно новым и пока широко не употребляется... Этот термин обогащает теорию тем, что позволяет охарактеризовать специфический – обеспечительный срез финансов как общественного явления» [1]. Вместе с тем за прошедший период толкование и интерпретация этого понятия интенсивно продолжались и продолжают сейчас. Появились научные статьи с попытками дать исчерпывающее определение этому понятию. Так, Т.Е. Иванова пишет: «Финансовая инфраструктура – это совокупность организаций, обеспечивающих движение финансовых и связанных с ними информационных потоков между государственными, частными структурами и домохозяйствами, функционирующими в экономике страны» [2]. С.П. Сартыков в своём определении делает акцент на ином аспекте этого понятия: «Финансовая инфраструктура – особая часть финансовой системы, совокупность финансовых институтов, финансовых инструментов и технологий, способствующих и обеспечивающих функционирование финансовой системы как целостного образования» [3]. Е.Г. Хмара в своём исследовании вводит и даёт определение трём уровням финансовой инфраструктуры. К высшему глобальному (мировому) уровню он относит «упорядоченные, не меняющиеся уникальные элементы» – Международный Валютный Фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Всемирную торговую организацию (ВТО); к национальному уровню отнесены финансовые институты отдельно взятой страны; к региональному – часть национальной инфраструктуры на уровне региона [4]. Дальнейший анализ показал, что сегодня в научной литературе нет понятия «отраслевой финансовой инфраструктуры», тогда как любая отрасль экономики непременно взаимодействует с определёнными финансовыми институтами, обеспечивая для себя необходимые источники финансирования. Поэтому, на наш взгляд, актуальной является необходимость введения такого понятия, изучение и структуризация его при рассмотрении той или иной конкретной отрасли экономики, в данном случае – отрасли туризма.

Анализ последних исследований и публикаций. Кроме перечисленных выше авторов, работы по проблемам финансовой инфраструктуры провели также российские учёные: В.Н. Алексеев разработал концептуальный подход к формированию финансовой инфраструктуры и её элементов; Е.Ф. Авдокушин предложил инструментарий настройки и балансировки элементов международной финансовой инфраструктуры; А.К. Нестеров рассмотрел этапы её развития; Ю.А. Пряжникова, А.Е., Дворецкая, О.Ю. Грицак, О.Ю. Дадашева, Ю.О. Колотов посвятили свои исследования изучению проблем и путей совершенствования инфраструктуры рынка финансовых услуг; Т.А. Верхотурова, Е.В. Третьякова, А.Е. Матюхов изучили влияние финансовой инфраструктуры на процессы инновационной деятельности, инновационного развития России и поддержки инновационного предпринимательства; Д.К. Смагудова исследовала влияние финансовой инфраструктуры на эффективность финансового сектора экономики России и др. Ряд аспектов становления и функционирования финансовой инфраструктуры в ходе экономических процессов осветили в своих работах зарубежные учёные: З. Боди, Р. Мертон, Д. Бусинесс, С. Франкони, Ж. Сцеллато, П. Стефан, И. Пузо, А. Диас Виченте, Н. Доган, Б. Фелд, Д. Мендельсон и др. Как показал анализ, в этих работах не рассматривалась финансовая инфраструктура в разрезе отраслей экономики, её вариативность в зависимости от специфики отрасли, её влияние на эффективность функционирования и развитие отрасли.

Цель статьи – изложить результаты анализа практики взаимодействия субъектов туристской индустрии с институтами финансовой системы страны (региона)

за рубежом и в России; определить их рациональный состав как источников финансирования; разработать рекомендательные предложения по формированию финансовой инфраструктуры туристской отрасли ДНР.

Изложение основного материала исследования. Предложенные Е.Г. Хмарой уровни финансовой инфраструктуры взаимосвязаны между собой. Особенно тесная связь проявляется между национальным и региональным уровнями. По этому поводу сам учёный пишет так: «Составные части национальной и региональной финансовой инфраструктуры совпадают, так как, в общем, существование тех или иных институтов и их функционирование направлены на достижение общегосударственных целей: увеличение ВВП страны, модернизацию экономики, повышение инвестиционной привлекательности, снижение оттока капитала из страны и т.п.» [4]. Если финансовую инфраструктуру рассмотреть с институциональной точки зрения, как это предложено в работе [5], то «институциональная финансовая инфраструктура – это совокупность финансовых институтов, функционирующих на финансовом рынке и рынке финансовых услуг, выполняя функции по мобилизации, перемещению и вложению ресурсов». Как показал анализ, при рассмотрении с институциональной точки зрения финансовая инфраструктура многих стран состоит из следующих институтов финансового рынка: Центрального банка, банков второго уровня (коммерческих банков), небанковских кредитных учреждений, финансовых компаний, государственного и негосударственных пенсионных фондов, страховых компаний, институтов совместного (коллективного) инвестирования.

Объяснимым и понятным является то, что почти вся эта рыночная финансовая инфраструктура (за редчайшим исключением) сегодня в ДНР отсутствует, функционирует в основном государственная финансовая система. «В сферу непосредственного государственного управления входят только государственные финансы, то есть те, которые мобилируются государством в государственный и местные бюджеты, специальные целевые государственные фонды и государственные предприятия. Управление этими финансами осуществляется высшим органом государственной власти путём принятия финансового законодательства, принятия государственного бюджета, установки налоговой системы, утверждения предельного размера государственного долга и других финансовых параметров» [6]. Рядом полномочий по управлению финансовой деятельностью Республики наделён Совет Министров ДНР, к ним относятся: разработка и осуществление мер по комплексному социально-экономическому развитию Республики; обеспечение и проведение единой государственной политики в области финансов; разработка и представление в Народный Совет проекта бюджета и проектов программ социально-экономического развития; обеспечение исполнения бюджета. Эту деятельность возглавляет Министерство финансов ДНР. Наряду с государственным финансированием науки, образования, культуры, здравоохранения, социального обеспечения, экологии и безопасности в определённой мере государственная финансовая помощь оказывается физической культуре и спорту, в том числе и туризму.

Этого совершенно недостаточно, и без существования перечисленных выше рыночных источников финансирования туристская отрасль ДНР не может быть развита до требований и запросов настоящего времени и до современного уровня сервиса. Однако происходящие интеграционные процессы позволяют надеяться, что в достаточно скором будущем условия для создания двухуровневой банковской системы и возникновения других рыночных финансовых институтов в ДНР появятся. И тогда использование зарубежного и российского опыта формирования и эффективного функционирования финансовой инфраструктуры туризма будет весьма полезным.

Проведенный анализ показал, что не все из перечисленных финансовых институтов национально-регионального уровня принимают участие в осуществлении тех или иных форм финансирования туризма. Некоторые, такие как страховые

компании, не принимают участия в этом процессе, выполняя лишь функции по снижению риска деятельности туристских предприятий и самих туристов; другие работают в сфере туризма, предоставляя финансовые услуги в разных объёмах, по различным схемам и на различных условиях.

К таковым относятся коммерческие банки, хотя они и за рубежом, и в России «...в большинстве своём избегают кредитовать туристский бизнес, что с их стороны вполне оправдано. Это связано с тем, что кредитоспособность туроператоров и турагентств находится на очень низком уровне, поскольку в силу их специфики, не имеет необходимого гарантийного материального обеспечения» [7]. Этому также способствует сезонность спроса на туристские продукты, понижающая возможность турфирм обеспечить полноценное и своевременное выполнение своих обязательств перед банками. Этим, как правило, объясняется ограниченное в странах число банков, кредитующих туризм.

Так, в России активными в этом отношении являются лишь шесть из множества работающих банков: АО «АЛЬФА-БАНК», АО «Кредит Европа Банк», ООО «Ренессанс кредит», АО «ОТП Банк», АО «Тинькофф Банк», ПАО КБ «УБРиР». Однако, несмотря на такие обстоятельства, многие специалисты считают банки естественной частью туристской индустрии. Так, М.С. Оборин и Т.А. Нагоева пишут: «Кредитная организация является неотъемлемой частью инфраструктурного блока туристского рынка, её взаимодействие с предприятиями рынка и потребителями услуг обеспечивается за счёт проведения кредитных, инвестиционных и расчётных операций» [8]. Все указанные банки осуществляют кредитование субъектов туристской индустрии по специально разработанным программам, специфика которых зависит от целей кредитования и финансовых возможностей банков. Эти программы, как правило, предусматривают кредитное обслуживание как производителей и продавцов туристских продуктов – туроператоров и турагентов, так и покупателей этих продуктов, то есть непосредственно туристов.

Следует отметить, что изменение экономической ситуации в связи с пандемией повлекло за собой повышение интереса и спроса к банковскому финансированию и за рубежом, и в России в различных сферах, в том числе и у субъектов туристского рынка, и сейчас довольно острой и актуальной стала проблема повышения эффективности банковско-туристской кредитной взаимосвязи. Над её решением активно работают российские учёные А.В. Суворов, А.А. Казыбагаров, М.А. Булаев, К.А. Лебедев, О.Е. Лебедева, Н.А. Зайцева, К.С. Захарова, Н.Г. Новикова, А.А. Баканова, Е.В. Киселёва и др.

Для дальнейшего ориентирования будущих коммерческих банков в ДНР важно также подчеркнуть, что, как показал анализ, доступность кредитов в сфере туризма за рубежом гораздо более высокая, чем, например, в России. Это объясняется низкой стоимостью кредитных ресурсов почти во всех зарубежных странах – так, в странах ЕС ставка в этой сфере законодательно ограничена на уровне 6% годовых, тогда как в России она может достигать 10-15%.

Не менее, а может быть и более значимым источником финансирования туризма является инвестирование. Этот источник необходим и незаменим для развития имеющихся и создания новых объектов туризма, что требует больших капитальных вложений. «Инвестиционная деятельность в сфере туризма является одним из основных источников её финансирования... Инвестиции в туризме – это процесс создания с помощью капитала новых туристских объектов, а также модернизация или реконструкция существующих, способных производить и оказывать определённые виды туристской продукции» [9]. Как свидетельствует мировой опыт, этот процесс осуществим только тогда, когда необходимые условия для инвестирования созданы на уровне государства и его регионов, потенциально пригодных к туризму. «Успех реализации инвестиционных проектов зависит не только от природно-ресурсного

потенциала территории, её историко-культурного наследия, но и от тех усилий, которые прилагают органы местной власти для создания инвестиционного климата в муниципальном образовании» [10].

В зарубежных странах и в России финансовые институты своими временно свободными капиталами образуют рынок инвестиционных ресурсов. Они используются в форме долгосрочных (на срок более одного года) вложений с целью получения прибыли от вложенных средств.

Структура рынка инвестиционных ресурсов весьма разнообразна. Кроме указанных выше традиционных финансовых институтов, на нём работают специализированные инвестиционные компании, а также частные и индивидуальные инвесторы – представители малого бизнеса. Например, в России инвестирование туристских проектов осуществляют национальные и зарубежные специализированные инвестиционные компании: МАИ – Международная ассоциация инвесторов (инвестиции от 300 до 1 млрд руб.); «СОДЕЙСТВИЕ» (от 50 млн до 50 млрд руб.); ООО «Электронная система векселей» (от 100 тыс. до 1 млн руб.); HARITONOV.CAPITAL (от 10 млн до 100 млн руб.); APIT Capital (от 3 млн до 500 млн руб.); FSB Center (от 10 млн до 10 млрд руб.); Admitad Invest (от 6 млн до 60 млн руб.); Topinvestsearch (от 200 тыс. до 100 млн руб.); San Feniks Inversions S. L. (от 60 млн до 60 млрд руб.) [11]. Также на сегодняшний день в специализированной информационной базе инвесторов – InvestBaza.ru – зарегистрировано 318 частных и индивидуальных инвесторов малого бизнеса, принимающих участие в инвестировании туризма [12]. «Основными сегментами вложений в туризм являются: гостиницы, дома отдыха, санатории; рестораны, кафе, бары, закусочные; курортно-оздоровительные комплексы; транспорт, услуги связи, интернет; зоопарки, спортивные площадки, парки развлечений; транспортные средства» [13].

Отсутствие в ДНР рынка инвестиционных ресурсов свидетельствует о том, что по развитию конкурентоспособного туризма перед Республикой стоят трудные задачи. Они могут быть облегчены при углублении интеграционных процессов путём установления необходимых связей и отношений с субъектами инвестиционного рынка России. При этом значение государственных функций по развитию туризма в Республике не должно снижаться. «Особая роль практически во всех странах в финансировании туризма принадлежит государству и реализуется в виде субсидий, льготных займов, бонификации процентов, налоговых льгот. Так, система субсидий широко используется в Греции, Австрии, Франции, Англии. В Италии существуют финансовые и налоговые поощрения иностранных инвесторов, в том числе в форме сокращения ставок налога на добавленную стоимость» [14]. Изучение и практическое использование подобного опыта при развитии республиканского туризма может быть полезным.

Также весьма полезным может быть использование российского опыта повышения инвестиционной привлекательности путём предоставления следующих преференций инвесторам при реализации конкретных инвестиционных проектов: освобождение от земельного налога на 5 лет; освобождение от налога на имущество на 10 лет; снижение ставки налога на прибыль с обсуждаемой конкретизацией; установление арендных платежей на землю не более 2% от кадастровой стоимости в год; предоставление возможности выкупа земельного участка в частную собственность [15].

В состав финансовой инфраструктуры туризма во всех странах входят страховые компании. Финансовое взаимодействие страховых и туристских компаний широко развито и достаточно хорошо изучено. Однако функция страховых компаний в этой сфере соответствует их предназначению, и непосредственно связана не с развитием отрасли туризма, а со снижением риска в деятельности туристских предприятий, как производителей услуг, и риска самих туристов, как их приобретателей. Вопросы

совершенствования и развития этого взаимодействия в ДНР представляют собой отдельную проблему, подлежащую дальнейшему изучению и разрешению.

Особое место в финансовой инфраструктуре любой страны занимают пенсионные фонды – государственные и негосударственные. В них аккумулируются значительные объёмы капитала. Так, по данным [16], доля совокупных пенсионных накоплений в мире в среднем составляет 16% ВВП, в России – 5,9% ВВП. Эти средства активно участвуют в формировании рынка инвестиционных ресурсов. Как утверждает указанный источник, «...пенсионные сбережения граждан, аккумулируемые только в негосударственных пенсионных фондах, являются вторым по величине источником инвестиций в основной капитал после банковских кредитов». По мнению многих экспертов, в экономически слабо развитых странах, в непризнанных государствах, при недоступности для национальной банковской системы внешних рынков капитала, средства пенсионных фондов используются как потенциальные внутренние резервы экономического развития.

Инвестиционной деятельности пенсионных фондов посвящены работы российских учёных Глазковой Т.Н., Исаковой Ю.С., Соколова А.П., Палаускаса Д.А., Чеченова А.А., Куршаевой Ф.М., Атамурзаева А.И., Истоминой Н.А., Кушинской П.В. и других; эту проблему в своих трудах разработали зарубежные учёные Шарп У.Ф., Александер Г.Д., Бейли Дж., Уильям Ф., Джеффри В., Гордон Дж. и другие.

Как следует из анализа этих работ, инвестиционная деятельность на основе пенсионных накоплений за рубежом и в России осуществляется негосударственными пенсионными фондами (НПФ) и развита достаточно широко. Вместе с тем «... средства пенсионных накоплений могут быть инвестированы в ограниченный перечень активов, отвечающих достаточно жёстким требованиям, в частности, требованиям низкой рисковости вложений, вложений в проекты с надёжной и долгосрочной кредитоспособностью» [16].

Так, в России инвестиционную деятельность в той или иной мере ведут 42 НПФ, работающие по лицензиям и под контролем Центробанка. «Деятельность НПФ в России осуществляется на основании Федерального закона № 75-ФЗ от 07.05.1998. Регулятором выступает Банк России, поэтому можно не опасаться вкладывать деньги...» [17]. 11 разрешённых указанным законом объектов инвестирования представляют собой вложения в ценные бумаги и облигации. Законом также предусмотрена возможность расширения сфер инвестирования средств негосударственными пенсионными фондами путём привлечения для этих целей специализированных управляющих компаний (УП). Эта технология хорошо разработана и широко применяется и в России, и за рубежом. Таким образом, инвестиционное финансирование проектов туристской индустрии со стороны негосударственных пенсионных фондов реально осуществимо.

Пенсионная система ДНР сегодня состоит из Государственного пенсионного фонда и 6 негосударственных пенсионных фондов, находящихся под управлением Министерства труда и социальной политики. «Пенсионный фонд ДНР представляет собой государственный орган, осуществляющий политику по материальному обеспечению нетрудоспособных граждан. Структурно состоит из центрального аппарата, расположенного в Донецке, который координирует работу 31 территориального управления по всей территории Республики» [18]. С освобождением оккупированных территорий Республики количество территориальных управлений, естественно, будет увеличиваться. Негосударственные пенсионные фонды в Республике представлены организациями: Теллур, Феррит, Надежда, Сопричастность, Пенсионная опека, Фининвест-Групп [19].

Следует отметить, что в силу сложившихся в Республике военных обстоятельств, а также в связи с небольшими пока объёмами накоплений, пенсионные фонды Республики выполняют лишь предназначенные им функции и свои

обязательства, и не ведут сколько-нибудь значимой инвестиционной деятельности. Однако такое положение является временным: с освобождением территорий, с восстановлением производства, с увеличением пенсионных накоплений, с углублением интеграционного процесса произойдёт расширение сфер деятельности пенсионных фондов, и они войдут в состав финансовой инфраструктуры отраслей республиканской экономики.

Кроме того, осуществлённый интеграционный процесс позволит отраслям республиканской экономики, в том числе и отрасли туризма, воспользоваться всеми финансовыми инструментами, имеющимися в России, чтобы вывести её на современный уровень развития.

Выводы и направления дальнейших разработок.

1. Как показал проведенный анализ, туристская отрасль ДНР, в силу сложившихся объективных обстоятельств, в настоящее время практически не имеет финансовой инфраструктуры, что ограничивает возможности её развития; однако эта проблема может быть решена по мере реализации интеграционного процесса.

2. Развитие туризма требует больших финансовых вложений, и они могут быть привлечены, как показывает опыт зарубежных стран, только с участием государства, поскольку лишь оно может создать необходимые условия для инвестирования.

3. Инвестиции в туристскую сферу в настоящее время являются перспективным направлением для вложения капитала, поскольку изменение экономической ситуации в связи с пандемией вызвало возрастающий интерес субъектов туристского рынка к банковскому финансированию.

4. В связи с такой ныне сложившейся ситуацией, при создании в Республике системы коммерческих банков, необходимо будет обеспечить доступность банковских кредитов как для предприятий туристской отрасли, так и для потребителей её услуг. Это может быть достигнуто с помощью предоставления налоговых льгот и правительственных гарантий банкам, финансирующим деятельность туристских компаний.

5. Продвижение и углубление интеграционного процесса потребует совершенствования нормативно-правовых основ, обеспечивающих привлечение инвестиций в туризм, и определения приоритетных направлений их вложения.

6. В Республике в дальнейшем предстоит выполнить большую работу по привлечению всех участников экономической деятельности, в том числе и представителей малого и среднего предпринимательства, к разработке совместной концепции инвестиционного развития туризма.

7. Конкретные программы развития и функционирования туризма в Республике, подлежащие разработке в рамках этой концепции, должны основываться на принципах государственно-частного партнёрства и включать в себя средства на развитие объектов туризма, на продвижение туристских продуктов на внутреннем и международном рынках, а также на подготовку квалифицированных кадров.

8. Завершение процесса интеграции Донецкой Народной Республики в Российскую Федерацию позволит туристской отрасли обрести полноценную финансовую инфраструктуру, что обеспечит ей возможность достигнуть всех современных стандартов эффективной деятельности и предоставления туристам высококачественных услуг.

Дальнейшие работы по проблемам развития туристской отрасли ДНР будут направлены: на обнаружение объектов, требующих послевоенного восстановления, реконструкции, обновления; на поиск источников финансирования и на установление для этих целей контактов с финансовыми институтами России; на создание устойчивой финансовой инфраструктуры отрасли; на выработку рекомендательных предложений руководству отрасли по формированию наиболее актуальных в данный период конкретных проектов совершенствования законодательной базы в сфере туризма и

гостеприимства, обеспечения высокосервисного уровня обслуживания пользователей туристских услуг, повышения эффективности в деятельности субъектов туристского рынка Республики.

Список использованных источников

1. Федосов В.М. Понятие финансов и финансовой инфраструктуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: studbooks.net/31282/finansy/vstuplenie.
2. Иванова Т.Е. Финансовая инфраструктура: особенности становления и развития в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: search.rsl.ru/record/01002585921.
3. Сартыков С.П. Развитие финансовой инфраструктуры региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: search.rsl.ru/ru/record/01001774607.
4. Хмара Е.Г. Финансовая инфраструктура: понятие, классификация и элементы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ciberleninka.ru/article/n/finansovaya-infrastruktura-ponyatie-klasifikatsiya-i-elementy.
5. Финансовая инфраструктура государственной экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lektcii.org/14-27207.html.
6. Органы управления финансами в ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: poisk-ru.ru/s38044t11.html.
7. Цыганов А.Р. Кризисные явления в современном туризме / А.Р. Цыганов, О.Э. Кириенко // Менеджер. – 2021. – № 3 (97). – С. 75-81.
8. Оборин М.С. Направления развития кредитования субъектов туристского рынка / М.С. Оборин, Т.А. Нагоева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ciberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-kreditovaniya-subektov-turistskogo-rynka.
9. Ефименко Н.Ф. Инвестиционная деятельность в сфере туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rusnauka.com/34NIEK2013/Economics/4150963.doc.htm.
10. Авдеева Е.А. Отечественный и зарубежный опыт привлечения инвестиций в туристскую сферу на местном уровне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: moluch.ru/article/126/35029/.
11. Инвесторы, финансирующие туризм и развлечения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.beboss.ru/investments/investers/cat-entertainment.
12. Инвесторы в туристический бизнес и сферу отдыха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: investbaza.ru/investors/turism-otdyh/index.php.
13. Туризм – правильные инвестиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: investorig.ru/praktika/investicii-v-turism.html.
14. Романова М.М. Инвестирование в индустрию туризма в России и других странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ciberleninka.ru/article/n/investirovanie-v-industriyu-turisma-v-rossii-i-drugih-stranah.
15. Формы поддержки инвесторов туризма в регионах России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://altinvest22.ru/o_regione/presentatsiya_investitsionnoy_privlekatelnosti_regiona.html.
16. Глазкова Т.Н. Российский и зарубежный опыт привлечения пенсионных накоплений в региональную инфраструктуру / Т.Н. Глазкова, Ю.С. Исакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ciberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt-privlecheniya-pensionnyh-nakopleniy-v-regionalnuyu-infrastrukturu.
17. Негосударственные пенсионные фонды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sravni.ru/text/negosudarstvennye-pensionnye-fondy/.
18. Пенсионный фонд Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pfdnr.ru/index.php/o-fonde/istoricheskaya-spravka.
19. Негосударственные пенсионные фонды в ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: doneck.kitabi.ru/finansovye-uslugi/negosudarstvennye-pensionnye-fondy.

УДК 339.146:622.33

DOI 10.5281/zenodo.7247991

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ МИРОВОГО РЫНКА УГЛЯ В КОНТЕКСТЕ ЕГО КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТИ

КОНСТАНТИНОВА М.А.,
аспирант кафедры экономики предприятия
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье освещается современное состояние и развитие мирового рынка угля в контексте его конкурентоустойчивости. Теоретическую основу работы составляют анализ актуальных научных публикаций, труды отечественных учёных в области анализа мирового рынка угля. Проанализированы мировые запасы, добыча и потребление угля. Рассмотрена роль ведущих участников мирового рынка угля и перспективы их взаимодействия. Рассмотрена вероятность повсеместного внедрения альтернативных источников энергии и полный отказ от угля. Приведена роль угольного энергоресурса и выделены факторы, способствующие поддержанию конкурентоустойчивости угольной электрогенерации.

Ключевые слова: экономика, конкурентоустойчивость, уголь, рынок угля, мировой энергетический баланс, устойчивое развитие, возобновляемые источники энергии

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT OF THE WORLD COAL MARKET IN THE CONTEXT OF ITS COMPETITIVE SUSTAINABILITY

KONSTANTINOVA M. A.,
Postgraduate student of the Department of
Enterprise Economics
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article highlights the current state and development of the global coal market in the context of its competitive sustainability. The theoretical basis of the work is the analysis of current scientific publications, the works of domestic scientists in the field of analysis of the global coal market. The world reserves, production and consumption of coal are analyzed. The role of the leading participants in the world coal market and the prospects for their interaction are considered. The probability of the widespread introduction of alternative energy sources and the complete rejection of coal is considered. The role of the coal energy resource is given and the factors that contribute to maintaining the competitive sustainability of coal-fired power generation are highlighted.

Keywords: economics, competitive sustainability, coal, world coal market, energy balance, sustainable development, renewable energy sources

Актуальность и постановка задачи. В условиях современных сложных и напряжённых социально-политических отношений перед экономикой Донецкой Народной Республики возникает двуединая задача – обеспечить устойчивость развития и конкурентоспособность в целях выживания на рынке и достижения текущей и перспективной эффективности.

Устойчивость, являясь глубинной многоаспектной характеристикой состояния внутренней среды предприятий, в конечном счёте, в явном или латентном виде, проявляется через их конкурентоспособность на рынке. Сформулированный посыл обуславливает актуальность методологического симбиоза устойчивости и конкурентоспособности как экономических понятий и их воплощение в интегрирующей их категории конкурентоустойчивости. Предприятия угольной промышленности, находящиеся в единой производственной цепочке с предприятиями металлургической отрасли, энергопотребления, коксохимии и др., являются залогом экономической независимости и конкурентоустойчивого развития государства.

Несмотря на известные проблемы объективного характера, угольная промышленность занимает не последнее место в мировом энергетическом балансе, уголь остаётся тем энергоресурсом, полностью заменить который возобновляемыми источниками энергии в ближайшее время не представляется возможным. Рассмотрение роли рынка угля в мировом энергобалансе не теряет своей актуальности и необходимости выделения нерешённых проблем.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросу анализа тенденций мирового рынка угля посвящены работы ряда российских учёных, среди которых следует выделить научные труды Ю.Н. Линника, Д.А. Панкова, Ф.Ю. Филимонова, Т.В. Яровой, А.В. Половяна и других. В настоящее время требуют дальнейшего исследования вопросы развития мирового рынка угля в контексте его конкурентоустойчивости. Таким образом, *цель статьи* состоит в анализе состояния и перспектив развития мирового рынка угля в едином контексте его устойчивости и конкурентоспособности, получившем название конкурентоустойчивости.

Изложение основного материала исследования. В мире наблюдается тенденция перманентного наращивания использования природного газа и других альтернативных источников энергии для электро- и теплогенерации. В структуре первичных энергоресурсов доля и значение природного газа в мировом энергетическом балансе неуклонно возрастают, что подтверждается высокой степенью газификации наиболее развитых стран Европейского Союза (ЕС) и Северной Америки. Однако природный газ относится к невозобновляемым источникам энергии, поэтому его запасы не безграничны как в России, так и в других странах. При существующих объемах добычи и без открытия новых месторождений в России запасов газа, по оценке главы «Газпрома» Алексея Миллера, будет достаточно на 100 лет. Однако Счетная палата РФ считает, что разведённых ресурсов хватит лишь на 70 лет [1]. В то время как присутствует запас каменного угля на 370 лет, и человечеству уже сегодня необходимо задуматься о перспективах угольной генерации взамен газовой для поддержания конкурентоустойчивости экономики [2]. По состоянию на начало 2020-х годов уголь был вторым наиболее потребляемым источником энергии в мире, хотя исторически уголь был первым ископаемым топливом, используемым людьми. Уголь играет ключевую роль в структуре энергетического баланса многих стран мира и поэтому имеет особые конкурентные преимущества перед другими первичными источниками энергии (рис. 1).

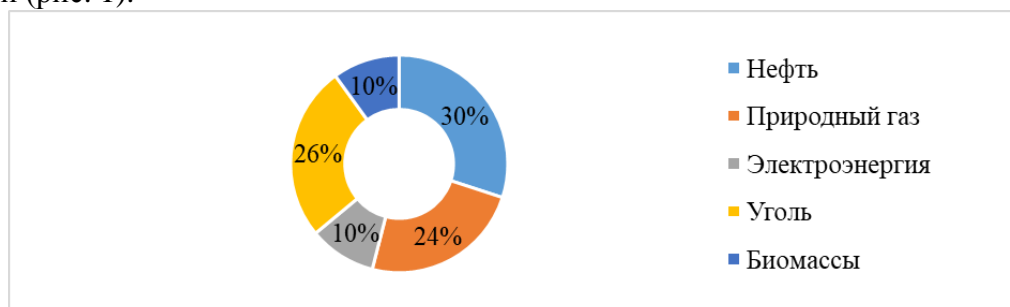

Рис. 1. Мировое потребление энергии в 2020 году. Разбивка по типу энергии [3]

Факторы, помогающие сохранить конкурентоустойчивость угольной электрогенерации, включают такие, как:

- низкая цена и доступность продукта для развивающихся стран;
- отсутствие проблемы недостатка ресурсов;
- развитие мировой торговли углём;
- в регионах, где нет развитой сети газо- или нефтепроводов, уголь является наиболее экономически и логистически выгодным видом топлива;
- создание технического оборудования нового уровня для современных угольных электростанций.

Мировые запасы угля на конец 2020 года, согласно оценкам транснациональной нефтегазовой компании British Petrol (BP), составляют 1074 млрд т, включая каменный уголь – 752 млрд т и бурый уголь – 322 млрд т.

Наиболее крупные запасы угля приходятся на США (23%) – 249 млрд т, Россию (15%) – 162 млрд т, Австралию (14%) – 150 млрд т, Китай (13%) – 143 млрд т и Индию (10%) – 111 млрд т (рис. 2).

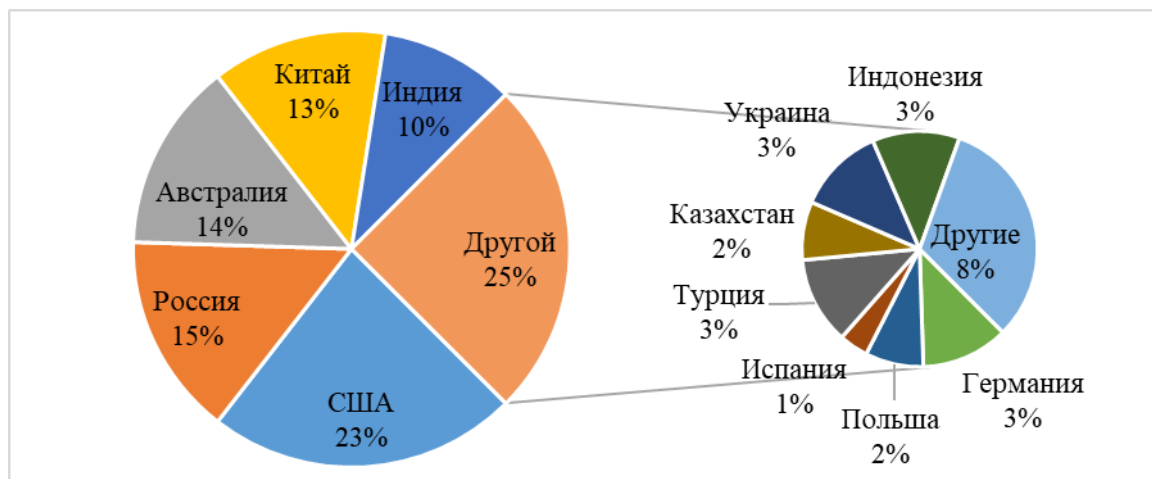

Рис. 2. Мировые запасы угля в процентном соотношении

Рисунок 3 наглядно демонстрирует объёмы добычи угля 7 странами и остальным миром за период 1985-2020 годов. Как отмечалось выше, уголь является вторым по важности видом топлива для производства энергии в мире. Несмотря на это, доля угля в мировом энергетическом балансе с 2014 года неуклонно снижается. Одним из факторов, влияющих на данный процесс, являются инициативы многих ведущих экономик мира по сокращению выбросов парниковых газов. Данные Международного энергетического агентства (МЭА) свидетельствуют о том, что после четырёх лет роста потребление угля в мире упало на 3% в 2020 году из-за снижения потребления электроэнергии. Учитывая, что во время пандемии коронавируса спрос на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) вырос на 0,9%, падение спроса на уголь представляется значительным [4].

Основными потребителями угля являются теплоэлектростанции (64% от мирового объёма потребления угля), металлургия (16%), прочие отрасли (18%), на бытовые нужды используется 2% угля. Среди основных видов угля выделяют так называемые PCI угли (pulverized coal injection – пылеугольное топливо (ПУТ)), представляющее собой предварительно измельченный в мелкий порошок (пыль) уголь, используемый в качестве самостоятельного топлива или добавки в паровых котлах, металлургических печах или других тепловых агрегатах. Основным преимуществом PCI углей по сравнению с другими видами топлива является его относительно невысокая стоимость.

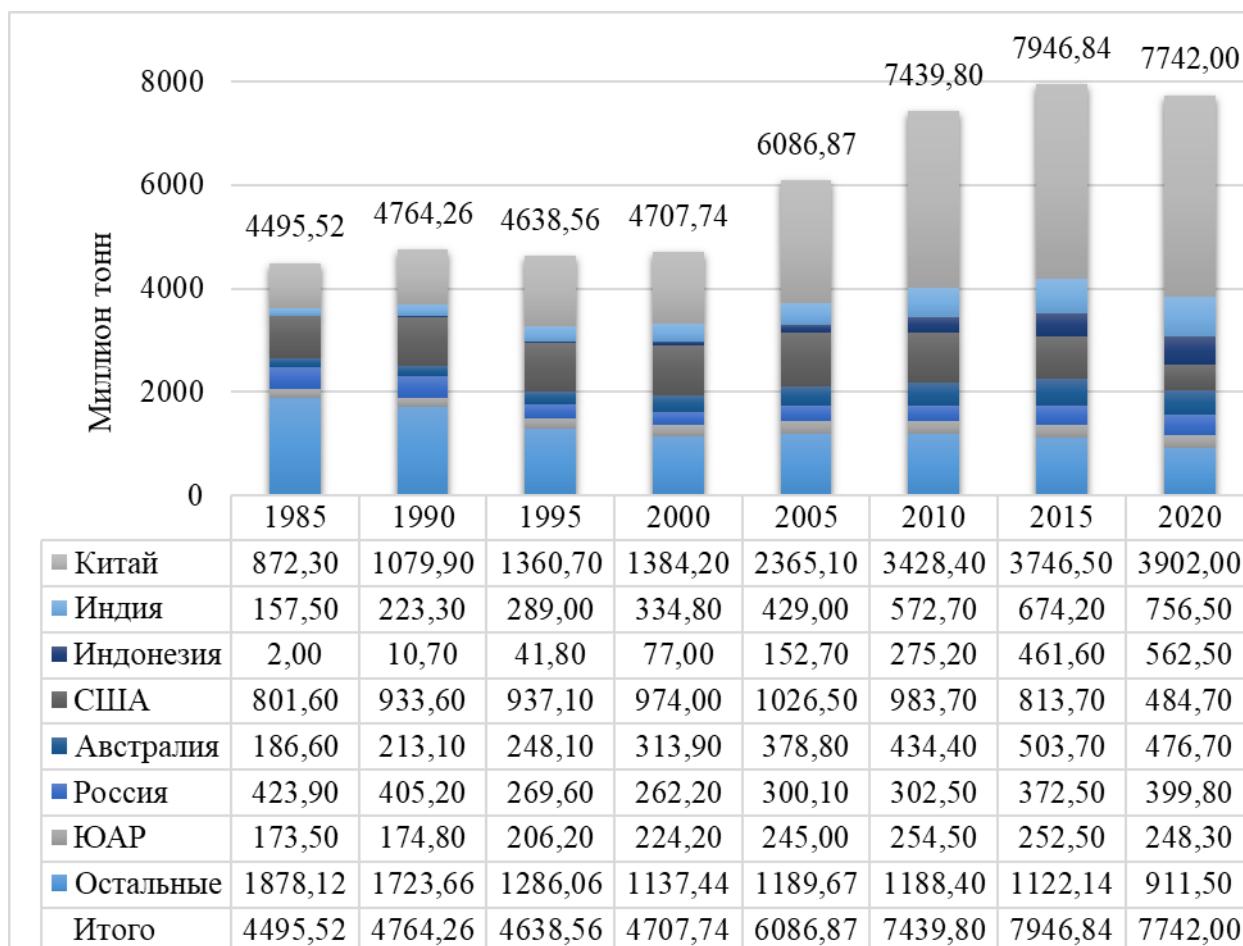

Рис. 3. Добыча угля крупнейшими мировыми производителями в 1985-2020 гг.

Около 70% всей стали, выплавляемой в мире, производят в доменной печи из чугуна с использованием кокса, который в свою очередь производится из коксующегося угля и обладает не только высоким запасом энергии (калории), но и нужными физическими свойствами. Коксующийся уголь имеет низкий уровень содержания серы и фосфора, что делает его относительно редким и довольно дорогим. Производство электроэнергии предполагает использование энергетического угля. Основными свойствами энергетического угля являются теплотворная способность (теплотворная способность) и массовая доля серы. Зольность угля также является важной составляющей, так как указывает не только на энергосодержание, но и на объем отходов от единицы сырого угля, что выходит на первый план в современных условиях борьбы за сохранение окружающей среды.

Крупнейшим потребителем угля в 2020 году является Китай, на который приходится около 54% мирового объема потребления угля. За Китаем следуют Индия (12%), США (6%), Япония (3%), Россия, ЮАР и Индонезия (по 2%) [5]. На рис. 4 представлены гистограммы потребления угля крупнейшими мировыми потребителями в период с 1985 по 2020 годы.

Согласно прогнозным оценкам BP EnergyOutlook 2019, доля угля в мировом энергетическом балансе, с позиций количественного соответствия между приходом и расходом энергетических ресурсов, к 2030 г. сократится с нынешних 28 до 23 процентов. Предполагается, что в Европе потребление угля к 2030 г. снизится на 39% (110 млн т нефтяного эквивалента (н.э.)) относительно объемов 2016 г., а в США – на 42% (130 млн т н.э.). С точки зрения британской исследовательской и консалтинговой группы Wood Mackenzie, достигнут пик использования угля для электрогенерации в развитых странах. В то же время во многих развивающихся странах, особенно Юго-

Восточной Азии, прогнозируется значительный рост спроса на уголь. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) имеют тенденцию к увеличению потребления угля, причём наибольшая доля приходится на Индию, для экономики которой уголь и угольная энергетика будут играть ключевую роль, особенно в связи с ростом масштабов в данной стране процессов урбанизации и индустриализации.

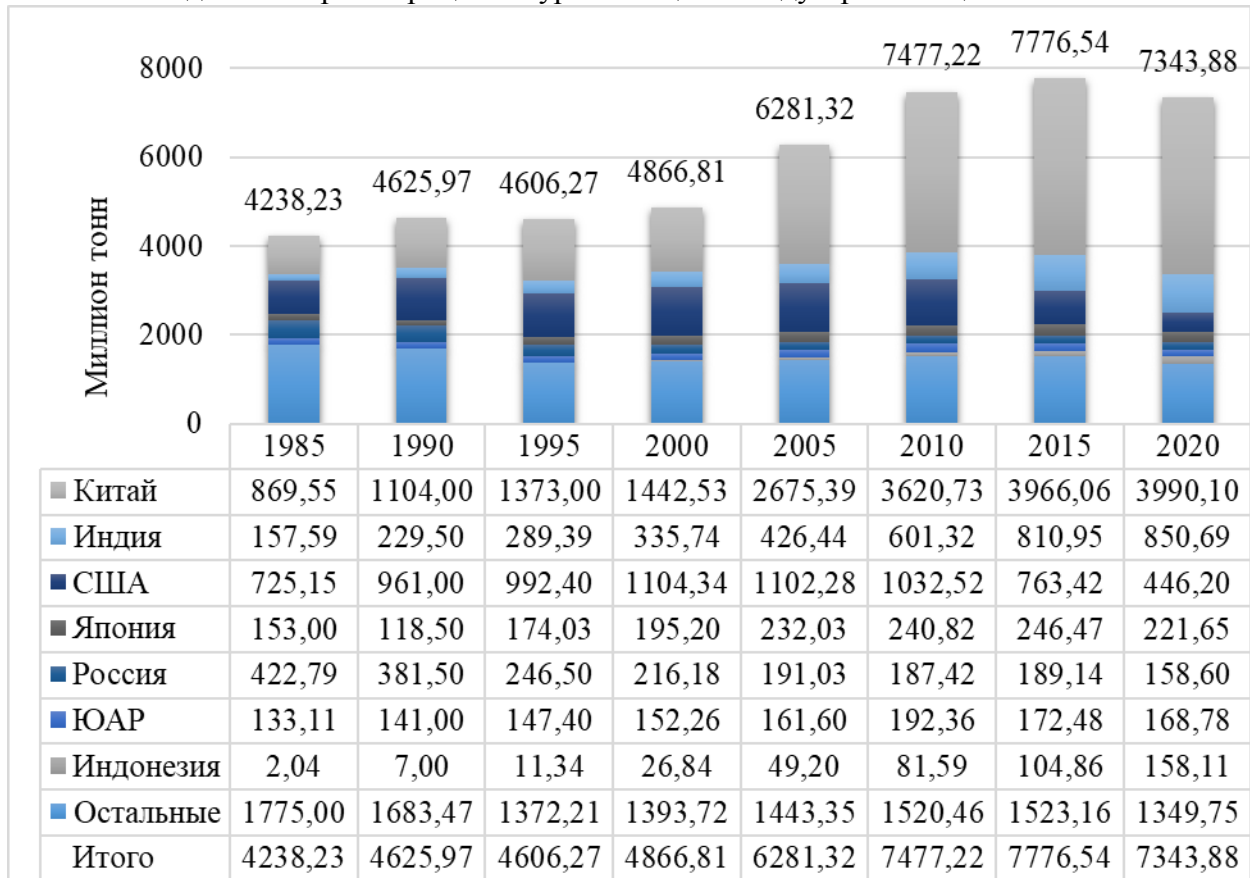

Рис. 4. Потребление угля крупнейшими мировыми потребителями в 1985-2020 гг.

Китай не является исключением, он делает ставку на угольную энергетику с учётом фактора близости крупнейших угольных бассейнов к промышленным регионам. Сегодня Китай покрывает почти все потребности населения в угле. По данным ВР, собственных запасов угля в Китае хватит только на 37 лет при текущих объёмах добычи, что делает страну в значительной степени зависимой от импорта угля в долгосрочной перспективе. В целях сохранения окружающей среды в долгосрочной перспективе добыча и потребление угля будут постепенно снижаться, что отражено в целях реализуемой в стране экологической программы, предусматривающей замещение большей части добычи угля газом и использование возобновляемых источников энергии [6].

В отличие от Китая, таким крупным потребителям электроэнергии, как Япония, Индия и страны ЕС, которые неспособны в целом удовлетворять свои потребности в угле, приходится импортировать его уже сейчас. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА) полагает, что даже активная политика европейских стран по внедрению альтернативных источников энергии не позволит им отказаться от угля полностью в среднесрочной перспективе (5-10 лет) [7].

Причинами роста потребления угля в странах АТР являются значительные запасы угля в регионе и относительно низкая себестоимость добычи за счёт дешевизны и избытка рабочей силы. Кроме того, из-за отсутствия развитой инфраструктуры

поставок нефти и газа в этом регионе уголь является достаточно выгодным энергоресурсом с точки зрения логистики. Благодаря тому, что снижение потребления угля в Европе и США будет компенсировано ростом его потребления в странах АТР, мировой спрос на уголь останется достаточно стабильным в расчёте до 2023 года, что позволит поддерживать, а, возможно, и наращивать конкурентоустойчивость мирового рынка угля [8].

В странах, где сокращение выбросов парниковых газов не стоит на повестке дня энергетической политики, основным топливом является уголь. Благодаря своей высокой конкурентоспособности уголь способен удовлетворить быстрорастущий спрос на электроэнергию при относительно низких затратах. Однако во многих развивающихся странах вопрос воздействия угля на окружающую среду связан не столько с парниковыми газами, сколько с выбросом других загрязняющих веществ, таких как оксиды серы и оксиды азота. В целом правительства пытаются постепенно решать эту проблему, постепенно ограничивая уровни содержания серы и азота в потребляемом угле.

Очевидно, что на сегодня очерчены перспективы и роль угольной энергетики, установлены факторы, способствующие её развитию. Вполне оправдана точка зрения о том, что к 2030 году будут созданы необходимые условия для обеспечения доминирования твердого топлива на рынке энергетического сырья. Так, уголь имеет шансы занять лидирующие позиции как наиболее простой в хранении, транспортировке и использовании топливно-энергетический ресурс. Такие преимущества будут поддерживать конкурентное положение угля и способны увеличить устойчивость данного рыночного сектора в долгосрочной перспективе.

Не первый десяток лет мировое сообщество озабочено налаживанием масштабного контроля за комплексом последствий мощного современного технократического развития цивилизации. Конкурентоустойчивость на микро-, мезо- и макроэкономическом уровнях невозможно представить без обеспечения устойчивого развития всего общества в целом. Как результат, появилась универсальная парадигма устойчивого развития человечества в XXI веке. Понятие «устойчивое развитие» возникло в ответ на бурное развитие мировой экономики во второй половине XX столетия. Если на ранних этапах развития вмешательство человека в природу носило преимущественно локальный характер и не вызывало необратимого разрушения природной среды, то последние два столетия с ориентацией экономической политики ведущих стран мира на теорию экономического роста вмешательство человека стало системным и привело к недостатку и частичное истощение невозобновляемых природных ресурсов. В то же время появились первые признаки глобальных кризисов (экологического и социального), связанных с загрязнением окружающей среды и обострением общественных проблем. Все это вызвало осознание необходимости просмотра принципов и направлений развития человечества и необходимости перехода к новой триединой модели развития экономической, социальной и экологической систем.

По результатам работы Комиссии Г.Х. Брундтланд, подорганизации ООН, в 1987 году был опубликован доклад «Наше общее будущее» («*Our common future*»), в котором и была представлена новая концепция устойчивого (сбалансированного) развития, как альтернатива, базирующаяся на неограниченном экономическом росте. Под устойчивым подразумевается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу возможность будущих поколений реализовать свои запросы. В основе парадигмы устойчивого развития лежит принцип, согласно которому каждое поколение должно передать будущему поколению такой же комплекс ресурсов для удовлетворения всех своих потребностей, который само получило от своих предков [9].

Контуры новой экономики были предложены в концептуальных документах Организации Объединенных Наций (ООН) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Следует отметить, что ООН в качестве ориентира использует термин «зелёная экономика» (*green economy*), в то время как ОЭСР использует в своих документах термин «зеленый» рост (*green growth*). Эти два термина кажутся идентичными, однако интерпретация «зеленого» роста ОЭСР включает больше экономического содержания. Эти «зелёные» термины показывают исключительную важность экологической устойчивости для новой конкурентоустойчивой экономики.

Концепция «зелёной» экономики не заменяет концепцию устойчивого развития, но в настоящее время всё шире признаётся, что адекватная экономика в значительной степени влияет на достижение ее устойчивости и конкурентоустойчивости. «Зелёная» экономика определяется представителями ООН как экономика, повышающая благосостояние людей и обеспечивающая социальную справедливость, а также существенно снижающая риски для окружающей среды и её деградации [10-13].

На основе резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке от 25 сентября 2015 года были провозглашены глобальные Цели устойчивого развития (*Sustainable Development Goals*) для всех стран на период до 2030 года [8]. Принятое в декабре 2015 года Парижское соглашение о борьбе с изменениями климата в качестве важнейшей задачи определяло необходимость создания в мире низкоуглеродной экономики (*low-carbon economy*), являющейся одним из проявлений «зелёной» экономики.

Все документы ООН, содержащие положения о концепции устойчивого развития, были поддержаны всеми странами мира. Это позволяет говорить об устойчивом развитии как о некоей официальной консенсусной парадигме эволюции человечества в XXI в., идеи которой одобрены не только во всех экономиках мира, но и на всех уровнях управления отдельной национальной экономики, вплоть до предприятий, как её неделимых структурных единиц.

В контексте парадигмы устойчивости следует отметить, что имеют место и негативные последствия повсеместного использования угля, что прежде всего отражается на экологии и здравоохранении. Имеющиеся в мире технологии промышленного использования угля делают его лидером по выбросам парниковых газов в атмосферу. Эти выбросы включают большие объемы углекислого газа, небольшие объемы метана и оксида азота. Различные парниковые газы по-разному влияют на климат, поэтому для простоты расчетов их принято преобразовывать в «эквивалент CO₂». Зола от сжигания угля на угольных электрических станциях является еще одним проблематичным моментом, так как она содержит элементы тяжелых металлов. В местах скопления золоотвалов не всегда имеется надежное оборудование, способное предотвратить попадание токсичных отходов в окружающую среду. С позиции здравоохранения, угледобыча может иметь негативное воздействие на окружающую среду и здоровье людей из-за угольной пыли. Угольные продукты часто сопровождаются процессами пылеобразования при их производстве, транспортировке или перевалке.

Однако следует четко понимать, что мировое сообщество, понимая и признавая эти негативные аспекты, пытается минимизировать эти факторы, финансируя современные инновационные технологии. Руководители ряда государств, прежде всего России и США, достаточно критично относятся к популистской, непродуманной и необоснованной пропаганде ограничения угольного бизнеса в условиях современного развития экономики, когда не существует его равноценных и получивших должное распространение заменителей [14].

Говоря о позиции Китая, то в настоящее время правительство страны в большем объеме закупает низкокачественные угли. Также руководство Китая ужесточает требования к зольности и содержанию серы в импортируемом угле с целью улучшения

экологической ситуации. Одновременно ограничение импорта углей приводит к поддержке местных производителей. Базовой целью долгосрочной энергетической стратегии Китая выступает сокращение потребления энергетического угля и его замена «более чистой» энергией, например, природным газом. В то же время страна продолжает учреждать новые шахты и угольные электростанции и поддерживать новые угольные проекты за рубежом.

Главным риском для развития мирового рынка угля является то, что многие западные страны рассматривают возможность сокращения потребления угля с целью реализации и соответствия своим жёстким экологическим программам. Примечательно то, что Китай, добывая свой уголь, также импортирует и значительные объёмы твердого сырья. Так, на Китай приходится почти половина мирового потребления угля, что наносит немалый вред экологии.

В связи с этим китайское правительство развернуло амбициозную кампанию по диверсификации использования энергетических ресурсов, консолидации шахт и сокращению потребления угля, объявив о различных ограничениях, основанных на качестве угля и запрете угольных электростанций. Стремительный рост экономики Китая стал возможен в том числе благодаря наличию столь дешевого источника энергии. Однозначно, что Китай не может резко сократить долю угля в национальном энергетическом балансе в обозримой перспективе.

В Азии тепловые электростанции более современных моделей строились по технологии HELE (*high efficiency low emissions* – высокая эффективность и низкая эмиссия). По мнению директора Международной угольной ассоциации (*World Coal Association*) Бенжамина Спортонна, азиатские страны могут полностью выполнить взятые на себя обязательства по снижению вредных выбросов в атмосферу благодаря использованию технологии HELE на своих угольных электростанциях.

Кроме того, по мнению бывшего заместителя министра энергетики России А.Б. Янковского, только в Китае, Индии и Вьетнаме планируется построить более 1000 угольных электростанций, работающих на принципах HELE. Следовательно, наблюдается тенденция перехода к так называемым «чистым» угольным технологиям. Иная ситуация в США – сланцевая нефть и газ могут стать альтернативой углю. Однако, хотя использование сланцевой нефти менее вредно для окружающей среды, чем использование угля, процесс добычи очень опасен для экологии.

Итак, мировые тенденции, связанные с угледобычей, использованием угля в энергетике, развитием угольной промышленности, показывают разнонаправленный характер намерений и действий при наличии одной составляющей – уголь рассматривается и как используемый ресурс, и как резервный потенциал. Программы поэтапного отказа от угля и перехода на возобновляемые источники энергии осуществляются только в Западной Европе, но еще не получили и там широкого распространения. Так, например, доля ВИЭ в структуре производства электроэнергии Германии составляет всего около 6%. В Восточной Европе такого рода программ еще нет.

На угольные электростанции в настоящее время приходится около 37% электроэнергии, что предполагает формирование устойчивого спроса на уголь. Следовательно, быстрая замена альтернативными источниками невозможна даже с учетом растущей доли энергии ветра и солнца. Важно отметить, что снижение потребления угля маловероятно еще и потому, что для строительства электростанций требуются сталь и цемент, производство которых невозможно без сжигания угля.

Нет сомнений в том, что важно стремиться к идеалу низкоуглеродного будущего, с эталонной эконормативкой. При этом необходимо учитывать реальные условия возможности использования возобновляемых источников энергии (солнце, ветер, вода, растения), которые лишь условно не ограничены и имеют ряд существенных недостатков. Так, для получения электроэнергии от энергетических

установок требуется значительное увеличение площади их возделывания, а также дополнительная вырубка лесов. Кроме того, необходимо учитывать обязательное использование значительного количества удобрений, что абсолютно неэкологично [15]. В солнечной энергетике производство солнечных элементов также приведет к значительным экологическим рискам, связанным с использованием токсичных и взрывоопасных компонентов. Необходимо учитывать, что расширение энергетики за счет возобновляемых источников энергии требует дополнительного использования невозобновляемых ресурсов. Так, производство лития для изготовления аккумуляторов может увеличиться в десятки раз и способствовать нарушению экологии целых регионов. Главный недостаток, конечно, в том, что современные способы получения электроэнергии из возобновляемых ресурсов неконкурентоспособны по сравнению с углеродными ресурсами, разрыв в затратах энергии от них многократный.

Более того, большинство мощностей на ВИЭ неспособны обеспечить постоянную выработку энергии и нести базовую нагрузку, что приведет к сооружению при них резервных турбин или электростанций, функционирующих на органическом топливе. Возобновляемые источники энергии могут стать рентабельными только в будущем, и только в случае успешного их технологического развития, снижения издержек производства и существенного роста цен на традиционные энергоносители. В настоящее время очевидно, что политика западноевропейских стран по расширению использования возобновляемых источников энергии обусловлена не экономическими факторами, а направлена на диверсификацию топливно-энергетического баланса каждого государства с целью ограничения растущей зависимости от импорта энергоресурсов.

По мнению аналитиков американского банка Morgan Stanley, к 2050 году только в возобновляемую электроэнергетику нужно инвестировать 14 трлн долл. Для развивающихся стран такие суммы в краткосрочной перспективе колоссальны. В настоящее время уголь остается наиболее экономичным и надежным источником энергии, особенно для стран с нерешенным вопросом энергетической бедности.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, на основе вышеприведенных данных можно утверждать, что уголь является весьма важным элементом мирового энергетического баланса и стратегически важным сырьём для отраслей энергетики и металлургии в мировой экономике. Следует отметить, что спрос на уголь в ближайшие годы будет иметь тенденцию к увеличению благодаря высокому спросу на недорогую энергию в развивающихся странах, особенно в Китае и Индии. Выделенные факторы, способствующие поддержанию конкурентоустойчивости угольной электрогенерации, указывают на то, что даже активная политика европейских стран по внедрению альтернативных источников энергии не позволит им отказаться от угля полностью в среднесрочной перспективе.

В дальнейших исследованиях предполагается провести анализ состояния угольной промышленности Донецкой Народной Республики в контексте её конкурентоспособности и устойчивости, поскольку угольная промышленность является базовой и градообразующей отраслью нашего региона и помогает обеспечивать энергетическую и экономическую независимость Республики.

Список использованных источников

1. Когда это всё закончится. Что ждёт Россию, когда она исчерпает самые ценные ресурсы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/survival/kogda-resursy-konchatsya.htm#:~:text=%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%20%D0%BE%20%D1%82%D0%BE%D0%BC%20%D0%B6%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%B8%D0%BB,%D1%85%D0%B2%D0%B0%D>

1%82%D0%B8%D1%82%20%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%BD%D0%B0%2050%20%D0%BB%D0%B5%D1%82.

2. Линник Ю.Н. Анализ конъюнктуры и прогноз рынка угля [Электронный ресурс] / Ю.Н. Линник и др. // Научно-технический и производственно-экономический журнал «Уголь». – 2020. – №5. – С. 34-38. – Режим доступа: <http://www.ugolinfo.ru/Free/052020.pdf>.

3. Статистический Ежегодник мировой энергетики Enerdata [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html>.

4. Coal Analysis 2021 and forecast to 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/f1d724d4-a753-4336-9f6e-64679fa23bbf/Coal2021.pdf>.

5. Статистический обзор мировой энергетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>.

6. Филимонов Ф.Ю. Конкуренентоспособность российских экспортеров угля на мировом рынке: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14 – Мировая экономика / Филимонов Федор Юрьевич: МГИМО МИД России. – Москва, 2020. – 205 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/science/diss/filimonov-f-yu.php>.

7. Макаров И. Уголь – есть ли перспективы? [Электронный ресурс] / И. Макаров // Аналитическое кредитное рейтинговое агентство. – 2021. – Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/82d/7gxt8xsaai9nmucrkt54229am178alq.pdf>.

8. Ярлова Т.В. Перспективы развития топливно-энергетического комплекса Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс] / Т.В. Ярлова, Ф.А. Елисеев // Московский экономический журнал. – 2022. – №2. – С. 146-182. – Режим доступа: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%E2%84%96_96.pdf.

9. Вклад Рабочей группы по политике в области стандартизации и сотрудничества по вопросам нормативного регулирования в осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/trade/wp6/documents/2015/WP6_2015_03R.pdf.

10. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию [Электронный ресурс]. – Рио-де-Жанейро, Бразилия. – 20-22 июня 2012 года. – 66 с. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N12/436/90/PDF/N1243690.pdf?OpenElement>.

11. Иванова Т.Л. Концептуальные основы и приоритеты стратегического планирования и управления [Электронный ресурс] / Т.Л. Иванова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. – С. 104-110. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42939509>.

12. Бобылев С.Н. Новые приоритеты для экономики и зеленое финансирование [Электронный ресурс] / С.Н. Бобылев, П.А. Кирюшин, Н.Р. Кошкина // Экономическое возрождение России. – 2021. – №1(67). – С. 152-166. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-prioritety-dlya-ekonomiki-i-zelenoe-finansirovanie>.

13. Иванова Т.Л. Теоретические подходы к исследованию проблемы конкурентоустойчивости предприятий / Т.Л. Иванова, М.А. Константинова // Менеджер. – 2021. – №1(95). – С. 60-74.

14. Крупнейшая частная угольная компания США объявила о банкротстве / «Коммерсант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4142021>.

15. Половян А.В. Тренды угольной промышленности Донбасса [Электронный ресурс] / А.В. Половян, Н.В. Шемякина, С.Н. Гриневская // Вестник института экономических исследований. – 2021. – №2(22). – С. 5-20. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46692298>.

УДК 314.15
DOI 10.5281/zenodo.7248116

**АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КОСТРОВЕЦ Л.Б.,
доктор экон. наук, доцент, ректор,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

РЕЗНИК А.А.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
менеджмента и экономической безопасности
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
Луганск, Луганская Народная Республика

Аннотация. В статье проведён анализ демографических показателей (смертность, рождаемость), которые являются основным фактором реализации государственной социальной политики (на примере Российской Федерации). Определено, что на государственном уровне важно создать специальные условия для обеспечения повышения уровня доходов трудоспособных граждан. Преодоление бедности, сокращение разрыва в доходах социальных слоёв, снижение межрегионального неравенства в качестве и уровне жизни населения, значительное повышение покупательной способности – это одни из главных задач государственной социальной политики. Ориентирами достижения долгосрочных целей государственной социальной политики должны стать стандарты качества жизни россиян.

Ключевые слова: анализ, демография, смертность, рождаемость, факторы, трудовой потенциал, социальная политика, Российская Федерация

**ANALYSIS OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE CONTEXT OF THE
IMPLEMENTATION OF STATE SOCIAL POLICY ON THE EXAMPLE OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

KOSTROVETS L.B.,
Doctor of Economic Sciences, rector,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

REZNIK A.A.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Management and Economic Security
SEI HE LPR «Luhansk Vladimir Dahl
State University»,
Luhansk, Luhansk People's Republic

Abstract. In the article demographic indicators (mortality, birth rate), which are the main factor in the implementation of state social policy on the example of the Russian Federation are analyzes. It has been determined that at the state level it is necessary to create

conditions for a faster increase in the income level of the able-bodied population. Overcoming poverty, reducing the gap in incomes of social strata, reducing interregional inequality in the quality and standard of living of the population, and significantly increasing purchasing power are among the main tasks of state social policy. Standards for the quality of life of Russians should become benchmarks for achieving the long-term goals of state social policy.

Keywords: *analysis, demography, mortality, birth rate, factors, labor potential, social policy, Russian Federation*

Актуальность. После признания Российской Федерацией Луганской Народной Республики на основании Указа Президента РФ [9] обозначился основной вектор развития социальной политики ЛНР, который актуализировал ряд экономических исследований в обозначенной сфере. Для изучения процессов реализации социальной политики Российской Федерации необходимо в первую очередь обратиться к основным социальным показателям, в частности, к динамике субъекта обозначенной политики. То есть в зависимости от количественного состава населения будет зависеть структура механизмов и приоритетов в контексте такой политики. По прогнозным данным Росстата в Российской Федерации к 2030 году численность населения по сценариям составит: пессимистический – 127910,1 тыс. чел.; реалистический – 139371,8 тыс. чел.; оптимистический – 147589,9 тыс. чел. [11].

По оценке Росстата, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 января 2020 г. составила 146,78 млн человек, а с начала года оно уменьшилось на 32,1 тыс. человек, или на 0,06% (на соответствующую дату предыдущего года наблюдалось сокращение численности населения на 11,5 тыс.чел., или на 0,01%).

Показатель смертности в РФ на конец 2020 года в период разгара пандемии по сравнению с 2019 годом (219,2 тыс. человек) вырос практически в два раза и составил 346,9 тыс. человек. В январе-августе 2020 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года в России отмечалось увеличение родившихся (в 49 субъектах Российской Федерации) и числа умерших (в 68 субъектах).

В целом по стране превышение числа умерших над числом родившихся осталось на том же уровне, что и в январе-августе 2019 г. – 1,2 раза, в 25 субъектах Российской Федерации оно составило 1,5-2,1 раза [11]. Естественный прирост населения в январе-августе 2020 г. зафиксирован в 23 субъектах Российской Федерации (в январе-августе 2019 г. – в 25 субъектах).

Возрастной состав населения России характеризуется существенной гендерной диспропорцией. Численность мужчин составила на 1 января 2020 года 65,6 млн человек, женщин – 76,3 млн человек (на 10,7 млн человек, или на 16,2% больше). Соотношение полов за прошедший год не изменилось: к началу 2020 г. на 1000 мужчин приходилось 1162 женщины. Снижение численности населения России и его старение обусловлено неблагоприятной динамикой показателей рождаемости и смертности. Исходя из вышеизложенного, требуется более углублённый анализ факторов, которые повлияли на динамику основных демографических показателей. В стратегической перспективе эти факторы существенно отразятся на реализации основных положений государственной социальной политики.

Анализ исследований и публикаций. Значительный вклад в исследование демографических процессов в России внесли учёные Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН [17], среди которых следует выделить работы: А.И. Глушакова [3], Э.Н. Мингазовой, В.О. Щепина, П.В. Железовой, Р.Н. Садыковой [12], О.Ю. Хекало, А.С. Гречишниковой [16], А.Г. Вишневого, Е.М. Андреева, С.В. Захарова [1], Р.А. Мостового, Р.И. Баженова [7] и др. За последние 15 лет в РИНЦ включены более десяти тысяч публикаций. Такой интерес учёных к данной проблеме говорит об актуальности исследования и применении различных инструментов, позволяющих стабилизировать обозначенные процессы в контексте

реализации государственной социальной политики. Понимание динамики обозначенных процессов позволит выстроить в стратегической перспективе необходимые мероприятия по совершенствованию социальной политики.

Цель статьи – провести анализ демографической ситуации в контексте реализации государственной социальной политики на примере оссийской Федерации.

Основные результаты исследования. Основное экономическое последствие повышения уровня смертности реализуется в уменьшении численности трудоспособного населения государства. В результате фиксируется недополученный валовой внутренний продукт, социальные выплаты и расходы на функционирование социальной инфраструктуры снижаются. В связи с тем, что убыль населения в стране идёт с 2018 года, то вследствие преждевременной смерти трудоспособных граждан не обеспечиваются социальные расходы трудовым вкладом другой части населения.

Рост смертности произошёл, прежде всего, в результате коронавирусной эпидемии COVID-19 и болезней системы кровообращения, пульмонологии, которые превысили некоторое сокращение смертности от внешних причин (-5,8%) [10]. Ситуация по показателю смертности за период с декабря 2020 г. по ноябрь 2021 г. представлена на графике (рис. 1), то есть количество умерших в России за обозначенный период превысило 2,4 млн человек.

Такой демографический показатель как продолжительность жизни является индикатором уровня и качества жизни населения. В России такой показатель на начало 2021 года составил 71,5 лет, что является достаточно высоким. На данный показатель также существенное влияние оказала смертность в период пиковых показателей пандемии. По сравнению с 2019 годом данный показатель составлял 73,3 года [13]. Таким образом, целенаправленная государственная социальная политика, основанная на приоритете обеспечения здоровья и безопасности нации и направленная, прежде всего, на уязвимые группы населения (пожилые люди, граждане с хроническими заболеваниями, семьи с детьми, инвалиды, безработные), позволяет в значительной степени снизить уровень социальной напряжённости и повысить социальную и национальную безопасность в государстве.

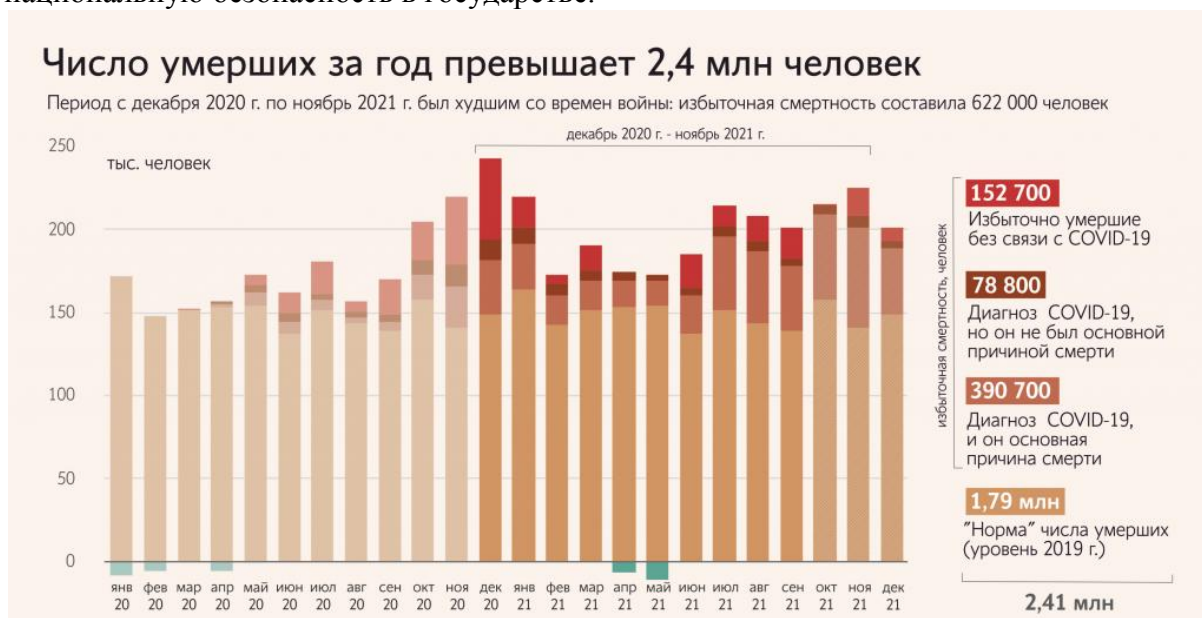

Рис. 1. Смертность в РФ за период декабрь 2020 г. по ноябрь 2021 г. (составлено автором на основе источников [10, 13])

Подобная политика в условиях эпидемии COVID-19 успешно реализуется в Китайской Народной Республике, в странах Северной Европы (Норвегии, Финляндии), реализуется в настоящее время в Германии и ряде других стран Евразийского

экономического союза. Важной составляющей повышения уровня и качества жизни населения является экономическая. Создание условий для развития экономики страны – поощрение создания новых предприятий, в том числе и на инновационной основе, влечёт за собой решение проблемы безработицы. Естественно, такие условия непосредственно увязываются с нормативно-правовым механизмом, который позволяет обеспечить защиту интеллектуальной собственности, гарантировать безопасность инвестиций. Всё это реализуется в рамках правового государства и открытого гражданского общества. Экологические составляющие также немаловажны в рамках снижения уровня смертности. Так, создание условий для здорового образа жизни, контроль качества продуктов питания, системы здравоохранения, условий труда и жизнедеятельности непосредственно оказывают положительное влияние на демографические показатели. «...Структурно эти показатели включают защищённость здоровья человека, степень реализации способностей, стремлений и их высокую социальную оценку (востребованность) той или иной группой, общества в целом, цивилизованность досуга членов регионального социума. Основные компоненты качества жизни – благосостояние, социальная безопасность, качество окружающей среды...» [14].

Исходя из такой ситуации с прожиточным уровнем, основным направлением в государственной социальной политике РФ является борьба с бедностью. В Европе порогом бедности считается сумма менее двух долларов на человека в день или сумма потребительской способности национальной валюты [16].

В условиях реализации государственной социальной политики в РФ порог бедности определяется прожиточным минимумом. «...Прожиточный минимум – стоимость набора товаров и услуг, необходимых для удовлетворения первоочередных потребностей человека в год, в среднем. Согласно Росстату, величина прожиточного минимума, в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «...О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (в действующей редакции), представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы...» [3].

«...Минимальный потребительский бюджет – это набор продовольственных и непродовольственных товаров и услуг в натуральном и стоимостном выражении, который обеспечивает удовлетворение основных физиологических и социально-культурных потребностей человека...» [6]. Ссылаясь на официальные данные Росстата, доля населения, которая имеет доходы ниже прожиточного минимума, в 2020 году составила 19,9 млн человек, то есть 13,5% населения страны. Прожиточный минимум для трудоспособного населения в 2020 году составил 12 687 рублей, для пенсионеров – 9 667 рублей, для детей – 11 280 рублей.

С учётом введения международных экономических санкций потребительская корзина значительно уменьшилась, ценовая политика на социально значимые товары изменилась в начале 2022 года в сторону увеличения. Действие таких факторов влечёт за собой снижение уровня жизни неработающих пенсионеров, инвалидов и семей с несовершеннолетними детьми. Такая ситуация недопустима для социально-ориентированной страны, провозгласившей в Конституции социальное государство (статья 7) [5] и имеющей достаточный экономический потенциал.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 определил национальную цель «...снизить уровень бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года...» [8]. Для этого требуется кардинально увеличить доходы большинства семей. Ведь в настоящее время даже наиболее богатая (10%) часть российских семей тратит в среднем на покупку продуктов для домашнего питания большую долю семейного бюджета, чем средняя семья, проживающая в Германии и США [4].

В мае 2020 г. денежные доходы на душу населения составили:

в Москве – 74 672 руб.

в Московской области – 44 382 руб.

В то же время в Орловской области – 25 721 руб., Ивановской области – 26 781 руб., в Республике Мордовия – 19 339 руб., Марий Эл – 20 820 руб., Республике Чувашия – 19 831 руб. [15].

По данным Росстата, средние денежные доходы на душу населения во II квартале 2020 года снизились на 4,8% (по сравнению с аналогичным периодом 2019 года) и составили 32 854 рублей [11]. За последние два года (2020-2022 гг.) на рынке труда значительно вырос спрос на рабочую силу в сфере информационных технологий, агропромышленном секторе, обрабатывающей промышленности. Уровень заработной платы в данных сегментах растёт более значительными темпами, чем в целом в экономике.

Выводы. Исходя из проанализированной динамики демографических показателей смертности и рождаемости на государственном уровне, необходимо создавать условия для повышения уровня доходов трудоспособного населения, занятого в рамках сферы информационных технологий, агропромышленном секторе, обрабатывающей промышленности. Важным инструментом для обеспечения уровня доходов с позиции реализации государственной социальной политики является стимулирование развития малого и среднего бизнеса в обозначенных секторах экономики.

Важно подчеркнуть необходимость внесения существенных корректив в политику доходов:

– отказаться от политики «дешёвого работника» в большинстве отраслей экономики, недооценки доходов от трудовой деятельности и снижения доли заработной платы в доходах населения;

– значительно ускорить приближение минимальных социальных стандартов (минимальный размер оплаты труда, базовая пенсия и др.) не только к прожиточному минимуму соответствующих групп населения, но и к восстановительному потребительскому бюджету, обеспечивающему нормальное воспроизводство работающих по найму, пенсионеров, малообеспеченных и многодетных семей и других категорий населения;

– восстановить регрессивную шкалу налогообложения личных денежных доходов, так как это делается в подавляющем большинстве развитых стран;

– создать для населения и организаций условия, при которых они были бы заинтересованы в легализации своих доходов;

– развивать механизмы регулирования трудовых и предпринимательских доходов на основе системы социального партнёрства (генеральное тарифное соглашение, отраслевые соглашения, профессиональные соглашения и др.).

Всё это необходимо решать в рамках разработки механизма снижения уровня бедности и социально-экономического неравенства. Ориентирами достижения долгосрочных целей государственной социальной политики должны стать стандарты качества жизни россиян, которые на государственном уровне гарантировали бы качество и безопасность жизни и здоровья, социальную безопасность пенсионеров, детей-инвалидов, предсказуемость и устойчивость развития всех слоёв общества.

Список использованных источников

1. Вишневский, А. Г. Демографические вызовы России Часть вторая - рождаемость и смертность / А. Г. Вишневский, Е. М. Андреев, С. В. Захаров [и др.] // Демоскоп Weekly. – 2017. – № 751-752. – С. 1-10.

2. Доклад Всемирного банка о Программе международных сопоставлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/2020-11-ICP-R.pdf>. – Дата обращения: 12.04.2022.
3. Глушаков, А. И. Реализация демографического прогноза России: что не так происходит с рождаемостью и смертностью? / А. И. Глушаков // Общественное здоровье и здравоохранение. – 2021. – № 1(69). – С. 5-9.
4. Комиссия по социальной политике Общественной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oprfr.ru/about/structure/comissions/comissions2020/1462>. – Дата обращения: 12.04.2022.
5. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/6e9322b9a111e965ab5650f7f01bf0039d6a29c6/. – Дата обращения: 12.04.2022.
6. Минимальный потребительский бюджет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.solidarnost.org/special/profdict/minimalnyu-potrebitelskiy-byudzhet.html>. – Дата обращения: 12.04.2022.
7. Мостовой, Р. А. Разработка регрессионной модели рождаемости и смертности в России / Р. А. Мостовой, Р. И. Баженов // Постулат. – 2017. – № 4(18). – С. 7.
8. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>. – Дата обращения: 12.04.2022.
9. О признании Луганской Народной Республики: Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220001>. – Дата обращения 10.03.2022.
10. Официальный сайт Росстата / Демография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. – Дата обращения 06.04.2022.
11. Официальный сайт Росстата. Рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries?print=1. – Дата обращения: 13.04.2022.
12. Садыков, А. В. Уровень и качество жизни населения как фактор обеспечения социальной безопасности территориальных образований / А. В. Садыков // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11 (часть 1). – С. 190-203.
13. Смертность в России за последний год стала рекордной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/11/29/898151-umershih-antirekord>. – Дата обращения 06.04.2022
14. Мингазова, Э. Н. Современные особенности рождаемости и смертности населения Центральной России / Э. Н. Мингазова, В. О. Щепин, П. В. Железова, Р. Н. Садыкова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2019. – Т. 27. – № 5. – С. 858-864. – DOI 10.32687/0869-866X-2019-27-5-858-864. – EDN PCVKPX.
15. Среднедушевые денежные доходы населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57039>. – Дата обращения 10.03.2022.
16. Хекало, О. Ю. Рождаемость и смертность населения России / О. Ю. Хекало, А. С. Гречишников // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 8(24). – С. 87-91.
17. Dzhioev, A. Analysis of the Birth Rate and Mortality of the Population of Russia in 2019-2021 / A. Dzhioev, N. Saberty // Научный альманах стран Причерноморья. – 2021. – № 4(28). – P. 44-51. – DOI 10.23947/2414-1143-2021-28-4-44-51.

УДК 338.48:334.72

DOI 10.5281/zenodo.7248454

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО В СФЕРЕ ТУРИЗМА КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ОВЧАРЕНКО Л.А.,

д-р экон. наук, доц., доцент кафедры туризма;

ЧЕРКАШИНА Т.В.,

ст. преподаватель кафедры иностранных языков

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и

государственной службы при Главе Донецкой

Народной Республики»,

Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассмотрены значимость и роль государственно-частного партнёрства (ГЧП) как инструмента интенсификации развития региональной экономики. Обоснованы предпосылки активизации инструментов государственно-частного партнёрства в сфере туризма Российской Федерации, выявлены эффективные формы ГЧП для сферы туризма и гостеприимства, проанализирован опыт российских регионов с точки зрения долевого соотношения источников инвестирования в партнёрстве при создании (развитии) особых экономических зон туристско-рекреационного типа РФ, а также обоснованы рекомендации по формированию благоприятных условий применения государственно-частного партнёрства в ДНР на основе учёта региональных особенностей и современной геополитической ситуации.

Ключевые слова: *государственно-частное партнёрство, туризм, региональная экономика, развитие, РФ, ОЭЗ ТРТ, ДНР*

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE TOURISM SECTOR AS A FACTOR OF THE INTENSIFICATION OF THE REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT

OVCHARENKO L.A.,

**Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of department of Tourism**

CHERKASHINA T.V.,

**Chief lecturer at the Department of Foreign
Languages**

**SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,**

Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The importance and role of public-private partnership as a tool for intensifying the development of the regional economy are considered in the article. The prerequisites for the activation of the Russian Federation public-private partnership tools in the tourism sector are substantiated. Effective forms of PPP for the tourism and hospitality sector are identified. The experience of Russian regions is analyzed from the investment sources share ratio in partnership point of view in the creation (development) of the Russian Federation special tourist and recreation economic zones (SEZ TRT). Recommendations on the formation of favorable conditions for the use of public-private partnerships in the DPR based on regional characteristics and the current geopolitical situation are justified as well.

Keywords: *public-private partnership, tourism, regional economy, development, RF, SEZ TRT, DPR*

Актуальность и постановка задачи. Современная геополитическая ситуация в мире, связанная с проведением специальной военной операции по освобождению Республик Донбасса, демилитаризации и денацификации Украины, предопределяет глубокие структурные перемены в региональном экономическом развитии. В данной статье будет рассматриваться такая сфера экономической деятельности как туризм, проявляющей высокую чувствительность к глобальным тенденциям развития мирового сообщества. В результате происходящих событий Российская Федерация и Донецкая Народная Республика сталкиваются с достаточно сложной, но экономически целесообразной и стратегически важной для обеспечения собственного перспективного экономического развития задачей, которая заключается в импортозамещении туристского продукта. Это, в свою очередь, предопределяет необходимость активизации государственно-частного партнёрства в данной сфере деятельности для скорейшего решения проблемы дефицита и недостаточно высокого качества туристской инфраструктуры и регионального (национального) туристского продукта.

Все эти перечисленные факторы являются обоснованием актуальности проведённого исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, связанные с различными аспектами государственно-частного партнёрства, рассматривались в трудах целого ряда исследователей, среди которых, например, Б.Е. Абилкасым, Б.С. Адильбекова, Н.И. Антипина, В.А. Гребенникова, И.Л. Гряда, Д.А. Ешимова, М.В. Лысунец, А.В. Фролов [1-4].

Специфика применения государственно-частного партнёрства в сфере туризма и гостеприимства также не осталась без внимания исследователей. В частности, исследователь К.С. Голондарев рассматривал вопросы применения комплексной модели ГЧП при реализации кластерных инициатив в туризме [5], работа Н.Д. Кенжебекова и А. Гаджизаде [6] посвящена вопросам развития государственно-частного партнёрства в индустрии туризма и гостеприимства. Исследователи С.К. Волков и И.А. Морозова [7] акцентировали внимание на проблемах использования государственно-частного партнёрства в развитии индустрии туризма в РФ, а в работе О.В. Яковенко и Г.С. Ферару государственно-частное партнёрство рассматривается как одно из направлений развития туризма на федеральном и региональном уровнях.

Вместе с тем, на современном этапе исторического развития, связанном с радикальными переменами в иерархии мирового экономического строя, вопросы применения государственно-частного партнёрства в контексте интенсификации развития региональной (национальной) экономики приобретают особую актуальность.

В настоящей статье предпринята попытка выявления особенностей ГЧП в сфере туризма и обоснования его перспективных форм в условиях перехода РФ к политике импортозамещения турпродукта как следствия санкционного режима, а также острой необходимости восстановления (модернизации) и создания новой туристской инфраструктуры в ДНР.

Цель статьи – рассмотрение государственно-частного партнёрства как фактора интенсификации развития региональной экономики на примере сферы туризма.

Изложение основного материала исследования. В условиях масштабных экономических санкций экономика РФ, в целом, и её регионов, в частности, испытывает острую потребность в реализации значимых социально-экономических проектов, в том числе масштабных инновационных проектов, направленных на преодоление проблем импортозамещения.

Реализация политики тотального импортозамещения и интенсификации развития слабозвитых направлений экономики возможна на основе применения государственно-частного партнёрства (ГЧП) для взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнес-структур с целью реализации программ и проектов социально-

экономического развития регионов, в рамках которого государственная поддержка и участие частного капитала позволяют развивать социально и экономически значимые сферы деятельности. Такое взаимовыгодное сотрудничество приводит к росту качества жизни населения регионов и достижению общественно значимых целей на взаимовыгодных для государства и инвестора условиях [8].

В рамках ГЧП объединяются усилия для создания, модернизации, реставрации социально значимых инфраструктурных объектов на региональном и государственном уровнях, среди которых не последнюю роль играют объекты туристско-рекреационной инфраструктуры.

Мировой опыт свидетельствует о том, что существует прямая зависимость между уровнем социально-экономического развития региона (страны) и сферами реализации проектов ГЧП. Так, в странах с относительно низким уровнем развития экономики сферой реализации проектов ГЧП являются жизненно важные объекты инфраструктуры (преимущественно их модернизация), а в странах с развитой экономикой – связь, туризм и инновационные технологии [8].

Преимуществом использования механизмов ГЧП в современных условиях является возможность для государства привлечь сторонние (частные) инвестиции в стратегически значимые, но не являющиеся первоочередными (в контексте срочности их реализации) отрасли и сферы деятельности. Это освобождает региональные (государственные) финансовые ресурсы для их использования в критически важных отраслях и сферах деятельности. В условиях санкционного давления на Россию этот фактор является чрезвычайно весомым в контексте существующей иерархии важности стратегически значимых проектов развития.

Мировой опыт свидетельствует о наличии целого ряда преимуществ проектов ГЧП по сравнению с традиционными проектами, в частности, они реже превышают заявленные объёмы финансирования и сроки реализации.

В РФ, несмотря на колоссальный туристский потенциал, возможности его реализации до сих пор ограничены, в том числе по причине недостаточно сформированной туристской инфраструктуры.

Россия вплоть до начала реализации специальной военной операции по освобождению Донбасса, денацификации и демилитаризации Украины являлась «донором» на мировом туристском рынке (поставщиком туристов в зарубежные страны). Выездной туризм доминировал над внутренним и въездным туризмом, а доля РФ в структуре мирового рынка туристских услуг составляла 1%. Тенденция оттока российских туристов на отдых за границу сохранялась даже вопреки санкционному режиму, введённому против РФ. Однако, несмотря на негативную в целом ситуацию на туристском рынке РФ, в 2021 г. наблюдалась устойчивая тенденция роста спроса на внутренний турпродукт. С одной стороны, это стимулировалось фактором закрытия границ как следствия антиковидных ограничений, с другой стороны, программой кешбэка и усилиями туроператоров по наращиванию объёмов реализации внутреннего турпродукта и постановке чартеров внутри РФ [9]. Открытие новых возможностей для туризма и отдыха в России привело к росту количества возвратных туристов в регионах РФ на 8-10%. Отрицательным фактором для развития внутреннего туризма в регионах РФ стали антиковидные ограничения, в том числе связанные с QR-кодами. Но самое негативное влияние региональные ограничения оказали на сегмент экскурсионного и культурно-познавательного туризма: в большинстве регионов РФ наблюдалась стагнация и серьёзное падение в данном сегменте рынка, и только в некоторых регионах, например, в Карелии, Новгородской и Тверской областях наблюдалась положительная тенденция [9].

Динамика прироста внутреннего организованного турпотока в РФ в 2021 г. относительно 2020 г. оценивается в 30% [2]. Доля организованного туризма в общем потоке внутренних туристов в 2021 г. выросла на 3% и составила 23% [9].

В 2021 г. наблюдалось падение объёмов выездного туристского рынка в связи с закрытием для российских туристов популярных стран Европы и Юго-Восточной Азии [9]. Стратегическим прорывом в развитии внутреннего туризма в 2021 г. можно считать 2 волны программы кешбэка за туры по России. По данным Ростуризма, не менее 50% туристов, воспользовавшихся основным туристическим кешбэком, приняли решение отправиться в поездки по стране только благодаря этой акции, а регионы получили суммарно около 70 млрд рублей прямого и косвенного эффекта от программы кешбэка в период низкого туристического сезона.

Также в 2021 г. минимум вдвое возросло количество чартерных программ ТУИ в регионы России. Так, зимой 2021 г. в начале года ТУИ организовал чартерные программы на Байкал (в Бурятию), в Мурманск и в Новокузнецк (Шерегеш), летом 2021 г. – на Байкал (Бурятия), на Сахалин и в Сочи, осенью 2021 г. – в Татарстан и в Тюмень, в конце 2021 г. – в Карелию (новогодние чартеры), Тюмень, на Сахалин, в Казань, в Новокузнецк (горнолыжные туры на Шерегеш).

Однако в 2022 г. ситуация на рынке туристских услуг РФ и её регионов разительно изменилась под влиянием санкционного режима против РФ. Развитие выездного и въездного туризма столкнулось с комплексными проблемами, преодоление которых может затянуться на длительный период времени. В связи с продолжающейся пандемией и геополитическим кризисом есть основания считать, что в 2022 г. доля внутреннего туризма в продажах туроператоров продолжит стремительно расти.

Таким образом, в 2022 г. количество и качество имеющейся туристской инфраструктуры в регионах РФ является главным условием эффективной реализации политики импортозамещения в туризме (что связано с закрытием международных турдестинаций для граждан РФ). Обеспечение высокого уровня развития туристской индустрии в регионах становится возможным благодаря эффективным формам взаимодействия государства, бизнеса и населения для решения задач ресурсного обеспечения развития регионального туризма. В сфере реализации приоритетных туристских проектов необходимость государственного участия обусловлена высоким уровнем издержек и длительным сроком окупаемости при строительстве и реконструкции туристской инфраструктуры. В табл. 1 приведены основные виды проектов государственно-частного партнёрства в сфере туризма.

Таблица 1

Основные виды проектов государственно-частного партнёрства в сфере туризма

№ п/п	Вид	Характеристика	Комментарий
1	Комплексные проекты	Целевые программы развития туризма федерального и регионального уровня. Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ)	Значительные капиталовложения в коммуникации и инженерную инфраструктуру (прямое государственное финансирование инфраструктурной части проекта или договора концессий, лизинга)
2	Целевые проекты	Контракты, ориентированные на решение конкретных задач или поддержку развития туротрасли по отдельным направлениям	Сотрудничество в области создания объектов туристской и развлекательной инфраструктуры (использование различных инструментов стимулирования частного сектора: налоги, кредиты, льготы и т. д.)
3	Обеспечивающие проекты	Опосредованное влияние на развитие туристской сферы	Сотрудничество в сфере маркетинга и продвижения национального/регионального/республиканского турпродукта. Развитие транспортной инфраструктуры

В сфере туризма и гостеприимства РФ ГЧП носит преимущественно «точечный и фрагментарный характер» [7]. Значимым примером комплексных проектов ГЧП в сфере туризма выступают проекты в рамках создания особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ), которые реализуются путём совместного инвестирования бюджетных и частных средств в развитие регионального туризма в пределах выделенных зон.

В условиях ограничения выездного туризма и переориентации населения на внутренний туризм вопрос дальнейшего развития ОЭЗ ТРТ в РФ крайне актуален.

В табл. 2 приведена характеристика особых экономических зон туристско-рекреационного типа РФ (ОЭЗ ТРТ) по состоянию на начало 2021 г. [10].

Таблица 2

Характеристика особых экономических зон туристско-рекреационного типа РФ

№ п/п	Наименование ОЭЗ ТРТ, месторасположение (регион)	Год основания/ площадь зем. уч-ка	Кол-во резидентов (на 2020 г)	Источники осуществлённых инвестиций, %
1	«Байкальская гавань», Республика Бурятия	2007 г. / 3622,8 га	5	35,1 % – средства регионального бюджета; 59,5 % – средства федерального бюджета; 3,9 % – внебюджетные инвестиции резидентов; 1,5 % – инвестиции управляющей компании
2	«Бирюзовая Катунь», Алтайский край	2007 г. / 3329,03 га	24	7 % – средства регионального бюджета; 63,3 % – средства федерального бюджета; 28,9 % – внебюджетные инвестиции резидентов; 0,8 % – инвестиции управляющей компании
3	«Ворота Байкала», Иркутская область	2010 г. / 3329,03 га	8	37,5 % – средства регионального бюджета; 32 % – средства федерального бюджета; 25,2 % – внебюджетные инвестиции резидентов; 5,3 % – инвестиции управляющей компании
4	«Завидово», Тверская область	2015 г. / 380 га	3	100 % – внебюджетные инвестиции резидентов
5	ВТРК «Армхи» и «Цори», Кавказ	2011 г. / 20751 га	1	95 % – средства федерального бюджета; 5 % – внебюджетные инвестиции резидентов
6	ВТРК «Архыз», Кавказ	2010 г. / 19544,3 га	35	90 % – средства федерального бюджета; 10 % – внебюджетные инвестиции резидентов
7	ВТРК «Ведучи», Чеченская Республика	2013 г. / 3329,03 га	3	86 % – средства федерального бюджета; 14 % – внебюджетные инвестиции резидентов
8	ВТРК «Мамисон», Северная Осетия	2019 г. / 6875,67 га	0	100 % – средства федерального бюджета; 25,2 % – внебюджетные инвестиции резидентов
9	ВТРК «Эльбрус», Кабардино-Балкария	2010 г. / 2682,1 га	0	100 % – средства федерального бюджета

Таким образом, по состоянию на 2021 г., в РФ насчитывается 9 особых экономических зон туристско-рекреационного типа. Причём в 8 из 9 ОЭЗ ТРТ доля средств федерального бюджета является наиболее значимым источником осуществлённых инвестиций (в 3 из 10 случаев она составляет 100%). Исключение представляет только ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» (Иркутская область), где с незначительным отрывом лидируют средства регионального бюджета. Что касается частных инвестиций, то их доля не превышает 30% (максимальная доля частных инвестиций в общем объёме составляет 28,9% в ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край).

В табл. 3 [10] приведены объёмы осуществлённых инвестиций в развитие ОЭЗ ТРТ, в том числе с учётом источников происхождения.

Таблица 3

Объём осуществлённых инвестиций в развитие ОЭЗ ТРТ по источникам происхождения

Наименование ОЭЗ ТРТ	Объём осуществлённых инвестиций накопленным итогом, млн руб.				
	Средства регионального бюджета	Средства федерального бюджета	Внебюджетные инвестиции резидентов	Инвестиции управляющей компании	Всего
«Байкаль-ская гавань»	1779	3012	199	76	5 066
«Бирюзовая Катунь»	460	4152	1898	54	6 564
«Ворота Байкала»	368	395	220	43	1 026
«Завидово»	0	0	530	0	530
ВТРК «Армхи» и «Цори»	0	39	2	0	41
ВТРК «Архыз»	0	18216	2021	0	20 237
ВТРК «Ведучи»	0	6552	1102	0	7 654
ВТРК «Мамисон»	0	734	220	0	734
ВТРК «Эльбрус»	0	2791	0	0	2791
ВСЕГО по источникам:	2607	35891	6192	173	44 863

Таким образом, опыт РФ показывает, что при формировании и развитии инфраструктуры ОЭЗ ТРТ львиная доля инвестиций – это средства федерального бюджета (80%), внебюджетные (частные) инвестиции занимают 13 % совокупного объёма осуществлённых инвестиций, оставшиеся 7% – средства региональных бюджетов и инвестиции управляющей компании. Совокупный объём осуществлённых инвестиций в ОЭЗ ТРТ накопленным итогом составляет 44 863 млн руб.

На рис. 1 представлена детализация объёмов осуществлённых инвестиций в развитие ОЭЗ ТРТ по источникам происхождения.

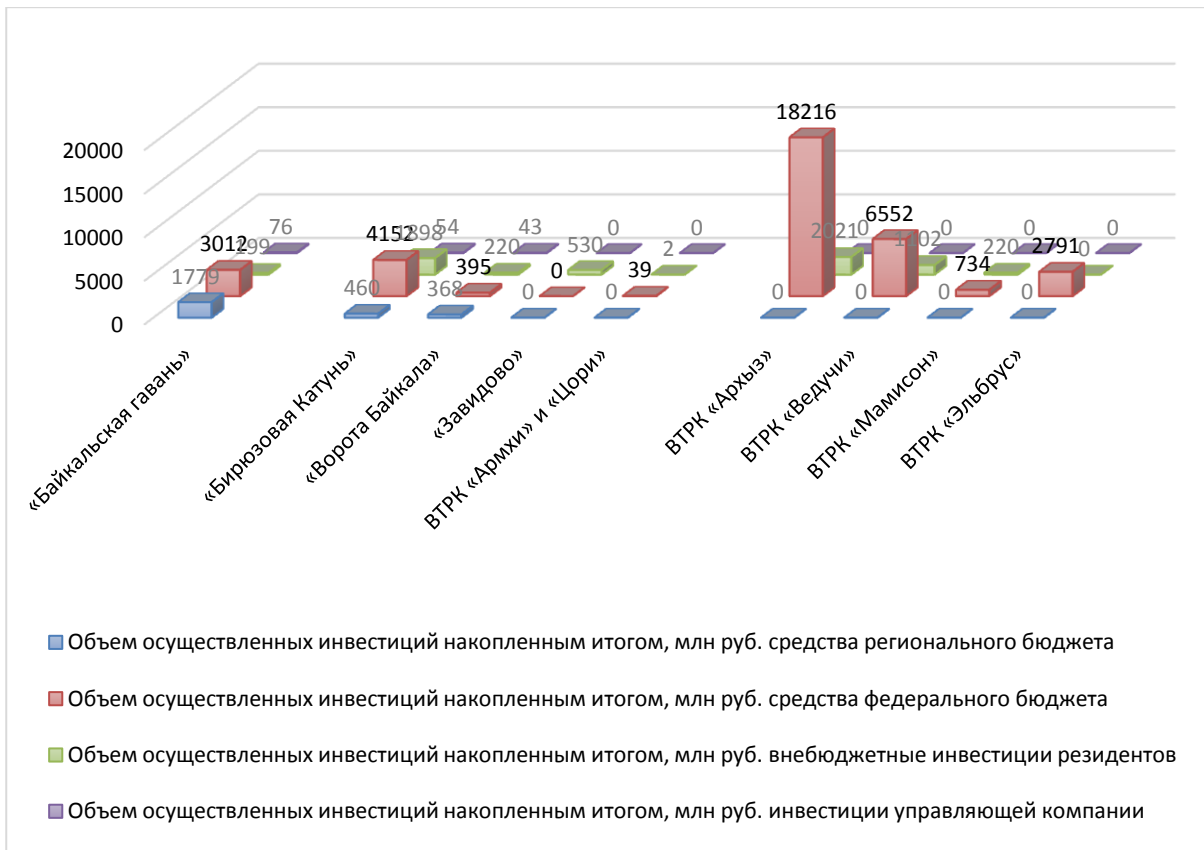

Рис. 1. Детализация объёмов осуществлённых инвестиций в развитие ОЭЗ ТРТ по источникам происхождения

Примечательно, что инвесторам ОЭЗ ТРТ предоставляются льготные условия осуществления хозяйственной деятельности: размер налога на прибыль составляет 13,5% (на срок действия соглашения), нулевая ставка налога на имущество (на срок до 10 лет с момента регистрации в качестве резидента) и нулевая ставка налога на землю (на срок до 5 лет) [10].

Вместе с тем, в РФ ГЧП в сфере туризма не получило достаточного распространения. Инвесторы предпочитают краткосрочные проекты, в то время как проекты в сфере туризма и гостеприимства в основном не являются таковыми. Так, сроки окупаемости (колеблются в среднем от 9 до 12 лет) и стоимость земли для реализации туристских проектов довольно высоки.

Поэтому для привлечения инвестиций в сферу туризма и гостеприимства необходима продуманная господдержка в форме льгот и других преференций со стороны государства. Поиск эффективных форм ГЧП, позволяющих привлечь частные инвестиции в экономику регионов с целью импортозамещения популярных зарубежных турнаправлений и реализации социально значимых проектов в сфере туризма и рекреации предусматривает: совершенствование принципов и формирование механизма ГЧП в сфере туризма; эффективную координацию взаимодействия участников ГЧП (в том числе регулирование участия населения в проектах) и совершенствование информационного обеспечения реализации управленческих решений.

На уровне отдельно взятого региона для формирования его устойчивых конкурентных преимуществ на рынке туристских услуг и максимальной реализации имеющегося туристского потенциала необходима комплексная и сбалансированная система государственно-частного партнёрства, которая в итоге позволит сформировать инновационную туристскую инфраструктуру региона, отвечающую передовым мировым критериям. Донецкая Народная Республика благодаря особому

географическому расположению, наличию культурно-исторических и природных достопримечательностей имеет все предпосылки для развития туризма (после успешного завершения специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР, демилитаризации и денацификации Украины, а также при условии формирования развитой инфраструктуры, включая туристскую).

На рис. 2 приведены результаты SWOT-анализа туристского потенциала ДНР, по результатам которого можно сделать выводы о высокой актуальности имплементации государственно-частного партнёрства в процессы восстановления имеющейся и создания новой туристской инфраструктуры (включая инновационную) в Республике после урегулирования конфликта.

ВНУТРЕННЯЯ СРЕДА ДНР	
Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> Наличие потенциальных условий для развития летнего купально-пляжного отдыха (выход к побережью Азовского моря, наличие внутренних водоёмов). Наличие лесных ресурсов, рассматриваемых как плацдарм для развития рекреационного и других видов природоориентированного туризма. Наличие условий для развития целого ряда турнаправлений, не связанных с использованием природного туристско-рекреационного потенциала (промышленный, гастрономический, познавательный, событийный и другие виды туризма) 	<ol style="list-style-type: none"> Слабо развитая туристская инфраструктура. Недостаточное количество средств размещения, в первую очередь, туристского класса (2-3 «звезды») с современным уровнем комфорта. Несоответствие соотношения «цена / качество» в гостиницах и других средствах размещения. Неразвитость рынка туристско-экскурсионных продуктов, направленных на популяризацию и развитие в регионе разных видов туризма
ВНЕШНЯЯ СРЕДА ДНР	
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> Расширение границ ДНР до конституционно закреплённых, что значительно расширяет туристско-рекреационный потенциал Республики (за счёт включения в его состав лесных зон Славянска, Краснолиманской и Святогорской зон). Проведение специальной военной операции РФ по освобождению Донбасса, денацификации, демилитаризации Украины создаёт предпосылки для урегулирования военного конфликта и нормализации политической и социально-экономической обстановки в ДНР, что положительно скажется на развитии туризма в регионе. Развитие внутреннего, въездного туризма (из РФ) за счёт ограничения выездных туров в страны дальнего зарубежья по различным причинам (санкции, пандемия коронавируса) 	<ol style="list-style-type: none"> Необходимость восстановления разрушенной в результате военных действий инфраструктуры, демилитаризация (разминирование) туристских территорий после окончания специальной военной операции. Проведение специальной военной операции РФ по освобождению Донбасса, денацификации, демилитаризации Украины может привести к закрытию ряда турагентств в связи с ограничением географии туров как следствия геополитического давления на РФ. Переориентация населения ДНР на отдых в РФ и в странах ближнего зарубежья в случае недостаточности темпов развития туристской инфраструктуры в ДНР

Рис. 2. SWOT-анализ туристского потенциала ДНР

Таким образом, в Республике имеются все предпосылки для того, чтобы сфера туризма стала одной из значимых составляющих социально-экономического развития региона. Для успешного развития туризма в регионе, кроме природных ресурсов и культурного наследия, важное значение имеет качество и количество туристской инфраструктуры. Для решения проблемы развития материальной базы туризма в ДНР необходимо задействовать эффективные механизмы ГЧП, что позволит привлечь инвестиции в создание и модернизацию (восстановление) туристской инфраструктуры, что качественно повысит уровень развития республиканской индустрии туризма. ГЧП может и должно стать фактором развития внутреннего и въездного туризма в ДНР.

Для формирования благоприятных условий применения государственно-частного партнёрства в контексте развития сферы туризма в ДНР следует реализовать комплекс мер (реализация данных мер может быть осуществлена только после завершения военных действий в Республике) (рис. 3):

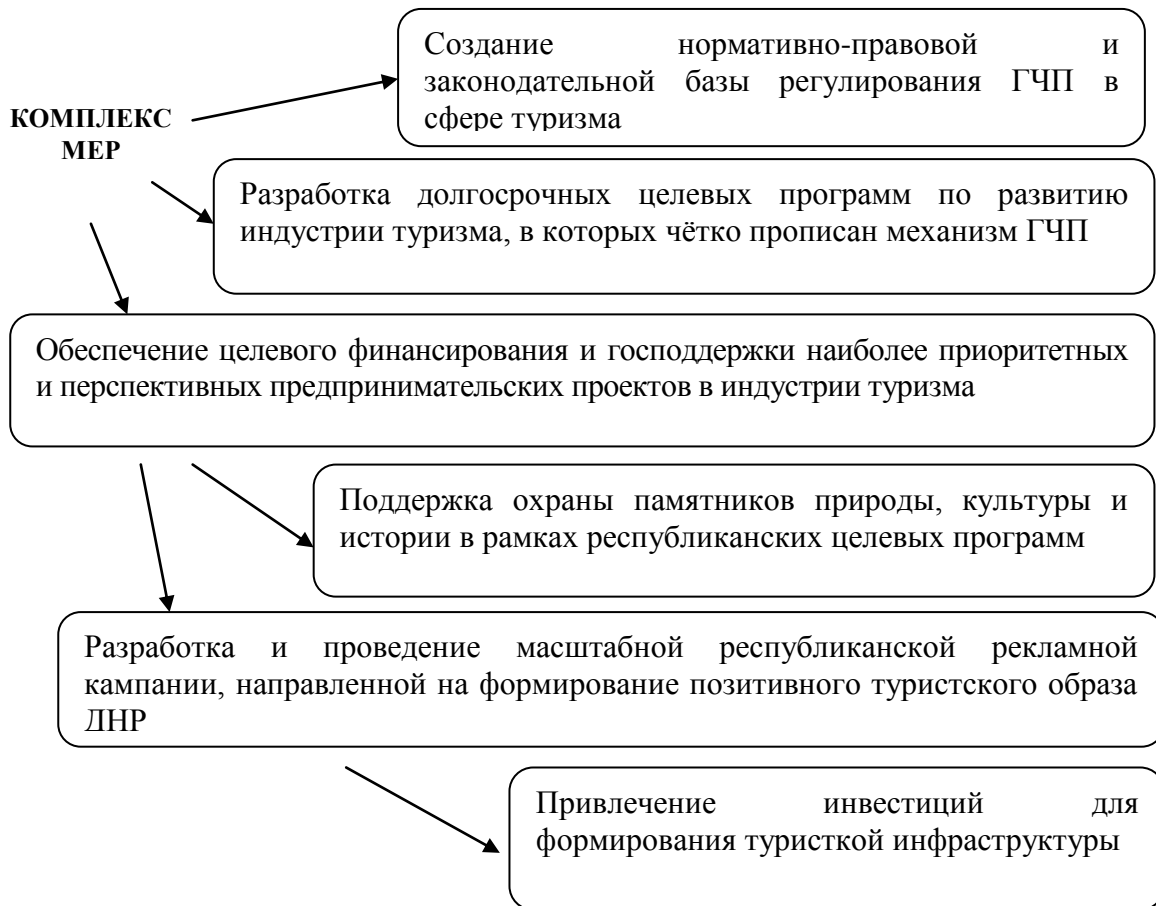

Рис. 3. Комплекс мер по формированию благоприятных условий применения ГЧП в контексте развития сферы туризма ДНР

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, государственно-частное партнёрство может рассматриваться как ключевой механизм развития и интенсификации региональной экономики. В современных условиях взаимодействие государства и бизнеса в форме реализации совместных проектов может обеспечить решение стратегически важной задачи переориентации выездных туристских потоков в регионы России, что обеспечит решение задачи импортозамещения в туристской сфере. Следует отметить, что решить эту задачу не удавалось со времён распада СССР, а в сложившихся обстоятельствах такая возможность может рассматриваться как исключительная. Что касается ДНР, то ГЧП позволит сформировать условия для восстановления и модернизации разрушенной

временем и военными действиями инфраструктуры туризма, а также создаст предпосылки для создания инновационной туристской инфраструктуры и обеспечения туристско-рекреационных потребностей населения.

Список использованных источников

1. Гребенникова, В.А. Российский опыт государственно-частного партнёрства: методология оценки проектов ГЧП, современное состояние и перспективы рынка ГЧП РФ / В.А. Гребенникова, И.Л. Гряда // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2019. – № 6. – С. 19-25.
 2. Фролов, А.В. Инновационные ГЧП в мировой экономике: тенденции и регионально-страновые характеристики / А.В. Фролов, М.В. Лысунец // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 6. – С. 98-101.
 3. Ешимова, Д.А. Модели механизма ГЧП в агропромышленном комплексе / Д.А. Ешимова, Б.С. Адильбекова, Б.Е. Абилкасым // Central Asian Economic Review. – 2017. – № 4 (117). – С. 18-36.
 4. Антипина, Н.И. Проблемы реализации ГЧП-проектов в России / Н.И. Антипина // Управление социально-экономическими системами. – 2020. – № 1. – С. 4-12.
 5. Голондарев, К.С. Необходимость применения комплексной модели ГЧП при реализации кластерных инициатив в туризме / К.С. Голондарев // Conference Proceedings. Editor-in-Chief Emin Atasoy. – 2018. – С. 225-230.
 6. Кенжебеков, Н.Д. Развитие государственно-частного партнёрства в индустрии туризма и гостеприимства / Н.Д. Кенжебеков, А. Гаджизаде // Туризм и гостеприимство в мейнстриме цифровой экономики: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Отв. редактор О.К. Слинкова. – 2020. – С. 32-36.
 7. Волков, С.К. Проблемы использования государственно-частного партнёрства в развитии индустрии туризма в РФ / С.К. Волков, И.А. Морозова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2016. – № 29. – С. 92-98.
 8. Яковенко, О.В. Государственно-частное партнёрство как одно из направлений развития туризма на федеральном и региональном уровнях / О.В. Яковенко, Г.С. Ферару // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2016. – № 1 (45) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4504/>
 9. В АТОР подвели туристические итоги 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58171.html>.
- Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2021. Выпуск 5 / М.М. Бухарова, А.Н. Андреев, Р.Ф. Бододько, Д.А. Гуляева, В.И. Зверков, Е.И. Кравченко, М.А. Лабудин, М.К. Мальбахов, А.Р. Новикова, М.С. Серёгин, В.А. Суров, А.В. Шпиленко; редакционная коллегия: А.В. Шпиленко (ответственный редактор), В.И. Зверков, А.Н. Козловский; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. – Москва: АКИТ РФ, 2021. – 265 с.

УДК 331.5

DOI 10.5281/zenodo.7248570

ОЦЕНКА ОПТИМАЛЬНОСТИ СООТНОШЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ РЫНКА ТРУДА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

РОЖНЯТОВСКАЯ А.А.,
преподаватель кафедры теории управления и государственного администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В работе анализируется изменение численности лиц, ищущих работу, и количества рабочих мест в Донецкой Народной Республике за период 2019-2021 гг. На основании данных Республиканского центра занятости рассматриваются потребности рынка труда по административно-территориальным единицам Республики (по состоянию на 2021 г.). Итогом проведенного исследования является умозаключение о том, что спрос работодателей на рабочую силу не удовлетворяется, оптимальность спроса и предложения не выдерживается, а также разработаны предложения по дальнейшему регулированию сложившейся ситуации.

Ключевые слова: трудовая деятельность, занятость, рынок труда, рабочее место, Республиканский центр занятости, Донецкая Народная Республика

ASSESSMENT OF NEEDS OF THE LABOR MARKET OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

ROZHNIATOVSKAIA A.A.,
lecturer of the department of management theory
and public administration,
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article contains an analysis of the change in the number of job seekers and the number of jobs in the Donetsk People's Republic for the period 2019-2021. Based on the data of the Republican Employment Center, analysis the needs of the labor market by administrative-territorial units of the Republic are considered (as of 2021). The result of the study is the conclusion that the demand of employers for labor is not satisfied, the optimality of supply and demand is not maintained, and proposals have been developed for further regulation of the current situation.

Keywords: labor activity, employment, labor market, workplace, Republican Employment Center, Donetsk People's Republic

Актуальность и постановка задачи. Рынок труда представляет собой сложную систему социально-экономических отношений работодателей и работников, а также институциональных структур. Перед участниками трудового процесса возникает множество вопросов, требующих постоянного согласования, например, как должны быть обеспечены условия труда, соответствие заработной платы и выполняемой работы, и т.д.

Государство, в свою очередь, выступает важным участником в регулировании большинства основополагающих аспектов, снижая количество проблем и затруднений, возникающих в правовом поле трудовой деятельности. Однако, помимо законотворческой и нормативной деятельности, перед государственными органами

стоит задача активно содействовать трудоустройству незанятого и способного к труду населения. В Донецкой Народной Республике исполнительным органом по вопросам регулирования занятости является Республиканский центр занятости Министерства труда и социальной политики, имеющий территориальные структурные подразделения в большинстве городов страны.

Центр занятости предоставляет гражданам услуги по подбору работы, профессиональному обучению и переобучению, разные виды информационного консультирования, социальной адаптации безработных и др. К информационной деятельности Республиканского центра занятости относится ведение статистики о численности лиц, которые обратились за помощью в поиске работы, а также о количестве доступных для трудоустройства рабочих мест. Подобная информация крайне важна, поскольку представляет собой ценный информационный ресурс для анализа спроса и предложения на рынке рабочей силы, что является актуальным предметом исследования для развития молодого государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием социально-трудовых отношений и их влияния на государственную политику Донецкой Народной Республики занимаются ученые и практики разных областей знаний и профессий. Швайковская В.Н. изучает правовое регулирование социально-трудовых отношений в Донецкой Народной Республике, что находит отображение в ее предложениях по разработке общей концепции регулирования трудовых отношений [11]. Шемяков А.Д. исследует различные аспекты формирования социально-трудовых отношений, анализа деятельности органов исполнительной власти, а также отводит значительное место в своих работах обоснованию роли индивида в процессах социализации государственной экономической политики [12]. Лошинская Е.Н., Борисенко А.М. рассмотрели условия развития человеческого капитала, его эффективное использование и адаптацию к рынку труда Республики [6]. Бунтовская Л.Л., Стрельченко Д.И. в своих исследованиях рассматривают особенности регулирования сферы занятости Донецкой Народной Республики, а также исследуют зависимость уровня безработицы от времени и иных факторов [1; 8]. Черноус О.И., Тукмакова Д.Г. в своей работе осветили роль и значение организации оплаты труда в условиях трансформационных изменений экономики Донецкой Народной Республики [10]. Овчинникова Е.А. осветила в статье «Совершенствование системы мониторинга рынка труда» сущность и содержание системы мониторинга современного рынка труда, предложила систему показателей, способных эффективно отображать динамику исследуемого предмета и установила приоритетные задачи его мониторинга [7].

Целью настоящего исследования является проведение анализа соотношения численности лиц, ищущих работу, и количества свободных рабочих мест в Донецкой Народной Республике за период 2019-2021 гг.

Изложение основного материала исследования. Государственная политика Донецкой Народной Республики в сфере занятости населения базируется на следующих принципах:

- приоритетности обеспечения полной, продуктивной и свободно избранной занятости в процессе реализации активной социально-экономической политики государства;
- обеспечения равных возможностей населения в реализации конституционного права на труд;
- содействия эффективному использованию трудового потенциала и обеспечения социальной защиты населения от безработицы [2].

Государственная политика в области занятости представляет собой видение и практический план достижения целей страны в сфере трудоустройства граждан. Чтобы составить такой план, правительство должно четко видеть проблемы и возможности государства. Должны проводиться консультации для достижения общего согласия

между всеми заинтересованными сторонами. Однако государственная политика занятости – это не просто программа создания рабочих мест, она учитывает целый комплекс социальных и экономических вопросов, объединяет различные меры, программы и институты, влияющие на спрос и предложение рабочей силы.

Одним из механизмов обеспечения трудоустройства граждан в Донецкой Народной Республике является деятельность Республиканского центра занятости [9]. Республиканский центр занятости не только оказывает содействие в подборе и направлении на потенциальное рабочее место, но и собирает статистические данные о проделанной работе и состоянии рынка труда в целом [3-5]. На основании этих данных удалось получить сведения о динамике изменения численности лиц, ищущих работу, и количества свободных рабочих мест в период 2019-2021 гг. (рис. 1).

Анализ полученных данных позволяет говорить о том, что численность людей без работы с 2019 по 2021 год уменьшилась. Наименьших значений данный показатель достигал в 2020 г. (32 930 тыс. человек состояли на учете в Республиканском центре занятости). По наиболее актуальной информации в 2021 году прирост людей без работы увеличился на 1,774 тыс. чел.

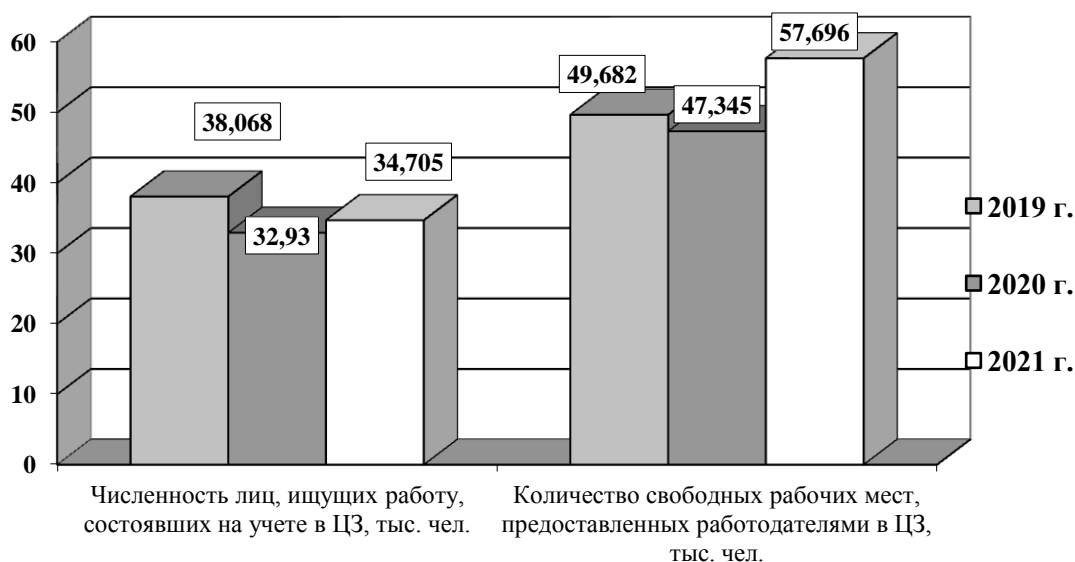

Рис. 1. Динамика изменения численности лиц, ищущих работу, и количества свободных рабочих мест в период 2019-2021 гг.

[составлено автором на основании источников [3-5]]

В то же время количество свободных рабочих мест значительно преобладает над предложениями рабочей силы. За три года их стало больше на 8,014 тыс. Если по состоянию на 2019 год работодатели предоставляли в центр информацию о 49 682 вакансиях, то в 2021 году они составили 57 696 рабочих мест.

Для исследования рынка труда Донецкой Народной Республики важно проанализировать не только общее состояние спроса и предложения рабочей силы, но и с учетом ее территориального распределения в настоящее время (рис. 2, 3). Исходя из полученных данных, можно заключить, что наибольшие диспропорции по численности лиц, находившихся в поисках работы, в сравнении с количеством свободных рабочих мест в 2021 году, проявились почти в половине рассматриваемых административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики.

Так, в городах Енакиево, Макеевка, Снежное, Шахтерск и Старобешевском районе численность безработных, но активно ищущих работу через центр занятости, значительно превышает количество доступных рабочих мест. Данная ситуация может привести к миграции жителей в иные города, если они долгое время так и не смогут трудоустроиться.

Исходя из полученных данных, можно заключить, что наибольшие диспропорции по численности лиц, находившихся в поисках работы, в сравнении с количеством свободных рабочих мест в 2021 году, проявились почти в половине рассматриваемых административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики.

Так, в городах Енакиеве, Макеевка, Снежное, Шахтерск и Старобешевском районе численность безработных, но активно ищущих работу через центр занятости, значительно превышает количество доступных рабочих мест. Данная ситуация может привести к миграции жителей в иные города, если они долгое время так и не смогут трудоустроиться.

Иная ситуация спроса и предложения сложилась в городах Дебальцево, Кировское и Новоазовском районе. В указанных административно-территориальных единицах количество рабочих мест ощутимо превышает численность безработных. Во всех остальных городах и районах Донецкой Народной Республики соотношение спроса и предложения на рынке труда примерно равнозначное.

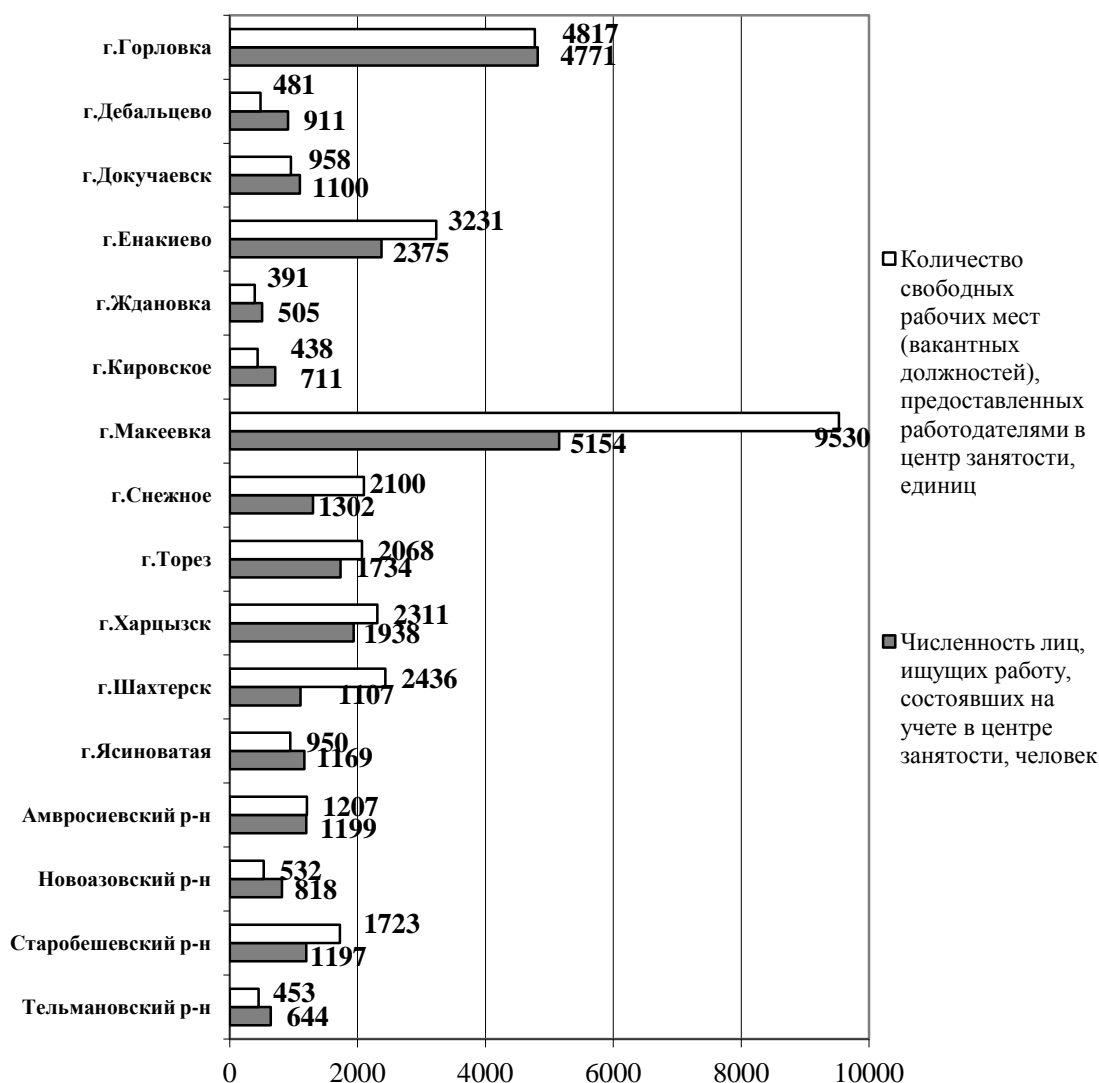

Рис. 2. Состояние спроса и предложения на рынке труда в 2021 г. (распределение по административно-территориальным единицам) [составлено автором на основании источника [5]]

Отдельного внимания заслуживает анализ ситуации спроса и предложения рабочей силы в столице Донецкой Народной Республики – г. Донецке (рис. 3).

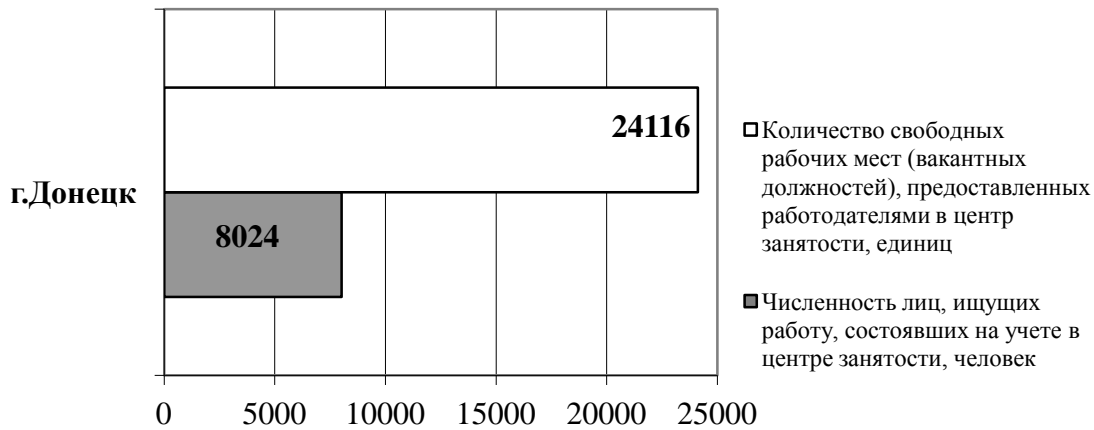

Рис. 3. Состояние спроса и предложения на рынке труда в г. Донецке в 2021 г.
[составлено автором на основании источника [5]]

Согласно полученным данным, спрос на рабочую силу в г. Донецке в 3 раза выше, чем предложение рынка труда, так как количество свободных рабочих мест составляет 24 116 единиц, а свободных и нетрудоустроенных жителей только 8024 человек.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, складывается ситуация, при которой численность свободной и активной рабочей силы Донецкой Народной Республики не может удовлетворить запросы работодателей, и данная тенденция только усиливается. В свою очередь, когда возникает нехватка рабочей силы, это означает, что работодателям сложно набирать квалифицированных кандидатов на имеющиеся вакансии. Кандидатов на должности не хватает, подходящих сотрудников сложно найти. Нехватка определенных навыков и квалификации, в свою очередь, является движущей силой растущей глобальной конкуренции за высококвалифицированных и даже полуквалифицированных работников. Поэтому последующий анализ рынка труда важен в определении потенциальных областей для государственного вмешательства.

В связи с этим предлагаются к рассмотрению и реализации следующие меры:

1) выявить причины, по которым незанятые граждане, но активно ищущие работу, не обращаются в Республиканский центр занятости за оказанием помощи в трудоустройстве;

2) разработать систему мониторинга миграции трудоспособного населения за пределы Донецкой Народной Республики;

3) разработать способы предотвращения миграции трудоспособного населения за пределы Донецкой Народной Республики;

4) выявить сферы деятельности, где трудоустройство происходит сложнее по ряду экономических, организационных, квалификационных и иных причин;

5) разработать способы устранения причин, мешающих трудоустройству (например, своевременная переквалификация соискателей по необходимости; развитие иных востребованных отраслей; постоянная оценка целесообразности поддержания видов деятельности);

б) развивать способы мониторинга и совершенствования квалификационной составляющей рабочей силы;

7) развивать идею социального партнерства в Донецкой Народной Республике.

Таким образом, достаточно детализированные прогнозы занятости помогут принимать более обоснованные решения об инвестициях в человеческий капитал, послужат ориентиром для социальной политики и предупреждением об имеющейся

или предстоящей нехватке рабочей силы, ее своевременной переквалификации и поддержке.

Список использованных источников

1. Бунтовская Л.Л. Государственное регулирование трудовых отношений в сфере занятости / Л.Л. Бунтовская, Д.И. Стрельченко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. «Экономика и право». – 2019. – № 2. – С. 48-57.
2. О занятости населения: Закон Донецкой Народной Республики от 29 мая 2015 г. № 50-ІНС (действующая редакция по состоянию на 30.12.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtspdnr.ru/index.php/normativnaya-baza/zakony>. – (Дата обращения: 11.04.2022).
3. Информация о положении на рынке труда ДНР за январь-декабрь 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rcz-dnr.ru/informacziya-o-polozenii-na-ryinke-truda-dnr-7250.html>. – (Дата обращения: 11.04.2022).
4. Информация о положении на рынке труда ДНР за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rcz-dnr.ru/informacziya-o-ryinke-truda-dnr-za-yanvar-dekabr-2020-go.html>. – (Дата обращения: 11.04.2022).
5. Информация о положении на рынке труда ДНР за январь-декабрь 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rcz-dnr.ru/informacziya-o-polozenii-na-ryinke-truda-dnr-za-yanvar-dekabr-2021-go.html>. – (Дата обращения: 11.04.2022).
6. Лошинская Е.Н. Адаптация человеческого капитала к рынку труда Донецкой Народной Республики / Е.Н. Лошинская, А.М. Борисенко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2021. – № 10. – С. 279-283.
7. Овчинникова Е.А. Совершенствование системы мониторинга рынка труда / Е.А. Овчинникова // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2020. – Т. 3. – № 12. – С. 223-229.
8. Стрельченко Д.И. Регулирование социально-трудовых отношений как приоритетное направление реализации государственной социальной политики / Д.И. Стрельченко // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С. 89-96.
9. О создании Республиканского центра занятости: Указ Главы Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rcz-dnr.ru/assets/adds/norm_docs/09_12_2014_ukaz_38.pdf. – (Дата обращения: 11.04.2022).
10. Черноус О.И. Роль и значение заработной платы в условиях трансформационных изменений в экономике / О.И. Черноус, Д.Г. Тукмакова // Вести Автомобильно-дорожного института. – 2018. – № 1(24). – С. 47-54.
11. Швайковская В.Н. О правовых формах выражения основных принципов трудового права Донецкой Народной Республики / В.Н. Швайковская // Право и правосознание в период вооруженных конфликтов. – 2018. – № 2-1. – С. 104-109.
12. Шемяков А.Д. Деятельность органов исполнительной власти, обеспечивающих развитие социально-трудовой сферы в условиях строительства новой государственности / А.Д. Шемяков // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2020. – № 17. – С. 78-86.

УДК 005: 101

DOI 10.5281/zenodo.7248658

СУЩНОСТЬ МЕХАНИЗМА И СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**РЫТОВА Н.А.,****канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента в производственной сфере, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. Обосновано, что механизм управления образуют инстинктивные способы, рефлексивные методы и инструменты их реализации. Они являются средством труда субъекта управления. С их помощью субъект управления осуществляет функциональное воздействие на объект управления. В совокупности с принципами управления они образуют систему управления, где функциональный механизм управления включает механизмы планирования, мотивации, организации и контроля.

Ключевые слова: управление, механизм, средство, способ, метод, инструмент, инстинкт, рефлексия, функция, принцип, организация, система

THE ESSENCE OF THE MECHANISM AND SYSTEM OF MANAGEMENT: THE PHILOSOPHICAL ASPECT**RYTOVA N.A.,****Candidate of Economics Sciences, Associate Professor of the Department of Management in the industrial sector, SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. It is substantiated that the control mechanism is formed by instinctive methods, reflexive methods and tools for their implementation. They are the means of labor of the subject of management. With their help, the subject of management carries out a functional impact on the object of management. Together with the principles of management, they form a management system, where the functional management mechanism includes the mechanisms of planning, motivation, organization and control.

Keywords: control, mechanism, means, way, method, tool, instinct, reflection, function, principle, organization, system

Актуальность и постановка задачи. В реальной действительности в зависимости от объекта управления существуют различные механизмы и системы управления. При этом существует множество субъективных трактовок этих понятий. Как правило, они обусловлены целью исследований или субъективными представлениями исследователей об управлении. Это создает проблемы в понимании сущности механизма и системы управления, основу которых, как любых научных знаний, должно составлять философское понимание реальной действительности, как знаний о бытии сущего, и понятие управления.

Анализ последних исследований и публикаций. В теории управления организационными системами определяется, что «управление – это воздействие на

управляемую систему с целью обеспечения требуемого ее поведения» [14, с. 11]. В экономической энциклопедии под редакцией С.В. Мочерного управление – это «влияние на процесс, объект или систему для сохранения их устойчивости или перевода из одного состояния в другое соответственно определенной цели» [9, с. 731]. В любом случае системы, субъекты и объекты управления бывают разной природы и сложности, а их состояния разными.

В философском энциклопедическом словаре под редакцией Л.Ф. Ильичева управление определяется как «элемент, функция организованных систем разной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программы, цели деятельности» [18, с. 704]. В Большом энциклопедическом словаре под редакцией А.М. Прохорова управление трактуется так: это «элемент, функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию их программ» [2]. Очевидно, в этом случае управление связывается с рефлексией. Тогда как быть с управлением на инстинктивном уровне, например, в групповых объединениях животных одного вида? Тем более с техническими системами, посредством которых осуществляется управление явлениями в реальной действительности? В любом случае сущность функции управления проявляется только в отношениях субъекта и объекта управления. Эти отношения определяются целью субъекта управления.

С появлением кибернетики «управлением стали называть организацию целенаправленных действий» [4, с. 24], где «организация рассматривается как комплекс взаимосвязанных элементов» в «единую организационную систему» [4, с. 185]. В теории систем системными свойствами выступают целостность, множество элементов, их относительная самостоятельность, наличие управления и единство главной цели для них, наличие структуры, структурных связей и иерархичности [16]. В результате под управлением стал пониматься процесс целенаправленного организованного воздействия субъекта управления на объект управления. Здесь появляется понятие системы управления, в которую, очевидно, кроме субъекта и объекта управления входит и механизм управления, поскольку внесистемным он быть не может.

Некоторые исследователи под механизмом управления понимают «порядок действий при осуществлении выбора управляющих воздействий на объект управления, обеспечивающих достижение поставленных целей управления» [6, с. 166]. Но это алгоритм управления. В экономической энциклопедии под редакцией С.В. Мочерного «механизм – это «система, устройство, способ, которые определяют порядок определенного вида деятельности» [7, с. 355]. Если механизм – это система, то он является структурным элементом системы управления, который обеспечивает процесс управления, где характеристиками являются его свойства, определяемые параметрами управления.

Утверждается, что «в настоящее время отсутствует единый подход к определению понятия «механизм управления», но «в классических учебниках по менеджменту под механизмом управления понимают «совокупность средств и методов управления» [6, с. 164]. Например, «под механизмом в экономике целесообразно понимать характеристики процесса: способы, методы, нормы, средства, формы функционирования чего-либо или воздействия на что-либо, а не совокупность ресурсов или состояний объекта» [5, с. 20].

В учебной и научной литературе, несмотря на различие в терминах, понятия способа и метода, инструмента и средства попарно отождествляются. Это приводит к двусмысленности их толкования. В работе [1, с. 20] с использованием философских категорий обосновано, что «способ – это философская категория. Наличие цели,

инстинкта и рефлексии в живых формах сущего конкретизирует общенаучные понятия инстинктивного способа и метода. Их реализация с помощью вещей, отношений, инстинкта и сознания определяет общенаучное понятие инструмента. Его синтез с понятиями инстинктивного способа и метода образуют общенаучное понятие средства».

Цель статьи: уточнить сущность механизма и системы управления, где механизм, субъект и объект управления выступают ее структурными элементами.

Изложение основного материала исследования. Нетрудно заметить, что ключевыми терминами в понятии «управление» выступают «субъект управления», «цель», «объект управления», «воздействие», «функция», «процесс», «система» и «организация». Очевидно, их логическая взаимосвязь исходит из цели управления субъекта управления.

Определять цель управления и, следовательно, быть субъектом управления могут только определенные живые формы бытия сущего. В животном мире – это социальные животные, в человеческом обществе – это индивидуумы. Их цель управления определяется из главной цели живых форм проявления бытия сущего, которым для обеспечения жизнедеятельности необходимы вещи и отношения между ними с определенными свойствами. Очевидно, их получение и является целью управления субъекта управления. Возникает вопрос, что является объектом управления?

Субъект и объект управления являются парными категориями диалектики. В Большом энциклопедическом словаре под ред. С.Ю. Солодовникова – это «фундаментальные категории философии. Субъект – носитель субстанциальных свойств и характеристик, определяющих качественные особенности объекта. Соответственно, объект – то, что находится в зависимости от субъекта и лишено самостоятельной сущности» [3, с. 807]. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова субстанция – это «в философии – первооснова, сущность всех вещей и явлений» [15]. Тогда и объект является носителем «субстанциальных свойств и характеристик», как свойств проявления его сущности.

Субъекту управления необходимы вещи с определенными свойствами, как проявление их сущности. Свойства могут быть разными и проявляться в зависимости от условий, в которых находятся вещи. Этими условиями определяются отношения между вещами. Следовательно, чтобы получить вещи с необходимыми свойствами, субъект управления целенаправленно воздействует не только на вещи, но и на их отношения. Воздействие может быть разным, что зависит от отношений субъекта управления с вещами и их отношениями. Тогда, чтобы получить вещи с необходимыми свойствами, субъекту управления необходимо воздействовать и на эти отношения. В любом случае происходит изменение свойств вещей и их отношений между собой и с субъектом управления.

Вещи и их отношения с определенными свойствами – это статические проявления бытия сущего, а изменение свойств вещей и их отношений – это динамические проявления его сущности. Следовательно, *объектом управления выступают не только вещи и отношения между ними, в том числе и с субъектом управления, но и процесс изменения их свойств в результате целенаправленного воздействия субъекта управления на объект управления.*

С точки зрения философских оснований науки, субъект и объект управления являются проявлениями бытия сущего. То есть они являются частями целого. В Философской энциклопедии под редакцией Ф.В. Константинова такое целое определяется как организация. Ее сущность «раскрывается через ее целостность, а становление, развитие и деградация целостности обеспечиваются прежде всего различными типами связей, в особенности же – связями управления, переводящими организацию из одного состояния в другое. Сообразно этому в организации выделяют

две стороны – управленческую и исполнительскую» [17, с. 160]. Очевидно, это субъект и объект управления. Поскольку субъект и объект управления являются частями целого и связаны определенными отношениями, то такое целое является организованным.

Нематериальную сущность субъекта управления составляет сознание. Его свойства проявляются в инстинктивной форме как у животных, так и у индивидуумов, а в рефлексивной форме – только у индивидуумов. Следовательно, определения субъекта управления и соответственно управления могут быть как инстинктивными, так и рефлексивными. В методологии управления процесс достижения цели включает процессы планирования, организации, мотивации и контроля. Как функции управления они определяются субъектом управления в процессе воздействия на объект управления. Следовательно, они также могут определяться как инстинктивно, так и рефлексивно.

Таким образом, *сущность управления проявляется в организованно-функциональном процессе инстинктивного или рефлексивного воздействия субъекта управления на объект управления с целью получения вещей и их отношений с необходимыми свойствами.*

Все ли вещи, отношения между ними и процесс изменения их свойств являются объектами управления? Например, в традиционном понимании управления технические системы сами выступают объектом управления. Но любая техническая система только способствует изменению свойств других вещей и их отношений. Например, автомобиль – это техническая система, и при помощи него управляется процесс перемещения вещи в пространстве. Иными словами, происходит изменение отношений ее с другими вещами (ближе или дальше). В человеческих социальных системах объектом управления традиционно являются индивидуумы и их отношения. Но для получения необходимых их свойств могут использоваться другие индивидуумы и их отношения, которые в свою очередь могут быть как субъектами, так и объектами управления.

Этот парадокс относительности проявляется в социальной системе, где один субъект или объект управления существует наравне с другими и одновременно включает в себя остальные субъекты и объекты управления [9]. В любом случае объект и субъект управления взаимосвязаны. В кибернетике они связаны прямой и обратной связью. Вопрос: посредством чего? Очевидно, некоторым устройством, как части системы управления, обеспечивающим взаимосвязь между субъектом и объектом управления. Следует отметить, что в относительно простых технических системах механизмы являются их составными частями, но они не являются механизмами управления. Например, автомобиль – техническая система (простая), состоящая из механизма двигателя, коробки передач, ходовой части, тормозного механизма и т.д.

Понятие механизма управления появляется в сложных системах с участием человека и технической системы, где существует цель. Например, субъекту управления необходимо переместиться в пространстве. В этом случае объектом управления выступает процесс изменения отношений субъекта управления с пространством или, если проще, процесс перемещения в пространстве. Для этого он может использовать различные механизмы (автомобиль, самолет и пр.), воздействуя на которые субъект управления перемещается в пространстве.

Очевидно, механизм – это обезличенное понятие. Есть субъект, который посредством механизма управляет объектом управления. С этой точки зрения механизм управления – это средство труда субъекта управления. Понятие средства труда определяет К. Маркс: «Средство труда есть вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда, и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет» [10, с. 190]. То есть механизм – это средство управления. Но средством управления являются не только вещи, но и

отношения, сознание и свойства вещей, которые в совокупности способствуют достижению цели.

Как средство управления сущность механизма управления целесообразно определять с точки зрения философского и общенаучного содержания понятий способа, метода, инструмента и средства. В работе [1, с. 96-104] обосновано, что «способ – это организованная в реальной действительности совокупность отношений и свойств вещей. ... Инстинктивный способ – это инстинктивно организованная совокупность отношений и свойств вещей, которая способствует достижению цели. ... Метод – это рефлексивно организованная совокупность отношений и свойств вещей, которая способствует достижению цели. ... Инструмент – это целенаправленно организованные вещи, отношения и сознание, используемые живыми формами сущего для реализации инстинктивного способа или метода. ... Средство – это целенаправленно организованная живыми формами сущего совокупность инструмента, инстинктивного способа или (и) рефлексивного метода». На этом основании можно утверждать, что *механизм управления – это организованно-функциональная совокупность целенаправленных инстинктивных способов или (и) рефлексивных методов и инструментов их реализации.*

В реальной действительности существует множество механизмов как средств управления, но необходимые выбираются субъектом управления индивидуально. В Новой философской энциклопедии института философии РАН «индивидуальность – неповторимое своеобразие какого-либо явления, отдельного существа, человека. В самом общем плане индивидуальность есть особенное, характеризующее данную единичность в ее качествах» [11, с. 102]. То есть выбор механизма управления зависит от качеств субъекта управления.

Очевидно, что относительно управления индивидуальные качества субъекта управления определяются знанием теории управления и его мировоззрением. В Новой философской энциклопедии института философии РАН это соответствует понятию принципа:

«1) исходное, не требующее доказательств положение теории (то же, что аксиома или постулат);

2) внутреннее убеждение, неизменная позиция или правило поведения (то же, что максима или заповедь)» [12, с. 346].

На основе принципов организуется система управления, которая логически включает связанные целью управления субъект, объект и механизм управления. В работе [13] подобная структура определяется как логическая, наравне с которой существует временная структура. Она определяется фазами процесса управления, а именно фазами проектирования, реализации и рефлексии, где реализуются функции управления. Очевидно, их взаимосвязь и логическая последовательность определяет логическую структуру процесса управления.

Функций управления несколько. Следовательно, и функциональных механизмов управления столько же. Обобщенно – это механизмы планирования, организации, мотивации и контроля. Эти функциональные механизмы взаимосвязаны процессом управления и определяются на основе принципов субъекта управления, как формы проявления его свойств.

Тогда *системы управления – это принципиально организованная субъектом управления взаимосвязь с объектом управления посредством функциональных механизмов управления, образованных инстинктивными способами, рефлексивными методами и инструментами их реализации для достижения целей управления* (рис. 1).

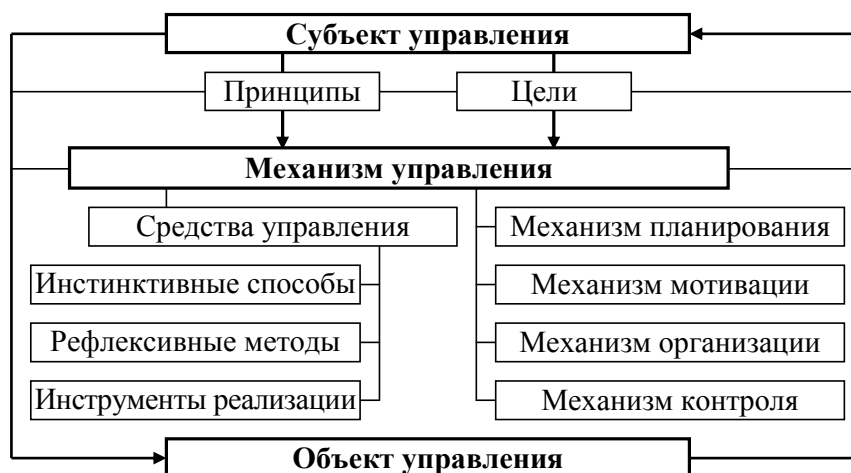

Рис. 1. Сущность системы управления [предложено автором]

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Механизм управления является средством труда субъекта управления, посредством которого он осуществляет функциональное воздействие на объект управления. Обобщенно функциональный механизм управления включает механизмы планирования, мотивации, организации и контроля.

Средством труда субъекта управления выступают инстинктивные способы, рефлексивные методы и инструменты их реализации. В совокупности они образуют средства управления, посредством которых осуществляется планирование, мотивация, организация и контроль в системе управления.

Системы управления организуются субъектом управления на основе его принципов управления, где взаимосвязь с объектом управления осуществляется посредством функциональных механизмов управления.

Список использованных источников

1. Беленцов В.Н. Способ, метод, инструмент и средство: философский аспект взаимосвязи и дефиниции понятий / В.Н. Беленцов, Н.А. Рытова // Менеджер. – 2022. – № 2 (100). – С. 96-104.
2. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Норинт, 2004. – 1456 с. – Режим доступа: <https://www.vedu.ru/bigencdic/65292/>.
3. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Минск: МФЦП, 2002. – 1008 с.
4. Гвишиани Д.М. Организация и управление / Д.М. Гвишиани // Избр. труды по философии, социологии и системному анализу / под ред. Ю.С. Попкова, В.Н. Садовского, А.А. Сеитова. – М.: Канон РООИ «Реабилитация», 2007. – 672 с.
5. Горбунов Ю.В. О понятии «механизм» в экономических науках / Ю.В. Горбунов // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2018. – Т. 2. (№ 2). – С. 17-21.
6. Евсеева С.А. Анализ подходов к определению сущности механизма управления / С.А. Евсеева // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 2(50). – С. 164-167.
7. Економічна енциклопедія. У 3 т. Т. 2: К-П / ред. кол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін. – К.: Видавничий центр «Академія», 2001. – 848 с.
8. Економічна енциклопедія. У 3 т. Т. 3: П-Я / ред. кол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін. – К.: Видавничий центр «Академія», 2002. – 952 с.
9. Луман Н.Л. Общество как социальная система / Н.Л. Луман; пер. с нем. А. Антоновского. – М.: Изд-во «Логос», 2004. – 232 с.

10. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1: Процесс производства капитала. Производство абсолютной прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1964. – Т.23. – С. 188-321.
11. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2 / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. науч.-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 634 с.
12. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3 / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. науч.-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 694 с.
13. Новиков Д.А. Методология управления / Д.А. Новиков. – М.: Либроком, 2011. – 128 с.
14. Новиков Д.А. Теория управления организационными системами. / Д.А. Новиков. – 3-е изд. – М.: Изд. физ.-мат. лит., 2012. – 604 с.
15. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – 4-е изд., доп. – М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с. – Режим доступа: <http://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazika.pdf>.
16. Розанов Ф.И. Общая теория социальных систем: монография / Ф.И. Розанов. – М.: КНОРУС, 2017. – 458 с.
17. Философская энциклопедия. В 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – Т. 4. – 592 с.
18. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

УДК 339.13
DOI 10.5281/zenodo.7246865

СЦЕНАРНЫЙ АНАЛИЗ – ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

ГОНЧАРОВ В. Н.,
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
экономики и управления трудовыми ресурсами

КОЛТАКОВА Г. В.,
канд. экон. наук, зав. кафедрой
информационных технологий, математики и
физики

ВАРНАВСКАЯ Д. С.,
соискатель кафедры экономики и управления
трудовыми ресурсами
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»,
Луганск, Луганская Народная Республика

Аннотация. При решении проблемы повышения эффективности управления предприятием используется широкий спектр качественных методов и практически все математические методы формализованного представления систем. В экономической теории и практике широкое применение приобрёл сценарный анализ, который базируется на имитации будущих состояний исследуемых явлений и процессов, выборе оптимальной траектории развития событий и, соответственно, формировании стратегии деятельности субъекта хозяйствования на перспективу.

Ключевые слова: предприятие, сценарный анализ, управление, моделирование, стратегия развития

УДК 339.13

SCENARIO ANALYSIS - A TOOL FOR RISK MANAGEMENT OF A BUSINESS SUBJECT

GONCHAROV V.N.,
Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of
the Department of Economics and Management of
Human Resources

KOLTAKOVA G. V.,
Head of the Department of Information Technology,
Mathematics and Physics

VARNAVSKAIA D. S.,
Applicant of the Department of Economics and
Management of Human Resources
SEI HE LPR «Lugansk state agrarian university»,
Luhansk, Luhansk People's Republic

Abstract. When solving the problem of improving the efficiency of enterprise management, a wide range of qualitative methods and almost all mathematical methods of formalized representation of systems are used. Scenario analysis has become widely used in economic theory and practice, which is based on simulating the future states of the phenomena and processes under study, choosing the optimal trajectory for the development of events and, accordingly, shaping the strategy of the business entity for the future.

Keywords: enterprise, scenario analysis, management, modeling, development strategy

Постановка задачи. Современные условия хозяйствования и свойственная им динамичность изменений в совокупности обуславливают поиск новых подходов к управлению и планированию деятельности предприятий с целью адаптации к трансграничным условиям. Так, в последние годы необходимость построения сценариев функционирования и развития в процессе управления предприятием обусловлена следующими факторами. Во-первых, постоянная изменчивость среды обуславливает потребность предсказания вероятно возможных событий с помощью методов прогнозирования и планирования. Во-вторых, экономические явления и процессы на микро- и макроуровне за последние годы приобрели динамичное развитие, характеризуются глобализацией производственных отношений и их осложнением, что привело к неопределённости ситуаций и необходимости применения новых методов прогнозирования, которые бы учитывали многовекторность будущих событий.

Анализ публикаций по теме исследования. Многосложность в реализации возможностей сельскохозяйственных предприятий в условиях рынка служит основой возможности использования сценарного подхода в процессе принятия управленческих решений. Исследованием данного вопроса занимались классики экономической теории А. Маршал, М. Портер, Ф. Хайек [1]. Их исследования данного инструментария экономической теории оказались востребованными и на практике.

Изложение основного материала исследования. В целом построение сценариев является одним из способов анализа и мониторинга исследуемых явлений и процессов, которые функционируют под действием весомых факторов, находящихся в причинно-следственной связи. Такой подход позволяет имитировать ситуации с целью идентификации в будущем благоприятных и негативных событий для предприятия. С учётом этого сценарный анализ даёт возможность оценить как можно и как нужно управлять деятельностью компании для минимизации рисков и возможных потерь.

Таким образом, сценарный анализ – это метод управления рисками субъекта хозяйствования, который базируется на моделировании возможных ситуаций и затем, на основе сформированных выводов, предусматривает проведение количественной оценки вероятных рисков для принятия эффективных решений.

Считается, что первой на практике удачно применила сценарный анализ и планирование компания Royal Dutch Shell в 1971 году. Тогда аналитики указанной компании осуществляли построение различных сценариев развития внешней среды, учитывая возможности роста цен на нефть странами ОПЕК [2]. Проведённые исследования позволили компании Shell предсказать первый мировой кризис и, соответственно, подготовиться к нему. В результате компания, которая в то время не относилась к числу крупных нефтяных предприятий мира, после кризисных явлений оказалась в пятерке сильнейших операторов на мировом нефтяном рынке.

Таким образом, можно утверждать, что применение метода построения сценариев развития в системе управления предприятием даёт возможность спрогнозировать и наметить перспективу, а также является эффективным инструментом планирования и организации деятельности предприятий в условиях изменчивости среды.

Считаем, что успешное проведение сценарного анализа требует осуществления ряда взаимосвязанных мероприятий и действий, а именно:

- постановки цели исследования, а также его объекта;
- изучения внешней и внутренней среды исследуемого объекта и идентификации обуславливающих его факторов;
- построения экономико-математических моделей с целью формализованного описания существующих причинно-следственных связей переменных и зависимых признаков;
- оценки построенных моделей на статистическую надёжность и адекватность;

- выбора существенных и весомых факторов, которые обуславливают изменения, и уже на их основе построения сценариев развития исследуемого объекта;
- синтеза полученных результатов прогнозирования путём обобщения построенных сценариев и формирования оптимального «коридора» будущего поведения объекта исследования;
- формирования выводов и предложений с целью принятия решений в направлении организации и планирования развития исследуемого объекта.

Каждое из приведённых мероприятий является важным в процессе построения сценариев развития и требует должного внимания и профессионального подхода со стороны аналитика.

Так, процесс моделирования экономических явлений требует глубоких знаний экономической теории и математической статистики. Однако чёткое соблюдение правил последней, а именно недостаточный учёт существенных факторов согласно критериев статистической оценки, может привести к ухудшению ценности моделей и её практического применения. Это требует сочетания количественного и качественного подходов к процессу моделирования.

Также сложным является процесс имитации сценариев развития исследуемого объекта. Для этого необходимо детально исследовать включённые факторы в построенных экономико-математических моделях, определить весомость их влияния и выбрать те, которые в будущем будут формировать развитие тех или иных событий. Построение сценариев требует применения интеллектуально-творческого подхода, который базируется на богатом теоретическом и практическом опыте, умении выявлять среди множества признаков основной (значимый) и второстепенный, причины и последствия, а также способности предвидения возможных ситуаций.

Получение совокупности различных сценариев вследствие их построения также требует обобщения и выбора наиболее вероятного варианта развития событий. На этом этапе необходимо комплексно и всесторонне оценить генерируемую совокупность сценариев, логично обобщить их и систематизировать по отдельным направлениям. Наиболее распространёнными направлениями в практике прогнозирования экономических явлений и процессов является выделение наиболее и наименее привлекательных сценариев развития ситуаций:

- оптимистических;
- базовых (наиболее вероятных, то есть реальных);
- пессимистических.

Это позволяет предусмотреть весь спектр (диапазон) возможных ситуаций, оценить их и сформировать соответствующие выводы. Однако существует трудность и сложность процесса, которые заключаются в расчёте вероятности наступления ситуации по совокупности построенных альтернатив. Наглядное изображение процесса построения сценариев представлено на рис. 1. По результатам построенных основных сценариев развития ситуаций подготавливается информация для руководства с целью разработки и формирования стратегии деятельности субъекта хозяйствования на перспективу.

В этом случае, имитация сценариев позволяет разработать лучшие стратегии, на основе которых можно достичь высоких результатов деятельности предприятия. Одновременно даёт возможность обойти негативные ситуации и предотвратить их появление в будущем.

Наряду с этим присутствует сложность реализации выбранных сценариев в контексте формирования и выполнения стратегии развития предприятия. Учитывая это, отечественные и зарубежные учёные-экономисты частично предлагают способы и пути применения выбранных сценариев в рамках реализации конкретных стратегий функционирования предприятия. Однако мы считаем, что они нуждаются в унификации и совершенствовании.

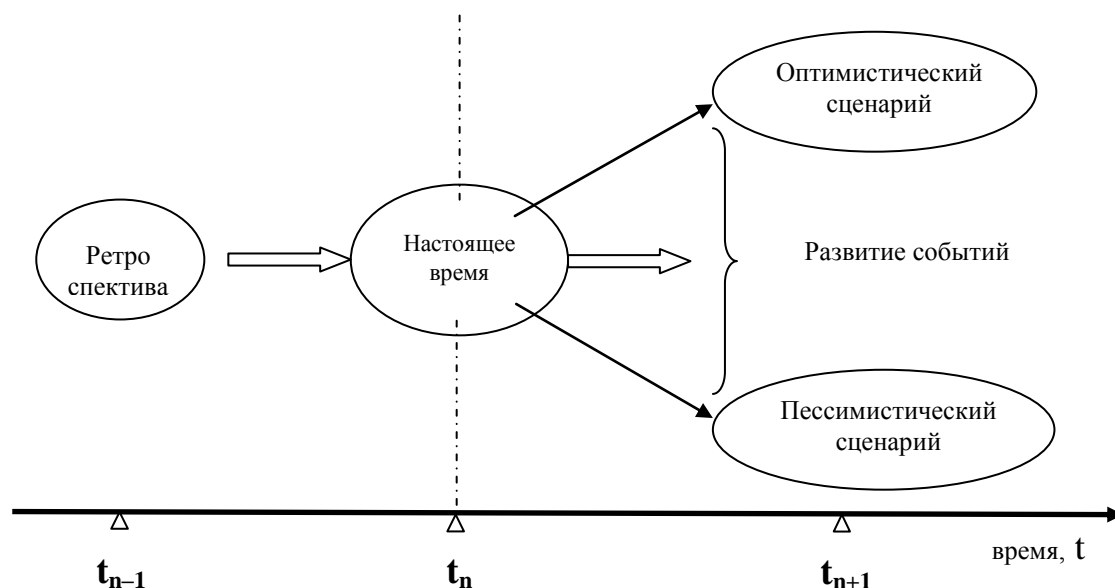

Рис. 1. Логическая схема построения сценариев

Так, в указанном направлении М. Портером были предложены способы согласования полученных сценариев в соответствии со стратегией деятельности предприятия.

Он считает, что «согласование построенных сценариев и стратегии предприятия может быть достигнуто несколькими способами, однако следует понимать, что формирование стратегии на основе только одного сценария является очень рискованным. Поэтому выбор стратегии должен предусматривать все варианты возможных сценариев развития» [1].

В своих работах М. Портер выделяет пять основных подходов к выбору стратегии функционирования и развития предприятия на основе генерации имитированных сценариев:

- 1) соблюдение наиболее вероятного сценария развития;
- 2) выбор наилучшего и наиболее благоприятного сценария;
- 3) компромисс с целью уменьшения рисков;
- 4) сохранение гибкости и адекватности;
- 5) содействие и влияние на осуществление желаемых сценариев развития.

Считаем, что оптимальным является формирование стратегии деятельности предприятия на основе сочетания нескольких подходов одновременно. Это позволит учесть фактическое положение дел, возможные сценарии развития и, на основе интуиции и мнений экспертов, проявление весомых факторов в будущем [3].

Для оценки степени согласования построенных сценариев и выбранных стратегий деятельности предприятия, а также определение наилучшего варианта его развития учёные предлагают применять матрицы соотношения «сценарий – стратегия» (табл. 1).

Экспертным методом определяется вероятность (P_{ij}) наступления событий, таким образом выбирается лучший вариант стратегии развития предприятия в соответствии с наиболее вероятным сценарием в будущем.

Таким образом, построение сценария на практике позволяет снизить уровень неопределённости в перспективе, познать негативные явления и проблемы, которые только зарождаются, и маневрировать в правильном направлении с целью обеспечения устойчивого функционирования и развития предприятия.

Неотъемлемым элементом стратегического планирования является построение базового сценария, то есть более реалистичного, который в наших исследованиях был сформирован с помощью адаптивных методов прогнозирования.

Таблица 1

Матрица соотношения «сценарий – стратегия» [2]

Сценарий Стратегия	1	2	m	Итого
1	W_{11}	W_{12}	W_{1m}	$\sum P_{1i} \cdot W_{1i}$
2	W_{21}	W_{22}	W_{2m}	$\sum P_{2i} \cdot W_{2i}$
n	W_{n1}	W_{n2}	W_{nm}	$\sum P_{ni} \cdot W_{ni}$
Всего	$\sum P_{j1} \cdot W_{j1}$	$\sum P_{j2} \cdot W_{j2}$	$\sum P_{jm} \cdot W_{jm}$	

Особенностью построения базового сценария является экстраполяция трендов каждой переменной многофакторной модели экономического потенциала, а именно показателей его динамичности. С целью увеличения точности прогнозирования был использован метод экспоненциального сглаживания, а именно линейная модель Брауна. Исходя из поставленной цели исследования, то есть оценки и поиска направлений обеспечения устойчивого функционирования потенциала производственных предприятий, принято решение генерировать совокупность сценариев развития будущих событий, которые обозначат всё пространство вероятных перспектив с целью принятия эффективных решений [4].

Выводы. Таким образом, для каждого фактора модели можно использовать наибольшее и наименьшее его значение, взятые из «предыстории» статистических данных. Моделируется соответственно оптимистический, базовый и пессимистический виды сценариев изменения величины экономического потенциала в будущем. В результате вычислений можно получить несколько будущих сценариев функционирования и развития потенциала для каждого исследуемого сельскохозяйственного предприятия. В расчётах также задаётся горизонт прогнозирования, например, три периода. Таким образом, полученные сценарии в совокупности аккумулируют систему прогнозов, которые отражают вероятность наступления событий. Это позволяет учесть негативные и нежелательные ситуации, идентифицировать и предотвратить появление их в будущем. Процесс формирования стратегии развития для каждого исследуемого сельскохозяйственного предприятия будет индивидуальным, исходя из специфики работы каждого и имеющегося ассортимента собственной продукции, работ, услуг.

Список использованных источников

1. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер; пер. с англ. И. Минервина. – Москва : Альпина Паблишер, 2011. – 454 с.
2. Ковалев, П. П. Методология сценарного анализа / П. П. Ковалев // Управление финансовыми рисками. – 2007. – № 1. – С. 62-79.
3. Лапыгин, Ю. Н. Экономическое прогнозирование: учебное пособие / Ю. Н. Лапыгин, В. Е. Крылов, А. П. Чернявский. – Москва : Эксмо, 2009. – 256 с.
4. Станкевич, А. А. Управление потенциалом предприятий АПК: учебное пособие / А. А. Станкевич. – Симферополь : Крымский федеральный университет, 2016. – 124 с.

УДК: 331.108

DOI 10.5281/zenodo.7247655

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЗАХАРОВ Р.В.,
аспирант кафедры менеджмента
непроизводственной сферы,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные теоретические вопросы кадровой политики в организациях высшего образования. Приводятся основные направления, цели и задачи проведения кадровой политики в современных условиях деятельности образовательных учреждений, а также затронуты вопросы мотивации персонала, влияющие на эффективность работы ВУЗа. Приводятся рекомендации и основные принципиальные моменты, на которых должна основываться кадровая политика в организациях высшего образования.

Ключевые слова: кадровая политика, персонал деятельность, человеческий потенциал активность, доходы, мотивы, принципы, стратегические задачи кадровой политики.

THE MAIN ASPECTS OF PERSONNEL POLICY IN ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION

ZAKHAROV R.V.,
postgraduate student of the department of non-
productive sphere management
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article deals with topical theoretical issues of personnel policy in higher education organizations. The main directions, goals and objectives of personnel policy in modern conditions of educational institutions are given, as well as the issues of staff motivation affecting the efficiency of the university are touched upon. The recommendations and the main points of principle on which the personnel policy in higher education organizations should be based are given.

Keywords: personnel policy, personnel activity, human potential activity, income, motives, principles, strategic objectives of personnel policy.

Актуальность. Главные вопросы профессионального развития педагогических кадров решаются в основе главных стратегических задач государственной образовательной политики управления кадрами. Основой этой стратегии является повышение механизма мотиваций и эффективности в сфере системы образования. Однако, большинство стратегических задачи выполняются неэффективно из-за неполного понимания персоналом их главной сути и ожидаемых эффектов, что приводит к противоречиям и, как следствие, к замедлению темпов решения задач. Развитие персонала в этих условиях экономической и политической нестабильности является вложением, которое определяет будущее организации и обязательно приведет к желаемому результату.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что развитие и организация руководителей, особенно в сфере высшего образования, является одним из важнейших направлений жизни современного государства, способным ускорить экономический рост и повысить научный потенциал страны.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные теоретическими аспектами роли и кадровой политики занимались такие ученые как: И.Б. Дуракова [1], Л.А. Шипилина [2], О.В. Симагина, В.М. Матюнин [3]. Проблемы и значимость мотивации персонала затронули в своих трудах: В.А. Балаев, В.С. Гридчин, Н.А. Чаплыгин [5], А. Маслоу [6], В. Врум [9], Л. С. Выготский и его ученики А.Н. Леонтьев и Б. Ф. Ломов. [11] и др. Но, несмотря на значительный интерес к кадровой политике и ее роли в развитии экономики, актуальными и нерешенными остаются вопросы эффективности управления персоналом, увеличения его потенциала, реализация подходов эффективному использованию данных ресурсов, определению основных мотивов, влияющих на эффективную деятельность в современных условиях неопределенности.

Цель статьи. Рассмотреть теоретические основные аспекты кадровой политики в организациях высшего образования.

Изложение основного материала исследования. В современных рыночных условиях реформирования экономических институтов проблема формирования системной кадровой политики в организациях высшего образования является решающим фактором преодоления негативных процессов в науке, экономике и в социальной жизни страны, поскольку способность управленческих кадров эффективно выполнять свои функции, обеспечивая стабильность и инновации в своей области компетенций, создать благоприятные условия для обучающихся, открыть новые возможности для развития человеческого, научного и творческого потенциала, напрямую зависит от укрепления и повышения профессионального уровня руководящих кадров ВУЗа. Следует отметить, что эффективность любой организации связана с профессиональной подготовкой, переподготовкой, повышением квалификации кадров. Однако в науке и практике управления до сих пор не сформированы достаточно аргументированные критерии комплексной оценки уровня кадровой политики, отсутствуют также основы современных кадровых технологий профессионального развития, а также усвоения работниками профессиональных и этических ценностей, общепризнанных норм и правил кадровой культуры. Профессиональное развитие персонала является важнейшим элементом кадровой политики и кадровой стратегии организации. На современном этапе развития экономических взаимоотношений увеличивается роль знания, умений и навыков, и их переход в главный стратегический ресурс, меняется роль человеческого капитала. Основатели теории человеческого капитала отмечают следующее: «каждый человек, при помощи инвестирования в самих себя, совершенствует свои знания, способности и навыки, а значительный рост капитальных вложений в свою жизнь, изменяет структуру своих доходов» [1, с. 16].

По мнению доктора экономических наук Шипилиной Л.А.: «... в отечественной системе образования существует много проблем, которые сдерживают ее развитие, таких как [2]:

отсутствие определённых направлений в развитии образовательного потенциала общества в соответствии с современными перспективами развития;

некачественный уровень кадрового обеспечения учебных заведений;

высокий уровень стандартизации профессионального образования, который уменьшает возможности формирования индивидуальных направлений и подходов к обучению и предопределяет выпуск рабочих и специалистов с низким уровнем адаптивных способностей;

отсутствие механизмов мотивированного участия работодателей в подготовке кадров вследствие конкретности учебных заведений;

неэффективное менеджмент образования;

неэффективность работы управленческого персонала в сфере высшего образования». Так же Шипиловой Л.А. отмечала, что: «...Сегодня можно определить факт сформированности новой управленческой парадигмы. Ее главными особенностями являются:

несоблюдение принципов классических школ менеджмента, на первый план выдвигается проблема адаптации к постоянным изменениям внешней среды;

использование в управлении теории систем, имеющую свою логику и законы;

ситуационный подход к управлению, составляющий доминанту современной теории социального управления;

признание социальной ответственности управления как перед обществом в целом, так и перед отдельными людьми, работающими в организации» [2, с. 65].

Современному развивающемуся образовательному учреждению необходим управленческий персонал с конструктивной логикой мышления, с развитой методологической культурой управления, который должен мыслить системно, решать нестандартные управленческие задачи, использовать экономические, юридические знания, уметь управлять в новых условиях. Современным развивающимся учебным заведениям нужны управленческие кадры с конструктивной логикой мышления и развитой методической культурой управления, умеющие системно мыслить, решать нестандартные управленческие задачи, использовать экономические и правовые знания и управлять в новых условиях. Современным менеджерам образовательных учреждений необходимо постоянно учиться, а их специальная профессиональная деятельность требует знаний в области современного менеджмента [3]. Менеджмент не может эффективно работать без понимания, постоянного совершенствования и приобретения новых знаний обо всех процессах в образовательном учреждении.

Основой развития высших учебных заведений и персонала в целом, является эффективная кадровая политика. Концепция кадровой политики в организациях высшего образования должна основываться на действующей нормативной базе организации и на принципе строгого соблюдения национальных конституций, в том числе трудового законодательства и международного права в области высшего образования. Главная цель кадровой политики должна основываться на приоритете обеспечения всех сфер жизни университета компетентными и активными работниками, способными решать стратегические задачи развития организации высшего образования.

Сейчас во многих вузах России [4] главной целью кадровой политики ставят обновление и привлечение новых, молодых кадров, что является не совсем правильным, так как происходит массовая замена квалифицированных и опытных кадров на молодых и не опытных работников, не имеющих ученой степени. Контекст кадровой политики в организациях высшего образования отражен на рисунке 1.

Рис. 2. Контекст кадровой политики в организациях высшего образования

К основным задачам кадровой политики в организациях высшего образования стоит отнести [5, с. 269]:

стимулирование и качественное развитие потенциала профессорско-преподавательского персонала вузов;

компетентное отношение к старшему поколению преподавателей, поддержание их профессиональной активности, передача опыта;

соблюдение педагогической культуры решения научных и образовательных проблем;

обеспечение прозрачности и соблюдения прав и обязанностей всех субъектов системы высшего образования;

выполнение прав автономии образовательных учреждений в решении своих кадровых вопросов (рис.2).

Рис. 2. Основные задачи кадровой политики в организациях высшего образования

Стоит отметить, что человеческий потенциал имеет долгосрочный характер использования и возможность его преобразования. Как и другие виды ресурсов, человеческие ресурсы подвержены износу, поэтому одним из эффективных рычагов воздействия в кадровой политике является мотивация.

По мнению автора, складывающаяся в современных условиях система отношений между работником и работодателем не учитывает того факта, что успешное функционирование и развитие любой организации зависит от стимулирующей роли заработной платы и качества жизни работников. работники организации. Несправедливое формирование и распределение доходов, а также связанное с этим снижение качества жизни формируют неудовлетворительные результаты деятельности организации.

Важно отметить, что система мотивации различных организаций должна учитывать личные мотивы деятельности и внешние стимулы, индивидуальный опыт работников и их личный опыт, потребности руководства, психологические особенности личности и правовое регулирование, гарантии, а также как эффективное сочетание материальных и нематериальных факторов в управлении персоналом.

В таблице 1 представлены основные научные теории мотивации.

Мотивирование персонала затрагивание важных для них интересы, желаний, а также потребностей. Основные проблемы и актуальные вопросы в мотивации берут начало в межличностных конфликтах между сотрудниками, а также непосредственно между подчиненным и начальником.

Таблица 1

Автор	Описание теорий мотивации
1	2
А. Маслоу [6]	Первая из рассматриваемых теорий называется иерархией потребностей Маслоу. Сущность ее сводится к изучению потребностей человека. Это более ранняя теория. Ее сторонники, в том числе и Абрахам Маслоу, считали, что предметом психологии является поведение, а не сознание человека. В основе же поведения лежат потребности человека, которые можно разделить на пять групп: физиологические потребности, потребности в безопасности и уверенности в будущем, социальные потребности, потребности в уважении, потребность самовыражения.
Дэвида Мак Клеелланд [7]	С развитием экономических отношений и совершенствованием управления значительная роль в теории мотивации отводится потребностям более высоких уровней. Представителем этой теории является Дэвид Мак Клеелланд. Согласно его утверждению структура потребностей высшего уровня сводится к трем факторам: стремлению к успеху, стремлению к власти, стремлению к признанию.
Фредерика Герцберг [8]	Фредерик Герцберг создал двухфакторную модель, которая показывает удовлетворенность работой: факторы, удерживающие на работе (гигиенические факторы) - административная политика компании, условия труда, величина заработной платы, межличностные отношения с начальниками, коллегами, подчинёнными; факторы, мотивирующие к работе (мотиваторы) — достижения, признание заслуг, ответственность, возможности для карьерного роста.
В. Врум [9]	Согласно теории ожиданий не только потребность является необходимым условием мотивации человека для достижения цели, но и выбранный тип поведения.
Л. Портер - Э. Лоулер [10]	Эта теория построена на сочетании элементов теории ожиданий и теории справедливости. Суть ее в том, что введены соотношения между вознаграждением и достигнутыми результатами. Л. Портер и Э. Лоулер ввели три переменные, которые влияют на размер вознаграждения: затраченные усилия, личностные качества человека и его способности и осознание своей роли в процессе труда. Элементы теории ожидания здесь проявляются в том, что работник оценивает вознаграждение в соответствии с затраченными усилиями и верит в то, что это вознаграждение будет адекватно затраченным им усилиям.
Л. С. Выготский и его ученики А. Н. Леонтьев и Б. Ф. Ломов. [11]	Теория Выготского утверждает, что в психике человека имеются два параллельных уровня развития - высший и низший, которые и определяют высокие и низкие потребности человека и развиваются параллельно. Это означает, что удовлетворение потребностей одного уровня с помощью средств другого невозможно.

В современных условиях основными мотивами, которые включаются в кадровую политику в организациях высшего образования являются (рис. 3): экономические; нефинансовые; нестандартные; моральные; личностные.

Таким образом, практическая составляющая мотивации первоначально заключается в сортировке и обозначении приемов действенного влияния на трудовой коллектив для обозначения курса на эффективную деятельность, принимая во внимание личную мотивацию сотрудников и их личностный потенциал [12].

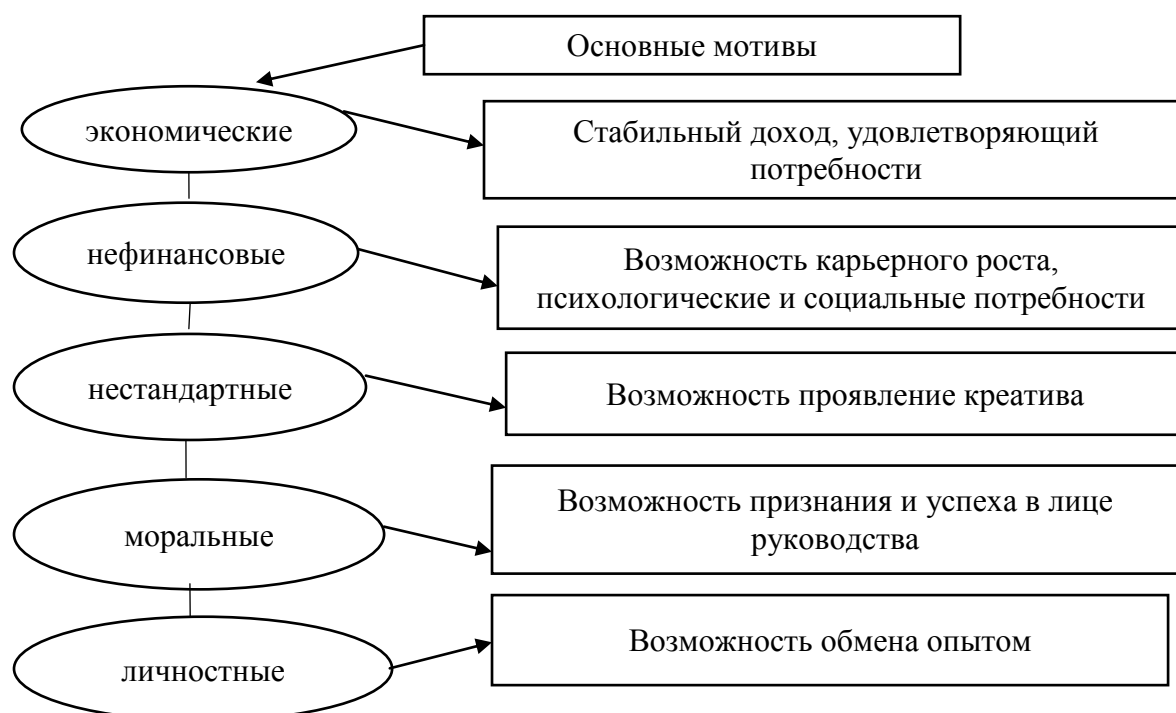

Рис. 3. Основные мотивы кадровой политики в организациях высшего образования

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Следовательно, для реализации целей и задач кадровой политики в организациях высшего образования стоит выделить следующие направления деятельности:

всесторонний анализ и прогнозирование кадровой ситуации; определение индикаторов и критериев оценки качественных и количественных изменений в профессорско-преподавательском составе образовательных учреждений, формирование идеальной функционально-квалификационной модели преподавателя; подготовка предложений в законодательные органы страны по правовым аспектам кадровой политики;

поддержание общественного статуса преподавателей на необходимом уровне; формирование механизма подбора, подготовки и повышения квалификации преподавателей;

обеспечение системы эффективного управления кадровым потенциалом высшей школы, разработка эффективных мотивационных рычагов.

Образовательная политика сегодня должна базироваться на понимании важности сохранения, укрепления и воспроизводства научно-педагогических кадров высшего образования.

Список использованных источников

1. Дуракова, И.Б. Управление персоналом / И.Б. Дуракова // - М.: ИНФРА-М, 2017.- 400 с.
2. Шипилина, Л. А. Организация подготовки управленческих кадров для системы образования в магистратуре / Л. А. Шипилина // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 4. – С. 63-68. – EDN WLZYMP.
3. Симагина О. В., Матюнин В. М. Теория управления: учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014. –135 с.
4. Lebedeva, L. I. Osobennosti magisterskogo obrazovaniya v otechestvennoj vysshej shkole [The peculiarities of Magister education in the native higher school] [online].

Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-magisterskogo-obrazovaniya-v-otchestvennoy-vysshey-shkole#ixzz44fNTRADP> (Accessed 2 April 2018) (in Russ.).

5. Балаев В.А. Мотивация персонала. современные подходы в мотивации персонала / В.А. Балаев, В.С. Гридчин, Н.А. Чаплыгин // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам CLX международной научно-практической конференции. – Москва. - 2020. - №8. - С. 267-271.

6. Абрахам Маслоу, Мотивация и личность: Пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.

7. McClelland D. Motivatsija cheloveka [Human Motivation]. Serija «Mastera psihologii». SPb.: Piter, 2007.

8. Герцберг Ф. Мотивация к работе / Ф. Шрецберг, Б. Моснер, Б. Снидерман. - М: Вершина, 2007. – 387 с.

9. Виктор Врум. Труд и мотивация. М. — 1964. — 331 с.

10. Клаус Кобьелл. Мотивация в стиле ЭКШН. Восторг заразителен. М.: Альпина Паблишер, 2003.

11. Ярошевский, М.Г. Л.С. Выготский: в поисках новой психологии / М.Г. Ярошевский. - Москва: РГГУ, 2021. - 839 с.

Дулин, Ю. Н. Методологический подход к исследованию профессионального образования менеджеров [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskiy-podhod-k-issledovaniyu-professionalnogo-obrazovaniya-menedzherov> (дата обращения: 04.10. 2022).

УДК 005.7

DOI 10.5281/zenodo.7247804

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

ИВАНОВА Т.Л.,

д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия;

ИГУМЕНЦЕВА А.В.,

**аспирант кафедры экономики предприятия
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. В статье рассматриваются основополагающие элементы системы стратегического планирования, в частности: раскрыто содержание понятий «стратегическое планирование» и «стратегирование», систематизированы принципы и функции стратегического планирования, представлена структурно-логическая схема стратегического планирования на предприятии, проанализированы научные подходы к разработке системы стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегирование, принципы стратегического планирования, функции стратегического планирования, научные подходы к разработке системы стратегического планирования

FUNDAMENTAL ELEMENTS OF A STRATEGIC PLANNING SYSTEM

IVANOVA T.L.,

**Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Enterprise Economics**

IGUMENTSEVA A.V.,
Postgraduate student of the Department of
Enterprise Economics
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article discusses the fundamental elements of the strategic planning system, in particular: the content of the concepts of «strategic planning» and «strategizing» is disclosed, the principles and functions of strategic planning are systematized, the structural and logical scheme of strategic planning at the enterprise is presented, scientific approaches to the development of a strategic planning system are analyzed.

Keywords: strategic planning, strategizing, principles of strategic planning, functions of strategic planning, scientific approaches to the development of a strategic planning system

Актуальность и постановка задачи. В настоящее время Донецкая Народная Республика находится в сложных условиях становления, которые обусловлены высочайшей степенью неопределённости и непредсказуемости внешней среды. Деятельность предприятий в условиях длительного периода военно-политического конфликта и экономической блокады обрела глубоко кризисный характер. Стабилизировать сложившуюся ситуацию возможно, применив систему стратегического планирования, преимущество которой заключается в нивелировании падения темпов развития экономики Республики, эффективной реализации её ресурсного потенциала, координации взаимодействия всех участников процесса, и, как следствие – обеспечение устойчивого развития её базовых отраслей.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительный вклад в развитие теоретических положений и практического применения стратегического планирования внесли такие зарубежные учёные, как И. Ансофф [1], Г. Минцберг [2], М. Портер [3], А. Дж. Стрикленд [4], А. Томпсон [4], А. Чандлер [5], а также отечественные учёные – М.К. Алимуратов [6], Ю.А. Боловинцев [7], Л.И. Власюк [6], Т.Л. Иванова [8], Н.М. Сергеева [9], Е.В. Сибирская [10], Р.А. Фатхутдинов [11], Ю.А. Чуприн [12] и многие другие.

Однако, несмотря на глубокую разработанность указанной проблематики, остается ряд нерешённых вопросов, связанных с обоснованием и развитием теоретико-методических подходов к формированию системы стратегического планирования на предприятиях, а также необходимостью разработки практических рекомендаций, адаптированных к условиям Донецкой Народной Республики.

Цель статьи состоит в обобщении и систематизации знаний о стратегическом планировании на предприятиях с целью дальнейшего формирования системы стратегического планирования, адаптированной к условиям Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Стратегическое планирование является ведущей функцией стратегического управления, предопределяющая выбор целей предприятия и путей их достижения. Процесс стратегического планирования по своей сути является доминантой, которой определяются все управленческие функции.

Термин «стратегическое планирование» был введен в оборот в конце 1950-х г.г. А. Чандлером, который впервые связал воедино понятия «стратегия» и «планирование». Научные взгляды учёных на трактование этого понятия представлены в табл. 1.

Обобщая представленные взгляды учёных можно сделать вывод, что единого определения понятия «стратегическое планирование», всесторонне характеризующего предназначение и содержание рассмотренного понятия, у специалистов в данной

области знаний не существует, однако они могут быть объединены в некоторые группы.

Таблица 1

Научные взгляды учёных на определение понятия «стратегическое планирование»

Автор	Определение
1	2
А. Чандлер	предопределение ключевых долгосрочных целей и задач предприятия, выбор направления деятельности, а также размещение требуемых для достижения этих целей ресурсов.
А. Скотт	разработка методов, способствующих достижению установленных целей.
Дж. Штейнер, Дж. Майнер	определение долгосрочных целей и задач корпорации, утверждение направления действий и распределение ресурсов, требуемых для достижения этих целей.
Е.П. Голубков	формирование и поддержание стратегического равновесия между целями и возможностями предприятия в изменяющихся рыночных условиях.
О.С. Сиденко	обоснование приоритетных целей развития экономического субъекта и методов их эффективного достижения.
Т.И. Козюбро, О.М. Ли	процесс, построенный на организационных и институциональных основах взаимодействия собственников, топ-менеджмента, персонала, потребителей (реальных и потенциальных) предприятия и государства с применением конкретных экономических методов, целью которого является разработка стратегии развития бизнеса.
В.А. Баринов, В.Л. Харченко	определение стратегической цели развития предприятия на основе прогноза его возможностей и изменений внешней среды, а также формирование программы действий по достижению этой цели.
Ю.Т. Шестопап, В.Д. Дорофеев	долгосрочное развитие, достижение более высоких темпов экономического роста, в основе которого лежит поэтапное совершенствование различных производственно-технических факторов и организационно-управленческих структур, с целью обеспечения высокого качества работы персонала и уровня жизни своих работников.
В.И. Ляско	выбор ключевых направлений производственной деятельности, приёмов и методов, которые обеспечат достижение долгосрочных целей предприятия в изменяющихся условиях внешней среды.
А.В. Сорокина	одна из функций менеджмента, представляющая собой процесс выбора целей предприятия и путей их достижения.
И.В. Гуськова	долгосрочное развитие предприятия, в основе которого лежит формирование и реализация стратегии с целью достижения намеченных целей.

Так, одни авторы отождествляют «стратегическое планирование» с «долгосрочным», или «перспективным», не делая различия между ними. Другие считают, что эти виды планирования не совпадают и существенно отличаются друг от друга.

Третьи представляют когорту, которая рассматривает стратегическое планирование как пришедшее на смену долгосрочному (перспективному) в процессе их эволюционного развития.

Четвёртую группу составляют исследователи, которые под стратегическим планированием понимают совокупность решений и действий менеджмента фирмы по разработке набора стратегий для достижения долговременных целей, обеспечивающих выживание и процветание фирмы в конкурентной среде. Пятую группу представляют те, кто считает стратегическое планирование формализованным средством научного предсказания и прогнозирования будущего.

Суть комплексной системы стратегического планирования состоит в том, что на предприятиях, с одной стороны, должно быть чётко выделено и организовано так называемое «формальное» стратегическое планирование, которое представлено в специальных документах, с другой стороны, стратегическое планирование должно

базироваться на выработке долгосрочной стратегии, которая воплощается в текущих (рациональных) производственно-хозяйственных планах, реализуемых на практике [9].

С позиций современного концептуального подхода, важнейшей составляющей стратегического планирования в конечном счёте является реализация стратегического плана [8].

Она является также доминантой современной концепции «стратегирование», которая, несмотря на достаточное число исследований, требует дальнейшей доработки и раскрытия, о чём свидетельствуют дефиниции стратегирования как понятия, приведённые в табл. 2.

Таблица 2

Понятие стратегирования в определении ряда авторов

Автор	Стратегирование – это
Н.Г. Патрикеев	способность многоаспектно описать реальность с учетом факторов, возникающих в результате воздействия на реальность, а также своевременная реакция не просто на реальность, а на те факторы, которые появятся в результате влияния на реальность.
Ю.А. Кузнецова, М.В. Шмакова	преимущественный инструментарий разработки стратегических направлений развития разноуровневых территориальных образований.
Д.В. Ланская, В.Е. Стрелков	процесс управления, объединяющий прогнозирование, планирование и управление в рамках эволюционной и системной парадигм, обладающий институциональной гибкостью и включающий интегрированные процедуры реализации траектории развития социально-экономической системы и адаптивную системную корректировку целей на базе непрерывного стратегического анализа, что обеспечивает достижение высокой конкурентоспособности предприятия.
М.К. Алимуратов, Л.И. Власюк	область экономических знаний, которая обеспечивает участников экономического процесса необходимым набором формализованных правил и процедур разработки стратегических документов, развития навыков стратегического мышления и умения последовательно и уверенно воплощать принятые стратегические документы.
Ю.В. Мишарин	прогнозирование, планирование и воплощение будущего, подразумевающее задействование ресурсного (человеческие, материальные и организационные ресурсы), функционального (потребление ресурсов для осуществления хозяйственной деятельности) и продуктового (функциональный комплекс по созданию и продвижению конечных продуктов) блоков, относящихся к классической модели системы стратегического менеджмента.

Обобщение определений, приведенных в табл. 2, позволяет представить *стратегирование* как триаду, включающую стратегическое планирование, прогнозирование и управление сложными социально-экономическими системами в едином процессуальном контуре, результатом функционирования которого является доведение стратегии до стадии внедрения и получения запланированного эффекта.

Особенностью стратегического планирования в составе стратегирования является то, что в нём очень мало рутинных процедур и много творчества, то есть главную роль играет не только наука, но и искусство управления, направленное на имплементацию его принципов, идей, постулатов и разработок в производство. При этом научные подходы должны быть фундаментальными в теории стратегического планирования на предприятии, что означает единство постулатов, целей, принципов, функций, методов теории стратегического планирования, обращение к которым на практике создаёт возможности реализовать искусство управления фирмой и её экономикой [6].

Основные принципы стратегического планирования на предприятии представлены на рис. 1.

Рис. 1. Принципы стратегического планирования

Логику построения процесса стратегического планирования раскрывают его структурные элементы, представленные на рис. 2.

Из рис. 2 следует, что логика стратегического планирования на предприятии, базирующегося на соответствующих принципах и процедурах, заключается в обеспечении реализации функций стратегического планирования [10].

Функции стратегического планирования представляют собой конкретные направления деятельности предприятия, в результате которых оно достигает поставленных целей.

На основании изученной научной литературы, в качестве функций стратегического планирования предлагается выделить следующие функции:

1. Целеутверждающая функция – направлена на обеспечение правильной постановки стратегических целей. Цель стратегического планирования заключается в определении наиболее перспективных направлений функционирования предприятия, обеспечивающих его рост и развитие. Качество стратегического планирования – это качество целеполагания. От того, какие цели будут поставлены, зависит то, какие стратегические направления будут выбраны, и в последствии ожидаемый результат.

2. Распределительная функция – состоит в распределении материальных, финансовых, инвестиционных, трудовых, информационных и других видов ресурсов. Основывается на эффективном потреблении ресурсов, разработке направлений сокращения издержек предприятия.

3. Адаптирующая функция – заключается в адаптации предприятия к изменяющимся рыночным условиям хозяйствования, то есть воспользоваться

преимуществами и предотвратить возможные угрозы. Следовательно, задачей стратегического планирования является обеспечение новых благоприятных возможностей для предприятия путем создания соответствующего механизма его адаптации к внешней среде.

Рис. 2. Структурно-логическая схема стратегического планирования на предприятии

4. Согласующая функция – предполагает координацию элементов деятельности предприятия для достижения целей, предусмотренных стратегическим планом.

5. Организационная функция – заключается в проведении различных организационных преобразований на предприятии, состоящих в перераспределении управленческих функций, полномочий и ответственности руководителей; создания системы мотивации, способствующей достижению цели стратегических планов и т. п.

6. Прогнозирующая функция – это деятельность по определению перспективных направлений развития предприятия.

7. Аналитическая функция – функция, обеспечивающая применение процедур оценки деятельности предприятия на основе фиксации полученных результатов,

состояния протекания процессов в хозяйственной деятельности, анализа факторов внешней среды, влияющих на инфраструктуру предприятия. Данная функция призвана оценить состояние и эффективность потенциала, что способствует принятию управленческих решений в отношении развития предприятия на основе результатов проведенного анализа.

8. Оптимизационная функция связана с выбором стратегических альтернатив, которые максимально повысят долгосрочную эффективность. Она определяет альтернативные действия или комбинацию действий, которые можно предпринять в соответствии с поставленными целями, имеющимися ресурсами, возможными затратами и т.д.

Таким образом, функции стратегического плана позволяют: во-первых, задать направления для деятельности предприятия; во-вторых, обеспечить каждому подразделению на предприятии четкие цели, в-третьих, скоординировать усилия различных функциональных направлений, в-четвертых, оценить сильные и слабые стороны с точки зрения конкурентов, возможности и угрозы в окружающей среде, в-пятых, определить альтернативные действия, которые предприятие сможет предпринять в случае воздействия на него различных факторов.

Эффективность стратегического планирования определяется адекватностью и последовательностью применения методологических подходов к разработке и реализации стратегии предприятия. Методологическую базу стратегического планирования составляет обширный набор научных подходов, среди которых можно выделить системный, комплексный, процессный подходы, а также применение таких методов, как моделирование, экспериментирование, конкретно-исторический подход, экономико-математические и социологические измерения и т.д. Р.А. Фатхутдинов [11] в числе научных подходов наряду с указанными называет и другие – интеграционный, маркетинговый, динамический, воспроизводственный и нормативный. Есть и другие версии, предлагающие рассматривать глобальный, виртуальный и эксклюзивный подходы.

Системный подход позволяет рассматривать любое явление как сложную целостную систему (при условии, что под системой понимается совокупность взаимосвязанных элементов, образующих определенную целостность, некоторое единство). С помощью системного подхода представляется возможность комплексно оценить производственно-хозяйственную деятельность и деятельность системы управления на уровне конкретных характеристик.

Комплексный подход представляет собой специфическую форму конкретизации системности, так как его основе лежит рассмотрение проблем управления в их связи и взаимозависимости с использованием методов исследований наук, занимающихся изучением этих же проблем. В отличие от системного подхода, который является, в первую очередь, способом видения объекта или проблемы, комплексность – это форма междисциплинарной интеграции и кооперации управленческой деятельности [12].

Процессный подход предполагает рассмотрения стратегического управления как последовательности четырёх взаимосвязанных этапов:

1. Стратегический анализ, который позволяет провести комплексную диагностику состояния внешней и внутренней среды, а также составление долгосрочных прогнозов её динамики, с целью разработки стратегии предприятия.

2. Формирование стратегических альтернатив и определение основных целей организации, когда разрабатываются возможные сценарии развития на основе предполагаемых возможностей и ограничений, впоследствии проходящие критическую проверку на основании оценки преимуществ и рисков их реализации.

3. Стратегическое планирование, в рамках которого производится разработка и оформление стратегии предприятия, которая представляет собой вектор

управленческой деятельности, направленной на сокращение разрыва между текущим состоянием и желаемой перспективой будущего.

4. Стратегический контроллинг, в основе которого лежит создание системы ключевых показателей мониторинга эффективности реализации стратегии с целью корректировки стратегических планов в случае неудовлетворительных результатов [7].

В результате синтеза системного и комплексного подхода появилось моделирование, которое осуществляется в несколько этапов, в частности: производится уточнение постановки задачи, конструируется модель, проводится ее теоретический и (или) экспериментальный анализ на достоверность и после практического применения и анализа полученных данных осуществляется корректировка с целью введения дополнительных факторов и данных, ограничений, критериев и т.п.

Ещё один научный подход, применяемый при стратегическом планировании, – экспериментирование, с помощью которого можно сравнительно быстро решать многие управленческие проблемы. С помощью этого подхода осуществляется поиск научно обоснованных нововведений, использование которых окажется полезным для решения целей и задач предприятия. Существуют определенные принципы экспериментирования, следование которым способно обеспечить его результативность для управления предприятием, в частности: целенаправленность, т.е. подчиненность эксперимента определенной цели, научно обоснованной и конкретно сформулированной; элиминирование влияния условий и факторов, искажающих его ход и результаты; соблюдение четкости в установлении границ или зоны экспериментирования и научного обоснования направления, выбранные для достижения его целей. Принципиальное значение имеет также методическая разработанность вопросов выделения, фиксирования исходных факторов, а также оценки достигнутых результатов эксперимента согласно конкретно-историческому подходу, в соответствии с которым каждое явление должно рассматриваться в динамике. Общенаучная методология составляет фундамент, на котором строится сложная иерархия методов управления. Подходы, способы управленческих работ носят название конкретных или специфических методов. Они характеризуются большим разнообразием, отражая множественность, различную сложность и состав управленческих задач, решаемых менеджментом.

На сегодняшний день в науке всё большую популярность набирает применение синергетического подхода, который представляет собой системный подход к сложным открытым нелинейным системам с её свойствами неустойчивости, неравновесности, бифуркации, катастрофы, самоорганизации и др. Стратегия, которая разработана на основе синергетического подхода, обладает такими преимуществами: она ориентирована на обеспечение гибкости реагирования и адаптирования к быстрым, нелинейным, непредсказуемым изменениям внешней среды и условий рынка за счет первичности анализа внешней среды и постоянного контроллинга, предусматривающего корректировку работы с учетом трансформаций внешней среды; эта стратегия синтезирует разные подходы к рассмотрению предприятия: неоклассический, институциональный, эволюционный, предпринимательский; она согласует цели, критерии и, соответственно, виды стратегий: экономико-финансовую, маркетинговую, социальную, политическую; такая стратегия интегрирует различные аспекты деятельности предприятия и раскрывает его потенциал; она координирует деятельность различных подсистем, подразделений, специалистов. Именно синергетический подход предполагает использование творческого потенциала специалистов, их способностей к самоорганизации, их знаний и опыта, креативности и интуиции, что обеспечивает возникновение внутренних инновационных флуктуаций.

Следует отметить, что при разработке стратегического планирования предприятия возможно комплексное применение преимуществ каждого из

представленных подходов при условии их взаимосвязанности в рамках стратегии и отсутствия противоречий.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Рассмотрены основополагающие элементы системы стратегического планирования, в частности: раскрыто содержание понятий «стратегическое планирование» и «стратегирование», систематизированы принципы и функции стратегического планирования, представлена структурно-логическая схема стратегического планирования на предприятии, проанализированы научные подходы к разработке системы стратегического планирования. Предполагается, что дальнейшие исследования будут направлены на разработку отдельных элементов механизма стратегического планирования на предприятиях.

Список использованных источников

1. Ansoff H. Strategic management / Under the editorship of L.I. Evenko. The lane with English – М.: Economy, 1989. – 415 p.
2. Mintzberg H. The Rise and Fall of Strategic Planning. Free Press and Prentice Hall International. N. Y., 1994. 480 p.
3. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Е. Портер; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005 – 454 с.
4. Томпсон А.А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент: Концепции и ситуации для анализа. 12-е издание. – М.: Издательский дом Вильямс. – 2013. – 928 с.
5. Chandler A. D. The Visible Hand, Cambridge, Mass. and London, England: The Belknap Press of Harvard University Press
6. Алимуратов М.К. Стратегирование – новая область профессиональных знаний // М.К. Алимуратов, Л.И. Власюк // Управленческое консультирование. – 2017. – №11 (107). – С. 154-159 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategirovanie-novaya-oblast-professionalnyh-znaniy>.
7. Боловинцев Ю.А. Теоретико-методологические подходы к стратегическому планированию деятельности организаций / Ю.А. Боловинцев // Инновации и инвестиции. – 2015. – №9. – С. 92-95 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-strategicheskomu-planirovaniyu-deyatelnosti-organizatsiy-1>.
8. Иванова Т.Л. Концептуальные основы и приоритеты стратегического планирования и управления / Т.Л. Иванова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. – №15-1. – С. 104-110 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-i-prioritety-strategicheskogo-planirovaniya-i-upravleniya>.
9. Сергеева Н.М. Стратегическое планирование: сущность, этапы и подходы в России и в развитых странах / Н.М. Сергеева // Иннов: электронный научный журнал. – 2018. – №3 (36). – С.293-304 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-suschnost-etapy-i-podhody-v-rossii-i-v-razvityh-stranah>.
10. Сибирская Е.В. Содержание и функции процесса стратегического планирования инфраструктурного обеспечения предпринимательства / Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №5. – С. 51-55 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-funksii-protssessa-strategicheskogo-planirovaniya-infrastrukturnogo-obespecheniya-predprinimatelstva>.
11. Фатхутдинов Р.А. Концепция новой теории управления конкурентоспособностью и конкуренцией / Р.А. Фатхутдинов // Современная конкуренция. – 2007. – № 1. – С. 73-86 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-novoy-teorii-upravleniya-konkurentosposobnostyu-ikonkurentsiey>.
12. Чуприн Ю.А. Методологические и методические основы стратегического планирования в крупном коммерческом предприятии / Ю.А. Чуприн // Проблемы учёта

и финансов. – 2013. – №1 (9). – С. 81-85 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-i-metodicheskie-osnovy-strategicheskogo-planirovaniya-v-krupnom-kommercheskom-predpriyatii>.

УДК 330.4:65

DOI 10.5281/zenodo.7248173

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

МЫЗНИКОВА М.А.,

канд. экон. наук, старший научный сотрудник
отдела моделирования экономических систем
ГБУ «Институт экономических исследований»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В исследовании проанализированы подходы к оценке неопределенности и выявлены недостатки таких подходов. Базируясь на недостатках существующих подходов, предложен подход к количественной оценке стратегической неопределенности. Авторский подход состоит из двух этапов и базируется, в отличие от существующих, на сочетании экспертных методов, корреляционно-регрессионного анализа и оценки условной и безусловной энтропии системы. В рамках авторского подхода к оценке стратегической неопределенности предложена единица ее измерения и соответствующая шкала оценивания.

Ключевые слова: стратегическая неопределенность, оценка, стратегическое управление, энтропия

FORMATION OF A SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACH TO THE QUANTITATIVE ASSESSMENT OF STRATEGIC UNCERTAINTY

MYZNIKOVA M.A.,

Candidate of Economic Sciences, Senior Research
Associate of the Economic Systems Modeling
Department
State Budgetary Institution “Economic Research
Institute”,
Donetsk, Donetsk People’s Republic

Abstract. The study analyzed approaches to assessing uncertainty and identified the shortcomings of such approaches. Based on the shortcomings of existing approaches, an approach to the quantitative assessment of strategic uncertainty is proposed. The author's approach consists of two stages and is based, unlike the existing ones, on a combination of expert methods, correlation-regression analysis and estimation of the conditional and unconditional entropy of the system. Within the framework of the author's approach to the assessment of strategic uncertainty, a unit of its measurement and the corresponding scale of assessment are proposed.

Keywords: strategic uncertainty, assessment, strategic management, entropy

Актуальность. Высокая и возрастающая неопределенность внешней среды функционирования отечественных предприятий закономерно имеет следствием снижение эффективности стратегического управления ими, снижая обоснованность и качество принимаемых решений. В таких условиях вопросы формирования инструментария снижения стратегической неопределенности приобретают особую актуальность. Указывая, что применение данных инструментов заложено в авторском

механизме адаптивного стратегического управления с позиции достижения траектории устойчивого развития в условиях неопределенности [1, с. 143-159], отметим, что вопросы оценки эффективности инструментов снижения стратегической неопределенности требуют формирования соответствующего подхода к ее количественной оценке.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы формирования подхода к оценке неопределенности описаны в трудах ряда отечественных и зарубежных исследователей, среди которых Клименко И.С. [2; 3], Королев О.Л. [4], Кузьмин Е.А. [5], Кусый М.Ю. [4], Новожилова Н.В. [6], Рудская И.А. [7], Сигал А.В. [4], Смирнова К.А. [8], Федотов В.Х. [6], Шеннон К. [9]. В то же время единого подхода к оценке стратегической неопределенности в научной литературе сформировано не было.

Цель статьи состоит в исследовании и формировании подхода к количественной оценке стратегической неопределенности для повышения обоснованности и эффективности применения инструментов снижения такой неопределенности.

Изложение основного материала исследования. Анализ и изучение научной литературы в части исследования и систематизации существующих подходов к количественной оценке уровня неопределенности позволил сделать вывод о наличии нескольких подходов к такой оценке, которые могут быть декомпозированы на несколько групп. Следует отметить, что рассматривались только те группы, которые коррелируют с авторским подходом к разграничению категорий «риск» и «неопределенность», изложенным в работах [1; 10].

Ключевыми из таких подходов являются оценка неопределенности посредством расчета энтропии [2-6; 9]. В то же время представители указанного подхода отождествляют понятие неопределенности и энтропии, рассматривая при этом преимущественно информационную энтропию. Подчеркивая прямую зависимость между данными величинами, укажем в то же время на их нетождественность.

Другим подходом, получившим распространение в научной литературе, является оценка неопределенности с применением инструментария нечеткой логики [6; 8]. В то же время, апеллируя к авторскому подходу к разграничению категорий «определенность», «риск» и «неопределенность» [1; 10], отметим, что применение указанного инструментария может быть оправдано для неопределенности III-V уровней, но не является таковым для I-II уровней.

Еще один подход, описанный в литературе, предполагает использование экспертных методов для проведения оценки. Такой подход описан, в частности, в [7]. В то же время апеллирование исключительно к оценкам экспертов предполагает постоянную вовлеченность экспертов в процесс мониторинга неопределенности. Кроме того, применение подхода, описанного в [7], нецелесообразно с точки зрения задач настоящего исследования.

Вышеизложенное актуализирует вопросы формирования авторского подхода к оценке уровня неопределенности.

При этом, апеллируя к авторскому подходу к классификации неопределенности, изложенному в работах [1; 11], отметим наличие различных видов неопределенности, отличающихся по сущности и среде проявления. В этой связи оценка таких видов неопределенности, на наш взгляд, должна проводиться опосредованно друг от друга. Таким образом, авторский подход к оценке неопределенности в контексте стратегического управления предприятием должен предполагать оценку четырех основных компонент, а именно:

1. Неопределенность динамики внешней среды.
2. Неопределенность факторов влияния извне (на внутреннюю среду) и причинно-следственных связей.
3. Неопределенность выбора стратегических решений.

4. Неопределенность экстерналий реализации стратегических решений.

При этом, с точки зрения целей исследования, интерес приобретает интегральная оценка неопределенности в процессе принятия стратегических решений. Исходя из выявленной ранее (и описанной в [1]) зависимости между уровнем неопределенности и энтропией системы, а также в связи с аддитивными свойствами энтропии, расчет интегральной оценки неопределенности также предлагается проводить посредством аддитивного метода. В то же время отметим, что неопределенность различных видов может иметь различную степень влияния на итоговую интегральную оценку неопределенности. В этой связи оценка неопределенности может быть осуществлена методом аддитивной свертки с использованием весовых коэффициентов. В таком случае

$$N(S;S^*) = \sum_{j=1}^4 \eta_j N_j$$

где $N(S;S^*)$ – интегральная оценка стратегической неопределенности внешней и внутренней среды системы управления S ;

N_j – стратегическая неопределенность j -го вида системы управления S ;

η_j – коэффициент значимости стратегической неопределенности j -го вида;

j – порядковый номер, отображающий отдельные виды стратегической неопределенности (в соответствии с авторской классификацией).

Таким образом, теоретическую и практическую ценность приобретает формирование подхода к оценке стратегической неопределенности каждого вида, а также соответствующих им весовых коэффициентов. Специфичность неопределенности, как объекта исследования, сформировала ситуацию, при которой в научной литературе, отождествляющей ее с категорией «риск», подходы к измерению неопределенности тождественны с подходами к измерению риска, а в литературе, отождествляющей ее с энтропией – с подходами к измерению энтропии. В таких условиях проблема оценки стратегической неопределенности осложняется проблемой выбора единиц измерения. В этой связи с целью определения единой единицы измерения стратегической неопределенности предлагается использовать *unc.* (от англ. *uncertainty* – неопределенность).

С целью количественного измерения стратегической неопределенности в рамках исследования предлагается прибегнуть к шкале оценивания, где 10 *unc.* соответствует максимальный уровень неопределенности, 1 *unc.* – минимальный. В таком случае 0 *unc.* может быть присвоено при полном отсутствии неопределенности (если ситуация характеризуется как «определенность» или «риск») (табл. 1).

Для целей количественной оценки стратегической неопределенности по шкале предлагается использовать экспертные методы.

Отмечая специфичность неопределенности, укажем на двойственность ее характера, сопряженную, с одной стороны, с объективными факторами ее существования, невозможностью ее полного устранения, а также естественностью процессов ее нарастания, а с другой – с субъективными свойствами ЛПР и системы управления в целом. Данное утверждение находит подтверждение у ряда авторов, классифицирующих неопределенность на объективную и субъективную [1].

В таких условиях экспертные методы, недостатком которых в общем виде является их субъективность, подходят для оценки стратегической неопределенности как нельзя лучше.

В то же время использование экспертных оценок для определения весовых коэффициентов значимости стратегической неопределенности не представляется целесообразным, т.к. указанный подход не позволит выявить общую закономерность и

не даст возможность на последующих этапах отказаться от привлечения экспертов или минимизировать их участие.

Таблица 1

**Шкала оценивания стратегической неопределенности
(составлено автором)**

Количественная оценка стратегической неопределенности, unc.	Наименование
0	Полное отсутствие неопределенности. Ситуация может быть охарактеризована как «определенность» или «риск»
1	Минимальная
2	Несущественная
3	Умеренная
4	Ниже средней
5	Средняя
6	Выше средней
7	Существенно выше средней
8	Сильная
9	Очень сильная
10	Полная

В этой связи, с целью определения количественных значений оценки стратегической неопределенности, предлагается использовать комбинацию методов, составляющих единый подход к такой оценке (рис. 1).

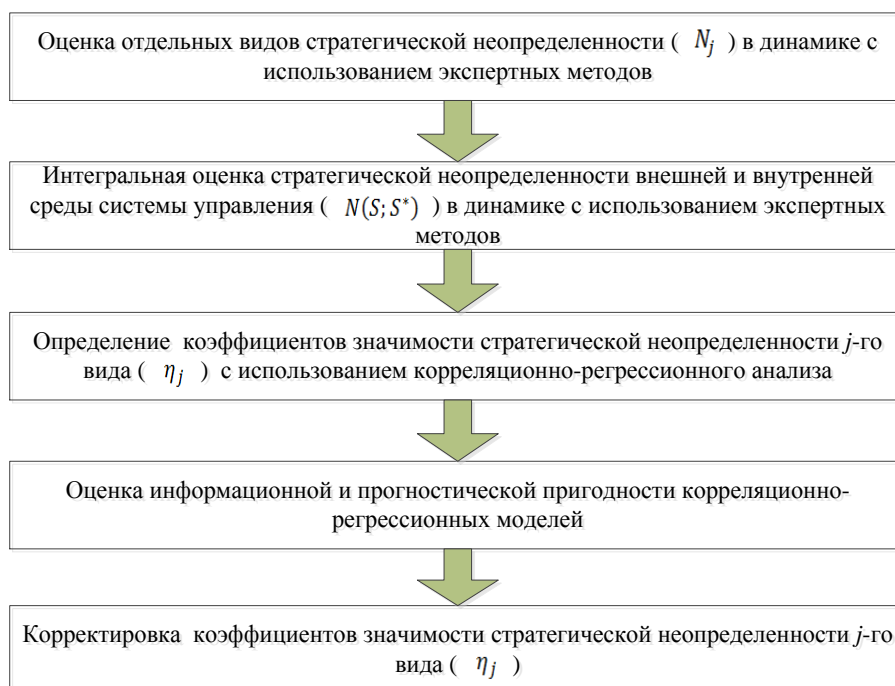

Рис. 1. Подход к интегральной оценке стратегической неопределенности внешней и внутренней среды системы управления S: этап 1 (авторская разработка)

Таким образом, с целью оценки стратегической неопределенности системы управления S в целом предлагается использовать комбинацию экспертных методов и корреляционно-регрессионного анализа.

Такая характеристика может быть определена для предприятия, как системы, или для отдельной его подсистемы, рассматриваемой в качестве отдельной системы с

соблюдением принципа рекурсии. Аналогично может быть оценена неопределенность на отдельных рынках или неопределенность, сопряженная с выпуском отдельных видов товаров и услуг.

Возвращаясь к взаимной зависимости стратегической неопределенности и энтропии [1], отметим, что стратегическая неопределенность j -го вида системы управления S () может быть представлена в виде функциональной зависимости от энтропийных свойств системы.

В этой связи на втором этапе авторского подхода к интегральной оценке стратегической неопределенности представляется возможным осуществление перехода от экспертных методов оценки к методу оценки посредством расчета энтропии. При этом предлагается не отождествление неопределенности и энтропии (как это предложено в ряде других исследований [2-6; 9], что не находит нашей поддержки), а выявление и параметризация функциональной зависимости между стратегической неопределенностью, условной и безусловной энтропией.

Основываясь на вышеизложенном, второй этап авторского подхода к интегральной оценке стратегической неопределенности может быть формализован посредством его представления в виде пяти последовательных подэтапов (рис. 2).

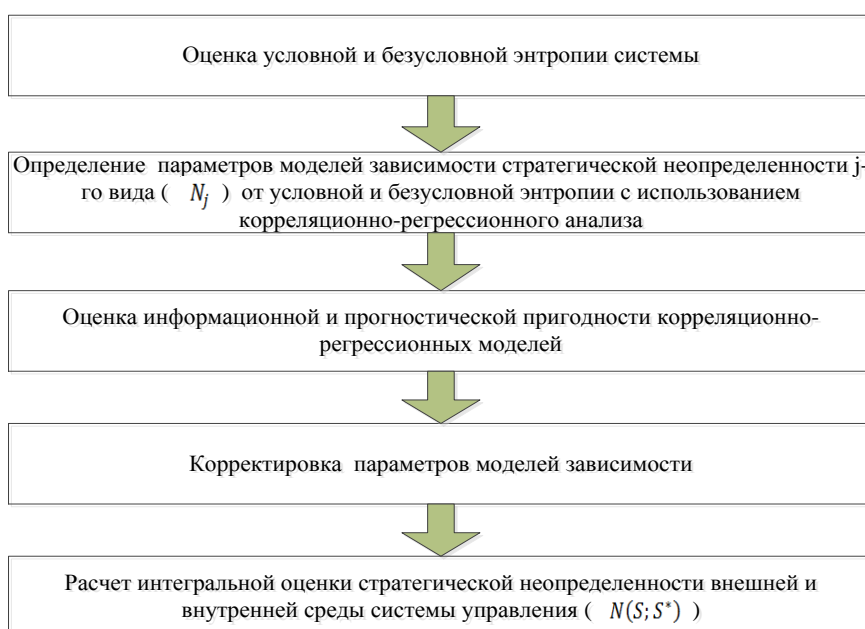

Рис. 2. Подход к интегральной оценке стратегической неопределенности внешней и внутренней среды системы управления S : этап 2 (авторская разработка)

Таким образом, в рамках исследования предложен подход к количественной оценке стратегической неопределенности, состоящий из двух этапов и базирующийся, в отличие от существующих, на сочетании экспертных методов, корреляционно-регрессионного анализа и оценки условной и безусловной энтропии системы.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В рамках формирования подхода к оценке уровня неопределенности исследованы существующие подходы и проведен их критический анализ. Базируясь на анализе ограничений в использовании существующих подходов, а также основываясь на авторском подходе к классификации неопределенности, предложен подход к интегральной оценке неопределенности в процессе принятия стратегических решений. Исходя из выявленной зависимости между уровнем неопределенности и энтропией системы, а также в связи с аддитивными свойствами

энтропии, расчет интегральной оценки неопределенности предложено проводить посредством аддитивного метода с использованием различных весовых коэффициентов для различных видов неопределенности.

Отмечая специфичность неопределенности, как объекта исследования, укажем, что в научной литературе, отождествляющей ее с категорией «риск», подходы к измерению неопределенности тождественны с подходами к измерению риска, а в литературе, отождествляющей ее с энтропией – с подходами к измерению энтропии. В таких условиях проблема оценки стратегической неопределенности осложняется проблемой выбора единиц измерения. В этой связи предложена единица измерения стратегической неопределенности и соответствующая ей шкала оценивания.

Для целей количественной оценки стратегической неопределенности по шкале предлагается использовать сочетание экспертных методов, корреляционно-регрессионного анализа и оценки условной и безусловной энтропии системы. Комбинация указанных методов лежит в основе авторского подхода к количественной оценке стратегической неопределенности, состоящего из двух этапов.

Формирование подхода к количественной оценке уровня стратегической неопределенности актуализирует вопросы его практической апробации, что составляет перспективу дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Мызникова М.А. Устойчивое развитие социально-экономических систем в условиях неопределенности: стратегический аспект: монография / М.А. Мызникова. – Донецк: ГБУ «Институт экономических исследований», 2021. – 228 с.
2. Клименко И.С. Интерпретация принципа необходимого разнообразия Эшби применительно к управлению в социально-экономических системах [Электронный ресурс] / И.С. Клименко // Вестник Российского нового университета. – 2012. – №4. – С. 45-47. – Режим доступа: http://vestnik-rosnou.ru/sites/default/files/p45_0.pdf.
3. Клименко И.С. Теория систем и системный анализ: учебное пособие / И.С. Клименко. – М.: КНОРУС, 2021. – 264 с.
4. Королев О.Л. Применение энтропии при моделировании процессов принятия решений в экономике: монография / О.Л. Королев, М.Ю. Кусый, А.В. Сигал; под ред. доц. А.В. Сигала. – Симферополь: ОДЖАКЪ, 2013. – 148 с.
5. Кузьмин Е.А. Организационно-экономические системы в условиях неопределенности и определенности: оценка значений энтропии и неэнтропии [Электронный ресурс] / Е.А. Кузьмин // Управленец. – 2012. – №11-12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-ekonomicheskie-sistemy-v-usloviyah-neopredelennosti-i-opredelennosti-otsenka-znacheniy-entropii-i-negentropii>.
6. Федотов В.Х. Оценка неопределенности сложных нечетких систем [Электронный ресурс] / В.Х. Федотов, Н.В. Новожилова // Вестник ЧГУ. – 2011. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-neopredelennosti-slozhnyh-nechetkih-sistem>.
7. Рудская И.А. Методы оценки неопределенности инвестиционного процесса в инновационных организациях [Электронный ресурс] / И.А. Рудская // *π-Economy*. – 2013. – №1-2 (163). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-neopredelennosti-investitsionnogo-protsess-a-v-innovatsionnyh-organizatsiyah>.
8. Смирнова К.А. Понятие неопределенности экономических систем и подходы к ее оценке [Электронный ресурс] / К.А. Смирнова // Вестник МГТУ. – 2008. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-neopredelennosti-ekonomicheskikh-sistem-i-podhody-k-ee-otsenke>.
9. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. – М.: Изд. иностр. лит., 1963. – 830 с.
10. Мызникова М.А. Неопределенность в концепции стратегического управления социально-экономическими системами: терминологический аспект / М.А. Мызникова // Менеджер. – 2021. – № 2. – С. 80-84.

11. Мызникова М.А. Формирование подхода к классификации стратегических видов неопределенности / М.А. Мызникова // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2021. – №22. – С. 228-238.

УДК 338.24

DOI 10.5281/zenodo.7248868

СУЩНОСТЬ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ТАРАСОВ А.С.,
ассистент кафедры менеджмента строительных
организаций
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассматривается сущность механизма управления функционированием предприятий, проанализированы понятия «механизм управления», «механизм управления функционированием предприятия» и их основные элементы. Выделены требования к эффективному механизму управления функционированием предприятий со стороны внутренней и внешней среды предприятия.

Ключевые слова: предприятие, эффективность, функция, система управления, механизм управления, механизм управления функционированием предприятия

THE ESSENCE OF THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF THE FUNCTIONING OF ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

TARASOV A.S.,
Assistant of the Department of Management of
Construction Organizations,
SEI HPE «Donbass National Academy of Civil
Engineering and Architecture»
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article discusses the essence of the mechanism for managing the functioning of enterprises, analyzes the concepts of "management mechanism", "mechanism for managing the functioning of an enterprise" and their main elements. The requirements for an effective mechanism for managing the functioning of enterprises from the side of the internal and external environment of the enterprise were identified.

Keywords: enterprise, efficiency, function, control system, control mechanism, control mechanism of the enterprise functioning

Постановка задачи. Современная наука управления представляет собой синтез всех современных теорий управления. Ее основная цель – создать творческую, динамичную и адаптивную основу для выбора эффективных систем управления перед лицом быстроменяющегося современного мира. Для обеспечения непрерывного и эффективного функционирования этих систем требуется не только современное управленческое мышление и организация управления, но и современные механизмы и средства управления для формирования и функционирования современных предприятий. В современных условиях хозяйствования увеличивается количество проблем в системах управления предприятиями, что обуславливает необходимость проведения исследований по вопросам дальнейшего совершенствования и механизма

управления в указанных системах. Это предполагает, в первую очередь, изучение теоретических основ формирования и развития механизма управления предприятиями в условиях постоянных изменений внешней и внутренней среды.

Управление предприятиями требует знаний современного менеджмента, а также понимания эффективности процессов управления. Управление предприятием особенно важно при реализации различных проектов, в которых больше потенциальных проблем, что может значительно повлиять на стоимость и сроки реализации этих проектов. Руководитель предприятия оценивает каждое решение с помощью тщательного анализа, оценивает влияние, которое это решение окажет на бюджет и сроки реализации соответствующих проектов. Без профессионального и эффективного механизма управления возникающие проблемы могут привести к срыву производственных процессов и хаосу на предприятии.

Анализ последних исследований и публикаций. Многие авторы исследуют понятие «механизм управления» и дают ему содержательную характеристику, которая представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Научные подходы к содержанию понятия «механизм управления»
[составлено автором]**

Автор, источник	Определение
1	2
Новиков Д.А. [1, с. 7]	Механизм управления – совокупность процедур принятия управленческих решений
Круглова Н.Ю., Круглов М.И. [2, с. 464]	Под механизмом управления понимают «составную часть системы управления, обеспечивающую воздействие на факторы, от состояния которых зависит результат деятельности управляемого объекта»
Розенков М.А., Лапыгин Ю.Н. [3, с. 272]	Механизм управления – часть системы управления, состоящая из инструментов принятия и реализации решений, обеспечивающих воздействие субъекта управления на управляемые объекты для достижения поставленных целей»
Барлукова А.В. [4, с. 123]	Механизм управления как совокупность компонентов системы управления (принципов, функций, методов, ресурсов), предназначенных для доставки органу управления информации об объекте управления и оказания воздействия на объект управления с целью обеспечения функционирования и (или) развития систем
Яркина Н.Н. [5, с. 325]	Механизм управления – это более широкое и сложное понятие, которое охватывает разнообразные средства (инструменты, рычаги, методы, принципы) целенаправленного воздействия на объект управления в их взаимосвязи и взаимодействии, т. е. может и должно рассматриваться как система, предназначенная для осуществления управленческой деятельности
Даурбекова С.Ж., Ажибаева А.М. [6, с. 65]	Механизм управления – это взаимодействие, сочетание различных рычагов воздействия, которое может формироваться стихийно, но которое можно сформировать и сознательно [6]
Гончарук А.Т. [7, с. 239]	Механизм управления – система методов, действий и взаимосвязей организационных единиц, в совокупности решающих задачу управления эффективностью [7]

Несмотря на наличие многочисленных научных трудов, вопросы сущности механизма управления нуждаются в дальнейшем изучении, что связано со сложностью и разноплановостью изучаемого предмета исследований, а также с высокой динамикой изменений внешней и внутренней среды предприятий.

Целесообразно для характеристики механизма управления предприятием, который представляет собой сложную систему, применять системный подход, что позволяет характеризовать элементы механизма управления как единого целого,

связанного между собой общими информационными, финансовыми, организационными и другими потоками обмена ресурсами, обеспечивающими взаимодействие всех элементов.

С позиций операционного менеджмента при функционировании производственных предприятий приоритетными проблемами при исследовании механизма управления выступают вопросы повышения эффективности деятельности предприятий в условиях постоянных изменений внешней и внутренней среды, что требует дальнейшего совершенствования данного механизма с использованием комплексного и системного подходов с целью достижения целей высокоэффективного функционирования предприятий.

Это в свою очередь ставит актуальную задачу определения сущности механизма управления функционированием предприятий, которая привлекает большое внимание как ученых, так и практиков. Однако сущность, влияние и важность данного механизма управления функционированием предприятия еще не были достаточно широко исследованы.

Целью статьи является определение характеристик, характеризующих сущность механизма управления функционированием предприятий в современных условиях.

Изложение основного материала исследования. Рассматривая вышеприведенное понятие «механизм управления», необходимо понимать, что в экономическом словаре определение «механизм» трактуется как «последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-нибудь действие, явление», или же «система, устройство, определяющее порядок какого-либо вида деятельности» [8].

В теории управления под механизмом функционирования предприятия понимается совокупность средств, методов и инструментов рынка, а также самого предприятия, позволяющих предприятию достигать поставленных целей и задач [5].

Чтобы ответить на вопрос, что такое механизм управления функционированием предприятия, по нашему мнению, необходимо выделить три ключевые характеристики, которые определяют понятие «механизм управления функционированием предприятия». Во-первых, управление функционированием предприятия представляет собой процесс непрерывной и связанной деятельности с достижением высокой эффективности. Каждая из функций управления связана друг с другом, а также дополняют друг друга. Трудно рассматривать функции управления функционированием предприятия изолированно, поскольку управление требует, чтобы каждое действие дополняло друг друга.

Второй ключевой характеристикой механизма управления функционированием предприятия, по нашему мнению, является его значительная концентрация на организационных и экономических целях достижения высокой эффективности от данного функционирования. Управление эффективной деятельностью предприятия во многом ориентировано на достижение ключевой миссии предприятия, его видения будущего. Хотя существуют подробные цели, на которых этот механизм может сосредоточиться, руководство в основном заинтересовано в определении более значительных организационных и экономических целей с использованием различных функций с обеспечением высокой эффективности функционирования предприятия.

Третья характеристика указанного механизма управления – руководство предприятия – достигает поставленных организационных и экономических целей, работая эффективно с кадрами и имеющимися ресурсами предприятия.

Необходимо использовать различные финансовые, информационные и другие ресурсы, включая эффективное производственное оборудование как часть производственных процессов, а также направлять персонал к достижению поставленных целей с получением высокой эффективности функционирования предприятия.

Механизм управления функционированием предприятия призван выполнять ряд функций, основными из которых являются: организационная функция, состоящая в том, что именно механизм управления объединяет, согласовывает и обеспечивает взаимодействие всех остальных элементов системы управления при целенаправленном воздействии на объект управления [5].

Общая характеристика механизма управления функционированием предприятия представлена на рис. 1, который характеризует основные принципы и элементы данного механизма.

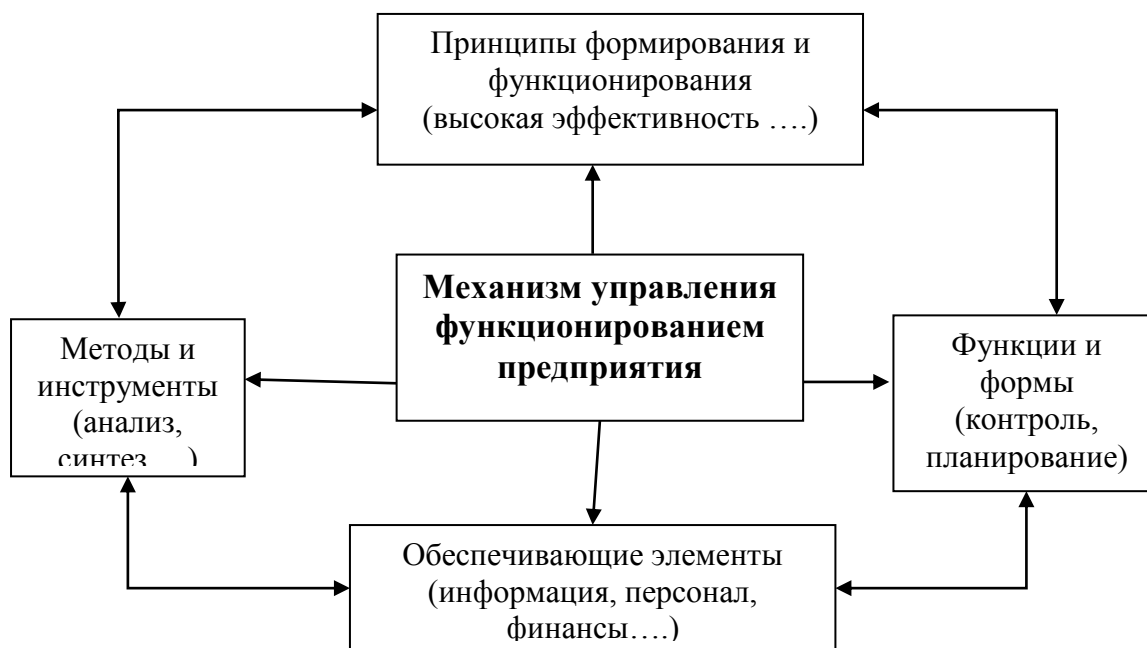

Рис. 1. Общая характеристика понятия «механизм управления функционированием предприятия» [составлено автором]

Механизм управления функционированием предприятия обеспечивает взаимодействие между всеми элементами механизма управления, в том числе планирует и организует деятельность, осуществляет контроль за эффективностью деятельности предприятия и т.д.

По нашему мнению, в механизме управления функционированием предприятия можно выделить следующие приоритетные элементы в зависимости от выполняемых функций и направленности их действия:

1. Элемент контроля за осуществлением внутренних процессов предприятия, оценки эффективности его функционирования.
2. Элемент оперативного, тактического и стратегического планирования.
3. Элемент мотивации финансовой деятельности предприятия.
4. Элемент работы с персоналом предприятия.
5. Элементы координации работы предприятия по всем направлениям его деятельности.

К эффективному механизму управления функционированием предприятия предъявляется ряд требований:

1) по отношению к внутренней среде предприятия механизм управления функционированием предприятия должен быть:

-адаптивным – обеспечивать осуществление быстрой адаптации механизма управления предприятием ко всем изменениям, происходящим во время хозяйственной деятельности, быть способным использовать преимущества информатизации и цифровизации в современных условиях;

-эффективным – расходы на осуществление процессов управления (финансирование деятельности аппарата управления) производственно-хозяйственной деятельности предприятия должны окупаться за счет получаемой прибыли от его деятельности, способствовать его высокоэффективному функционированию;

-инновационным – управленческий персонал предприятия должен воспринимать предстоящие изменения в процессе управления, понимать их, активно участвовать в их осуществлении, постоянно повышать свою управленческую квалификацию, способствовать инновационным преобразованиям структуры управления;

-надёжным – обладать высокой степенью устойчивости по отношению к изменениям, происходящим в хозяйственной деятельности предприятия;

2) по отношению к внешней среде предприятия этот механизм должен быть:

-устойчивым и адаптивным – изменения, происходящие во внешней (по отношению к предприятию) среде, не должны отрицательно влиять на процессы его функционирования, т.е. должен иметься определённый резерв различных ресурсов, которые можно быстро ввести в действие в случае изменений во внешней среде;

-синергетичным – в результате эффективного взаимодействия с другими механизмами управления должен возникать синергетический эффект.

Характеристика основных принципов механизма управления функционированием предприятия представлена в табл. 2.

Таблица 2

Характеристика основных принципов механизма управления функционированием предприятия

Характеристика принципов формирования механизма управления	Функции механизма управления функционированием предприятия (главная задача)	Методы управления
Адаптивность. Эффективность. Надёжность. Доступность. Устойчивость.	Контроль. Главная задача: оценка эффективности деятельности по управлению предприятием, выполнением функций управления	Экономико-математические, информационные, нормативно-правовые, социально-психологические
Комплексность. Синергетичность. Пропорциональность.	Планирование. Главная задача: определение приоритетов, разработка стратегии и тактики управления	Инжиниринговые, программно-целевые; проблемно-ориентированные, организационные
Специализация элементов. Ритмичность. Непрерывность развития	Организация. Главная задача: формирование организационной структуры предприятия (аппарата управления)	Организационно-распорядительные, информационные, административные
	Мотивация. Главная задача: стимулирование персонала к достижению высокой эффективности функционирования, как главной операционной цели предприятия	Социально-психологические, экономические, информационные, организационные

Механизм управления функционированием предприятия формируется, а затем и функционирует под действием ряда факторов. Внутренние факторы влияния определяются особенностями того или иного предприятия, для которого будет формироваться и функционировать данный механизм. В данную группу относятся прежде всего характер организационно-правовой формы предприятия, наличие структурных подразделений (количество подразделений, служб, отделов и т.д.), уровень внутренней кооперации, комбинирования и специализации производственных подразделений; уровень информатизации и инновационности предприятия, состав и

характер внутренней инфраструктуры; состав и квалификация управленческих и рабочих кадров предприятия и т. д.

Внешние факторы влияния на этот механизм управления функционированием характеризуют влияние со стороны внешней среды: существующая нормативно-правовая база на национальном и региональном уровнях; состояние государственного регулирования деятельности предприятий; система налогообложения и ценовой политики государства, рынок рабочей силы; механизм взаимодействия с поставщиками, партнерами, клиентами и другое.

Механизм управления функционированием предприятия не может работать без наличия эффективно действующих элементов. Следует отметить, что в современных условиях эффективность функционирования механизма управления во многом зависит от информационной подсистемы, которая обеспечивает достоверность, комплексность, полноту и оперативность получаемой и отправляемой информации, необходимой для принятия эффективных управленческих решений.

Вывод. В результате проведенного исследования предлагается авторское определение понятия «механизм управления функционированием предприятия» с характеристикой основных элементов данного механизма. В качестве определения данного механизма управления предлагается следующее: механизм управления функционированием предприятия представляет систему, действующую на основе ключевых обеспечивающих элементов с учетом приоритетных принципов, а также включающую субъекты управления, которые оказывают влияние на объект управления с помощью функций, методов, средств, инструментов и рычагов с целью достижения высокой эффективности производственной деятельности предприятия.

Высокая эффективность механизма управления функционированием предприятия заключается в том, чтобы достигать максимальных критериев и показателей эффективности деятельности предприятия. При этом необходимо постоянно определять: достигает ли предприятие поставленных, приоритетных целей, а также полностью ли оно использует свой потенциал. Создание данного механизма управления, основанного на целях и максимальных показателях эффективности, обеспечивается системным подходом, который необходимо регулярно использовать для переоценки и отслеживания прогресса предприятия в отношении того, насколько высокоэффективно данное предприятие на самом деле и где мы можем дополнительно повысить его эффективность функционирования.

Список использованных источников

1. Новиков Д.А. Механизмы управления – конструктор для управленцев / Д.А. Новиков // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 3(43). – С. 5-16.
2. Круглова Н.Ю. Стратегический менеджмент: учебник / Н.Ю. Круглова, М.И. Круглов. – М.: Изд-во РДЛ, 2003. – 464 с.
3. Розенков М.А. Ментальная модель механизмов управления / М.А. Розенков, Ю.Н. Лапыгин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39(1). – С. 270-275.
4. Барлукова А.В. Механизм управления как неотъемлемый элемент системы управления туризмом / А.В. Барлукова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6. – С. 121-124.
5. Яркина Н.Н. Комплексность механизма управления предприятием / Н.Н. Яркина // Бизнес информ. – 2014. – № 4. – С. 324-329.
6. Даурбекова С.Ж. Принципы корпоративного управления / С.Ж. Даурбекова, А.М. Ажибаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 4. – С. 64-66.
7. Гончарук А.Г. Механизм управления эффективностью предприятий региона / А.Г. Гончарук // Регион: Экономика и Социология. – 2009. – № 3. – С. 232-247.

8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Инст. рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 346.

УДК 005.7:37

DOI 10.5281/zenodo.7248895

ПОСТРОЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

ХАРИТОНОВА О.С.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры дополнительного
профессионального образования,
директор института дополнительного
профессионального образования и дистанционного
обучения,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»,
Луганск, Луганская Народная Республика

Аннотация. В статье описаны построение стратегически ориентированной структуры, стратегия и механизмы управления образовательными организациями, специфика сферы образования, уровни управления, составлена матричная структура образовательной организации.

Ключевые слова: стратегическая структура управления образовательной организацией, специфика управления образовательной организацией, построение стратегии управления, сфера образования

BUILDING A STRATEGICALLY ORIENTED STRUCTURE FOR THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL

KHARITONOVA O.S.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Continuing Professional Education,
Director of the Institute of Continuing Professional
Education and Distance Learning
SEI HE LPR «Luhansk Vladimir Dahl
State University»,
Luhansk, Luhansk People's Republic

Abstract. The article describes the construction of a strategically oriented structure, the strategy and management mechanisms of educational organizations, the specifics of the field of education, the levels of management and the matrix structure of the educational organization.

Keywords: strategic structure of management of an educational organization, specifics of management of an educational organization, building a management strategy, education

Постановка задачи. Актуальной проблемой в менеджменте сферы образования является разработка и внедрение в практику эффективной стратегически ориентированной структуры управления, а также механизмов ускорения данного процесса. На практике некоторые образовательные организации следуют стратегическим ориентирам, но не так быстро, как этого требует современная рыночная

ситуация. Для ускорения данного процесса в образовательной сфере необходимо разработать и реализовать специфический комплексный механизм, который обеспечит согласование интересов множества заинтересованных сторон, ценностей и установок, на которых персонал сможет основываться и адекватно воспринимать все принятые управленческие решения и воплощать их при функционировании. Большую роль играет выстраивание условий мотивации для максимального достижения возможных результатов и показателей, направленных на выполнение качественного труда и эффективное функционирование образовательной организации. Соответственно оптимизация необходима в управленческом процессе, рационализация посредством внедрения механизмов управления и целевой поддержки значимых направлений в образовательной организации, которые способствуют обеспечению планируемых результатов и эффектов в рамках построения стратегически ориентированной структуры.

Анализ последних исследований. В своих научных трудах зарубежные и отечественные учёные утверждают, что стратегический подход является самым актуальным для развития образовательных организаций (Л.Л. Портянская, В.В. Игнатова, А. Е. Какаева, И. Ансофф).

Цель данной статьи – описать методологию построения стратегически ориентированной структуры управления образовательными организациями и специфику данной сферы.

Основное содержание статьи. Эффективная разработка и качественная реализация стратегии в управлении образовательной организацией осуществляется на всех уровнях. Рассмотрим их подробнее в табл. 1.

Таблица 1

Уровни управления в образовательной организации

№	Наименование уровня	Характеристика компетенций
1	Корпоративный	Присутствует практически в любой образовательной организации с различными направлениями. При данном уровне предпринимаются решения следующего типа: о планах, изменениях, назначаются стратегические связи между конкретными сферами образования, проводится разработка планов диверсификации, а также управление финансовыми ресурсами
2	Уровень высших независимых руководителей, ответственных за реализацию и разработку стратегии образовательной среды	На этом уровне стратегия разрабатывается и реализуется, основываясь на внутрикорпоративном стратегическом плане, суть которой – повышение конкурентоспособности образовательной организации и потенциала
3	Функциональный	Учебная, воспитательная и финансовая деятельность, управление персоналом, маркетинг образовательной организации, деятельность менеджеров и т. д.
4	Линейный	Уровень руководителей в учебном заведении

Считается, что эффективному исполнению планируемой цели способствует составление матричной структуры управления. Она основывается на принципе подчинения двум руководителям: руководителю функциональной службы и проекта, каждый из которых имеет конкретные полномочия в соответствии с планируемыми сроками исполнения проекта. Итак, в линейно-функциональной структуре можно ввести уникальные штабные органы, которые координируют существующие горизонтальные связи по исполнению определённого проекта, не изменяя вертикальных связей в новой структуре. Большинство сотрудников, которые выполняют проект, подчиняются двум и более руководителям, но по различным вопросам (рис. 1).

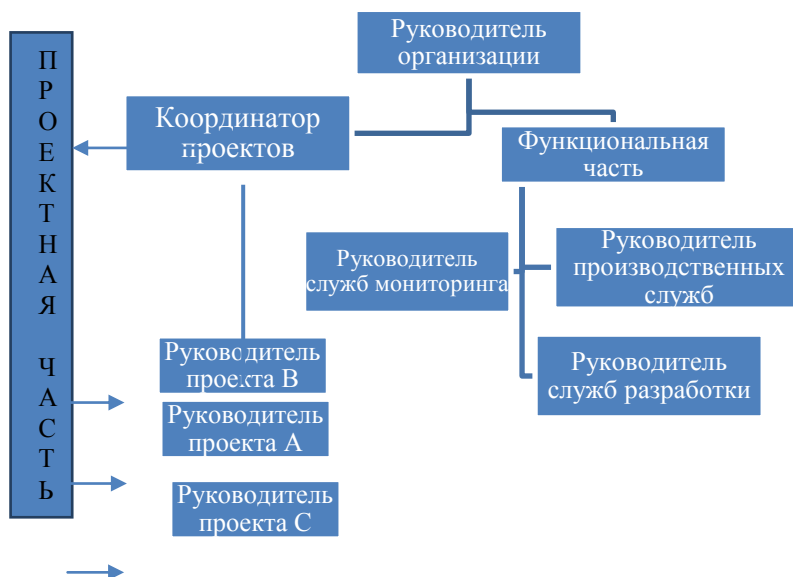

Рисунок 1. Матричная структура образовательной организации

Образовательная организация имеет, как правило, три уровня стратегий. Но множество стратегий, применяемых на практике стратегического управления в образовательных организациях, классификацию несколько затрудняет. Среди типологических признаков наиболее используемые:

- стандартная концепция достижения преимуществ перед конкурентами;
- жизненный цикл этапов образования и их стадии;
- уровень принятия управленческих решений;
- позиции на рынке образовательных учреждений и относительная сила;
- наличие «агрессивных» признаков деятельности образовательной организации в борьбе с конкурентами.

Классификация по уровню принятия управленческих решений в стратегии образовательной организации имеет следующий вид:

- корпоративная;
- деловая;
- функциональная и, соответственно, оперативная.

Усложняющим фактором классификации стратегий является то, что большинство из них не могут быть определены однозначно. Классификация стратегий осуществляется по следующим признакам:

- глобальные стратегии – пять основополагающих стратегий достижения конкурентных преимуществ;
- портфельные – управление портфелем образовательных услуг;
- функциональные – применяемые в зависимости от условий внешней и внутренней среды.

Таким образом, определение образовательной организации со стратегией подразумевает изучение потенциальных векторов развития, их анализ и отбор рациональной стратегической альтернативы для реализации. При отборе стратегии применяется специальный инструментарий, который включает как количественные методы прогнозов, так и разработку планов последующего развития образовательной организации, а также анализ портфеля. Факторы, оказывающие влияние на выбор стратегии, отображены на рис. 2.

На практике реализация стратегии осуществляется посредством разработки различных программ с определенной направленностью, а также планирования бюджетов и процедур, которые рассматриваются как кратковременные планы реализации стратегии. Поэтому в процессе исполнения стратегии руководства на

различных уровнях решают конкретные задачи и исполняют назначенные функции. Главную роль в стратегическом управлении осуществляет высшее руководство и на стадии реализации стратегии должны осуществлять специфические функции.

Рис. 2. Факторы, оказывающие влияние на выбор стратегии образовательной организации

В центре внимания стратегического подхода в управлении образовательной организацией выступает реакция на воздействия внешней среды, чтобы вовремя реагировать на происходящие изменения. Процесс установления связи образовательной организации с макросредой состоит из достижения ориентиров и реализации прогнозируемого взаимодействия с окружением в результате конкретного распределения ресурсов, что даёт возможность функционировать оперативно и эффективно. Процесс отражается в следующем: при стратегическом подходе в менеджменте анализ состояния среды и поиск дополнительных ресурсов для развития образовательной системы связан с внешними потенциальными ресурсами, в то время как оперативный менеджмент ориентирован на внутреннюю среду; на этапе выработки алгоритма действий стратегическое управление учитывает, прогнозирует и в некоторой степени влияет на меняющиеся условия функционирования внешней среды, а оперативный менеджмент основывается лишь на внутренних ресурсах; при реализации стратегического метода эффективным считается степень адекватности реагирования на изменения внешней среды, в то время как оперативный менеджмент заключается в рациональном использовании внутреннего потенциала и исполнении в полном объеме главных функций.

Стратегический менеджмент в общем виде направлен на своевременное реагирования на изменения внешней среды посредством задействования человеческого потенциала, также понятие «стратегия» непосредственно связано с понятием «развитие» в связи с тем, что последнее отражает происходящая изменения, которые повышают развитие системы и выживание в условиях меняющийся рыночной среды.

В связи с тем, что образовательная система модернизируется, необходимо предусматривать управление стратегическими рисками, которые связаны с меняющимися социальными требованиями к системе образования и к ресурсам. Соответственно, построение стратегически ориентированной структуры управления образовательной организацией можно отнести к инновационной, в зависимости от ожидаемых результатов. При реализации стратегии «инновационного роста» образовательная система способна, например, повысить свой потенциал, благодаря рациональному использованию имеющихся возможностей, а также тех, которые предоставляются внешней средой. Реализация данной стратегии подразумевает и эффективное взаимодействие с потребителями образовательных услуг и отраслевыми организациями для нахождения и применения качественно новых возможностей с целью достижения принципиально новых синергетических результатов.

Инструментальная сторона стратегии образовательной организации раскрывается в проектах конкретных мер по её реализации. В процессе проектной деятельности персонал аккумулирует знания, опыт, методы, ресурсы и инструменты, которые необходимы для достижения определённых и значимых результатов. Менеджмент, в свою очередь, приобретает, основываясь на вышеперечисленном, интеграционный характер, особенностями которого выступают:

- сокращение сроков достижения необходимых результатов, благодаря концентрированию ресурсов и спланированной рациональной деятельности образовательной организации;

- сосредоточение на эффективности распоряжения ресурсами, в том числе материальными и финансовыми, а также на увеличении заработной платы сотрудников, которые непосредственно влияют на достижение результатов стратегии и снижение издержек за счёт оптимизации распоряжения ресурсами;

- привлечение инвестиций извне через разработку комплексных и межведомственных целевых программ.

Стратегическое управление модернизацией образовательной организации характеризуется такой спецификой и принципами:

- контекстное стратегическое целеполагание – очерчиваются цели оптимизации в разрезе стратегической цели современной политики образования ЛНР в образовательно-культурном контексте развития; наследственность актуальных механизмов организации образования, которые на практике показали свою эффективность;

- реализация оптимизационных мер – осуществление мотивационно-синергетического взаимодействия, формирование необходимых условий для инициативного взаимодействия различных субъектов образовательной сферы;

- комплексность социальных, организационных и экономических методов, ресурсосберегающих и генеральных механизмов оптимизации, а также критериев оценки, достигаемых за счёт реализации оптимизационной результативности, социальных эффектов, экономической эффективности и сроков реализации.

Рассмотрим стратегию образовательной организации всесторонне (рис. 3).

К факторам ускорения модернизации относятся организация самоопределения и стимулирование и сопровождение самоорганизации, что, в свою очередь, подразумевает создание системного информационного ресурса, дискуссионных площадок, проведение конференций и введение нормативного финансирования, обеспечение финансовой независимости, формирование самоорганизационной компетентности.

Таким образом, во главе оптимизации управления образовательной организацией стоят методологические основы, подходы и принципы, специфические факторы, механизмы и способы оптимизации управления, из чего состоит цель стратегии и критерии эффекта.

Рис. 3. Стратегия и механизмы оптимизации управления образовательной организацией

Выводы. В статье описан процесс построения и реализации стратегически ориентированной структуры управления образовательными организациями. Дана характеристика уровней руководства в образовательной организации и изложены этапы управления на стадии исполнения стратегических ориентиров. Кроме того, описаны факторы, оказывающие влияние на выбор стратегии. Также рассмотрены методологические основы определения стратегии и механизмов оптимизации реализации стратегически ориентированной структуры управления образовательными организациями.

Список использованных источников

1. Портянская, Л. Л. Стратегическое управление в системе современного образования: концептуализация понятий и подходов / Л. Л. Портянская // Вестник КГУ. – 2009. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-upravlenie-v-sisteme-sovremennogo-obrazovaniya-kontseptualizatsiya-ponyatiy-i-podhodov>
2. Игнатова, В. В. Стратегический подход в педагогике высшей школы в инновационном осмыслении / В. В. Игнатова // Вестник Академии знаний. – 2012. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskij-podhod-v-pedagogike-vysshey-shkoly-v-innovatsionnom-osmyslenii>
3. Какаева, А. Е. Инновационный бизнес. Стратегическое управление развитием: монография / А. Е. Какаева, Е. Н. Дуненкова. – М. : «Дело»; РАНХиГС, 2015. – 176 с.

4. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф; при содействии Э. Дж. Макдоннелла ; пер. с англ. Л. Жильцова. – Санкт-Петербург; Москва [и др.], 1999. – 416 с. – ISBN 5-314-00105-5

УДК 65.011

DOI 10.5281/zenodo.7244686

ИЗУЧЕНИЕ ПОДХОДОВ К ПОСТРОЕНИЮ АРХИТЕКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

ЧЕНАКАЛ В.А.,
аспирант кафедры бизнес-информатики
ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье даётся характеристика архитектуры предприятия и её основных элементов. Изучены основные подходы к разработке архитектуры предприятия, рассмотрены их достоинства и недостатки. Сформулировано новое определение информационной архитектуры предприятия. Исследована роль архитектуры в повышении эффективности бизнес-процессов предприятий. Определена проблема недостаточной исследованности вопроса построения ИТ-архитектуры на отечественных предприятиях.

Ключевые слова: архитектура предприятия, информационные технологии, архитектурный подход, бизнес-стратегия, ИТ-архитектура, информационная архитектура, архитектура приложений, технологическая архитектура

STUDY OF APPROACHES TO BUILDING AN ENTERPRISE ARCHITECTURE

CHENAKAL V.A.,
Postgraduate
Department of Business Informatics,
SEE HPE «Donetsk National University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The architecture of the enterprise and its main elements are described in the article. The main approaches to defining of the enterprise architecture are studied, their advantages and disadvantages are considered. A new definition of enterprise information architecture is formulated. The role of architecture in improving the business processes efficiency of enterprises is researched. The problem of insufficient research of the issue of domestic enterprises IT-architecture building is determined.

Keywords: enterprise architecture, information technology, architectural approach, business strategy, IT-architecture, information architecture, application architecture, technological architecture

Постановка задачи и актуальность. На протяжении последних лет значение информационных технологий (ИТ) продолжает расти. На текущий момент информационные системы играют важную роль в работе любой организации. Ни одно крупное предприятие не в состоянии обойтись без применения компьютерной техники, программного обеспечения, информационных систем разных видов и специалистов, которые настраивают их бесперебойную и удобную работу. Однако, несмотря на все преимущества ИТ, их применение на практике сопряжено с рядом проблем и трудностей. Информационные технологии постоянно совершенствуются и усложняются. Положительные аспекты от использования информационных технологий в бизнесе затеняются новыми рисками и проблемами. Решить многие из этих проблем

позволяет применение архитектурного подхода, важную роль в котором играет изучение теоретических и методологических аспектов внедрения архитектурных решений, оценки рисков и условий построения архитектуры предприятия и изучение её составляющих, в том числе – информационной архитектуры.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемой формирования архитектуры предприятия занимались различные отечественные исследователи, в том числе Е.П. Зараменских, М.Ю. Арзуманян, А.В. Данилин [1], А.И. Слюсаренко [1], В.А. Галкин, К.Е. Самуйлов [2], С.М. Авдошин [3], В.И. Ананьин [3], М.С. Павлов, Д.В. Кудрявцев [4], О.В. Логиновский [5], М.И. Нестеров [5], В.Р. Синельникова, С.В. Краснов, О.Л. Королев, Л.И. Зимина [6], Л.И. Ефремова [6], И.Н. Лещаков и многие другие. Данной проблематикой занимался также и ряд зарубежных учёных, в том числе Дж. Захман [12], Р. Сешнс, Э. Малон и др. Несмотря на многообразие исследований, следует отметить наличие в существующих подходах к изучению архитектуры предприятия определённых недостатков. В частности, в отечественной литературе остаётся сравнительно малоисследованным вопрос информационной архитектуры. Практическое внедрение архитектуры предприятия на отечественных предприятиях также пока редкость. Последние тенденции стремительного развития информационных технологий обуславливают актуальность исследования данной проблемы.

Цель статьи: изучение существующих подходов к построению архитектуры предприятия.

Изложение основного материала исследования. Начало системным разработкам в сфере архитектуры предприятия было положено в 80-х годах XX в. [4]. Первой из широко известных методологий построения архитектуры предприятия стала модель Захмана, опубликованная Джоном Захманом в 1987 г. В созданной Захманом модели приводится контекст для описания различных представлений архитектуры разрабатываемой системы [12]. Данная методология постоянно развивалась и с течением времени легла в основу иных методологий, в том числе Strategic Architecture Model (SAM), The Open Group Architecture Framework (TOGAF), Enterprise Architecture Planning (EAP) и многих других. Несмотря на существующие между данными методологиями различия, все они так или иначе связаны с понятием архитектуры предприятия.

В настоящий момент существует ряд широко используемых определений понятия «архитектура предприятия», однако ни одно из них не является общепринятым. В ранних работах архитектура предприятия зачастую понималась как технологическая архитектура или архитектура, определяющая инфраструктуру информационной системы [4]. Многие современные определения делают акцент на информационной стороне архитектуры предприятия. Одно из наиболее распространённых определений сформулировано следующим образом: «Архитектура предприятия – информационная основа его корпоративной структуры. У неё две основные цели: во-первых, дать подробное системное описание организации для поддержания порядка её функционирования и, во-вторых, иметь стратегический план развития компании, учитывающий существующее внешнее окружение компании и её техническую и технологическую оснащённость» [7]. Впрочем, существуют и другие подходы к трактовке понятия «архитектуры предприятия». В предложенной компанией Garthner концепции архитектура предприятия определяется как «процесс перевода видения и стратегии бизнеса в эффективное изменение компании посредством создания, обсуждения и улучшений ключевых требований, принципов и моделей, которые описывают будущее состояние компании и делают возможным её развитие» [7]. Данная интерпретация архитектуры предприятия выглядит вполне разумной, однако с нашей точки зрения более обоснованным представляется определение, приведённое в работе К.Е. Самуйлова.

В соответствии с этим определением архитектура предприятия – это «всестороннее описание (модель) всех его ключевых элементов и связей между ними (включая бизнес-процессы, технологии и информационные системы), а также процесс поддержки изменения бизнес-процессов предприятия со стороны информационных технологий» [2].

Текущая архитектура (модель as-is) и целевая архитектура (модель to-be) позволяют описать, соответственно, начальное и конечное состояние предприятия – как до, так и после внесения изменений в его структуру, безотносительно самого процесса изменений. В динамике архитектура предприятия включает в себя планы миграции. План миграции представляет собой «логически связанный цельный план действий и скоординированных проектов, которые нужны для преобразования текущей архитектуры в целевую архитектуру» [1]. Процесс перехода от текущей архитектуры предприятия к целевой архитектуре переводит предприятие на новую спираль развития. Поэтому архитектуру предприятия вполне возможно охарактеризовать жизненным циклом, который имеет определённое сходство с жизненным циклом информационных систем.

Существует два принципиально различных подхода к разработке архитектуры предприятия и её составляющих:

1) подход «сверху-вниз» предполагает достаточно широкий охват проблем и точное следование формальному процессу и формальным процедурам. Работа в рамках подхода «сверху-вниз» начинается со сбора информации, необходимой для описания различных слоёв текущей архитектуры. Затем следует этап, который связан с описанием и реинжинирингом бизнес-процессов, консолидацией прикладных систем, выстраиванием архитектуры данных и, наконец, стандартизацией технологической архитектуры. Подход «сверху-вниз» более распространён в государственном секторе [8];

2) подход «снизу-вверх», когда процесс начинается со стандартизации инфраструктурных технологий, а затем развивается в направлении решения проблем более высокого уровня. На конечном этапе решаются проблемы, связанные с бизнес-архитектурой [5]. Подход «снизу-вверх» более распространён в частном секторе.

У каждого из этих двух подходов есть свои достоинства и свои недостатки. Практический выбор между ними зависит от особенностей и нужд конкретной организации. Нередко используется смешанный вариант, сочетающий черты обоих подходов.

Сравнение достоинств и недостатков данных подходов представлено в табл. 1.

В настоящий момент отсутствует единый общепринятый подход к формированию состава и структуры архитектуры предприятия. Тем не менее существует несколько наиболее распространённых подходов к обоснованию отдельных элементов архитектуры предприятия. Выделение этих элементов, как правило, совпадает с процессом формирования или описания архитектуры предприятия в соответствии с выбранной методологией построения (модель Захмана, методология TOGAF и так далее).

Можно выделить три наиболее распространённых подхода к выделению составных частей архитектуры предприятия. В соответствии с традиционным подходом, который исторически появился самым первым, архитектура предприятия предстаёт в виде следующих трёх слоёв:

1. Корпоративная миссия, стратегия, цели и задачи – определяют основной вектор направления развития предприятия, что позволяет сформулировать основные направления его развития и определить стратегические цели и задачи.

2. Бизнес-архитектура – на основании миссии, стратегии развития и долгосрочных бизнес-целей определяет необходимые бизнес-процессы, информационные и материальные потоки, сервисы поддержки этой архитектуры.

3. ИТ-архитектура (информационно-технологическая архитектура, системная архитектура, архитектура информационных систем) «определяет совокупность технологических и технических решений для обеспечения информационной поддержки работы предприятия в соответствии с концепциями и правилами, определёнными его бизнес-архитектурой» [6].

Таблица 1

Достоинства и недостатки подходов «снизу-вверх» и «сверху-вниз»

Подход	Достоинства	Недостатки
1	2	3
Снизу-вверх	<ul style="list-style-type: none"> -Заметны практические результаты применения подхода на предприятии. -Участники процессов входят в состав группы разработки и, как следствие, не оказывают противодействия. -Критические управленческие трудности преодолеваются в первую очередь. -Нет нужды сразу набирать для построения архитектуры большую команду. -Благодаря технической направленности проекта сразу решаются технологические задачи процесса разработки архитектуры. -Сложность проекта растёт постепенно. -Экономия затрат упрощает обоснование связанных с архитектурой организационных структур и процессов 	<ul style="list-style-type: none"> -В ходе реализации проекта создаются структуры управления архитектурой, нацеленные на контрольные функции. -Первоначальная техническая направленность проекта усложняет его распространение на сферы, связанные с бизнесом. -Невозможность одновременно охватить много сфер деятельности – некоторым областям, нуждающимся в улучшении, уделяется внимание не сразу
Сверху-вниз	<ul style="list-style-type: none"> Практически сразу: -создаётся ясное и цельное видение существующей ситуации в организации; -чётко формулируются нужды и проблемы бизнеса; -обеспечиваются большие масштабы работ в силу поддержки высшего руководства 	<ul style="list-style-type: none"> -Процесс часто принимает достаточно абстрактный характер. -Может показаться, что единственный результат работ – ненужные бумажки. -Маловероятно появление заметного результата на начальном этапе работ. -Сбор информации требует много времени, что замедляет появление структур управления архитектурой. -Для использования ряда методологий необходимо наличие опыта или дополнительного обучения реинжинирингу

Источник: составлено автором на основе [5, 8].

Со временем ИТ-архитектуре и её составным частям стали придавать большее значение. По этой причине на текущий момент помимо традиционного сформировались и иные подходы. В рамках подхода, который целесообразно назвать организационным, предполагается, что в состав архитектуры предприятия входит от 3 до 7 основных элементов [4] (слоёв, предметных областей, доменов), которые раскрывают архитектурные аспекты, исходя из потребностей функционирования предприятия, обеспечивая при этом технологии различных видов для реализации конкретного решения бизнес-проблемы. Количество архитектурных слоёв варьируется в различных методиках, однако во всех методиках так или иначе выделяются такие базовые уровни архитектуры предприятия, которые отражают логику бизнеса в целом и логику функционирования используемых средств, а именно:

1. Бизнес-архитектура. «Описывает деятельность предприятия с точки зрения осуществления его ключевых бизнес-процессов» [4]. В рамках данного подхода включает в себя корпоративную миссию, стратегию, цели и задачи.

2. Архитектура приложений. Определяет, какие прикладные программы используются и должны использоваться в будущем для управления корпоративными данными и для поддержки бизнес-функций.

3. Технологическая архитектура (системная архитектура). Обуславливает, какие обеспечивающие технологии (программное обеспечение, коммуникации и сети) нужны для создания рабочей среды, управляющих данными и обеспечивающих бизнес-функции приложений.

4. Информационная архитектура (называемая также архитектурой информации и архитектурой данных). Информационная архитектура определяет, какие данные необходимы для осуществления бизнес-процессов, для обеспечения стабильности и возможности долговременного применения данных в пользовательских программах. Таким образом, она обеспечивает связь бизнес-архитектуры и архитектуры приложений.

В рамках организационного подхода архитектура информации, архитектура приложений и технологическая архитектура выступают в качестве составляющих ИТ-архитектуры. Как правило, данных слоёв вполне достаточно для решения поставленных целей. Однако, в зависимости от того, насколько актуально решение тех или иных проблем и специфики предприятия, домены архитектуры могут определяться иначе [4]. Например, некоторые исследователи выделяют такие домены:

1) архитектуру интеграции, определяющую инфраструктуру для интеграции различных данных и приложений;

2) сетевую архитектуру, определяющую правила, описания и стандарты, связанные с применяемыми на предприятии коммуникационными и сетевыми технологиями [6];

3) архитектуру информационной поддержки – описывающую логику применения необходимой для работы предприятия информации [3]

Следующий, менее распространённый подход, который целесообразно назвать информационным, связан с растущей в последние годы ролью информационной архитектуры [6]. Отдельные авторы, например [9], прежде всего разделяют архитектуру предприятия на бизнес-архитектуру и информационную архитектуру. Понятие «информационная архитектура» в данном случае интерпретируется как «корпоративная информационная система, включающая в себя прикладные программы и технические средства их проектирования и доведения до конечных пользователей в бизнес-подразделениях предприятия».

В новой трактовке, предлагаемой в данном подходе, понятие «информационная архитектура» включает в себя принципы систематизации информации и навигации по ней для помощи в поиске и обработке нужных знаний [6]. Для разрешения возникшего противоречия между традиционной и новой трактовкой термина «информационная архитектура» был введён термин «архитектура знаний».

Архитектура знаний отражает правила и структуры организации информации, которые обеспечивают эффективность предоставления нужных сведений лицу, принимающему решения, и таким образом позволяют повысить эффективность его действий. Иную часть, отвечающую за технологию и приложения, называют корпоративной информационной системой [6].

Наиболее существенные расхождения между описанными выше подходами касаются понятия информационно-технологической архитектуры (ИТ-архитектуры) и понятия информационной архитектуры, которые являются важной частью архитектуры предприятия. Некоторые распространённые определения ИТ-архитектуры предприятия приведены в табл. 2.

Таблица 2

Определения ИТ-архитектуры

Автор	Определение
Горст А.В., Лещаков И.Н.	«ИТ-архитектура предприятия – совокупность методов и средств создания, внедрения и сопровождения элементов ИТ-инфраструктуры предприятия, обеспечение их совместной согласованной эффективной и непрерывной работы»
Данилин, Слюсаренко	«ИТ-архитектура предприятия представляет собой совокупность технических и технологических решений для обеспечения эффективного функционирования бизнес-процессов предприятия в соответствии с правилами и концепциями, определяемыми бизнес-архитектурой»
Определение СОБИТ (4.1)	«Enterprise architecture for IT-Description of the fundamental underlying design of the IT components of the business, the relationships amongst them and the manner in which they support the organisation's objectives»
Unified Architecture Method	«IT architecture is the description of the current or future structure and behavior of an organization's processes, information systems, personnel, and organizations, aligned with the organization's core business goals and strategic direction»
Захман	«A set of design artefacts, or descriptive representations, that are relevant for describing an object such that it can be produced to requirements (quality) as well as maintained over the period of its useful life (change)»
Зайцева, Зинина, Ефремова и др.	Вместо ИТ-архитектуры – информационная архитектура. «Информационная архитектура описывает предприятие со стороны технических и информационных понятий, таких как аппаратные и компьютерные средства, средства обратной связи, программное обеспечение, защита и безопасность»
TOGAF	«Architecture has two meanings depending upon its contextual usage: 1) A formal description of a system, or a detailed plan of the system at component level to guide its implementation. 2) The structure of components, their inter-relationships, and the principles and guidelines governing their design and evolution over time»

Источник: составлено автором на основе [1, 6, 7, 10-13].

Какое определение будет использовано автором, зависит от выбранного конкретного подхода к разработке архитектуры предприятия. Как уже было сказано выше, можно выделить три основных подхода к построению архитектуры предприятия и выделению её основных компонентов:

- 1) традиционный – как констатация имеющихся подсистем управления;
- 2) организационный – как логика функциональных уровней управления;
- 3) информационный – как модель действующих информационных потоков (как отражение движения данных и связей между компьютерами).

У каждого из этих подходов есть свои достоинства и недостатки. Исторически традиционный подход явился первым, и долгое время был наиболее распространённым, но с течением времени уступил позиции организационному в силу его большей детальности и гибкости.

С нашей точки зрения, наиболее целесообразным в большинстве случаев видится применение организационного подхода в сочетании с использованием отдельных элементов информационного подхода, в частности – расширением роли информационной архитектуры при сохранении выделения основных слоёв организационного подхода. При этом целесообразно дать информационной архитектуре следующее определение:

Информационная архитектура предприятия – слой архитектуры предприятия, описывающий информационную модель предприятия. Информационная архитектура содержит набор методик и инструментов, позволяющий описать наборы, виды и характеристики данных, создаваемых и изменяемых определёнными функциями

предприятия. Информационная архитектура формируется на основе баз данных, хранилищ данных и информационных потоков.

Структура архитектуры предприятия в соответствии с предлагаемым авторским подходом приведена на рис. 1.

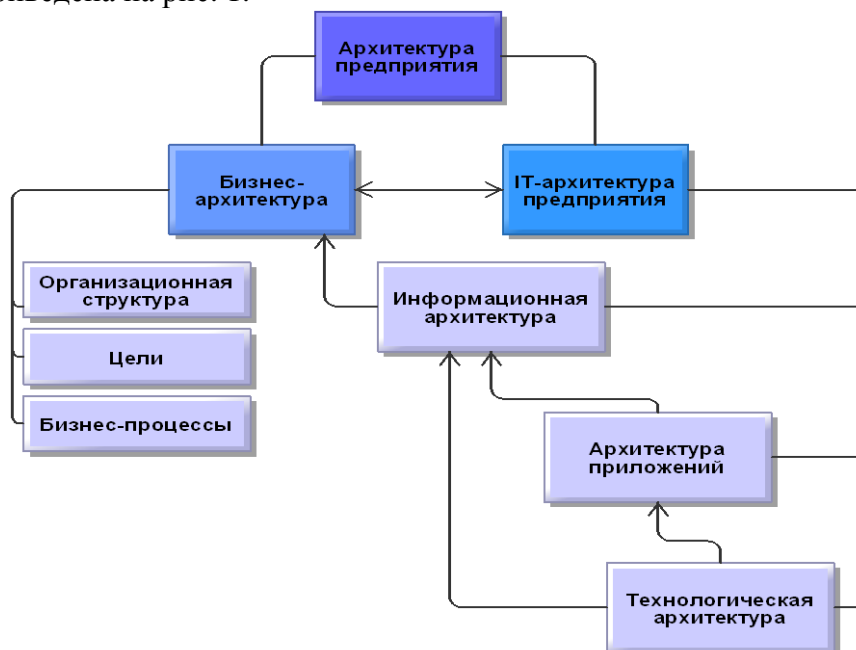

Рис. 1. Структура архитектуры предприятия (авторский подход)

Вне зависимости от выбранного подхода к разработке архитектуры, в оптимальном варианте архитектура предприятия проектируется на этапе создания организации. К сожалению, на практике это происходит редко. В большинстве случаев к услугам информационных архитекторов прибегают уже в процессе работы предприятия [6]. В этом случае архитектура развивается одновременно с компанией. Применение архитектурного подхода позволяет значительно повысить эффективность бизнес-процессов и ИТ-составляющей предприятия.

По оценкам аналитических агентств, актуальная и задокументированная архитектура предприятия даёт возможность сократить затраты на ИТ на 20-30%, в первую очередь за счёт сокращения дублирования работ, оптимизации состава систем, уменьшения расходов на интеграцию и ускорения реализации проектов по внедрению информационных технологий [9]. К сожалению, в России архитектурный подход на текущий момент не получил большого распространения на большинстве предприятий. В настоящее время общеизвестным лидером в области архитектуры предприятия остаются Соединённые Штаты Америки, где доля компаний, внедривших в свои процессы архитектуру, составляет 38,5%. По всему миру данный показатель доходит до 29%. В России же данный показатель не превышает 4%, а сама тема архитектуры предприятия остаётся малоизученной в связи с трудностями адаптации зарубежных методов под реалии отечественных организаций [9]. Особенно малоисследованной остаётся тема информационной архитектуры. Тем не менее в последние годы по мере вызванного эпидемией перехода на дистанционный режим работы и возросших требований к информационным технологиям возрос и интерес к архитектурному подходу. Можно уверенно предсказать, что в будущем интерес к данной теме значительно увеличится.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, мы выяснили, что архитектура предприятия – система, в которой интегрируются слои, уровни и отдельные бизнес-процессы предприятия как целостной структуры с учётом задач его развития и технологических ограничений действующих информационных систем.

Внедрение архитектурного подхода позволяет существенно повысить эффективность деятельности предприятия.

В условиях эпидемии и вызванных ею изменений в экономике применение архитектурного подхода в образовательной сфере представляет большой интерес в связи с растущей актуальностью использования информационных технологий. Значительный интерес представляет применение архитектурного подхода для повышения эффективности учебного процесса в образовательных организациях. Особенно важно эффективное функционирование ИТ-архитектуры высших учебных заведений, поскольку они представляют собой сложные информационные объекты, с большим количеством взаимосвязанных и взаимозависимых информационных потоков, пронизывающих процессы по всем видам деятельности [5]. По этой причине в рамках дальнейших исследований планируется изучение вопроса разработки информационной архитектуры университета.

Список использованных источников

1. Данилин А.В. Архитектура и стратегия. «Инь» и «Янь» информационных технологий предприятия / А.В. Данилин, А.И. Слюсаренко. – М.: Интернет-Университет информационных технологий, 2013. – 504 с.
2. Самуйлов К.Е. Бизнес-процессы и информационные технологии в управлении телекоммуникационными компаниями / К.Е. Самуйлов, А.В. Чукарин, Н.В. Яркина. – М.: Альпина Паблишерз, 2009. – 442 с.
3. Авдошин С.М. Управление информатизацией предприятия с использованием архитектурных подходов. Книга 1: Формирование и оценка архитектуры предприятия / С.М. Авдошин, В.И. Ананьин, Е.Ю. Песоцкая, А.В. Чернов. – М.: Издательство АСИТЭКС, 2018. – 468 с.
4. Кудрявцев Д.В. Архитектура предприятия: переход от проектирования ИТ-инфраструктуры к трансформации бизнеса / Д.В. Кудрявцев, М.Ю. Арзуманян // Российский журнал менеджмента. – 2017. – № 2. – С. 193-224.
5. Логиновский О.В. Применение методов архитектурного подхода в развитии информационной системы крупного вуза / О.В. Логиновский, М.И. Нестеров, А.Л. Шестаков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. – 2013. – Вып. 13. – № 4. – С. 150-153.
6. Зинина Л.И. Корпоративные информационные системы в архитектуре предприятия / Л.И. Зинина, Л.И. Ефремова // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2018. – № 3. – С. 132-138.
7. Загорная Т.О. Структурные характеристики информационной архитектуры предприятия / Т.О. Загорная, В.Л. Панова. – М.: Экономика, 2015. – С. 1-16.
8. Направления разработки архитектуры: «сверху-вниз» или «снизу-вверх» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://intuit.ru/studies/courses/995/152/lecture/4240?page=4>. – (Дата обращения: 02.11.2021).
9. Зайцева Н.В. Механизм моделирования информационной архитектуры предприятия / Н.В. Зайцева // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – № 3 (11). – С. 59-64.
10. Лещаков И.Н. Архитектура информационной системы предприятий / И.Н. Лещаков // Молодой учёный. – 2017. – № 21 (155). – С. 13-16.
11. Карпенко С. Применение модели Захмана для проектирования ИТ-архитектуры предприятия / С. Карпенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.management.com.ua/ims/ims177.html>
12. Zachman John A. Enterprise architecture: The issue of the century / Database Programming and Design. – 1997. – Vol 10 (3). – P. 44-53.
13. The Open Group, TOGAF® 9.1, 2011. [Electronic data]. – Mode of access: <http://pubs.opengroup.org/architecture/togaf9-doc/arch> [Accessed 2021.10.04].